

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Е.И. Волгин

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ**

Часть I: вторая половина 1980-х – 1999 г.

Курс лекций

Учебное пособие

Москва

Исторический факультет

2012

*Печатается по рекомендации Методической комиссии
исторического факультета,
утверждено решением Ученого совета исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова от 14 мая 2012 г. (протокол №3)
в качестве учебного пособия*

Рецензенты:

С.А. Ермишина – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

О.С. Березкина – кандидат политических наук, доцент кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Е.И. Волгин. Общественно-политические объединения современной России на рубеже веков. Часть I: вторая половина 1980-х – 1999 г. Курс лекций. Учебное пособие. – М.: Исторический факультет Московского университета. 2012. – 103 с.

Учебное пособие «Общественно-политические объединения современной России на рубеже веков. Часть I: вторая половина 1980-х – 1999 г.» посвящено рассмотрению специфических условий возникновения первых альтернативных политических формирований в СССР и РСФСР в годы «перестройки», непосредственной характеристике наиболее влиятельных организаций, изучению электоральной реформы 1993 г., а также рассмотрению деятельности политических партий РФ «новой волны» на протяжении 1990-х годов. Первостепенное внимание уделяется программным положениям тех или иных объединений, характерным особенностям их организационного строения, предвыборным кампаниям, парламентской и внепарламентской деятельности и т.д. Во внимание принимаются относительно массовые организации, действовавшие на общероссийском (общесоюзном) или межрегиональном уровне, активно участвовавшие в политической жизни «позднего» СССР и постсоветской России. Издание содержит сводные таблицы, которые помогают усвоить различные статистические данные. Учебное пособие снабжено списком источников, обширной историографией, а также указателем необходимых Интернет-ресурсов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лекция 1. (Вводная) Особенности российского партогенеза на рубеже веков	5
ТЕМА I. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СССР – РСФСР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х – НАЧАЛЕ 1990 гг	9
Лекция 2. Становление первых альтернативных организаций в годы «перестройки»	9
Лекция 3. Консолидация «демократической» оппозиции в РСФСР в 1990-91 гг.	13
Лекция 4. Национал-патриотические формирования в конце 1980-х – начале 1990-х гг.	18
ТЕМА II. КПСС В УСЛОВИЯХ «ПЕРЕСТРОЙКИ»: КРАХ ОДНОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ.....	22
Лекция 5. Правящая партия и проблема политической модернизации	22
Лекция 6. Компартия СССР в условиях политической реформы	26
Лекция 7. Становление в КПСС внутрипартийных течений и платформ	30
ТЕМА III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И МАССОВЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД «АВГУСТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»	34
Лекция 8. Коммунистическое и социалистическое движение после августа 1991 г.	34
Лекция 9. Либерально-демократический лагерь	39
Лекция 10. Национал-патриотические организации и группировки.....	43
Лекция 11. Основные партийные объединения и коалиции в конце 1991 – октябре 1993 г.	47
ТЕМА IV. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РФ В КОНЦЕ 1993 – 1995 гг.	51
Лекция 12. Коммунистический и социалистический лагерь	51
Лекция 13. «Партия власти»: попытки реконструкции.....	56
Лекция 14. Либерально-демократический фланг.....	60
Лекция 15. Национал-патриотические формирования.....	64
ТЕМА V. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РОССИИ В 1996 – 1999 гг.....	68
Лекция 16. «Системная оппозиция»	68
Лекция 17. Коммунистические и социалистические организации	72
Лекция 18. «Партия власти»: крах и проблема восстановления	76
Лекция 19. Либерально-демократическая альтернатива.....	80
Лекция 20. Национал-патриотические партии и движения.....	84
ПРИЛОЖЕНИЕ	88
Электоральная статистика	88
Список аббревиатур	91
Источники. Литература. Интернет-ресурсы	93

Предисловие

Современная российская многопартийность представляет собой самостоятельный и, одновременно, относительно новый предмет изучения. Едва заявив о себе на заре «перестройки», первые альтернативные общественно-политические формирования сразу же привлекли к себе внимание отечественных и зарубежных специалистов. Этот исследовательский интерес не ослабевал на протяжении 1990-х годов, когда вслед за многочисленными партиями, движениями и предвыборными блоками появлялось огромное количество работ (книг, статей, сборников документов и т.д.), авторы которых пытались не только раскрыть сущность и специфику известных объединений, но также предложить собственные сценарии дальнейшей эволюции отечественной партийной системы. Однако с течением времени внимание специалистов стало заметно ослабевать. Если раньше количество работ, посвященных тем или иным проблемам новейшего российского партогенеза, исчислялось сотнями, то за последнее десятилетие их число резко сократилось. Не в последнюю очередь это связано с определенным разочарованием экспертного сообщества в потенциале нынешних российских партий, «не оправдавших» тех или иных политологических прогнозов. Оставляя за скобками дискуссию о характере сложившейся в нашей стране партийной системы, отметим, что основной целью данного лекционного курса является обобщение накопленного историко-политологического опыта, связанного с изучением российских политических партий, наиболее активно заявивших о себе на рубеже XX – XXI веков. Такой подход во многом позволит студентам сформировать *самостоятельное* видение как общих проблем отечественного партогенеза, так и понять специфику ряда партийно-политических объединений.

Основными задачами лекционного курса является освещение специфических условий возникновения первых альтернативно-политических формирований в СССР и РСФСР в годы «перестройки», непосредственная характеристика самих этих организаций, изучение электоральной реформы 1993 г. как решающего фактора дальнейшего российского партогенеза, рассмотрение деятельности политических партий РФ «новой волны» на протяжении 1990-х годов. Первостепенное внимание уделяется ознакомлению студентов с программными установками тех или иных партий, выявлению характерных особенностей их организационного строения (институционального дизайна), анализу предвыборных кампаний и характеристике непосредственного электората, изучению парламентской и непарламентской деятельности и т.д. Учебное пособие охватывает период с середины 1980-х гг. («эпохи перестройки») – до декабря 1999 г. (выборов в Государственную Думу III созыва). Учитывая, что за указанный отрезок времени, по некоторым данным, только на федеральном уровне заявили о себе свыше пяти тысяч всевозможных политических организаций, мы предлагаем ограничиться изучением наиболее значимых из их числа. Так, во внимание принимаются относительно массовые организации, действовавшие на общероссийском (общесоюзном) или межрегиональном уровне, активные участвовавшие в политической жизни «позднего» СССР и постсоветской России (в избирательных кампаниях, парламентской работе или же непарламентской борьбе, в решении актуальных социально-политических вопросов), возглавляемые более или менее известными лидерами.

Методологическую базу лекционного курса составили научные принципы системности, а также историзма. Принцип научности (в контексте известной проблематики) требует, чтобы учащиеся понимали, что все явления политической практики, в том числе партогенез, подчинены определенным законам, знание которых необходимо специалистам в области современной политической истории и политологии. Принцип научности также подразумевает, чтобы излагаемый лекционный материал отвечал современным достижениям в области гуманитарного знания (в первую очередь – истории, политологии, информационных технологий). В этой связи необходимо знакомить слушателей с новейшими достижениями соответствующих наук, с происходящими дискуссиями и выдвигаемыми гипотезами (учитывая актуальность излагаемого материала и, одновременно, прогностический характер политологии – последнее обстоятельство приобретает особое значение). Кроме того, известный метод предполагает непосредственное включение учащихся в самостоятельное исследование, углубленное изучение источников и литературы, что способствует формированию у них научного мировоззрения. Системный подход крайне важен при изучении такого «многосоставного феномена», как российская многопартийность. Несмотря на то, что при непосредственном изложении материала основной упор делается на характеристике тех или иных объединений, последние рассматриваются как составные части относительно целостной системы партийно-политических отношений, сложившейся в России в последнее десятилетие XX века. Данный метод также позволил структурировать лекционный материал, придать ему четкость изложения. Главным критерием систематизации выступает идейно-политический фактор «партийной идентификации». Периодизация предусматривает деление российского партогенеза на хронологические этапы, когда его основными вехами выступают те или иные события, кардинальным образом повлиявшие на характер известного процесса (масштабные преобразования, кризисы и последующее радикальное изменение внутривнутриполитической ситуации, электоральные и парламентские циклы). Принцип историзма, который предполагает рассмотрение конкретных объектов и явлений как развивающихся во времени, позволяет проследить процесс становления и последующей трансформации как отдельных общественно-политических объединений, так и партийной системы в целом. Учитывая специфику лекционного курса, изобилующего различными статистическими данными, издание содержит сводные таблицы, которые помогают слушателям лучше усвоить подобную информацию. Лекционный курс может быть рассчитан как на 32 (сокращенный вариант), так и на 64 академических часа. Контроль предусматривает выполнение студентами индивидуального письменного задания в форме теста.

Лекция 1. (Вводная) Особенности российского партогенеза на рубеже веков

Многопартийность – важнейшая составляющая демократической политической системы. В самом общем виде *политическую партию* можно охарактеризовать как добровольный союз людей, объединенных общими идейно-политическими взглядами и добивающихся реализации своей программы посредством завоевания власти. В демократической политической системе партия выполняет ряд специфических функций, как-то: представительскую (посредническую между властью и обществом), интегративную (объединяет различные социальные интересы, ищет баланс между ними в целях выработки единой политики), идеологически-проективную (разрабатывает определенные «проекты будущего», исходя из представляемой ею идеологии), информационную и т.д. Немаловажную роль политические партии играют в легитимации власти (посредством выборов), формировании политической элиты. В былые годы партии также являлись главными распространителями политической информации. XX столетие отечественной истории (его начало и конец) было отмечено бурным формированием гражданских общественно-политических объединений. Однако становление полноценной многопартийной системы в России в первой четверти XX в. было искусственно оборвано утверждением однопартийного диктата *РКП(б) – ВКП(б) – КПСС*. Либерализация советского строя во второй половине 1980-х гг. обусловила мощный «многопартийный взрыв», когда на политической арене заявили о себе тысячи различных общественно-политических объединений.

Основные этапы становления партийной системы современной России. Первый этап отечественного партогенеза охватывает период «перестройки» (вторая половина 1980-х – 1991 гг.). Это время характеризуется появлением первых альтернативных общественно-политических объединений, прошедших эволюцию от малочисленных и неформальных организаций, до массовых партий и движений. Политика демократизации и гласности, инициированная реформаторским руководством *КПСС* во главе с Генеральным секретарем *Компартии М.С. Горбачевым* (род. 2 марта 1931 г.) способствовала возникновению многочисленных политизированных (неформальных) групп активистов, которые, не имея сколько-нибудь конструктивной программы, четкой структуры и устойчивых источников финансирования, ратовали за всемерное углубление «перестроечных процессов». Руководство *КПСС*, реализуя горбачевскую стратегию «управляемой демократизации», не оказывало существенных препятствий на пути становления этих, как тогда казалось, малочисленных и маловлиятельных инициативных групп. Тем не менее, дальнейшая практика показала, что именно из этой среды граждански активных людей формировался костяк будущих общественно-политических объединений. Со второй половины 1988 г. в союзных республиках, а чуть позже – в крупных городах РСФСР возникают т.н. *народные фронты (НФ)*, ставшие, по сути, первыми массовыми альтернативными общественно-политическими формированиями. Выступая на первых порах за всемерное углубление «перестроечных процессов» и осторожно критикуя политику правящей партии, народные фронты, особенно в Прибалтике, вскоре стали бороться за обретение известными республиками полной государственной независимости.

Относительная легализация альтернативных (неформальных) общественно-политических структур произошла в период подготовки и проведения выборов на I Съезд народных депутатов СССР (март 1989 г.). При этом сама избирательная кампания явилась борьбой не политических партий (таковых еще не было), а, прежде всего, личностей. Первые относительно свободные (альтернативные) выборы позволили представителям «демократической оппозиции» войти в законодательные органы государственной власти (Съезд народных депутатов СССР и РСФСР, в нижестоящие Советы). Прежние сторонники *Горбачева* отныне требовали углубления и радикализации реформ, причем – не обязательно в рамках социалистического выбора. Многие известные народные депутаты вскоре возглавили или вошли в руководство зарождавшихся альтернативных партий и движений (стоит отметить, что «ранняя» российская многопартийность имела ярко выраженный персонифицированный характер). Необходимость дальнейшей консолидации перед лицом общего противника в лице *КПСС* (так называемый «негативный консенсус»), заставил разрозненные и достаточно аморфные «демократические силы» объединиться под эгидой широкой общественно-политической коалиции – *Движения «Демократическая Россия» (Д ДР, «ДемРоссия»)*.

Второй этап отечественного партогенеза охватывает сравнительно небольшой отрезок времени: с конца 1991 г. – до конца 1993 г. Устранение союзного Центра и ликвидация *Компартии* не привели к прекращению острого политического противоборства в уже полностью суверенной России. Напряженная дискуссия, в которую были вовлечены практически все российские партийно-политические силы, велась вокруг проблемы выбора модели дальнейшего социально-экономического и политического развития. При этом основными активистами противостояния выступили не партийные, а государственные структуры (Президент России и Съезд народных депутатов – Верховный Совет РФ). Что касается, собственно, политических партий, то они в известный период (вследствие общего снижения политической активности) испытывали серьезные трудности. В этой ситуации даже наиболее заметные партийные структуры были вынуждены объединяться в широкие коалиции. Так, альянс коммунистов и национал-патриотов привел к формированию радикально-оппозиционного *Фронта национального спасения*. Центристские партии объединились под флагом умеренного *Гражданского союза*. «Демократические силы» продолжали группироваться вокруг движения «*ДемРоссия*», а позже сформировали новую предвыборную коалицию – «*Выбор России*». Эксперты предрекали становление на основе вышеназванных политических коалиций устойчивой «трехпартийной» системы, однако драматическая развязка осени 1993 г. опрокинула эти прогнозы.

С другой стороны, известный Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ» ознаменовал начало электоральной реформы, во многом ставшей катализатором для создания политических партий «второй волны». Приложение к Указу *Б.Н. Ельцина* содержало, по сути, новое избирательное законодательство, введившее мажоритарно-пропорциональную (т.н. «смешанную несвязанную») избирательную систему. Если раньше (согласно законодательству РСФСР 1989 г.) народные депутаты в России избирались по мажоритарному принципу в одномандатных (многомандатных) избирательных округах, то теперь лишь половина (225) депутатов Государственной Думы (нижней палаты нового российского Парламента) формировалась по такой схеме. Другая половина депутатского корпуса (225 чел) баллотировалась по спискам избирательных объединений (т.е. политических партий, общественно-политических движений, избирательных блоков и т.д.) в едином (общероссийском) территориальном округе. При этом избирательным объединениям одновременно разрешалось выдвигать своих представителей, в т.ч. уже включенных в предвыборные списки, еще и в одномандатных избирательных округах. Условием для прохождения в Государственную Думу списка того или иного избирательного объединения являлось получение им не менее 5 % от общего числа голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Для признания выборов состоявшимися устанавливался порог обязательной явки: не менее 25 % от числа лиц, обладающих активным избирательным правом.

Такой порядок выборов, базировавшийся по большей части на избирательном законодательстве Германии, был адаптирован «под российские условия» *Виктором Шейнисом* (род. 6 февраля 1931 г.): народным депутатом РФ, известным теоретиком и практиком отечественного парламентаризма. *Шейнис* полагал, что сама власть, кровно заинтересованная в развитии многопартийной системы, должна таким образом стимулировать известный процесс «сверху». Действительно, как показала последующая практика, реформа способствовала появлению новых общественно-политических организаций и коалиций, сформированных непосредственно перед парламентскими выборами 1993 г. Кроме того, несвязанный характер голосования оказался достаточно гибким. Если по одномандатным избирательным округам побеждали партии с развитой сетью региональных отделений, то в общенациональном округе успеха добивались организации, возглавляемые яркими (харизматическими) лидерами. «Несвязанный» характер голосования также давал возможность «подстраховаться» мажоритарным принципом для членов тех партий, которые не обладали достаточным ресурсом для преодоления электорального барьера.

Следующий этап в истории становления российских политических партий можно обозначить с конца 1993 г. – до 2003 г. Электоральная реформа превратила общественно-политические объединения в неотъемлемую часть политической системы. Получив гарантированное представительство в Думе, партии и их представители осуществляли контроль над законодательным процессом. В этот период произошла относительная стабилизация российской партийной системы. Наметилось устойчивое лидерство 4-5 федеральных общественно-политических организаций, «прочно освоивших» собственные электоральные ниши и отождествлявшихся с определенной идеологической доктриной (коммунистической, национал-патриотической, либеральной). Однако на местах федеральные политические партии в 1990-е гг. были представлены крайне слабо. Региональные органы законодательной власти, избираемые преимущественно на мажоритарной основе, оказались мало подвержены партийно-фракционному структурированию. Кроме того, в регионах федеральным политическим партиям подчас приходилось конкурировать с местными специфическими объединениями губернаторов, мэров и т.д. Поэтому партийные структуры укрепились на федеральном (столичном) уровне, да и то лишь те, которые добились представительства в Думе.

Начало XXI в. совпало с новым этапом партийно-политической институализации, продолжавшейся до весны 2012 г. Партийное строительство в тот период стало неотъемлемой частью государственной политики. В 2001-05 гг. кардинально повысился правовой статус партий, превратившихся в особый субъект политического процесса. Было введено их государственное финансирование, кроме того, партия, набравшая наибольшее число голосов в ходе выборов в региональное законодательное собрание, наделялась правом выдвижения кандидата на пост главы администрации соответствующего субъекта РФ. Вследствие изменения избирательного законодательства и перехода к избранию Думы целиком на пропорциональной основе, политическим партиям было делегировано исключительное право выдвижения кандидатов (в т.ч. беспартийных) в нижнюю палату Парламента. Вышеназванные нововведения, осуществляемые по инициативе Президента РФ, тесно увязывались с федеральной реформой, когда массовые общественно-политические организации мыслились центральной властью как дополнительные скрепы российской государственности, а депутатский корпус, ранее наполовину избираемый по одномандатным округам, выводился из-под влияния местных элит (одновременно запрещались региональные партии, а с 2002 г. в субъектах РФ вводилась смешанная избирательная система). Вместе с тем, наделяя политические партии существенными привилегиями, власть кардинально ужесточила критерии их «селекции»: повышался (до 7 %) электоральный барьер, вводился запрет на формирование предвыборных блоков, увеличивалась обязательная минимальная численность партии (с 10 тыс. – до 50 тыс., а позже – до 45 тыс. чел.) и т.д. Следствием такой стратегии стало резкое сокращение числа политических партий. Если в конце 1990-х г. в стране насчитывалось порядка двухсот общественных объединений, в 2001 г. их оставалось не более 60, в 2006 г. – около 40, в 2007 – 17 и, наконец, в 2009 – лишь 7. Кроме того, неотъемлемым фактором российской общественно-политической практики стало устойчивое доминирование так называемой «партии власти».

Среди экспертов нет однозначного мнения в оценке партийно-политической реформы 2000-х гг. Одни считают, что в те годы обозначилась естественная тенденция к формированию в стране т.н. «малопартийной» («полупартийной») системы. Ее отличительной особенностью стало абсолютное преобладание одной партии, постоянно побеждавшей на

выборах притом, что остальные общественно-политические организации не имели возможности добиться сколь-нибудь серьезных успехов. В целом, подобная ситуация рассматривается «лояльными политологами» как вполне естественная, ибо напоминала картину, которая одно время была характерна для ряда стран (Японии, Мексики, Италии), где в условиях переходного периода существовали мощные антисистемные силы. В этой связи предполагалось, что и в России доминирующая «партия власти» в течение 10-15 лет должна контролировать законодательную власть, обеспечивая устойчивое голосование за президентские и правительственные законопроекты, обеспечивая тем самым некую стабильность общественного развития. Другие аналитики, напротив, указывали, что партийная реформа начала 2000-х гг. радикально приглушила именно общественную природу партий, практически исключив гражданскую инициативу из процесса партотгенеза. При этом эксперты также ссылались на мировой опыт, который показывает, что кристаллизация партийной системы является чрезвычайно длительным процессом, в ходе которого вполне допустимо существование многочисленных общественно-политических объединений, проходящих сквозь сито естественного отбора. Однако российская власть, опасаясь реальной институализации оппозиционных сил, создающих реальную угрозу правящей бюрократии, инициировала ряд административных мер, подавляющих саму атмосферу политического участия граждан. Одновременно, указывали политологи, Кремль вывел на «партийный рынок» часть государственно-административного аппарата, создав ряд псевдопартий, пытавшихся ассоциироваться с определенными идейно-политическими доктринами и контролировать соответствующие электоральные ниши. Как бы то ни было, право на существования имеют обе вышеизложенные точки зрения, а сама дискуссия далека от завершения.

Критерии типологизации российских политических партий. В современной литературе предлагаются различные подходы к проблеме классификации российских общественно-политических сил. Наиболее удобной является систематизация по идейно-политическому признаку. Вместе с тем, говоря об идеологическом факторе партийной идентификации, исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что российская многопартийность имела основу, радикально отличную от западноевропейской. Если на Западе партийные организации, артикулируя различные социально-политические запросы, вызревали в течение длительного времени, то стремительный российский партотгенез едва ли опирался на глубинные интересы граждан. Ключевое значение в деле становления и идеологической самоидентификации отечественных политических ассоциаций в значительной степени играли некие «социокультурные ниши» – различные субкультуры, опиравшиеся, в свою очередь, на определенные политико-идеологические мифы, каждый из которых олицетворяла соответствующая организация.

Так, выделилась *социал-традиционалистская* субкультура, характерная для коммунистического электората. В программах «левых» партий (КПРФ, РКРП и др.) главенствующую роль занимали идеи социализма, патриотизма, народо-властия, коллективизма, государственного регулирования экономики, восстановления СССР и т.д. Коммунистический электорат, голосующий за соответствующие партии, в основной своей массе связывал представления о будущем России с «золотой» советской эпохой, когда страна имела статус супердержавы, а общество, обладая широкими социальными гарантиями, отличалось устойчивостью. Поэтому коммунистическую идеологию вряд ли можно назвать проектом будущего. В большей степени это мифологизированный образ прошлого, окрашенный ностальгическими настроениями об «утраченном советском рае». Вместе с тем, в 1990-е гг. общее число избирателей, голосовавших за коммунистические партии, достигало 25-30 % (примерно столько же имело доходы ниже прожиточного минимума).

Другую идейно-политическую нишу заполнила *либеральная (реформистская) субкультура*. Ее приверженцы (многие из которых в начале 1990-х гг. занимали посты Правительстве РФ) ратовали за свободную рыночную экономику с минимальным государственным регулированием, всемерное развитие конкуренции и предпринимательства, приоритет гражданских прав и свобод (особенно права «священной и неприкосновенной» частной собственности). Доминирующее значение среди отечественных либералов, устойчиво голосовавших и голосующих за соответствующие партии (ДВР, «Яблоко», СПС, «Правое дело») приобрела мифология о том, что опыт успешного социально-экономического и демократического развития передовых западноевропейских стран целиком и полностью применим и на российской почве.

Определенной популярностью в постсоветской России пользовалась *национально-патриотическая (национально-протестная) субкультура*. Политические партии, занимающие эту нишу, при всем различии подходов к решению экономических и социально-политических проблем, основной своей задачей считали борьбу за возрождение имперских традиций как царской России, так и СССР. При этом некоторые из них считали, что возрождение империи возможно только на русской этнонациональной основе (РНЕ), другие же не акцентировали особого внимания именно на национальном вопросе (ЛДПР). Наконец, в последние годы в России становится все более востребованной т.н. *центристская (консервативная) субкультура*, взятая на вооружения нынешней «партией власти». Избиратели, стабильно голосующие за соответствующую организацию, убеждены в правоте (президентской) власти.

Трудности российского партотгенеза. Известно, что российские партии в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств так и не сумели стать влиятельными субъектами политического процесса. Более того, в последние годы их и без того мизерное влияние еще более уменьшилось. В связи с этим следует выделить несколько факторов, обусловивших слабость общественно-политических объединений. Здесь, прежде всего, отметим *социальный аспект*, ибо российские партии лишены прочного социального фундамента. Радикальные экономические изменения начала 1990-х гг. практически уничтожили советский «средний класс», который вполне мог бы стать основой зарождавшейся многопартийности. Устойчивого среднего класса в постсоветской России до сих пор так и не создано. В этой связи политические партии вырастали не из недр гражданского общества, а формировались вокруг популярных лидеров,

властных элит, партийных фракций, отраслевых или финансовых групп и т.д. Поэтому зачастую многие организации имели сугубо верхушечный (ситуационный) характер. Не будучи прочно связанными с социальной структурой, партии не выстроили устойчивых партнерских взаимоотношений с самим обществом (по некоторым данным, в 1990-е гг. в партиях состояло не более 2 % населения). Таким образом, связь между обществом и партиями носила не дискуссионный, а, скорее, нотационный (односторонний) характер, когда политические организации не вели последовательной и кропотливой работы с различными социальными группами, а навязывали избирателям определенные идеи, широко используя при этом современные манипулятивные технологии. Здесь следует учитывать огромную степень «медиакратизации» и «виртуализации» современной политической жизни, когда избиратели голосуют за имидж определенной партии или же ее лидера. Подобное голосование нередко носит случайный характер, ибо никаких реальных выгод избиратель от его результатов не ощущает. Таким образом, российские партии, больше поглощенные решением собственных корпоративных интересов, не выстроили прочных партнерских отношений со своим избирателем, не смогли стать связующим звеном между властью и народом, т.е. не выполнили одну из своих главных функций.

Существенным препятствием на пути становления отечественной многопартийной системы явился *политический фактор*. Если электоральная реформа 1993 г. стимулировала развитие партийной системы, то конституционная реформа, напротив, во многом затормозила известный процесс. Ибо российская суперпрезидентская система плохо сочетается с многопартийностью, когда парламентские партии практически не участвуют в формировании исполнительной власти и не контролируют последнюю. Так, Государственная Дума дает лишь согласие Президенту на назначение Председателя Правительства РФ, который, в первую очередь, ответственен перед главой государства. Сам кабинет министров фактически формируется Президентом, как правило, на основе кланово-корпоративных, а не общественно-политических интересов. Таким образом, даже победа партии на федеральных парламентских выборах не приводит ее представителей в исполнительную власть. Депутатская карьера в редких случаях позволяла парламентариям занять какой-либо пост в исполнительной власти (некоторое исключение составляло лишь Правительство *Е.М. Примакова* 1998-99 гг.), а если и позволяла – то ценой отказа от партийной принадлежности.

Говоря о трудностях российского патогенеза, следует также принять во внимание *социокультурный (психологический) фактор*, связанный с особенностью менталитета наших граждан. Слово «партия», как известно, происходит от латинского «*partis*», т.е. «часть». В западноевропейской политической традиции правящая и оппозиционная партии в равной степени являются частью существующей системы власти (оппозиционная партия также влияет на процесс принятия решений). В России же, напротив, отношения власти с оппозицией воспринимаются едва ли не как противостояние «власти истинной» и «антивласти» (системы и антисистемы), между которыми нет и не может быть никакого сотрудничества. Ибо власть в массовом сознании людей не подлежит делению на части, а воспринимается как единое целое. Такое восприятие практически не оставляет места для признания оппозиционных политических партий как полноценных участников политического процесса.

Наконец, следует отметить отсутствие у современных общественно-политических организаций сколько-нибудь *аутентичной партийной идеологии*, когда партийные программы, подчас эксплуатируя схожие идеи, имеют больше декларативное, нежели практическое содержание. Зачастую случается так, что партия, рассчитывая на успех у массового избирателя, вынуждена учитывать настроения самых широких слоев населения, которые, в свою очередь, могут представлять диаметрально противоположные чаяния. Поэтому, та организация, которая наиболее точно угадает текущую социально-политическую конъюнктуру, имеет шанс улучшить свой результат на выборах (разумеется, с поправкой на «корректирующий эффект» административного ресурса).

Что же касается запросов современного электората, то анализ социологических данных показывает, что в представлении россиян о демократии преобладают именно социально-консервативные взгляды над либеральными, поскольку сама демократия в большей степени ассоциируется с порядком, стабильностью, законностью, благополучием и в меньшей степени – с гражданскими правами и свободами (так называемое «инструментальное отношение к демократии»). Результаты избирательных кампаний последних лет свидетельствуют о наличии в России двух относительно стабильных «электоральных ядер», соотносящихся с двумя полярными идейно-политическими доктринами: традиционным коллективизмом и либеральным индивидуализмом. Но одновременно выборы также свидетельствуют о появлении значительной доли избирателей, которые являются представителями «третьего» – переходного электората, который не приемлет ни прежний советский традиционализм, ни прозападный либерализм. Вместе с тем, надо признать, что в России лишь небольшая часть избирателей мыслит отчетливыми идейно-политическими категориями, у большинства же идеологические упражнения вызывают лишь раздражение. В обстановке массовой идейно-политической индифферентности российских избирателей заметно повысился спрос на т.н. прагматизм (центризм).

Итак, можно констатировать, что сегодняшние российские партии являются декоративным элементом политической системы. Они находятся на периферии общественной жизни и наделены полномочиями «по остаточному принципу». В связи с этим некоторые исследователи современной многопартийности (например, наиболее крупный специалист – *Ю.Г. Коргунок*) констатируют закат отечественной партийной системы. С другой стороны, оценивая многопартийность, следует учитывать, что она важна не сама по себе, а необходима как инструмент разрешения важнейших социально-политических коллизий, наиболее актуальных в современном российском обществе. Только с этой точки зрения развитие партийной системы, в т.ч. утверждение политического плюрализма, становится одним из императивов стратегии поступательного развития России.

Тема I. Общественно-политические объединения в СССР – РСФСР во второй половине 1980-х – начале 1990 гг.

Лекция 2. Становление первых альтернативных организаций в годы «перестройки»

Гласность как фактор поляризации советского общества. Возникновение первых альтернативных общественно-политических ассоциаций в СССР было обусловлено либерализацией советской системы, провозглашенной во второй пол. 1980-х гг. *М.С. Горбачевым*. При этом его план «управляемой демократизации» не предусматривал учреждения в стране многопартийной системы. Однако объявленная *Горбачевым* гласность при возрастающей роли «демократических» СМИ (газет «Московские новости», «Московская правда», журналов «Огонёк», «Знамя», «Новый мир» и др.) сыграла огромную роль в деле политической поляризации советского общества. Отдельные печатные издания выступили инструментом консолидации «неформальных» политических сил. Сам *Горбачев* придавал большое значение СМИ, усматривая в радикальных публикациях легальный способ выражения чаяний нарождавшейся политической оппозиции (организационную институализацию которой он отвергал вплоть до 1990 г.). На волне критики в печати «запретных тем» прошлого (т.н. «сталинизма», «застоя» и т.д.) создавалась почва для возникновения критически настроенной части общества. Гласность также подразумевала проведение публичных дискуссий, допуская при этом альтернативные суждения, причем не только относительно прошлого, но также настоящего и даже будущего СССР. Постепенно люди стали открыто высказывать свое мнение. Сначала на диспутах, «круглых столах», потом – на партсобраниях, а затем – на митингах звучала нелицеприятная критика «начальства». Постепенно складывались предпосылки для перерастания этой «словесной оппозиции» в организационную.

Дискуссионные клубы – первые «неформальные» объединения граждан стали возникать в СССР в конце 1985 г. – начале 1986 г. Под «неформальными объединениями» понимались организационные формы общественной самодеятельности, создаваемые на основе инициативы, добровольности и общих интересов граждан, но при этом нигде официально не зарегистрированные. «Клубные дискуссии», равно как и «острые» публикации, также первоначально касались осмысления и осуждения наиболее «негативных» сюжетов советского прошлого. Однако постепенно участники самодеятельных клубов переходили к обличению пороков существующей системы: сверхцентрализованной плановой экономики, политической и идеологической монополии КПСС и т.д. Дискуссионным клубам была присуща аморфность, организационная неустойчивость, частая смена названий и декларируемых требований, мобильность участников, фракционность и т.д. Но именно из этой среды граждански активных людей (среди которых встречались как старые диссиденты, так и молодые активисты) формировался костяк будущих политических объединений. Участники «неформальных» ассоциаций «играли в большую политику» (обсуждали радикальные законопроекты, готовили инициативные доклады по актуальным вопросам). Но в этой «игрушечной политике» был определенный смысл – прошло совсем немного времени и завсегдатаи небольших собраний научились организовывать многотысячные митинги, а их «неформальные» издания превратили дозированную «гласность» в свободу слова. Следует учитывать, что «неформальная» печать к началу 1989 г. насчитывала более 550 тыс. регулярных и нерегулярных изданий, общий тираж которых по стране превышал 80 тыс. экз. (наиболее известными являлись «Свободное слово», «Демократическая оппозиция», «Гражданское достоинство», «Панорама» и др.).

В мае 1986 г. появилось «*Положение о любительском объединении, клубе по интересам*», утвержденное секретарями ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и т.д. И хотя словосочетание «любительское объединение» («клуб по интересам») представлялось более узким по сравнению с термином «неформальное объединение», это постановление в некоторой степени легализовало движение «неформалов». Документ облегчал существование уже действующих и стимулировал создание новых неполитических общественных организаций (экологических, культурологических и т.п.), хотя в условиях крайней политизации общественной жизни говорить о «неполитическом» характере многих «любительских объединений» было крайне затруднительно.

Наиболее известным «неформальным» объединением тех лет стал ленинградский **Клуб межпрофессионального общения «Перестройка»**. Он был учрежден в феврале 1987 г. молодыми экономистами, социологами, журналистами, представителями различных гуманитарных и естественных наук с целью поддержки «снизу» горбачевских реформ, выработки эффективного и ненасильственного разрешения общественных конфликтов, реализации принципов самоуправления народа. Участники «Перестройки» (около 200 чел., половина из которых состояла в КПСС и ВЛКСМ) проводили научные и политические дискуссии, занимались социально-экономическими экспертизами (здесь состоялось обсуждение проекта Закона СССР «О государственном предприятии»). В числе лидеров «Перестройки» можно назвать *А. Чубайса*, *Е. Гайдара*, *А. Голова*, *В. Монахова* и др. В августе 1987 г. клуб был зарегистрирован при правлении Ленинградского экономического общества. Был у «Перестройки» свой печатный орган: журнал «Перекресток мнений» (тираж 20-30 экз.). 15 января 1988 г. вследствие усиления внутренних разногласий произошла первая серьезная реорганизация клуба. На его базе были учреждены две новые ассоциации: умеренная «*Демократическая перестройка*» (*О. Румянцев*, *Л. Волков*, *А. Фадин*) и радикальная «*Перестройка-88*» (*И. Чубайс*, *В. Игрунов*). Сам же клуб «Перестройка» в 1989 г. практически прекратил свое существование. В целом он явился одним из центров публичного обсуждения путей развития советского общества, перехода страны от авторитаризма к демократии. Именно здесь весной 1988 г. впервые прозвучало предложение о необходимости создания в России Народного фронта (по образцу прибал-

тийских НФ). В 1988-89 гг. активисты «Перестройки» включились в деятельность новых демократических организаций, свыше 20 его участников стали депутатами разных уровней, видными деятелями новой российской администрации.

В сентябре 1986 г. в Москве заявил о себе **Клуб социальных инициатив (КСИ)**. В октябре 1987 г. он был зарегистрирован при Советской социологической ассоциации. Его основателями стали социологи *Г. Пельман*, *Ю. Морозов*, *Б. Кагарлицкий*, журналист *Г. Павловский*, философ *М. Малютин*. КСИ был призван поддерживать общественно-полезные инициативы, анализировать и обобщать предложения трудящихся, формировать на их основе общественные проекты. Одним из направлений работы клуба стало также установление контактов с другими «неформальными» группами и объединениями, содействие обмену информацией между ними, координация их работы. В августе 1987 г. КСИ выступил организатором первой конференции неформалов в столичном ДК «Новатор». Однако к этому времени в самом клубе обострились разногласия. Ряд его активистов (*Кагарлицкий*, *Малютин* и др.) выступили за создание дееспособной социалистической организации. Другие лидеры (*Пельман*, *Павловский*), напротив, были решительно против любой жесткой организации и избегали слова «социализм». К весне 1988 г., после того, как из клуба выделилась группа «Социалистическая инициатива» (*Кагарлицкий*), а *Пельман* занялся консультированием различных общественно-политических ассоциаций, КСИ фактически остался без активистов, хотя просуществовал до 1990 г.

В других городах СССР также активно заявили о себе многочисленные дискуссионные клубы: «Авангард» (Горький), «Гражданская инициатива» (Мурманск), «Единство» (Казань), «Марксист» (Волгодонск), «Демократ» (Владивосток), «Диалектик», Всесоюзный социально-политический клуб и т.д. Как правило, самостоятельные гражданские ассоциации выступали в поддержку «перестройки», ратовали за проведение подлинных демократических (альтернативных) выборов в партийные и советские органы, говорили о необходимости отмены цензуры, выступали за развитие хозяйственной инициативы и внедрение хозрасчета. В целом их программные положения, в той или иной степени, вписывались в горбачевскую концепцию обновления социализма. Однако в конце 1987 – начале 1988 гг. наблюдается резкая поляризация «неформалов»: происходит размежевание между сторонниками социалистического выбора и приверженцев либерально-демократических (западных) ценностей и рыночной (капиталистической) экономики. При этом «неформальные» клубы по-прежнему оставались малочисленными (интеллигентскими) ассоциациями, не имеющими массовой социальной базы и никак не связанными с забастовочным движением.

Дискуссионные клубы и «неформальные» ассоциации во многом сформировали костяк так называемых **Народных фронтов (в поддержку перестройки)**. Народные фронты (НФ) выступили специфической формой массовой организации граждан СССР, начиная с 1988 года. Возникновение НФ происходило отнюдь не в масштабе всей страны, а в отдельных городах, областях или же в союзных республиках. Главной побудительной причиной консолидации граждан стала общая тревога за судьбу «перестройки», ибо в начале 1988 г. у нарождавшейся оппозиции не было уверенности в необратимости начатых перемен. Активисты НФ, поддерживая реформаторское руководство КПСС в борьбе с «консерваторами» и «антиперестройщиками» в высших эшелонах власти, ратовали за всемерную радикализацию преобразований, выступали за развитие политической инициативы, отмену привилегий партийно-советской номенклатуры, демонтаж административно-командной системы, изъятие ст. 6 из Конституции СССР и т.д. Первые Народные фронты появились в Прибалтике. Здешние НФ, начав с умеренной критики «издержек» национальной политики КПСС, связанной с чрезмерной русификацией, быстро превратились во влиятельные национально-сепаратистские организации, оказывавшие большое влияние на республиканское коммунистическое руководство. Народные фронты в республиках способствовали формированию «национальных партий» (таких как «Саюдис» – в Литве, «Рух» – на Украине, «Карабах» – в Армении). Рост русофобских настроений в той же Прибалтике одновременно стимулировал появление общественных организаций, пытавшихся противостоять национал-сепаратизму, притеснению русских и т.д. Так в Эстонии был создан *Объединенный совет трудовых коллективов*, в Латвии – *Интернациональный фронт трудящихся* и т.д.

Постепенно Народные фронты стали появляться в России. В начале 1990-х гг. в РСФСР насчитывалось порядка 40 Народных фронтов (*Московский*, *Ленинградский*, *Уральский*, *Российский* и т.д.), которые, однако, не имели прочных связей друг с другом. Численность региональных НФ в разных городах и областях колебалась от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Но сочувствующих этим организациям было гораздо больше. Появлению НФ в России способствовали два фактора, всколыхнувшие общественную жизнь в первой половине 1988 г.: публикация статьи *Нины Андреевой* «Не могу поступиться принципами» (13 марта 1988 г.), а также избрание делегатов на XIX Всесоюзную конференцию КПСС. В августе 1988 г. в Ленинграде состоялась межрегиональная встреча инициативных групп Народных фронтов, в которой участвовали представители более 90 самостоятельных организаций и клубов из 20 городов России и 12 городов союзных республик.

Демократический союз – пионер российской многопартийности. 1988 год ознаменовался появлением в СССР первой политической партии – *Демократический союз (Демсоюз – ДС)*, открыто противопоставившей себя существовавшей коммунистической системе. Демсоюз был создан участниками семинара «Демократия и гуманизм» (действовал с лета 1987 г., активисты *Е. Дебрянская* и *В. Новодворская*). Учредительный съезд партии состоялся в Москве 7-9 мая 1988 г. Бессменным лидером этой организации стала *Валерия Новодворская* (род. 18 мая 1950 г.). Руководящим органом выступил Центральный Координационный совет, замененный на II съезде ДС (январь 1989 г.) Советом партии. Активисты Демсоюза выступали за мирное ненасильственное изменение политической системы, отмену ст. 6 Конституции СССР, создание в стране «подлинной современной демократии», парламентаризма, многопартийности, независимой прессы и профсоюзов, многоукладной экономики, сочетавшей разные формы собственности (в т.ч. част-

ную). В программе говорилось о безусловном приоритете прав личности перед интересами государства, о необходимости либерализации правоохранительной системы, о реформировании советской федерации и т.д.

Однако действия активистов *ДС* сильно отличались от проповедуемых партией принципов гуманизма и ненасилия. *Демсоюз* исповедовал радикальную (эпатажную) тактику, что подразумевало проведение несанкционированных митингов, которые заканчивались, как правило, потасовками с милицией, сожжением портретов *Горбачева*, угрозами в адрес партийно-советских руководителей и т.п. Отличительной чертой этой тактики также стал нонконформизм: бойкот выборов на Съезды народных депутатов СССР и РСФСР, в республиканские и местные Советы (как априори недемократичных), отказ от возможной регистрации и т.п. Политический радикализм первоначально привлекал в ряды *Демсоюза* новых членов: в конце 1980-х гг. (период расцвета организации) его численность составила 1-1,5 тыс. чел. Уже летом 1988 г. отделения *ДС* были созданы в Ленинграде и других городах СССР. Однако вскоре непримиримость и радикализм партии обострили внутренние разногласия, вследствие чего в начале 1990-х гг. *Демсоюз* раскололся и превратился в довольно узкую группу сторонников *Новодворской*. Многие его члены перешли в иные организации «демократической» ориентации. Говоря о вкладе *Демсоюза* в развитие оппозиционного (антикоммунистического) движения в СССР, отметим, что *ДС* стал первой общественно-политической организацией, который открыто призвал к свержению официального строя и при этом не получил должного отпора. Таким образом власть как бы давала понять, что границы дозволенной политической активности отодвинуты на новые, существенно отдаленные от прежних рубежи. Своей «рисковой» деятельностью *Демсоюз* как бы пробивал дорогу другим общественно-политическим организациям и их лидерам (именно в *ДС* начинал свою политическую карьеру *Владимир Жириновский*).

Выборы на I Съезд народных депутатов СССР (26 марта 1989 г.) привели к активизации и некоторой легализации «неформальных» общественно-политических объединений. Избирательная кампания, начавшаяся в декабре 1988 г., также сыграла важную роль в деле дальнейшей институализации Народных фронтов. Хотя тогдашнее избирательное законодательство СССР предусматривало избрание части депутатов (750 чел.) от общественных организаций, «неформальные» объединения, не имея регистрации, были лишены права выдвижения своих кандидатов (таким правом обладали *КПСС*, *ВЛКСМ*, *ВЦСПС*, кооперативные, ветеранские, женские организации, имеющие зарегистрированные общественные органы). Однако по всей стране стремительно возникали инициативные группы, советы, общественные комитеты по выборам. Целью этих объединений стало выдвижение своих кандидатов, обеспечение демократического контроля над выборами. Так, в Москве было учреждено *Московское объединение избирателей* (*В. Боксер*, *М. Шнейдер*), в Ленинграде – *«Выборы-89 (П. Филиппов)*, в Свердловске – *Движение за демократический выбор* и т.д. Клубы избирателей выдвигали альтернативных кандидатов, организовали их предвыборные кампании, контролировали избирательный процесс. Наибольшей поддержкой инициативных объединений избирателей пользовались кандидатуры *Ельцина*, *Сахарова* (*«Демократическая перестройка»*), *Евтушенко*, *Афанасьева* (*«Мемориал»*), *Станкевича* (*Московский народный фронт*), *Бурбулиса* (*Движение за демократический выбор*) и т.д. Сами выборы явились не столько противоборством политических организаций, сколько борьбой личностей. Независимые кандидаты, поддерживаемые группами активистов-энтузиастов, используя подчас популистские лозунги, без труда побеждали секретарей региональных комитетов *КПСС*, которые также были вынуждены баллотироваться на I Съезд. В ходе избирательной кампании «демократическая» пресса сыграла гораздо более важную роль в развитии политического плюрализма, нежели «неформальные» организации. Итоги голосования для представителей «среднего звена» *КПСС* оказались неутешительными. Хотя 87 % депутатского корпуса состояло в *Компартии*, многие были избраны как представители нарождавшейся антикоммунистической оппозиции, вопреки желанию партийно-советских инстанций.

Межрегиональная депутатская группа (МДГ): первый опыт парламентской оппозиции. Если до мартовских выборов 1989 г. тон в общественном движении задавали лидеры «неформалов», то после избирательной кампании главенствующие позиции в формировании общественного мнения стали переходить к народным депутатам (среди которых, однако, было немало бывших диссидентов). Наиболее «острокритически» настроенные народные избранники объединились на I Съезде народных депутатов (СНД) в *Межрегиональную депутатскую группу (МДГ)*, организационным и идеологическим центром которой стали представители московской делегации. 7 июня 1989 г. состоялось первое собрание *МДГ*. 29-30 июля была проведена ее первая конференция, на которой был избран Координационный совет из 25 участников и 5 сопредседателей. Сопредседателями Координационного совета *МДГ* стали *Попов*, *Сахаров*, *Афанасьев*, *Ельцин*, *Пальм*. Наиболее видными представителями этой депутатской группы выступили *Полторанин*, *Собчак*, *Старовойтова*, *Станкевич*, *Травкин*, *Черниченко*, *Оболенский*, *Гдлян*, *Щекочихин*, *Е. Яковлев* и др. В начале своей деятельности *МДГ* объединяла 388 делегатов Съезда. Ее политической платформой стали «Тезисы к программе практической деятельности по углублению и реализации перестройки», принятые на первой конференции «межрегионалов». Активисты этой парламентской фракции придерживались тактики т.н. «выраженной оппозиции» (*Попов*), которая предполагала не углубление противостояния, а конструктивную работу для решения насущных проблем. На деле же тактика лидеров *МДГ* выглядела иначе: на I Съезде они активно контактировали с сепаратистскими силами (депутатами из Прибалтики, которые до 1989 г. считали себя частью общего «демократического» фронта СССР), пытались наладить связи со стачечным (шахтерским) движением, дабы использовать шахтеров для политического давления на ЦК *КПСС*. Осенью 1989 г. *МДГ* созвала закрытую конференцию *Московского объединения избирателей*, в ходе которой тот же *Попов* предлагал усилить психологический прессинг на колеблющуюся часть депутатского корпуса.

В конце сентября 1989 г. на II конференции МДГ была принята ее Платформа. Основные требования «межрегионалов» выкристаллизовались в так называемых «четырех «де»»: демонополизация (постепенное разгосударствление экономики, принятие закона о земле, о собственности), децентрализация (повышение самостоятельности республик, заключение нового Союзного договора), демократизация (реальная передача власти от КПСС в руки Съезда и нижестоящих Советов, отмена ст. 6 Конституции СССР, дальнейшая реформа избирательной системы), деидеологизация (отказ от марксизма-ленинизма как доминирующей государственной идеологии). В декабре 1989 г. в составе этой депутатской группы обозначилось радикальное крыло (Сахаров, Афанасьев), которое призывало открыто провозгласить МДГ парламентской оппозицией, что, однако, не нашло поддержки у остальных участников фракции (оппозицией себя объявили около 200 членов МДГ). Неудачей закончилась попытка «межрегионалов» на II СНД инициировать отмену «шестой статьи». Рост общественного движения в союзных республиках (России, Прибалтике) и перемещение центра политической борьбы в соответствующие парламенты, а также переход СНД СССР на более умеренные позиции, привели к сокращению численности МДГ: до 200-150 чел. в 1990-91 гг. (фракцию покинули прибалты, которые после принятия соответствующими республиками деклараций о государственном суверенитете больше не желали ассоциироваться с общесоюзным парламентом). В целом МДГ оставалась, по признанию ее участников, достаточно аморфной в организационно-политическом отношении депутатской группой единомышленников, не знакомой с фракционной дисциплиной. Вместе с тем, значение этого парламентского объединения в деле становления альтернативных общественно-политических организаций определялось тем, что МДГ явилась своеобразной «кузницей кадров», а также центром разработки программных документов для формирующегося «демократического» движения.

Поддержку МДГ выражали различные общественно-политические объединения. 17-18 июня 1989 г. в Ленинграде состоялся учредительный съезд Ленинградского народного фронта (ЛНФ). В его работе принял участие 671 делегат от 107 организаций и групп (народные депутаты СССР, представители СМИ и т.д.). В 1989-90 гг. численность объединения, по информации его активистов, составляла 6-7 тыс. чел. (по другим данным – не более 1200 чел.). Лидерами ЛНФ стали М. Салье и П. Филиппов. Печатными органами Ленинградского НФ выступили газеты «Новости ЛНФ», «Невский курьер», «Обновление» и др. издания. ЛНФ, согласно уставу, объединял сторонников радикальных демократических преобразований. Ленинградский НФ позиционировал себя как демократическое, независимое, открытое объединение, стоящее на позициях ненасилия и гуманизма. В Манифесте учредительного съезда говорилось о том, что ЛНФ – движение за демократию, гражданские свободы и радикальную экономическую реформу, а его цели выражены «демократическим меньшинством Съезда народных депутатов» (т.е., фактически, МДГ). Активисты ЛНФ также выступали за создание цивилизованного общества, которое бы обеспечивало достойное существование, политические и гражданские права «в соответствии с уровнем передовых стран». В качестве программных целей провозглашалось участие в принятии наиболее важных политических решений, углубление и необратимость демократических преобразований, построение гражданского общества, учреждение реального народовластия и правового государства. Деятельность объединения сводилась к проведению массовых политических акций (митингов в поддержку МДГ, сбору подписей под «Декретом о власти», организация так называемой «телеграфной очереди», т.е. кампании по массовой подаче телеграмм в адрес руководящих органов СССР с требованиями проведения реальной демократизации). ЛНФ принял активное участие в избирательной кампании 1990 г. Когда в качестве предвыборного штаба «демократических сил» был сформирован комитет «Демократические выборы-90», он опирался, в первую очередь, на структуры ЛНФ (в итоге «демократы» получили около 60 % в Ленгорсовете). В июне 1991 г. Ленинградский НФ вошел в качестве регионального соучредителя в состав коалиции «ДемРоссия». Деятельность ЛНФ продолжалась вплоть до конца 1993 г.

Приближавшиеся выборы в российский парламент (март 1990 г.) диктовали необходимость объединения разрозненных «демократических» сил. Именно с этой целью осенью 1989 г. в Ленинграде прошла учредительная конференция Межрегиональной ассоциации демократических организаций (МАДО). На конференции присутствовали 233 делегата, представлявших более 80 общественных объединений из 9 союзных республик (Народные фронты Москвы, Ленинграда, Челябинска, Армении, Азербайджана, Прибалтийских республик, Украины, Молдовы, Красноярска, Новосибирска, общество «Мемориал», дискуссионные клубы и т.д.). Конференция приняла целый ряд документов, главными из которых стали Декларация об образовании избирательного блока «Выборы-90», а также «Манифест МАДО». Цель ассоциации заключалась в обеспечение организационной основы для координации действий «демократических сил» во имя построения гражданского общества, демократического правового государства в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека. Предусматривалось создание «открытого демократического государства», обеспечивающего верховенство закона, разделение властей, идеологический и политический плюрализм. Достигнуть поставленные задачи планировалось посредством создания большинства в Советах всех уровней (для чего и был образован избирательный блок «Выборы-90»). Организации, вошедшие в блок, обязались добровольно оказывать друг другу помощь в ходе избирательной кампании, координировать свои действия, избегать конфликтов.

Итак, с конца 1985 г. и до начала 1990 г. общественное движение в СССР проделало существенную эволюцию. От полулегальных «околополитических» дискуссионных клубов – до массовых альтернативных движений, активно претендовавших на участие в политической жизни. Стремительной институализации оппозиционных сил в СССР способствовал ряд факторов: демократизация общественной жизни, провозглашенная горбачевским руководством, зрелость советского протогражданского общества, углубление «перестроечных процессов» (политическая реформа) в условиях обострения системного кризиса СССР и т.д.

Лекция 3. Консолидация «демократической» оппозиции в РСФСР в 1990-91 гг.

Специфика общественно-политической ситуации в России в начале 1990 г. была обусловлена новым этапом политической реформы, в ходе которой предполагалось избрание Съезда народных депутатов РСФСР (1068 чел.), а также – депутатов нижестоящих Советов. Российские выборы, регламентированные Законом РСФСР от 29 октября 1989 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР», проводились исключительно по одномандатным или многомандатным избирательным округам и не предполагали избрания депутатов от общественных организаций. Предстоящая борьба за депутатские места обусловила дальнейшую консолидацию «демократических сил». Оппозиции было необходимо получить как можно более широкое представительство на Съезде, дабы начать процесс суверенизации РСФСР, который открывал перед новым российским «демократическим» истеблишментом невиданные перспективы. Однако на пути республиканских «демократов» стояла союзная *Компартия* и ее российские структуры. Ослабленная в ходе политической реформы, КПСС все еще оставалась реальной силой. Наличие общего противника толкало представителей слабо институализированной оппозиции к дальнейшей консолидации.

«Демократическая Россия» («ДемРоссия») – электоральный блок оппозиции был сформирован на Конференции демократических кандидатов в народные депутаты, проходившей в Москве 20-21 января 1990 г. Этот форум проводился по инициативе МОИ, Клуба избирателей АН СССР, общества «Мемориал», клубов «Московская трибуна», «Апрель» (писатели за перестройку), Союза «Щит», Народного фронта РСФСР, МАДО, прочих ассоциаций. Осенью 1989 г. уже был сформирован блок «Выборы-90», который, однако, оставался коалицией относительно малочисленных организаций, многие из которых не сумели выдвинуть своих кандидатов. «ДемРоссия», в свою очередь, стала объединением *выдвинувшихся* кандидатов в народные депутаты республики. Так, на январском совещании присутствовало около 150 зарегистрированных кандидатов, представлявших не только столицу, но и регионы (Ярославль, Тверь, Калининград, Владимир, Воронеж, Владивосток, Пермь, Якутию, Урал, Чечено-Ингушетию). Проект Декларации предвыборного блока (который первоначально предполагалось назвать «Демократический избирательный блок – Выборы-90»), была разработана кандидатами в народные депутаты (М. Бочаровым, С. Ковалевым, Л. Пономаревым, В. Шейнисом и др.). Документ требовал провозглашения суверенитета РСФСР, принятия новой российской Конституции, отмены «шестой статьи», введения регулируемой рыночной экономики, передачи земли в бессрочную аренду и частную собственность тем, кто её обрабатывал. Также говорилось о необходимости легализации многопартийной системы, принятия закона о печати, введения гражданского контроля над силовыми структурами и т.д.

На мартовских выборах 1990 г. кандидаты, поддерживаемые блоком «Демократическая Россия», по разным оценкам, получили около трети мест на Съезде народных депутатов РСФСР (при этом около 90 % депутатов являлись членам КПСС). Представители «ДемРоссии» также одержали победу на выборах в городские Советы Москвы, Ленинграда, Рязани, Свердловска, Нижнего Новгорода, Тюмени, Нижневартовска и др. На I СНД РСФСР депутаты, поддерживаемые «ДемРоссией» (около 300 чел), объединились во фракции «Демократическая Россия», «Радикальные демократы», «Смена – новая политика», «Беспартийные депутаты», «Демократическая платформа» и проч. (на III СНД в марте 1991 г. эти фракции образовали блок «Демократическая Россия»). Вместе они отстаивали общую стратегию российской суверенизации. Наиболее крупными победами «демократов» на I Съезде стало избрание Б.Н. Ельцина (1931 – 2007) Председателем Верховного Совета РСФСР, отмена ст. 6 Конституции РСФСР (без отдельного упоминания в обновленной редакции о КПСС), принятие Декларации «О государственном суверенитете РСФСР», а также ряда документов, предусматривавших департизацию органов государственной власти (в т.ч. «Декрета о власти»). В августе 1990 г. появилось обращение, призывавшее к созданию массового всероссийского движения «Демократическая Россия», в рамках которого осуществлялась бы общая координация действий всех сторонников дальнейших реформ.

В 1990 г. в России шел интенсивный процесс создания политических партий. Одной из наиболее крупных общественно-политических организаций стала **Демократическая партия России (ДПР)**. В период 1991-93 гг. ее численность, по различным данным, составляла от 25 до 50 тыс. (по численности ДПР занимала 2-е место после КП РСФСР). Партия создавалась как организация, призванная объединить все демократические силы России. В ее создании принимали участие активисты МДГ, ЛНФ, МОИ, «Демократической платформы в КПСС». На учредительной конференции ДПР, которая состоялась в мае 1990 г., присутствовали около 600 делегатов, в т.ч. 125 народных депутатов союзного и российского парламента. Однако учредительный форум ДПР закончился расколом. Причиной конфликта стало учреждение поста единоличного председателя, которым стал народный депутат СССР и России Николай Травкин (род. 19 марта 1946 г.). Некоторые учредители ДПР (представители ЛНФ и МОИ), будучи сторонниками института сопредседателей, в знак протеста покинули партконференцию. Раскол не помешал организационному укреплению партии, а также росту ее численности. Видными активистами ДПР стали Г. Каспаров, А. Мурашов, а также «личный уполномоченный» Ельцина Геннадий Бурбулис. В январе 1991 г. Травкин под давлением региональных отделений ДПР, был вынужден присоединиться к коалиции «Демократическая Россия». В марте 1991 г. ДПР была зарегистрирована Минюстом РСФСР (регистрация российских политических партий осуществлялась на основании Закона СССР «Об общественных объединениях» от 9 октября 1990 г.).

Программные тезисы, принятые учредительной конференцией ДПР, содержали либеральные и антикоммунистические положения. Причиной социально-экономического и политического кризиса объявлялись коммунистическая идео-

логия и практика «планомерного уничтожения лучших людей». В этой связи было заявлено, что *ДПР* создается именно для того, чтобы противостоять попыткам «реставрации прежних порядков», возвращения к диктату *КПСС*. Говорилось о необходимости конституционного удаления коммунистов от власти посредством победы «демократических сил» на выборах. Предусматривалась децентрализация государственного управления, развитие рыночной экономики (без снижения уровня жизни), передача крестьянам права собственности на землю, деидеологизация науки, культуры, образования, консолидация общества на основе общечеловеческих ценностей и приоритета прав личности. *Травкин* как лидер *ДПР* выступал за создание централизованной дисциплинированной массовой партии, имеющей свои ячейки в государственных учреждениях. Однако попытка насаждения в партии «демократического централизма» не вызвала одобрение у «либеральной фракции» *ДПР* (*Каспаров, Мурашов* и проч.), представители которой вскоре покинули организацию. Скептически относились к «партии *Травкина*» другие участники «демдвижения», упрекая *ДПР* в популизме, упрощении многих социально-экономических проблем и т.д. Вместе с тем, *ДПР* стала первой альтернативной общественно-политической организацией, продемонстрировавшей серьезный подход к организационно-партийной работе. *ДПР* удалось создать свои ячейки не только во всех областных, но также во многих районных центрах и даже селах. Помимо «неформалов», составивших первоначальный костяк партии, в начале 1990-х гг. в *ДПР* вступали хозяйственные руководители, бывшие функционеры *КПСС* низового и среднего звена.

При всем радикализме лозунгов *ДПР*, отличительной чертой ее программы стало отрицательное отношение к возможной дезинтеграции СССР. Совместно с другими «демопатриотическими» организациями – *Российским христианским демократическим движением* и *Конституционно-демократической партией (Партией народной свободы)* – *ДПР* на II съезде (апрель 1991 г.) заявила о создании **Конструктивно-демократического блока «Народное соглашение»**. В отличие от радикалов «*ДемРоссии*», участники этого блока выступали против «развала СССР», за подписание Новоогаревских соглашений и построение союзного демократического государства. Они также подвергли резкой критике дискриминационную политику, проводимую отдельными союзными республиками в отношении русского населения.

Другой заметной организацией выступила созданная в мае 1990 г. **Социал-демократическая партия России (СДПР)**. Учредителями *СДПР* стали *Социал-демократическая конфедерация* (создана в феврале 1989 г.), московский клуб «*Демократическая перестройка*», представители многочисленных социал-демократических групп из союзных республик. В работе учредительного съезда *СДПР* приняли участие 238 делегатов из 104 организаций, представлявших более 4 тыс. чел. Среди них: 6 народных депутатов СССР, 4 народных депутата РСФСР, 41 – местных Советов. В марте 1991 г. *СДПР* была зарегистрирована Минюстом России. На момент регистрации численность партии превышала 5 тыс. чел. В 1991-92 гг. она сократилась до 2,5 тыс. Руководящим органом *СДПР* стало Правление, куда вошли *Павел Кудюкин* (род. 19 июля 1953 г.), *Александр Оболенский* (род. 19 февраля 1943) и *Олег Румянцев* (род. 23 марта 1961 г.).

Несмотря на наличие в названии партии слова «социалистическая», программные документы *СДПР* не содержали понятия «социализм». Партия также была далека как от традиций российской дореволюционной, так и современной западноевропейской социал-демократии. Понятие «социалистическая» в названии организации использовалось в целях противопоставления *СДПР* ортодоксально-коммунистической идеологии. Саму же партию больше интересовали проблемы социальной справедливости, которые активисты *СДПР* пытались увязать с идеями свободы и даже с христианскими ценностями. *СДПР* заявила о себе как «новая партия социального прогресса», парламентская организация, отрицающая любые формы диктатуры, насилия, вождизма (большевизма). Принятая на учредительном съезде Декларация принципов содержала следующие требования: государственная деидеологизация, становление гражданского общества, «политика широкой и свободной самоорганизации населения», провозглашение и реализация реального суверенитета РСФСР с последующим преобразованием республики в конфедерацию. Основными принципами деятельности партии провозглашались парламентаризм, реформаторство, социальное партнерство, гуманистический интернационализм и пр. Изначально подчеркивалось крайне негативное отношение к *КПСС* как к нелегитимной организации. Программа *СДПР* – «Путь прогресса и социальной демократии» – была принята лишь на III съезде (апрель-май 1991 г.). Здесь говорилось о том, что *СДПР* выступает с позиций социально-политического партнерства и ставит своей целью содействовать формированию нового среднего класса, а также будет способствовать самоорганизации демократического рабочего движения и созданию системы социального партнерства между работниками и работодателями. Ставилась задача обеспечить для широких слоев трудящихся плавный переход от плановой к рыночной экономике.

Осенью 1990 г. *СДПР* на правах коллективного члена вступила в «*ДемРоссию*». *Социал-демократическая партия* провела более десятка крупных митингов и манифестаций в ряде районов РСФСР, активно участвовала в избирательных кампаниях, поддерживала кандидатуру *Ельцина* на президентских выборах 1991 г. Несколько десятков членов партии были избраны на руководящие должности в ряде городских и областных Советов; в Верховном Совете РСФСР было 3 социал-демократа, а *О. Румянцев* стал секретарем Конституционной комиссии ВС России (очевидно, именно поэтому в программе партии придавалось особое значение принятию новой Конституции РСФСР, более того, активисты *СДПР* считали, что Россия может подписать Союзный договор лишь после принятия своего Основного Закона). Одно время планировалось объединение *СДПР* с идеологически близкой *Республиканской партией*, которое, однако, не состоялось (обе партии ограничились лишь созданием на СНД РСФСР объединенной депутатской группы в составе 57 чел.). Хотя в ряде городов (Ленинграде, Саратове, Южно-Сахалинске) были созданы устойчивые объединенные организации *СДПР* и *РПРФ*.

Среди российских либерально-демократических организаций «первой волны» следует выделить **Республиканскую партию РФ (РПРФ)**, возникшую на основе «*Демократической платформы в КПСС*». Учредительный съезд РПРФ состоялся в Москве в ноябре 1990 г. Руководящим органом партии стал Координационный совет, формируемый на основе представительства региональных организаций, который, в свою очередь, избирал Рабочую коллегию и трех сопредседателей. Первыми сопредседателями СДРП стали народные депутаты *Владимир Лысенко* (РСФСР), *Степан Сулакшин* (СССР), а также профессор *Вячеслав Шостаковский*. Учредительный съезд РПРФ одновременно высказался за участие партии в движении «*ДемРоссия*», а также – за объединение с СДПР (на СНД РСФСР была образована «*Объединенная депутатская группа РПРФ/СДПР*»). Сближению двух организаций способствовала их схожая социальная база, состоящая в основном из представителей научно-технической интеллигенции. В феврале 1991 г. был создан общий Политический консультативный совет двух партий, однако на этом интеграционные процессы застопорились, главным образом – из-за противодействия «республиканцев». На момент регистрации партии в Минюсте России (март 1991 г.) РПРФ насчитывала более 5 тыс., а к осени 1991 г., по оценке ее руководства, численность партии составила 10 тыс. Печатным органом «республиканцев» стала газета «*Господин Народ*».

Программа РПРФ, принятая на учредительном съезде, была близка к программе СДРП. Предусматривалась декоммунизация общества (отказ от монополии КПСС на власть, департизация государственных органов), роспуск союзного парламента и правительства, создание межреспубликанского кабинета министров, обеспечение гражданских прав и свобод, легализация частной собственности (в т.ч. на землю) и свобода хозяйственной деятельности. Также предполагалась демилитаризация экономики, сокращение оборонных расходов. Говорилось о необходимости создания социальной рыночной экономики, формирования гражданского общества и правового государства, основанного на парламентской демократии, обеспечения приоритета прав личности перед классовыми, национальными и проч. интересами. Несмотря на радикализм отдельных программных положений, характерной особенностью политической тактики РПРФ была осторожность. РПРФ являлась арьергардной интеллигентской организацией – клубом единомышленников.

«Демдвижение» «первой волны» не было однородным. Среди его активистов выделялись те, кто пытался восстановить традиции отечественной многопартийности начала XX в., либо экстраполировать на российскую почву реалии партийной жизни некоторых стран Западной Европы. На практике эти тенденции воплотились в «возрождении» кадетской партии, а также в появлении многочисленных организаций христианско-демократической направленности. При этом отличительной чертой программных положений как «кадетов», так и «христианских демократов» стало сохранение союзного государства как обновленной федерации. Это позволило отнести известные партии к так называемому «*демопатриотическому лагерю*».

Наиболее заметным объединением «христиан-демократов» стало **Российское христианско-демократическое движение (РХДД)**. Инициативную группу по его созданию составили *Виктор Аксютин* (религиозный философ, публицист) и священник *Глеб Якунин* (религиозный правозащитник, бывший политзаключенный). Учредительная конференция РХДД состоялась в апреле 1990 г.; через год устав движения был зарегистрирован в Минюсте. Структурно РХДД включало в себя партию, занимавшуюся политической деятельностью, и движение, проводившее культурно-просветительские акции. Несмотря на существовавший в РХДД институт сопредседателей, фактическим лидером организации стал *В. Аксютин* (род. 29 августа 1949 г.). В целом руководство объединения представляло собой пеструю смесь верующих с разными политическими взглядами. Весьма влиятельным было монархическое течение. РХДД позиционировала себя как «открытая народная партия, движимая идеалами Евангелия». Социальную базу движения составляла интеллигенция (именно в РХДД начинал свою политическую карьеру народный депутат РСФСР *Б. Немцов*).

Цель своей деятельности организация видела в духовном возрождении России, представительстве интересов всех христиан и защите христианских идеалов. Активисты РХДД требовали созыва Всероссийского земского собора «для восстановления преемственности законной верховной власти в России», прерванной октябрьским переворотом 1917 г. В программных документах часто содержались ссылки на философские идеи *Бердяева*, *Ильина*, *Булгакова*. Одновременно программа ратовала за построение правового государства, создание многоукладной рыночной экономики с приоритетом частной собственности, политический плюрализм и т.д. Противостоять коммунистической идеологии и практике «христианские демократы» планировали посредством исключительно конституционных средств. РХДД выступило одним из инициаторов создания движения «*ДемРоссия*», войдя в него в качестве коллективного члена. При этом внутри этой «демкоалиции» РХДД занимало особые – либерально-консервативные («демопатриотические») позиции. Это обстоятельство предопределило его участие (совместно с ДПР и КДП-ПНС) в создании блока «*Народное согласие*».

Примером заимствования дореволюционных наименований стала **Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы (КДП-ПНС)**, заявившая о себе в мае 1990 г. Председателем ЦК КДП стал физик *Михаил Астафьев* (род. 6 сентября 1946 г.). В сентябре 1991 г. КДП-ПНС была зарегистрирована в Минюсте РСФСР. КДП не только объявила себя преемницей кадетской партии, но даже приняла (с незначительными изменениями) ее программу 1917 г. Партия выступала за «социально ориентированный рынок», ограничение роли государства «косвенными методами экономического регулирования», поддержку созидательного национального предпринимательства при гармоничном взаимодействии частной и государственной экономики. «Кадеты» также высказывались за восстановление традиций отечественного либерализма, совершенствование конституционного строя, приоритет закона над властью, построение правового государства и гражданского общества. В идеологии КДП также была сильна «демопатриотиче-

ская» составляющая: партия ратовала за сохранение обновленного союзного государства в рамках СССР. Это обстоятельство предопределило вхождение организации в блок «Народное согласие».

Движение «Демократическая Россия» – консолидация оппозиционных сил. С лета 1990 г. начинается активная работа по созданию широкой общественно-политической коалиции либерально-демократических сил. В июне на Конференции клубов избирателей России, созданной в Москве по инициативе МОИ, было принято решение о создании Движения «Демократическая Россия», образован его оргкомитет (председатель – А. Мурашов). Учредительный съезд Движения «ДемРоссия», на котором присутствовали более 1200 делегатов от всех сколько-нибудь значимых «демократических» организаций, состоялся 20-21 октября 1990 г. Движение ДР, согласно его уставу, объединяло политические партии, клубы избирателей, массовые движения и демократические фракции в Советах на почве признания Конституции и законов РСФСР. В качестве коллективных членов в «ДемРоссию» влились СДПР, РПРФ, РХДД, КДП-ПНС, Свободно-демократическая партия России, ряд общественных организаций, часть сохранившихся НФ, общество «Мемориал», «Апрель», объединения избирателей (более 30 организаций). ДПР, самая крупная оппозиционная партия, присоединилась к коалиции лишь в январе 1991 г. Вряд ли можно говорить о наличии жесткой дисциплины или иерархии внутри Движения ДР. Все объединения-участники оставались свободными, суверенными и равноправными субъектами коалиции, структура которой была максимально «разомкнута», т.е. максимально открыта для новых членов (предусматривалось также индивидуальное членство в местных организациях «ДемРоссии» для лиц, не состоявших в организациях-участниках Д ДР). «ДемРоссия» не являлась сплоченным объединением единомышленников. Скорее, это было движение не «за», а «против» и объединяло тех, кто отвергал советский строй и коммунистическую идеологию.

Руководящими органами «ДемРоссии» выступили Совет представителей и Координационный совет. Совет представителей формировался на постоянной основе путем делегирования от коллективных членов и региональных организаций. В Координационный совет входили председатели рабочих комиссий движения, председатели партий и организаций, а также отдельные члены, избранные Советом председателей на индивидуальной основе. Членами КС в декабре 1990 – январе 1991 г. стали Черниченко, Кудюкин, Боксер, Аксючиц, Астафьев, Лысенко, Пономарев, Травкин, Афанасьев, Мурашов, Попов, Якунин, Болдырев, Старовойтова, Гдлян, Каспаров, Оболенский и др. (в марте 1991 г. КС насчитывал из 48 чел.). В декабре 1990 г. КС избрал 6 сопредседателей движения: Попова, Афанасьева, Мурашова (народные депутаты СССР), Якунина, Пономарева, Дмитриева (народные депутаты РСФСР). К марту 1991 г. отделения «ДемРоссии» были созданы более чем в 300 населенных пунктах РСФСР, в т.ч. во всех областных и республиканских центрах. Членами движения считали себя порядка 200-300 тыс. чел. (по другим данным – более миллиона чел).

В апреле 1991 г. «ДемРоссия» была зарегистрирована Минюстом России. На СНД СССР сторонники «ДемРоссии», как правило, являлись членами МДГ, на СНД РСФСР – принадлежали к депутатским группам «ДемРоссия», СДПР-РПРФ, «Радикальные демократы» и проч. Движение «Демократическая Россия» имела одноименную газету и фонд. До декабря 1992 г. у «ДемРоссии» не было своей программы (ее функцию выполняли различные заявления и декларации, принимаемые КС). Требования Движения ДР практически синтезировали программные положения ее коллективных членов. Это были известные тезисы о необходимости отказа КПСС от монополии на власть, демонополизации экономики, развитии рыночных отношений и различных форм собственности, свободе предпринимательства, децентрализации госуправления, департизации силовых структур и деидеологизации общественной жизни. В воззваниях «ДемРоссии» все настойчивее проводилась мысль о том, что тактика компромиссов себя исчерпала и для достижения поставленных целей нужны решительные акты гражданского неповиновения, поддержка «демократически» ориентированных кандидатов. После трагических событий в Прибалтике (январь 1991 г.) активисты «ДемРоссии» организовали на Манежной площади многотысячный митинг (от 200 до 500 тыс. чел.) под характерным лозунгом: «Сегодня Литва, завтра Россия!» С марта 1991 г. на «ДемРоссию» начал ориентироваться Б.Н. Ельцин. Однако Движение ДР не было однородным. Радикалы требовали от российского лидера активнее проводить политику суверенизации, выступали за скорейший демонтаж союзных структур, не поддерживали инициатив по подписанию Союзного договора. В противовес им некоторые партии-участники коалиции, учредив внутри «ДемРоссии» конструктивно-демократический блок «Народное согласие», критиковали радикалов за стремление к искусственному расчленению державы, обладавшей огромным ядерным арсеналом.

Результаты референдума 17 марта 1991 г., когда более 76 % граждан высказалось за сохранение СССР, заставили Ельцина несколько дистанцироваться от радикальных лозунгов «ДемРоссии» и вступить с Горбачевым в переговоры для подписания нового Союзного договора. Данное обстоятельство подкрепило победу Ельцина на президентских выборах 12 июня 1991 г. (57,3 %). В ходе избирательной кампании он действовал не как лидер «ДемРоссии», а как политик, борющейся с «нелегитимной» КПСС. Однако успех Ельцина на выборах фактически означал утверждение политического курса «ДемРоссии», которая активно поддерживала его президентскую кампанию. В дни августовского путча «ДемРоссия» активно противостояла ГКЧП, организовав около Дома Советов многотысячный митинг под лозунгом: «За законность и правопорядок». После поражения ГКЧП активизировалось радикальное крыло «ДемРоссии» (Каспаров, Бурбулис, Старовойтова, Пономарев), требовавшее суда над КПСС, запрета коммунистических и националистических организаций, очищения государственного аппарата от противников либеральных реформ, создания «для защиты демократии» национальной гвардии, принятия в России аналога чехословацкого закона о люстрации. В преддверии ради-

кального слома союзной государственности, а также демонтажа народно-хозяйственного комплекса «ДемРоссия» выразила готовность стать политической опорой российского руководства.

Лекция 4. Национал-патриотические формирования в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Националистические (национал-патриотические) организации начали появляться в России в годы «перестройки» практически одновременно с объединениями «демократов». Их становление в какой-то мере стало реакцией на стремительную институализацию либеральных партий как потенциальных носителей «чуждой» западной идеологии. Вместе с тем, говоря о национал-патриотическом движении, следует учитывать резкое обострение межнациональных отношений в «позднем СССР», сопровождавшееся открытой русофобией в отдельных республиках (нередко подогреваемой местным руководством). В условиях, когда центральная власть обнаружила полное бессилие в деле тушения этнических конфликтов, равно как и в обуздании дезинтеграционных процессов, в России все громче стали заявлять о себе организации «национал-патриотической» направленности. При этом национал-патриотическое движение, в отличие от «демократического», не было ни столь консолидированным, ни, тем более, столь влиятельным. Требования, которые отстаивали в своих программах «национал-патриоты» были различными, при этом на первый план выдвигались либо национальные (положение русского народа), либо геополитические (сохранение территориальной целостности СССР, повышения статуса России в составе союзного государства) проблемы.

Национально-патриотический фронт «Память» (НПФ «Память») – пионер российского националистического движения. Начиная с 1986 г. в ряде городов России начали возникать клубы «патриотической направленности» с «типовыми» названиями: «Отечество», «Отчизна», «Верность» и т.п. Наиболее известным среди них стало общество «Память». Как историко-литературное объединение «Память» действовала с конца 1970-х гг. В октябре 1985 г. было создано Патриотическое объединение «Память», возглавляемое К. Андреевым. Свое название организация заимствовала от известного романа-эссе Владимира Чивилихина. После прихода в конце 1986 г. к руководству организации бывшего фотохудожника Дмитрия Васильева (1945 – 2003) «Память» преобразовалась в общественно-политическое объединение, претендовавшее на роль главного идеолога зарождавшегося русского националистического движения. Было заявлено, что организация переходит от «антисионистской пропаганды» к борьбе с «сионско-масонским заговором». Весной 1987 г. «Память» провела на Манежной площади один из первых несанкционированных митингов (с участием 300 активистов) против «угнетения русского народа». В отличие от аналогичных акций неформальных организаций либерального толка, мероприятие националистов не встретило противодействия властей. Участники митинга даже добились встречи с Б.Н. Ельциным, тогдашним главой Московского горкома КПСС, который обещал учесть их требования (по свидетельству современников, Ельцин был всерьез напуган этим митингом).

В мае 1988 г. было провозглашено об учреждении Народно-патриотического фронта «Память», началась работа по созданию филиалов на местах. По разным оценкам, численность НПФ «Память» в конце 1980-х гг. достигала 500-600 чел. До 1989 г. организация придерживалась идеологии «позднего сталинизма» (которую часто, хотя и ошибочно, характеризуют как «национал-большевистскую»). Так, в частности, высоко оценивалась послевоенная деятельность И.В. Сталина в деле «борьбы с космополитизмом». С 1989 г. идеология «Памяти» приобретает все больше «православно-монархический» характер с примесью агрессивного антисемитизма и ксенофобии. Активно пропагандируется известная идея о существовании «жидомасонского заговора» против русского народа. «Память» выступала за «восстановление Царского Престола и законной преемственности Самодержавной власти в России». Однако активисты движения отказывали потомкам династии Романовых в праве на российский престол, считая, что нового монарха должен был «призвать» народ на специально созванном Земском соборе. Внутреннее устройство НПФ «Память» отличалось ярко выраженным авторитаризмом. Все решения, в т.ч. касавшиеся формирования руководящих органов (Центрального совета), принимались единолично лидером, актив организации не избирался, а «призывался». Однако авторитарный стиль руководства стал причиной скорой дезинтеграции НПФ «Память». Региональные отделения организации, насчитывавшие от нескольких десятков до нескольких сотен человек, как правило, имели собственных лидеров, слабо подчинявшихся Центральному совету. В конце 1980-х гг. «Память» развалилась на сонмище маргинальных националистических группировок с одинаковыми названиями (Национально-патриотический фронт «Память», Православный национальный патриотический фронт «Память», Всемирный антисионистский и антимаасонский фронт «Память» и др.). После августа 91-го численность «Памяти» пошла на убыль, а политическая активность ее различных ответвлений снизилась. Все они, за исключением организации Васильева, фактически перестали существовать.

Выборы на I Съезд народных депутатов РСФСР и попытки консолидации «патриотических сил». Подготовка к выборам в российский парламент способствовала консолидации как «либерально-демократического», так и «патриотического» крыла. При этом большинство националистических групп сохраняло лояльность по отношению к КПСС. В октябре 1989 г. был сформирован Клуб избирателей и депутатов «Россия», учредителями которого выступили Союз писателей РСФСР, газеты «Советская Россия» и «Литературная Россия», журнал «Наш современник», Всероссийский фонд культуры, Объединенный фронт трудящихся РСФСР, Всероссийская ассоциация любителей русской культуры и словесности «Единение» и др. Совет клуба возглавили народные депутаты СССР В. Ярин, В. Степанов, функционер ЦК КПСС Д. Барабашов, секретарь правления Союза писателей РСФСР А. Салуцкий и др. Совместно с образованной в феврале 1990 г. Ассоциацией «Объединенный совет России», клуб «Россия» выступил инициатором создания избирательного объединения «Блок общественно-патриотических организаций – “За народное согласие”». Предвыборная программа блока ратовала за сохранение государственного единства СССР, укрепление армии, отстай-

вала «социалистический выбор». Блок претендовал на роль «третьей силы» – «центра» между «демократами» и коммунистами. Подчас использовались радикальные лозунги: «Межрегиональная депутатская группа – власть сионистов», «Частная собственность – путь к гражданской войне» и т.д. Однако в глазах широкой общественности «патриоты» выглядели добровольными помощниками коммунистов, чьи программные положения порой смыкались. Это обстоятельство предопределило сокрушительное поражение блока на выборах: ни один из его кандидатов не стал депутатом.

Весной 1989 г. прошла учредительная конференция *Союза духовного возрождения Отечества (СДВО)*, объединившего, преимущественно, уральские и сибирские национал-патриотические группы (лидер – известный диссидент и публицист *Михаил Антонов*). Одновременно состоялись учредительные форумы ленинградского русского патриотического движения «*Отечество*» во главе с обществоведом *Вячеславом Рябовым* и одноименного московского городского добровольного общества, председателем которого стал историк *Аполлон Кузьмин*, а его замом – военный летчик, участник войны в Афганистане *Александр Руцкой*. Численность московского «*Отечества*» составляла около 500-600 чел., ленинградского – 250-300, СДВО – 350-400 чел. Идеологически все три объединения стояли на позициях «позднего сталинизма», при этом многие их активисты использовали коммунистические лозунги лишь в конъюнктурных целях, на деле разделяя национал-либеральные, православно-монархические или радикально националистические взгляды. На выборах 1990 г. эти национал-патриотические группы добились определенного успеха: несколько десятков их активистов стали депутатами Советов различных уровней (*Руцкой* и близкий к тюменскому «*Отечеству*» *Николай Павлов* – были избраны на Съезд народных депутатов РСФСР, 14 чел. – в Московский горсовет, 4 – в Ленинградский горсовет, остальные стали депутатами Советов Иркутска, Новосибирска, Тюмени и др.). Однако на фоне массового успеха «демократических» сил, достижения «патриотов» выглядели более чем скромными. После поражения на выборах Президента России основного кандидата от национал-патриотов – генерала *Альберта Макашова* (3,74 % – около 3 млн. голосов) эти организации практически сошли на нет.

Нараставшая угроза дезинтеграции СССР обусловила консолидацию общественно-политических сил, в т.ч. на парламентском уровне. В феврале 1990 г. в составе СНД СССР возникла **депутатская группа «Союз»**, объединившая 134 парламентария (при поддержке Интердвижения СССР, ряда других общественно-политических организаций). Председателями группы были избраны *Ю. Блохин* (Молдавия), *В. Алкснис* (Латвия), *Г. Комаров* (Киргизия), *А. Чехоев* (Южная Осетия). Основным требованием депутатской группы «Союз» стало сохранение СССР как единого федеративного государства, недопущение ослабления роли центра (в связи с этим члены группы выступали против заключения Союзного договора в его новоогаревской редакции, превращавшего СССР в конфедерацию). По остальным вопросам политическое единство среди участников группы отсутствовало (сюда входили убежденные коммунисты и монархисты, противники рыночной экономики и ее апологеты). На IV Съезде народных депутатов СССР (декабрь 1990 г.) в группе «Союз» был зарегистрирован 561 чел., она стала второй по численности парламентской фракцией (после «*Фракции на платформе КПСС*»). К V Съезду (март 1991 г.) в группе «Союз» уже числилось свыше 700 депутатов.

В начале декабря 1990 г. на базе фракции «Союз» возникло **Всесоюзное добровольное объединение народных депутатов всех уровней «Союз»**. Инициаторами создания одноименного внепарламентского объединения выступили лидеры депутатской группы «Союз»: *Алкснис*, *Коган*, *Петрушенко*, *Тихонов*, *Чехоев* и др. В работе его учредительного съезда участвовали 354 депутата местных Советов, 175 народных депутатов союзного парламента. Высшим органом объединения стал съезд, а исполнительно-представительные функции осуществлял Координационный совет (44 человека – представители от организаций-участников и регионов). Рабочим органом являлся Президиум и 4 сопредседателя: *Алкснис*, *Комаров*, *Чехоев*, *Блохин*. В объединении предусматривалось как индивидуальное, так и коллективное членство. Печатным органом «Союза» стала газета «*Политика*». Целью уставной деятельности была объявлена консолидация всех общественных сил СССР во имя «сохранения целостности СССР как обновленного федеративного государства на основе совершенствования национально-государственного устройства и его дальнейшего социалистического развития». Также говорилось о необходимости «безусловного соблюдения Всеобщей Декларации прав человека на всей территории СССР, а также обеспечения защиты прав всех граждан независимо от национальности, языка, политических убеждений, вероисповедания, пола, возраста и места проживания». Предполагалось «создание единого экономического пространства и общесоюзного рынка страны с соблюдением равенства всех субъектов федерации», «обеспечение социальной защищенности населения в условиях перехода к рыночной экономике». Программа также ратовала за «укрепление единства армии и народа», «повышение авторитета Вооруженных Сил». Политическая тактика объединения предусматривала участие в законотворческом процессе, поддержку организаций и депутатов, идеологически близких к «Союзу», выдвижение социальных проектов.

На II съезде (апрель 1991 г.) объединение «Союз» было преобразовано во **Всесоюзное движение депутатов и избирателей «Союз»** (несколько позже утвердилось новое название – *Всесоюзное народное движение «Союз»*). На съезде были представлены все союзные республики (кроме Азербайджана), присутствовало около 700 чел., в т.ч. 140 народных депутатов. На форуме также присутствовали участники ветеранских, молодежных, рабочих, крестьянских, студенческих организаций, военнослужащие, духовенство, интеллигенция (движение представляло самые широкие слои населения). В числе участников съезда находились активисты Интердвижения СССР, Союза патриотических сил, *Марксистской платформы в КПСС*, московского «*Отечества*», СДВО, других организаций патриотической направленности. В мае 1991 г. движение «Союз» создало свои филиалы в Москве, Ленинграде, Кишиневе, Донецке, Львове, Алма-Ате, Ташкенте, Самаре, Душанбе, Бишкеке, Сухими, Красноярске, Хабаровске, в ряде других городов, а также в

республиках Прибалтики. В середине 1991 г. движение «Союз» включало в себя 50 различных организаций и движений державно-патриотической направленности. Общая численность его активистов составляла в тот период не менее 5 тыс. чел. Большую активность на Съезде народных депутатов СССР проявляла депутатская группа «Союз», ставшая наряду с МДГ и «Фракцией на платформе КПСС» одной из ведущих парламентских объединений. Она пыталась оказывать воздействие на политику союзного Центра, выступала за отставку Горбачева (С. Умалатова), обвиняла Президента СССР в поощрении сепаратизма и развале государства, сдаче его внешнеполитических позиций. После августа 1991 г., ликвидации Съезда народных депутатов СССР, а также – самого союзного государства депутатская группа «Союз» как ядро одноименного движения распалась. Актив движения примкнул к различным «державническим» организациям, одним из которых стал *Российский общенародный союз*.

Прообразом **Российского общенародного союза (РОС)** стала депутатская группа «*Россия*», выступавшая своеобразным аналогом фракции «Союз» на Съезде народных депутатов РСФСР. «*Россия*» объединяла умеренных «демократов», центристов и патриотически-настроенных депутатов, выступавших за постепенное реформирование общества, против развала СССР. Наиболее активными членами фракции стали доцент Омского университета, ранее участвовавший в демдвижении, юрист *Сергей Бабурин*, а также близкий к тюменскому «*Отечеству*» *Николай Павлов*. В российском парламенте это объединение фактически являлось союзником фракции «*Коммунисты России*» (все участники фракции «*Россия*» вплоть до приостановления деятельности *Компартии* в августе 1991 г. состояли в КПСС). В июне 1991 г. лидеры фракции «*Россия*» направили в ЦК КПСС открытое письмо, в котором призывали к преобразованию *Компартии* в «партию национального возрождения» (письмо получило неофициальное название «*Русская платформа в КПСС*»). После августа 91-го умеренные депутаты покинули фракцию «*Россия*», а доминирующая среди оставшихся группа *Бабурина – Павлова*, поддержанная на СНД РСФСР представителями фракции «Союз», приступила к созданию собственной организации.

В конце октября 1991 г. в Москве состоялась учредительная конференция *Российского общенародного союза*, в которой наряду с лидерами «*России*» участвовали представители региональных патриотических групп (тюменского «*Отечества*»), а также часть коммунистов из запрещенной *КП РСФСР*. В Координационный Совет РОС вошли *Алкнис*, *Крайко*, *Зюганов*, *Лукьянов* и др. Председателем КС был избран *Сергей Бабурин* (род. 31 января 1959 г.). КС являлся рабочим органом более широкого Правления, которое формировалось из представителей, делегируемых региональными отделениями РОС, а также вошедшими в него партиями и организациями (структура руководящих органов РОС была заимствована у «*ДемРоссии*»). В декабре 1991 г. состоялся I Съезд РОС, на котором было принято программное заявление «*К возрождению России*». Здесь говорилось о необходимости сохранения территориальной целостности СССР, введения моратория на изменение внешних границ, пересмотра односторонней ориентации на Запад во внешней политике, о бескомпромиссной борьбе с дезинтеграционными силами, о защите прав русских за пределами России и т.д. Экономическая платформа РОС («*За экономику прагматизма и справедливости*») ратовала за восстановление прерванных хозяйственных связей и управляемости госсектора, создание социально ориентированного рыночного хозяйства (без приватизации земли, крупной и средней промышленности), госконтроль доходов в течение 10-летнего переходного периода, введение карточной системы и твердых цен, создание крупных (государственных) коммерческих сельхоз предприятий на основе колхозов и совхозов. Съезд решительно высказался против «шоковой терапии», резко критиковал избранные российским руководством западные экономические модели. Попытки некоторых участников съезда внести в программные документы РОС националистические требования были отвергнуты большинством делегатов. В декабре 1991 г. трое «росовцев» *С. Бабурин*, *Н. Павлов* и *В. Исаков* вошли в число 7 членов Верховного Совета РСФСР, голосовавших против ратификации Беловежских соглашений. 28 декабря 1991 г. руководство РОС обнародовало первое официальное заявление с требованием отставки «правительства *Гайдара*».

Перспектива дезинтеграции СССР беспокоила самые разные общественно-политические объединения, в т.ч. такие экзотические, как **Либерально-демократическая партия Советского Союза**. Несмотря на свое название, ЛДПСС, не имея шансов стать влиятельным субъектом «демдвижения», спешно покинула «либерально-демократический» лагерь, успешно освоив национал-популистскую нишу. Одним из создателей партии и ее бессменным лидером стал юрист-консульт издательства «Мир» *Владимир Жириновский* (род. 25 апреля 1946 г.). В мае 1988 г. *Жириновский* участвовал в учредительном съезде «*Демсоюза*», однако в саму организацию не вошел. Весной 1989 г. он примкнул к группе бывшего активиста «*Демсоюза*» и, затем, *Демократической партии – Владимира Богачева*. *Жириновский* стал автором проекта «Программы Социал-демократической партии России», которая вскоре была переименована в проект «Программы Либерально-демократической партии России». 13 декабря 1989 г. *Жириновский* и *Богачев* заявили о создании *Либерально-демократической партии России*. Тогда в ней числились 13 человек.

31 марта 1990 г. в Москве (в ДК им. Русакова, Сокольники) состоялся учредительный съезд партии, в ходе которого она получила наименование «*Либерально-демократическая партия Советского Союза*» (ЛДПСС), а принятая программа практически ничем не отличалась от доктрин тогдашних «демократических» организаций. Здесь говорилось о необходимости построения правового государства с президентской формой правления и рыночной экономикой, обеспечения конституционных гарантий всем видам собственности, отмены института прописки, деидеологизации общественной жизни, введения широких гражданских прав и свобод и т.д. На съезде были утверждены устав и программа партии, избраны ЦК, Председатель (*Жириновский*) и Главный координатор (*Богачев*) ЛДПСС. Было объявлено, что ЛДПСС объединяет «более трех тысяч человек из 31 региона страны и является первой оппозиционной партией в

СССР» (удостоверения делегатов съезда и членские билеты раздавались всем желающим прямо на съезде). ЛДПСС явно благоволили официальные партийно-государственные структуры и подконтрольные им СМИ: об учредительном съезде партии сообщили все центральные газеты и телевизионная программа «Время».

В июне 1990 г. *Жириновский* стал одним из инициаторов создания т.н. *Центристского блока политических партий и движений* (который состоял из карликовых либо несуществующих организаций). Блок пользовался постоянным вниманием официальной прессы как «третья сила», находившаяся между «демократами» и коммунистами. Осенью 1990 г. *Жириновский* вместе с другими лидерами партий *Центристского блока* участвовал в консультациях с тогдашним Председателем Совмина СССР *Н. Ръжковым* о возможности формирования «правительства национального единства». Однако подобные демарши *Жириновского* привели к расколу ЛДПСС. В октябре 1990 г. группа активистов во главе с *Богачевым* исключила *Жириновского* из партии «за прокоммунистическую деятельность». *Жириновский* и его сторонники, в свою очередь, провели «всесоюзную конференцию с правами съезда», на которой исключили из партии группу *Богачева* (впоследствии он учредил *Европейскую либерально-демократическую партию*). Одновременно были внесены изменения в устав, расширен состав ЦК и сформирован новый руководящий орган – Высший совет партии (из 5 чел.). Председателем партии стал *Владимир Жириновский*.

После разрыва с *Богачевым Жириновский* в своих выступлениях стал еще более активно отстаивать идею сохранения территориальной целостности СССР, проведения активной внешней политики с целью укрепления советского геополитического влияния, изрядно пошатнувшегося за годы «перестройки», высказывался за прекращение «войны законов» между союзным Центром и руководством России. В конце 1990 – начале 1991 г. *Жириновский* неоднократно выступал за введение в стране чрезвычайного положения и временный роспуск всех партий. На конференции Центристского блока (февраль 1991 г.) он предложил ввести в СССР прямое президентское правление, распустить Съезд народных депутатов России и парламенты прибалтийских республик. В феврале 1991 г. ЛДПСС приняла участие в организованной *Компартией РСФСР* конференции «За великую, единую Россию!» Одновременно *Жириновский* (в рамках *Центристского блока*) встречался с Председателем КГБ СССР *В. Крючковым*. В ходе той встречи лидер ЛДПСС высказывался за единый Союз ССР, строгую государственную централизацию, когда главным становился не национальный аспект, а территориально-административное устройство, учитывающее интересы унитарного государства. Он также поднял «русский вопрос», подчеркнув, что является приверженцем «русского подхода» к решению проблем. 12 апреля 1991 г. устав ЛДПСС был зарегистрирован Минюстом СССР. Таким образом, «партия *Жириновского*» стала второй (и последней) после КПСС официально зарегистрированной на общесоюзном уровне политической партией. При этом Минюст СССР не смутил тот факт, что реальная численность ЛДПСС тогда составляла 146 чел. (вместо необходимых по закону 5 тыс.), а почти 80 % членов общесоюзной организации проживало в Абхазии (при регистрации *Жириновский* использовал списки других общественных организаций, в т.ч. абхазских, не имевших отношения к ЛДПСС, но состоявших в *Центристском блоке*, за что был впоследствии исключен из этой коалиции).

Первая серьезная «политическая презентация» *Владимира Жириновского* состоялась 12 июня 1991 г., когда на выборах Президента России он получил 7,81 % (более 6 млн. голосов), заняв 3-е место (после *Ельцина* и *Ръжкова*). При этом *Жириновский* был единственным кандидатом, выдвинутым пленумом лишь одной партии – ЛДПСС. При таком порядке выдвижения он был избавлен от необходимости сбора подписей в свою пользу – процедуры, оказавшейся непосильной «многотысячному отряду единомышленников» (именно так представил *Жириновский* свою партию шефу КГБ). Лидер ЛДПСС попал в число кандидатов в Президенты посредством голосования за его кандидатуру на IV СНД России, где, к удивлению многих депутатов, раздраженных политической клоунадой лидера ЛДПСС, набрал гораздо большее число голосов, нежели требовалось для включения его фамилии в бюллетень. Далее ему удалось провести яркую избирательную кампанию, в ходе которой *Жириновский* удачно персонифицировал еще не оформившиеся националистические, имперские и протестные настроения. Лидер ЛДПСС требовал решительно подавить национальное брожение в республиках, ликвидировать автономии и перейти к губернскому административно-государственному делению. Он также обещал защищать русских «как наиболее униженной и оплеванной нации», оздоровить экономику путем снятия ограничений на хозяйственную деятельность, прекратить любую внешнеэкономическую помощь, а также снизить цены на водку. После президентских выборов филиалы ЛДПСС стали появляться во многих городах России.

Во время политического кризиса 19-21 августа 1991 г. *Жириновский* от имени Высшего совета ЛДПСС заявил о «поддержке перехода всей полноты власти в СССР к ГКЧП СССР, восстановления действия Конституции СССР на всей территории страны» (за это он едва не был побит «демократической» общественностью). После провала путча партия получила предупреждение от Минюста России, после чего члены Высшего совета объявили сами себе выговор за поддержку ГКЧП. В столице деятельность структур партии, согласно распоряжению мэра Москвы *Г. Попова*, была временно приостановлена. Следствие по делу ГКЧП подготовило против *Жириновского* обвинения по нескольким статьям, однако предъявлены они не были. В начале ноября 1991 г. состоялась конференция ЛДПСС, в работе которой участвовали более 350 чел., представлявшие 60 регионов. Были приняты обращения к *Горбачеву* и *Ельцину* о политической ситуации в стране. В декабре 1991 г. *Жириновский* решительно осудил Беловежские соглашения, а партия провела ряд митингов против роспуска СССР.

Распад СССР, повлекший за собой обострение геополитических и национальных проблем, способствовал становлению новых национал-патриотических организаций (*РНЕ, РуНС, НРПР*). Некоторые из них возникли в 1990-91 гг., однако пик политической активности этих объединений пришелся на первые постсоветские годы.

Тема II. КПСС в условиях «перестройки»: крах однопартийной системы

Лекция 5. Правящая партия и проблема политической модернизации

«Политический феномен» КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза, как правило, «не вписывается» в историю отечественного партогенеза конца 1980-х – начала 1990-х гг. Многие исследователи, следуя Указу Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г., отказываются видеть в союзной *Компартии* общественно-политическое объединение. «КПСС никогда не была партией. Это был особый механизм формирования и реализации политической власти путем сращивания с государственными структурами или их прямым подчинением КПСС», – гласил известный документ. Оставляя за скобками дискуссию о политической природе союзной *Компартии*, отметим, что процесс стремительного угасания этой могущественной многомиллионной организации исключительно важен для осмысления как общей логики «перестройки», так и особенностей становления альтернативных общественно-политических структур.

В самом общем виде КПСС можно охарактеризовать как исторически сложившуюся в СССР надгосударственную властную структуру, наделенную формальными признаками политической партии. Для КПСС были характерны следующие свойства и признаки: право на бессрочное обладание политической властью, доминирование и контроль над государственными и общественными институтами, наличие многочисленного и разветвленного бюрократического аппарата, предназначенного для реализации функций непосредственного руководства и управления. Начальный период «перестройки», который характеризовался стремлением осуществить ускорение социально-экономического развития, не внес сколько-нибудь существенных изменений в положение *Компартии*. В 1985-86 гг. продолжалась практика императивного давления партаппарата на государственные, прежде всего хозяйственные органы. Все начинания, так или иначе направленные на демократизацию внутривнутрипартийной жизни в тот период либо полностью отвергались, либо носили характер осторожных экспериментов.

Первым заметным мероприятием, ставшим предтечей партийно-политической реформы, стал **Пленум ЦК КПСС 27-28 января 1987 г.**, посвященный кадровой политике партии в условиях перестройки. Горбачев, выступая на Пленуме, говорил о неудовлетворительной работе руководящих партийных кадров, что, по его мнению, стало главной причиной неудач первых лет преобразований. В качестве первоочередных мер для преодоления «застоя» в партийно-государственном руководстве Горбачев предложил более широко использовать практику альтернативного избрания народных депутатов Советов, а также секретарей региональных комитетов КПСС. Эти предложения, в той или иной мере, были одобрены январским Пленумом ЦК, однако их результаты оказались более чем скромными. К середине 1988 г. лишь 120 секретарей (из 909 выдвинутых) райкомов и горкомов были избраны тайным голосованием на альтернативной основе. Ни молниеносной демократизации кадровой политики партии, ни, тем более, притока «свежих сил», на которые уповал Горбачев, не произошло. Многоопытные функционеры сумели «растворить» предложенные новации в потоке аппаратных ухищрений. Кроме того, сохранение номенклатурной традиции подбора и расстановки партийных кадров существенно девальвировало предложенные новшества. Принимая во внимание половинчатость предложенных нововведений, отметим, что само обращение к прецеденту альтернативных выборов имело определенное значение. Так был сделан первый шаг к политической реформе.

М.С. Горбачев и концепция «управляемой» демократизации политической системы. Политическая реформа не явилась каким-то заблаговременно продуманным действием, взятым из заранее расписанной «партитуры» предполагаемых преобразований. Горбачев и его ближайшее окружение стали задумываться о модернизации политической системы СССР лишь, в лучшем случае, в самом начале 1987 г. Основной причиной, побудившей «реформаторское руководство» КПСС взяться за реформу политической системы, стала неэффективность *Компартии* как всеобъемлющей административно-управленческой структуры. Горбачевское руководство постепенно осознавало, что *Компартия*, всецело поглощенная разрешением множества хозяйственных проблем, не в состоянии генерировать и осуществлять стратегию «революционных преобразований» (известно, Горбачев ставил знак равенства между словами «перестройка» и «революция»). Выход из создавшейся ситуации виделся генсеку в разграничении полномочий между государственными и партийными органами, что, в свою очередь, освобождало КПСС от мелочной опеки над производственно-хозяйственной сферой и позволяло *Компартии* сконцентрироваться на решении стратегических задач глобального социально-экономического прорыва, намеченного XXVII съездом (1986 г.). При этом концепция политической реформы предполагала безусловное сохранение однопартийной системы.

В советской политической практике еще задолго до «перестройки» принималось множество постановлений, предусматривавших усиление полномочий Советов, однако все они оставались лишь на бумаге. Поэтому, дабы не превратить политическую реформу в очередную пропагандистскую кампанию и наполнить эфемерное полномочие Советов реальным содержанием, Горбачев и его окружение (одним из авторов проекта реформы стал член Политбюро ЦК КПСС А.И. Лукьянов) разработали комплекс действенных, как им тогда казалось, мер. Во-первых, планировалось осуществить ряд структурных изменений, призванных существенно повысить авторитет государственных органов. Предполагалось учредить новый высший институт государственной власти: Съезд народных депутатов СССР в количестве 2250 чел. (численность этого органа почти вдвое уступала числу делегатов партийного съезда). Однако если партийный форум собирался раз в 5 лет, то СНД СССР должен был созываться не реже одного раза в год (впоследствии число обязательных сессий была увеличена до двух в год). Таким образом, Съезд собирался активно влиять на текущую

политику и не желал превращаться в очередную демократическую декорацию. Важным шагом на пути ослабления партийного контроля над государственными выборными институтами являлось введение альтернативного голосования при избрании СНД и нижестоящих Советов. Политическая конкуренция должна была привести во власть лучших, с точки зрения Горбачева, и относительно самостоятельных (не номенклатурных) народных избранников, парламентариев-профессионалов, способных существенно продвинуть дело «перестройки».

СНД СССР, в свою очередь, формировал Верховный Совет СССР, высший законодательно-распорядительный орган, который, равно как ЦК КПСС, занимался бы разрешением текущих дел. ВС СССР насчитывал 542 депутата, т.е. почти вдове превосходил по численности ЦК *Компартии*. Верховный Совет должен был работать как постоянно действующий парламент, что также отличало его от пленумов ЦК, собиравшихся два раза в месяц. «Прототипом» Президиума ЦК (Политбюро) становился Президиум Верховного Совета СССР и, наконец, Генеральному секретарю ЦК КПСС соответствовал Председатель Верховного Совета (раньше он назывался «Председатель Президиума ВС СССР»), который фактически становился главой советского государства. Этот государственный пост планировал занять Горбачев. Причем, готовясь встать во главе ВС СССР, он обязывал всех партийных коллег последовать своему примеру, т.е. баллотироваться на посты председателей нижестоящих Советов. Это новшество, явно противоречащее тезису о четком размежевании партийно-советских функций, добавляло бы авторитета советским органам – особенно на первом этапе реформы. Кроме того, здесь крылась своеобразная ловушка для «консервативных», с точки зрения генсека, партийных функционеров, которые должны были подтвердить свой руководящий статус, пройдя сквозь выборные процедуры. Забаллотированных товарищей вполне мог ожидать конец их партийной карьеры. Ибо, как заявил Горбачев уже в ходе XIX конференции КПСС: «Если при выборах рекомендуемая кандидатура партийного секретаря не будет поддержана депутатами, тогда... коммунисты должны будут сделать из этого соответствующие выводы».

Социально-экономический и политический контекст, сопутствовавший модернизации партийно-советской системы, был крайне неблагоприятным. Так, в 1988 – начале 1989 г. народное хозяйство обнаружило тенденцию к снижению темпов роста. Одновременно усилился развал потребительского рынка, сопровождавшийся усилением дефицита, процветанием спекуляции, ростом преступности. Насыщение рынка товарами и услугами отставал от роста реальных доходов населения, что грозило инфляцией и дестабилизацией финансовой системы. Социально-экономические проблемы порождали напряженность в крайне политизированном обществе. В начале 1989 г. по стране прокатилась волна митингов, связанная с выборами кандидатов в народные депутаты. Люди выражали недовольство ходом «перестройки», а также деятельностью Правительства, требовали улучшения материального положения. В ходе предвыборной кампании представители нарождавшейся оппозиции активно использовали нараставшие социально-экономические неурядицы для дискредитации руководства правящей партии.

Другим, также крайне неблагоприятным фактором, стала эскалация межнациональных конфликтов. Этнические противоречия, копившиеся на протяжении предшествующих лет советской власти, дали о себе знать при первых признаках ослабления власти КПСС. Уже в декабре 1986 г. в Алма-Ате состоялись первые массовые волнения на национальной почве. В феврале 1988 г. произошли армянские погромы в азербайджанском городе Сумгаит, знаменовавшие начало длительного азербайджано-армянского противостояния вокруг Нагорного Карабаха. В 1989 году, когда политическая реформа вступила в практическую фазу, «национальная бомба» детонировала в Грузии, Узбекистане, Молдавии и т.д. Нарастал сепаратизм Прибалтийских республик. Национальная оппозиция, нередко направляемая и поддерживаемая местной партийной элитой, остро чувствовавшей наступавшее безвластие, активно включилась в борьбу против слабеющего союзного Центра.

XIX Всесоюзная конференция КПСС и ее основные решения. Главные направления политической реформы были изложены в Тезисах к XIX Всесоюзной конференции КПСС (опубликованы 27 мая 1988 г.). Эта партконференция должна была одобрить концепцию преобразований. Тезисы вызвали огромный интерес общественности, СМИ активно включились в их обсуждение. Одновременно активизировалась деятельность нарождавшихся общественно-политических объединений и неформальных групп. Избрание делегатов на XIX партконференцию, как правило, проходило на открытых партсобраниях, где каждый участник мог высказать свое мнение относительно того или иного кандидата. Однако уже в ходе самой конференции ее участники нередко сообщали о многочисленных нарушениях правил избирательной кампании, допускаемых представителями партаппарата на местах. Нередко сами рядовые коммунисты, демонстрируя формальный поход, позволяли партаппарату манипулировать своим мнением. С другой стороны, известны случаи, когда под давлением «партийных масс» вынуждены были отказаться от мандатов несколько руководителей крупных региональных комитетов КПСС, выборы которых прошли с грубейшими нарушениями. Избирательная кампания на XIX партконференцию во многом стала «генеральной репетицией» избрания народных депутатов СССР.

XIX Всесоюзная конференция КПСС состоялась в Москве 28 июня – 1 июля 1988 г. Основным пунктом повестки дня стал доклад Горбачева «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки». Пытаясь обосновать необходимость реформы политической системы, а также обрисовать контуры будущих нововведений, генсек категорично заявил: «Если политическая система останется неподвижной..., то мы не справимся с задачами перестройки». В целом доклад Горбачева был хорошо принят делегатами, в т.ч. партийными функционерами, коих реформа касалась в первую очередь. Тем не менее, некоторые из них пытались определить четкие границы будущих нововведений, акцентируя внимание на незыблемости однопартийной системы. «Уж больно много в последнее время появилось претендентов на роль руководителей перестройки», – заявил в своем выступлении Б. Пуго, тогдашний руко-

водитель компартии Латвии. *В. Калашников*, первый секретарь Волгоградского обкома, обратил свои критические высказывания в адрес тех «крикунов», «которые выходят на улицы с сомнительными лозунгами и предлагают создать какие-то... комитеты содействия перестройке, вплоть до создания новой политической партии». *И. Полозков*, лидер Краснодарской краевой организации, в свою очередь, заострил внимание на неподготовленности Советов к принятию властных полномочий, предвещая ситуацию двоевластия (или же безвластия). Однако вряд ли можно говорить о сколько-нибудь серьезной оппозиции, противостоявшей *Горбачеву* на партконференции.

Одним из наиболее ярких событий XIX конференции КПСС стало выступление *Б.Н. Ельцина*, для которого этот форум знаменовал собой возвращение из политического небытия, в котором он находился после октябрьского (1987 г.) Пленума ЦК. Свердловчанин, некогда кандидат в члены Политбюро, выдвиженец *Горбачева*, *Ельцин* с подачи генсека возглавлял столичную парторганизацию в 1986-87 гг. Используя популистские методы, он зарекомендовал себя решительным «борцом» с коррупцией, дефицитом, необоснованными номенклатурными привилегиями. По мере того, как росла популярность *Ельцина* среди простых москвичей, усиливалось раздражение стилем его работы в высших партийных эшелонах. Недругом «строптивого уральца» стал влиятельнейший в те годы *Е.К. Лигачев* (р. 29 ноября 1920), член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, фактически «второй человек» в партии. На заседаниях Секретариата ЦК, возглавляемого *Лигачевым*, деятельность *Ельцина* неоднократно подвергалась обоснованной критике. Но пока ему благоволил генсек, на замечания можно было не обращать внимания. Однако Михаил Сергеевич вскоре охладил к своему протеже. Это болезненно почувствовал *Ельцин*, чья политическая изоляция усиливалась. Накануне октябрьского Пленума ЦК он всячески добивался у генсека аудиенции, однако *Горбачев*, будучи всецело поглощенный предпраздничными мероприятиями, посвященными 70-летию Октябрьской революции, не нашел времени для беседы с *Ельциным*. И вот 21 октября 1987 г. во время обсуждения проекта юбилейного доклада *Горбачева*, случился политический скандал. Неожиданно попросивший слова *Ельцин* в крайне невнятном выступлении подверг критике авторитарный стиль работы *Лигачева* во главе Секретариата ЦК, усомнился в реальных достижениях первых лет перестройки, а также указал на опасный «рост славословия» в адрес здравствующего генсека. После этого выступления *Ельцин* был подвергнут политическому ostracismu (выведен из состава кандидатов в члены ПБ, снят с должности первого секретаря МГК). Назначение его на должность первого зампреда Госстроя СССР в ранге министра явилось лишь данью «номенклатурной традиции» и являлось, по сути, почетной отставкой.

Несмотря на противодействие *Горбачева*, *Ельцину* удалось не только стать делегатом XIX партконференции (он был избран от парторганизации Карелии в самом конце выборной кампании), но и получить слово на этом форуме. Теперь Борис Николаевич говорил об ответственности многих действующих партийных лидеров за нарастание «застойных явлений» в стране и партии, об отставании КПСС от «перестройки», об «аппаратном» характере грядущей политической реформы, о недемократичности избирательной кампании, предшествовавшей самой партконференции, о «тяжелой атмосфере», сложившейся уже непосредственно на самом форуме. Одновременно *Ельцин* высказал ряд критических замечаний в адрес готовящихся новаций (в т.ч. по совмещению партийно-советских постов), говорил о необходимости радикальной демократизации партийно-советской избирательной системы «снизу доверху», о введении четких временных и возрастных ограничений для ответственных работников КПСС. Именно эти мероприятия, «а не предложенная некоторыми двухпартийная система», по мнению *Ельцина*, должны были стать «гарантией против культа личности». В заключение *Ельцин* попросил делегатов о своей «политической реабилитации» (1988 г. ознаменовался началом реабилитации жертв политических репрессий 1930-х гг., и Борис Николаевич пытался вписаться в известный процесс). И хотя XIX партконференция оставила вопрос «о политической реабилитации» *Ельцина* открытым, непосредственные решения этого форума открывали перед ним значительные перспективы.

Партконференция одобрила несколько важных резолюций: «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки», «О демократизации советского общества и реформе политической системы», «О борьбе с бюрократизмом», «О межнациональных отношениях», «О гласности», «О правовой реформе» и др. Принятые документы затрагивали наиболее злободневные проблемы: проведение радикальной социально-экономической и партийно-политической реформы, борьба с бюрократическим всевластием министерств и ведомств, совершенствование федеративных и национальных отношений, недопустимость зажима критики в СМИ, повышение авторитета судебных органов и т.д. Седьмая резолюция, «О некоторых неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны», принятая в самом конце партконференции, намечала график осуществления преобразований. Уже в декабре 1988 г. в Конституцию СССР планировалось внести необходимые поправки, принять новый избирательный закон. Выборы на СНД СССР были запланированы на март 1989 г., обновление республиканских и местных Советов – на осень того же года (сроки последней избирательной кампании вскоре будут передвинуты на весну 1990 г.).

Реорганизация аппарата КПСС, последовавшая после XIX партконференции, была напрямую связана с пересмотром местоположения правящей партии в политической системе СССР. Исходя из тезиса о необходимости четкого разграничения функций партийных и советских органов, структура исполнительного аппарата КПСС в центре и на местах нуждалась в серьезном изменении. Аппарат ЦК КПСС состоял из 20 отраслевых отделов (Тяжелой промышленности, Машиностроения, Химической, Оборонной, Легкой промышленности, Товаров народного потребления, Строительства, Транспорта и связи, Сельского хозяйства и пищевой промышленности, Торговли и бытового обслуживания и т.д.). После реорганизации в ЦК КПСС осталось всего 9 отделов (Партийного строительства и кадровой работы, Идеологический, Социально-экономический, Аграрный, Оборонный, Международный, Общий и др.). В аппарате ЦК КПСС по-

прежнему сохранялись отделы, выполнявшие государственно-управленческие функции. Однако численность их сотрудников уменьшалась почти вдвое, а круг непосредственных обязанностей кардинально изменялся. В 1989-90 гг. в ЦК были учреждены Государственно-правовой отдел, а также Отдел по работе с общественно-политическими организациями. Радикальному переустройству подвергся Секретариат ЦК КПСС, ранее фактически осуществлявший функции правительства. После XIX партконференции произошла фактическая ликвидация Секретариата как постоянно действующего органа, а его основные полномочия были переданы в ведение 6 комиссий, сформированных по основным направлениям внутренней и внешней политики (по вопросам партийного строительства и кадровой работы, по вопросам идеологической, социально-экономической, аграрной, международной и правовой политики). Каждая комиссия насчитывала всего 10-12 сотрудников. Учрежденные комиссии могли осуществлять лишь рекомендательную, но не руководящую деятельность. Основным содержанием структурного переустройства аппарата КПСС стало устранение отраслевого принципа и усиление функционального подхода. Таким образом, предлагалось вернуться к практике устройства партаппарата, существовавшего до XVII съезда (1934 г.) ВКП(б). Что касается реорганизации партаппарата на местах, то она проводилась по схеме, опробованной в ЦК КПСС. Численность высвобожденных вследствие сокращения работников региональных парторганов составила порядка 8,5 тыс. чел.

Проблема реформирования КПСС в общем контексте политической модернизации. Горбачевское руководство понимало, что модернизация политической системы невозможна без кардинального усовершенствования ее непосредственного ядра – КПСС (ведь именно так *Компартия* именовалась в советской Конституции). Однако выработать сколько-нибудь оригинальную программу внутрипартийной реформы так и не удалось. Все одобренные нововведения не представляли собой каких-либо принципиально новых подходов, являясь лишь возвращением к уже опробованным в прошлом схемам партийно-политической демократизации, от которых, однако, «догорбачевское» руководство *Компартии*, в силу ряда объективных и субъективных причин, было вынуждено отказаться.

Выше уже говорилось о реорганизации партийного аппарата, фактически проведенной «по лекалам» 1930-х гг. Известные институциональные «новации» стали отнюдь не единственным примером заимствования горбачевским руководством предшествующего опыта партийного строительства и внутрипартийной демократизации. Так, например, резолюции XIX партконференции вводили правило, согласно которому при выборе членов и секретарей партбюро предусматривалась обязательная процедура широкого обсуждения кандидатур с последующим тайным альтернативным голосованием. Также устанавливался максимальный срок пребывания в должности руководящих партийных работников: не более 5 лет. Все члены бюро и секретари комитетов КПСС (включая членов ПБ и генсека) могли избираться на одну и ту же должность не более двух сроков подряд. Но все эти меры были далеко не новы. «Конкурентную борьбу» при избрании партийных секретарей пытался внедрить еще *Сталин* в начале 1937 г. Что же касается введения предельно допустимых сроков пребывания в должности партийных работников, то подобные ограничения содержались в Уставе КПСС 1961 г. Или же: в резолюциях конференции декларировалось: отныне КПСС будет проводить свою линию исключительно «политическими методами», т.е. через коммунистов, работающих в органах государственной власти. Для этого предполагалось создание специальных коммунистических фракций в Советах. Как известно, VIII съезд РКП(б) (1919 г.) также принял решение, согласно которому партийное руководство Советами должно было осуществляться через коммунистов-депутатов, объединенных в специальные коммунистические фракции. Однако по мере укрепления однопартийной системы и трансформации *Компартии* во всеобъемлющую и всепроникающую суперструктуру, надобность в подобных комфракциях отпала. И вот теперь, спустя почти 70 лет, предлагалось реанимировать эту давно забытую практику.

Но основной недочет партийно-политической реформы заключался в том, что провозглашая курс на создание социалистического правового государства с разделением ветвей власти, реформаторам так и не удалось четко уяснить местоположение правящей партии в этой обновленной системе. Ибо «разделение властей» предполагало фактическое «расщепление» власти (или всевластия) КПСС. Кроме того, самое главное, выдвигая концепцию «дозированного перераспределения» властных полномочий между партией и государством, *Горбачев* и его «команда», не зная советского общества (о чем предупреждал еще в 1982 г. *Ю.В. Андропов*) уповали на определенный консенсус всех общественных сил, необходимый для совместного поиска способов совершенствования социалистической системы. При этом они не допускали мысли о стремительной институализации в ходе реформы непримиримой антикоммунистической оппозиции, которая, получив необходимые полномочия, задумает начать этот поиск без КПСС и вне социалистического выбора.

Реформаторам также не удалось ответить на вопрос о том, какой именно должна стать *Компартия* в новых условиях. Они знали, что упраздняют КПСС как всеобъемлющую административно-управленческую систему, но не представляли себе модель, которая должна была прийти на смену предыдущей бюрократической целостности. Не сумев реально оценить перспективы задуманных преобразований, уповая на «безграничный», как тогда казалось, авторитет партии и ее непосредственного лидера, *Горбачев* и его «команда» предполагали сохранить за КПСС прежний статус надгосударственной политической организации, лишенной множества конкретных полномочий и рычагов управления, но при этом по-прежнему обладающей непоколебимым статусом единственно и безраздельно правящей партии. Дальнейшая практика покажет, что КПСС, стремительно теряя свою численность, власть и влияние, будет вынуждена дрейфовать в сторону «обычной политической партии», т.е. организации, которая, не имея каких-либо конституционных привилегий, вынуждена конкурировать с другими общественными объединениями за реализацию собственной программы.

Лекция 6. Компартия СССР в условиях политической реформы

Партийная элита в ходе избирательной кампании 1989 г. и формирования высших органов государственной власти. Начальной стадией политической реформы стали выборы народных депутатов СССР. В качестве предвыборной платформы КПСС обнародовало Обращение ЦК «К партии, советскому народу», а также указы народным депутатам от *Компартии*. Лейтмотивами этих документов стали обещания поправить положение дел в социальной сфере, а также в области международных отношений. Предвыборная платформа КПСС, хотя и акцентировала внимание на безусловно важных проблемах, в целом многократно проигрывала щедрым посулам нарождавшейся «демократической оппозиции», нещадно бичевавшей недостатки советского строя, обнаженные «перестройкой». Руководство правящей партии, находящееся под огнем критики, оказалось в крайне невыгодном электоральном положении. Однако высшая партийная элита (члены и кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК) была избавлена от необходимости пробиваться через тернии избирательной борьбы. Для них на грядущем Съезде изначально было зарезервировано 100 мест – именно такая квота по новому избирательному закону отводилась КПСС как общественной организации (всего же за представителями различных общественных объединений СССР гарантировано закреплялось 750 мандатов). Выдвижение этой «партийной сотни» (или «красной сотни» – как окрестили ее «демократические» СМИ) состоялось на Пленуме ЦК в январе 1989 г. Чтобы исключить и здесь любую конкуренцию, Горбачев из 31,5 тыс. предложенных кандидатур лично отобрал на сотню выделенных мест ровно 100 претендентов. Столь антидемократичный порядок избрания предоставлял максимальную гарантию «архитекторам» и «прорабам» перестройки, в т.ч. самому Горбачеву, Яковлеву и Лигачеву (как показали выборы, два последних лидера набрали больше всего голосов «против»). Однако если практически все представители высшей партийной элиты попадали в число народных избранников «почти автоматически», то 121-му секретарю КПСС «среднего звена», среди которых, правда, встречались члены ЦК, не попавшие в «красную сотню» (*Шербицкий, Власов, Соловьев, Воронников*), предстояло вступить в жесткую предвыборную борьбу. Многие из них, понадеявшись на «послушное голосование», не придали должного значения организации собственной избирательной кампании. С другой стороны, для функционеров КПСС ситуация осложнялась тем, что их дальнейшая партийная карьера ставилась Горбачевым в прямую зависимость от того, смогут ли они получить мандаты народных избранников. Это заставляло «аппаратчиков» оказывать жесткое давление на конкурентов (впоследствии в Центральную избирательную комиссию СССР поступило более 8 тыс. жалоб на подобные действия).

Говоря об итогах голосования в целом, следует отметить, что 87,6 % депутатского корпуса являлись членами или кандидатами в члены КПСС. Вместе с тем, для представителей партаппарата результаты голосования выглядели неутешительно. Из 121 секретаря КПСС, баллотировавшихся на местах, не были избраны 38 чел. Неудачными для партийно-советского руководства стали выборы в Москве, Ленинграде, Киеве, Тюменской, Ворошиловградской, Львовской, Новгородской, Мурманской, Архангельской, Калининградской, Владимирской, Калужской, Костромской, Пермской, Свердловской, Челябинской, Оренбургской областях, а также на Дальнем Востоке. Успешной выглядела ситуация в Центрально-Черноземном и Северокавказском регионе, в Белоруссии, Казахстане, республиках Средней Азии и в Прибалтике (здесь руководители КПСС победили благодаря поддержке республиканских Народных фронтов). 25 апреля 1989 г. состоялся Пленум ЦК, в ходе которого многие партийные функционеры впервые подвергли открытой критике горбачевские новации (стенограмма этого пленума впервые была опубликована в печати). Одновременно Пленум вывел из состава ЦК 110 партийно-государственных деятелей пенсионного возраста (*Громько, Байбакова, Долгих, Добрынина* и др.). Столь массовая за всю историю ЦК «кадровая операция», задуманная Горбачевым как «добровольная коллективная отставка», должна была накануне I СНД свидетельствовать о радикальном кадровом обновлении КПСС.

I Съезд открылся 25 мая 1989 г. Говоря о социально-профессиональном составе его участников, отметим, что число представителей партийно-советской номенклатуры составило здесь почти 40 %. Примерно 30-35 % народных избранников можно было причислить к оппозиции. Первые парламентские дискуссии, обнажив глубину политического противостояния, показали, что партийно-советская элита находится в состоянии смятения и подавленности, вынуждена занимать оборонительные позиции. Неудачной оказалась попытка создания на I Съезде специальной «коммунистической фракции». Подобное объединение депутатов-коммунистов, как тогда казалось, могло свидетельствовать о фактическом противостоянии внутри одной партии (ведь многие члены МДГ также состояли в КПСС). Впоследствии «**Фракция на платформе КПСС**» была все-таки учреждена в составе Съезда народных депутатов СССР. К декабрю 1990 г. она стала наиболее многочисленным депутатским объединением союзного парламента (730 чел). Ее основу составила известная «партийная сотня». Фракцию отличала политическая безликость и механическое следование установкам высшего руководства КПСС. Главным содержанием ее парламентской тактики стало противодействие МДГ, а также блокирование с политически родственной группой «Союз». По мере нарастания кризисных процессов в стране и в партии активисты фракции занимали все более критические позиции по отношению к Горбачеву.

Вместе с тем, как показала дальнейшая работа I Съезда, стремительное политическое наступление «радикалов» на «бастионы» партноменклатуры вскоре стало выдыхаться. Уже ко II СНД СССР (декабрь 1989 г.) партаппарат сумел извлечь уроки из первых политических неудач и мобилизовать необходимые силы, чтобы нивелировать дальнейшие радикальные инициативы оппозиции. Так, например, провалилась попытка «межрегионалов» включить в повестку дня II Съезда вопрос об отмене «шестой статьи» (это предложение не набрало необходимого количества голосов). Однако

отстоять «шестую статью» руководству КПСС так и не удалось. Уже через два месяца, учитывая изменение политической обстановки, ЦК *Компартии* сам будет вынужден инициировать пересмотр известных конституционных положений.

Отмена «шестой статьи»: юридический демонтаж однопартийной системы. Требование об отмене ст. 6 Конституции СССР являлось доминирующим программным положением «демократической оппозиции». Однако руководство КПСС, несмотря на ощутимое давление, не спешило расставаться со своим конституционным (пусть даже изрядно померкнувшим) статусом «руководящей и направляющей силы» советского общества. Лишь мартовский Пленум ЦК 1990 г. после напряженной дискуссии решил «в порядке законодательной инициативы» вынести на рассмотрение Внеочередного III СНД СССР проект закона об изменении известных конституционных положений. Решающим обстоятельством, заставившим руководство КПСС «сдать» еще один рубеж, стала необходимость избрания Горбачева на пост Президента СССР (его прежняя должность, Председатель Верховного Совета не давала необходимых полномочий для радикального обуздания дезинтеграционных процессов). Руководство КПСС, таким образом, как бы «обменяла» свой особый конституционно-правовой статус на возможность для своего лидера занять высший государственный пост (несмотря на протесты оппозиции, Горбачев остался генсеком).

Между тем, в действующую Конституцию СССР вносились важные изменения. Редакция ст. 6 до ее изменения гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является *Коммунистическая партия Советского Союза*». Конституционные положения в редакции Закона СССР от 14 марта 1990 г. выглядели так: «*Коммунистическая партия Советского Союза*, другие политические партии..., иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы..., и в других формах участвуют в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами». Упоминание в Основном Законе СССР о «других политических партиях» впервые в советской конституционной практике закрепляло правовые основы для существования многопартийной системы.

КПСС в борьбе за российский парламент. В начале 1990 г. состоялись выборы в республиканские парламенты. 4 марта 1990 г. был избран Съезд народных депутатов РСФСР (1068 чел). Как и перед выборами 1989 г., Горбачев призывал своих партийных коллег проявить предвыборную активность. На этот раз многие секретари вняли его советам и действительно приняли деятельное участие в политической борьбе. С другой стороны, было немало и тех, которые действовали привычными методами, используя на выборах «административный ресурс». Поэтому созданный незадолго до российских выборов «Блок коммунистов и беспартийных» носил во многом формальный характер. По итогам голосования в депутатском корпусе РСФСР коммунисты вновь преобладали: их доля составила порядка 90 %. Однако многие члены партии были поддержаны оппозиционной «ДемРоссией». На СНД России (открылся 16 мая 1990 г.) союзную (а впоследствии – российскую) *Компартию* представляла фракция «**Коммунисты России**» (учреждена 19 мая 1990 г.). Первоначально в нее входили 220 депутатов, однако к концу работы I Съезда в рядах этой фракции насчитывалось более 350 чел. Ко II СНД РСФСР в депутатском объединении «**Коммунисты России**» состояли более 420 чел. В период между III и IV Съездами численность фракции колебалась в пределах 380 чел, а после августа 91-го в ней остались около 60 депутатов. Первоначально фракцию возглавлял председатель (И. Братищев), затем – 11 сопредседателей. Наиболее видными членами фракции стали И. Рыбкин, Ю. Слободкин, В. Севастьянов и др. Фракция «**Коммунисты России**» пыталась оказывать последовательное противодействие радикальным инициативам «демократов». Ее члены противились избранию Ельцина на пост Председателя Верховного Совета России, препятствовали принятию актов о департизации органов государственной власти, выступали против введения поста Президента в республике и т.д. В марте 1991 г. фракция «**Коммунисты России**» попыталась (правда неудачно) выступить инициатором смещения Ельцина с поста Председателя ВС РСФСР. В целом позиции коммунистов в российском парламенте до конца 1991 г. оставались достаточно слабыми.

Создание Коммунистической партии России (КП РСФСР). Идея создания российской компартии обсуждалась еще во времена Хрущева, но была реализована лишь в 1990 г. Учреждение в РСФСР (до этого – единственного субъекта Союза ССР, не имевшего «собственной» компартии) было обусловлено эскалацией политического противостояния в республике. Получилось так, что российские коммунисты, составлявшие почти 60 % всей КПСС (10,5 млн. чел), в борьбе с «демократической» оппозицией не имели собственного координационно-политического центра. Понимая парадоксальность сложившейся ситуации, республиканские парткомы стали оказывать давление на ЦК, добиваясь создания российской компартии. С другой стороны, учреждение КП РСФСР диктовалось необходимостью консолидации республиканской партийной элиты, чей императивно-политический статус изрядно пострадал в ходе горбачевский преобразований. 9 декабря 1989 г. было учреждено Российского Бюро ЦК КПСС под председательством Горбачева. 16 марта 1990 г. Пленум ЦК принял решение о созыве российской партконференции.

19-23 июня 1990 г. состоялась российская партконференция, которая провозгласила себя первым этапом учредительного съезда *Компартии РСФСР*. В работе конференции-съезда приняли участие 2768 делегатов, избранных на XXVIII съезд КПСС от партийных организаций РСФСР (среди них в основном преобладали представители партаппарата). Центральным моментом работы учредительного съезда стало избрание первого секретаря ЦК КП РСФСР. В результате альтернативного голосования лидером российской компартии стал Иван Полозков (род. 16 февраля 1935 г.), первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, народный депутат РСФСР (фракция «Отчизна»). На съезде также было избрано Политбюро ЦК КП РСФСР куда вошли: А. Ильин (второй секретарь), И. Антонович, Г. Зюганов, В. Кашин и др. На момент создания численность КП РСФСР составляла около 10 млн. чел, однако к 1 августа 1991 г. в ее рядах

насчитывалось «лишь» 6,8 млн. 4-6 сентября 1990 г. состоялся второй этап учредительного съезда *КП РСФСР*, в ходе которого был заслушан доклад *Полозкова* «О программе действий Компартии РСФСР», проведены довыборы в руководящие и контрольные органы. Из-за резких разногласий делегаты так и не смогли принять «Программу действий». Что касается *Полозкова*, который олицетворял ортодоксально-коммунистическое крыло *КПСС*, его фигура вряд ли могла сплотить крайне разобщенную коммунистическую организацию (неудивительно, что на учредительном съезде *КП РСФСР* прозвучало предложение избрать заместителем *Полозкова* небезызвестную *Нину Андрееву*). Уже через год, 6 августа 1991 г., *Компартию России* возглавил *Валентин Купцов* (род. 4 декабря 1937), более гибкий политик, курировавший в ЦК вопросы взаимодействия *КПСС* с иными общественными организациями. Но время было упущено.

XXVIII съезд КПСС: организационная децентрализация. Последний съезд *КПСС* состоялся 2-13 июля 1990 г. Этот партийный форум, носивший внеочередной характер, был призван сгладить остроту противоречий, накопившихся в *Компартии* за годы «перестройки», а также оптимизировать ее структуру сообразно новым партийно-политическим реалиям. В преддверии XXVIII съезда *Компартия* находилась в состоянии глубокого идейно-политического кризиса, а также фактического институционального раскола. Примером наиболее радикального организационного размежевания может послужить так называемый «литовский синдром», ставший характерной чертой и для остальных прибалтийских компартий, объявивших в 1989-90 гг. о своей независимости от *КПСС*. Партийцы, не пожелавшие пойти за раскольниками, объединились в соответствующие коммунистические партии на платформе ЦК *КПСС*. Что касается идейно-политического размежевания *Компартии*, то с начала 1990 г. в коммунистической организации активно заявляли о себе различные внутривнутрипартийные течения и платформы, отдельные представители которых стояли на откровенно антикоммунистических и антипартийных позициях. Кроме того, накануне XXVIII съезда многие региональные парткомы выразили неудовлетворение предсъездовской Платформой ЦК «К гуманному, демократическому социализму». Это порождало угрозу раскола *КПСС* в ходе грядущего общепартийного форума. Чтобы разрядить напряженную предсъездовскую атмосферу, февральский (1990 г.) Пленум ЦК предоставил парторганизациям на местах право разрабатывать альтернативные платформы, но лишь в контексте своего региона. Другой, не менее радикальной уступкой ЦК внутрипартийной оппозиции, стало изменение порядка избрания делегатов на XXVIII съезд. Наряду с традиционным многоступенчатым порядком их выдвижения на нижестоящих партконференциях, допускались (по желанию парткомов) прямые выборы: по партийным одномандатным (многомандатным) округам.

В итоге на XXVIII съезд были избраны 4683 делегата, при этом 40 % являлись представителями партаппарата. Численность трудящихся на последнем общепартийном форуме, по сравнению с предыдущими съездами *КПСС*, сократилась примерно в 2,5 раза. Столь широкое представительство партийных функционеров диктовало необходимость «разбавить» состав съезда специально приглашенными трудящимися (350 чел.) «с неясными полномочиями». После напряженной дискуссии съезд все-таки переизбрал *М.С. Горбачева* на посту Генерального секретаря ЦК *КПСС*. Прагматичная партийная элита, несмотря на жесткую критику своего лидера, все-таки предпочла оставить во главе партии человека, одновременно занимавшего должность Президента СССР. Сам же XXVIII съезд, как и ожидалось, проходил в чрезвычайно сложной, даже скандальной атмосфере, которая наложила отпечаток на характер принятых резолюций. Здесь говорилось о развале потребительского рынка, резком усилении дефицита, ослаблении государственно-правовой дисциплины, обострении межнациональных отношений, росте преступности, пьянства и наркомании. При этом, несмотря на все вышеперечисленные «достижения», *КПСС* вовсе не собиралась сдавать оставшиеся бразды правления и предлагала советскому обществу новую стратегию выхода из глубокого общенационального кризиса.

Эта стратегия была изложена в *Программном заявлении ЦК КПСС «К гуманному, демократическому социализму»*. Социально-экономический раздел этого документа, занимавший во всех предыдущих программах *КПСС* главенствующее положение и изобиловавший различными статистическими данными, теперь не только был полностью лишен какой-либо конкретики, но даже задвинут на задний план. В самом общем виде здесь говорилось о необходимости скорейшего перехода к регулируемой рыночной экономике. Однако рынок выступал не как самоцель, а лишь в качестве средства преодоления социально-экономического кризиса. Коммунистический идеал, рассматриваемый как «естественноисторическая направленность развития цивилизации», по-прежнему оставался неизменным. Программное заявление *Коммунистической партии* впервые признавало многообразие форм собственности. Так, наряду с государственной допускалось существование «трудовой частной собственности» (т.е. имущества граждан, полученного в результате их трудовой деятельности). Одновременно ставился барьер на пути концентрации в руках отдельных лиц материальных ресурсов (в т.ч. средств производства), что неминуемо вело бы к разрушению социалистического строя.

Первостепенное место в Программном заявлении ЦК занимал раздел, посвященный непосредственно самой партии. *КПСС* провозглашала себя политической организацией социалистического выбора и коммунистической перспективы, защищающей интересы всех слоев населения, живущего своим трудом. При этом *Компартия* отказывалась от идеологического монополизма и заявляла о приверженности к общечеловеческим, гуманистическим идеалам. Стратегической задачей объявлялось построение в СССР гуманного, демократического социализма. *КПСС* собиралась принимать активное участие в парламентской деятельности, взаимодействовать с иными политическими партиями.

Устав, одобренный XXVIII съездом, предусматривал широкую внутривнутрипартийную демократизацию (повышение роли «первичек», закрепление прав меньшинства, возможность создания дискуссионных платформ и т.д.). Вместе с тем, *Компартия*, согласно принятому Уставу, по-прежнему оставалась партией авангардного типа, строящейся по территориально-производственному принципу. При этом коммунистические партии союзных республик объявлялись самостоя-

тельными. Состав Политбюро расширился до 24 человек: 15 первых секретарей республиканских компартий, 7 секретарей ЦК КПСС, Генеральный секретарь и его заместитель (им был избран *В. Ивашко*). Также расширился состав ЦК: теперь он насчитывал 412 чел (почти 85 % его состава избиралось впервые). Одновременно ЦК покинули практически все государственные деятели (министры, дипломаты, генералитет). Что же касается состава нового ПБ, то здесь представители министерств и ведомств, руководители силовых структур отсутствовали полностью.

Политическая трансформация КПСС в 1990 – 1991 гг. XXVIII поставил перед *Компартией* масштабные задачи, реализация которых ввиду целого ряда объективных и субъективных причин оказалась практически невозможной. Сразу же после съезда произошло очередное двукратное сокращение аппарата КПСС, что привело к резкому ухудшению работы парткомов на местах, уже практически лишенных реальных властных полномочий. Первичные парторганизации, самостоятельность которых, согласно резолюциям последнего съезда КПСС, была существенно повышена, так и не стали действенными общественно-политическими ячейками. Практически парализованными оказались Политбюро и ЦК партии, участники которых оказались всецело поглощены бесконечными, яростными, но совершенно бесплодными дискуссиями. Стремительно падала партийная дисциплина, росло число исключенных (около 630 тыс. за 1990 г.). Продолжала сокращаться численность партии: если на 1 января 1990 г. КПСС насчитывала 19,2 млн., то уже через год в ее рядах оставались 16,5 млн. человек. Существенно сократился прием в партию: с 313 тыс. чел в 1990 г. до 108 тыс. в 1991 г. В условиях системного кризиса, стремительной утраты былых авангардных позиций, партия и ее руководство было вынуждено осваивать новые формы парламентской деятельности.

Однако оппозиционные, сепаратистские, антикоммунистические силы, ставшие к этому времени реальной властью в союзных республиках, активно теснили структуры КПСС, используя при этом отнюдь не парламентские методы. 20 июля 1991 г. Президент РСФСР *Б.Н. Ельцин* подписал Указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» (т.н. указ «о департизации»). Хотя формально этот документ касался структур всех общественно-политических организаций, расположенных в государственно-производственной сфере, его острое фактически было направлено против республиканских ячеек КПСС (на предприятиях и в учреждениях РСФСР действовало около 200 тыс. «первичек» *Компартии*). Однако, несмотря на отрицательную реакцию руководящих органов КПСС и КП РСФСР, производственные парткомы в основной своей массе выразили готовность исполнить указ *Ельцина* «о департизации».

КПСС в условиях политического кризиса 19-21 августа 1991 г. По мере обострения кризиса союзной государственности КПСС объективно выступала за сохранение целостности СССР. Однако стремительный демонтаж союзной *Компартии* как централизованной государственно-образующей основы, сообщал дополнительные силы процессу дезинтеграции СССР. Несмотря на декларированные XXVIII съездом заявления о том, что коммунисты собираются придерживаться исключительно политических методов, среди партийной элиты, особенно на местах, были сильны настроения в пользу «решительных действий» во имя сохранения единства Советского Союза, а также, возможно – реставрации прежнего статуса КПСС как правящей партии. Трагические события в Литве и Латвии в январе 1991 г., когда местные комитеты уже фактически разгромленных компартий вступили в жесткое противоборство с националистическими и сепаратистскими силами, еще раз подтвердили: структуры КПСС в центре и на местах являются серьезным препятствием на пути окончательного демонтажа СССР. Поэтому неудивительно, что когда 19 августа 1991 г. было объявлено о создании в стране ГКЧП (6 из 8-ми участников которого одновременно являлись членами ЦК КПСС), утром того же дня со Старой площади на места была отправленная секретная шифрограмма. Этот документ (за подписью Секретаря ЦК) призывал руководителей региональных комитетов КПСС принять необходимые меры по участию коммунистов в содействии ГКЧП. В практической деятельности шифрограмма призывала партийцев руководствоваться Конституцией СССР. Как позже установило следствие «по делу ГКЧП», текст шифрограммы отражал позицию лишь отдельных членов ЦК (*Шенина, Прокофьева, Манаенкова*) и не являлся консолидированным мнением всего центрального аппарата КПСС, в работе которого в те дни воцарились смятение и хаос. При этом многие комитеты КПСС на местах в ответных шифрограммах одобряли создание ГКЧП (хотя были и нейтральные, и даже отрицательные отклики).

Стремительный крах ГКЧП предопределил судьбу *Коммунистической партии*, отдельные руководители которой, солидаризовавшись с «путчистами», предоставили российской администрации удобный повод для того, чтобы окончательно покончить с главным политическим антагонистом. 23 августа 1991 г. *Ельцин* подписал Указ «О приостановлении деятельности *Коммунистической партии РСФСР*». К моменту подписания этого документа здания ЦК и МК КПСС уже находились под контролем московской мэрии. 24 августа *Горбачев* заявил о сложении с себя полномочий Генерального секретаря ЦК КПСС, рекомендовав Центральному Комитету самораспуститься. 25 августа последовал новый Указ Президента РСФСР «Об имуществе КПСС и КП РСФСР», подрывавший материально-финансовую базу *Компартии* (стоимость ее основных фондов оценивалась приблизительно в 5 млрд. руб.). Таким образом, августовские события 91-го года предоставили российской власти возможность покончить с *Компартией* не только политически, но также национализировать ее собственность. Наконец, 6 ноября 1991 г. появился финальный Указ *Бориса Ельцина* «О деятельности КПСС и КП РСФСР». Этот нормативно-правовой акт, сочетавшей в себе политические оценки, экскурсы в прошлое и юридические нормы, окончательно запрещал деятельность *Коммунистической партии* на территории России. Несмотря на то, что отдельные положения указов Президента России впоследствии были отменены Конституционным Судом РФ, в августе-ноябре 1991 г. КПСС как политическая общесоюзная организация прекратила свое существование.

Лекция 7. Становление в КПСС внутрипартийных течений и платформ

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в КПСС идет процесс интенсивного становления различных внутрипартийных течений и платформ. *Коммунистическая партия*, будучи ядром политической системы СССР, также испытывала «веяния демократизации». При этом провозгласив перестройку «в стране и в партии», Горбачев и его ближайшее окружение, всецело переключившись на реформу политической системы, практически не занимались «проблемой КПСС». Поэтому инициативу здесь быстро перехватывали заинтересованные активисты из числа «партийной интеллигенции» (многие из них одновременно являлись участниками «демдвижения»). Возникновение свободной дискуссии вокруг накопившихся в партии проблем и, одновременно, путей их решения, безусловно, свидетельствовало об оживлении в административно-бюрократическом организме КПСС инициативного, общественно-политического начала. С другой стороны, непримиримость позиций известных внутрипартийных течений свидетельствовала о глубине и непреодолимости идейно-политического размежевания.

Наиболее крупным внутрипартийным объединением в нач. 1990-х гг. выступила **Демократическая платформа** (**ДП**). Ее ядро сформировали коммунисты – участники столичных неформальных клубов («*Демократическая перестройка*», «*Перестройка-88*», «*Социалистическая инициатива*» и др.). В мае 1988 г. они образовали *Межклубную партийную группу* (МПК), целью которой являлось содействие подлинной перестройке и демократизации КПСС. 20-21 января 1990 г. по инициативе МПК в Москве состоялась Первая Всесоюзная конференция партийных клубов, в работе которой участвовали 455 делегатов из 102 городов и 13 республик. Была принята декларация о создании в рамках КПСС объединения *Демократическая платформа*, учрежден Координационный совет (50 чел). В руководство ДП, помимо ее непосредственных создателей (В. Лысенко, И. Чубайса, С. Сулакшина), также вошли известные представители «демократического» лагеря (Ельцин, Шостаковский, Афанасьев, Попов, Собчак, Травкин, Полторанин, Гдлян и др.). *Демплатформа* вскоре превратилась в одно из самых массовых и влиятельных общественно-политических объединений (по некоторым данным, накануне XXVIII съезда партии ее поддерживало свыше 40 % коммунистов).

Центральное место в программе ДП было посвящено проблеме реформирования КПСС. Кризис партии понимался сторонниками *Демплатформы* как системное явление, уходящее своими корнями в 1920-е – 1930-е гг. Наиболее негативными для КПСС факторами, по мнению идеологов ДП, стали «большевистский тип» организации, коммунистическая идеология, засилье партократии и т.д. Поэтому сторонники *Демплатформы* полагали, что КПСС стоит не столько реформировать, сколько полностью демонтировать ее «тоталитарный тип», создав качественно новую общественно-политическую организацию парламентского типа. Говоря об обновлении идеологической базы, «демплатформовцы» считали необходимым отказаться от коммунистической доктрины как несостоявшейся утопии. На смену ей должны были прийти общечеловеческие ценности, основанные на принципах ненасилия, гуманизма и социальной справедливости. Непременным условием обновления *Компартии* должно было стать ее политическое покаяние.

Говоря о внутрипартийной реорганизации, сторонники ДП предлагали упразднить принцип демократического централизма, заменив его общедемократическими принципами внутреннего устройства, что позволяло *Компартии* трансформироваться в конфедерацию равноправных и суверенных организаций. Предусматривалось упразднение «властной вертикали» КПСС, на смену которой должна была прийти децентрализованная горизонтальная система, состоящая из советов представителей различных парторганизаций и клубов. Существовавшая в *Компартии* многоступенчатая система выборов также отвергалась. Взамен ей предлагалось установить прямой порядок избрания по партийным округам и платформам. В этой связи выдвигалось требование легализации фракций внутри самой *Компартии*. В социально-экономической области сторонники ДП требовали скорейшего перехода к регулируемой рыночной экономике, что предполагало разгосударствление хозяйственного комплекса и введение частной собственности. При этом имущество самой КПСС подлежало национализации.

В руководстве *Компартии* негативно отнеслись к радикальным предложениям *Демплатформы*. В апреле 1990 г. в печати появилось Открытое письмо ЦК КПСС «За консолидацию на принципиальной основе». Этот документ, осуждавший проявления раскола, шовинизма, национализма, содержал ряд критических замечаний, направленных в адрес *Демплатформы*. Здесь говорилось о том, что ряд коммунистов-членов ДП ведут открытую борьбу против партии, пытаясь превратить КПСС в аморфную организацию. Тем не менее, ЦК пока воздерживался от решительных организационных мер в отношении активистов ДП. Да и сама *Демплатформа* накануне XXVIII съезда также несколько смягчила некоторые из своих программных положений. На учредительном съезде российской компартии представители ДП получили право на содоклад. Однако наиболее серьезной уступкой ЦК стало частичное изменение системы выборов на XXVIII съезд, когда допускалось (наряду с региональными партконференциями) прямое избрание делегатов: по партийным округам. Однако данное новшество позволило ДП провести на съезд *Компартии* не более 150 своих сторонников (из почти 5 тыс. делегатов).

На XXVIII активисты *Демплатформы* требовали преобразовать КПСС в социал-демократическую партию парламентского типа, т.е. фактически – расколоть *Компартию* на реформистскую и ортодоксально-коммунистическую. Однако подавляющее большинство, согласно социологическим данным, не поддержало предложения ДП. В целом представители платформы остались недовольны результатами работы XXVIII съезда, не способствовавшего, по их мнению, превращению КПСС в партию социального прогресса и демократии. В итоге делегаты-приверженцы *Демплатформы* заявили о своей готовности покинуть съезд и выйти из рядов *Компартии* (впоследствии некоторые из них были исключе-

ны из КПСС). В середине июля 1990 г., сразу же после завершения работы XXVIII съезда, в Москве прошло расширенное заседание Координационного совета *Демократической платформы в КПСС*, который преобразовался в Оргкомитет по созданию новой политической партии – *Демократической платформы (вне КПСС)*. Согласно социологическим данным, рейтинг этого объединения составлял тогда порядка 35 %. Платформу поддерживали в основном в парторганизациях отраслевых и научно-исследовательских институтов. В рабочих коллективах влияние ДП было минимальным. Осенью 1990 г. *Демократическая платформа* выступила организационно-политической основой, на которой была создана *Республиканская партия России*. Но далеко не все сторонники *Демплатформы* были готовы пойти на радикальный разрыв с КПСС. В ноябре 1990 г. сторонники умеренного крыла ДП вместе с представителями других внутрипартийных течений («*Марксистская платформа*», «*Левый центр*», «*Марксизм XXI*» и др.) присоединились к умеренно-реформистскому *Демократическому движению коммунистов – ДДК* (лидер В. Липицкий). Летом 1991 г. ДДК выступило одним из инициаторов создания *Демократической партии коммунистов России*.

Не менее заметным внутрипартийным течением стала ***Марксистская платформа в КПСС (МП)***, образованная рядом неформальных марксистских клубов после Всесоюзной конференции партклубов и парторганизаций (январь 1990 г.). Сторонники *Марксистской платформы*, причислявшие себя к «левому центру» КПСС, не пожелали примкнуть к *Демплатформе*, ибо их не устраивала социал-демократическая ориентация последней. Окончательное организационное оформление МП произошло в апреле 1990 г. В работе ее первой конференции приняли участие более 300 человек. В основном это были неортодоксальные коммунисты, признававшие необходимость существования плюрализма в КПСС и выступавшие за «творческое развитие марксизма». Лидерами *Марксистской платформы* стали А. Калганов, А. Пригарин (бывшая *Коммунистическая секция Московского партклуба*), А. Крючков, А. Бузгалин (*Клуб марксистских исследований при МГУ*), С. Скворцов (*Фонд социальных инициатив*) и т.д. Руководящим органом МП стал Координационный (консультативный) совет, возглавляемый сопредседателями. Идеи *Марксистской платформы* (по приблизительным данным) разделяли от 2 % до 10 % членов КПСС, а в некоторых регионах, где были созданы активные группы поддержки – до 15 %. До августа 1991 г. в *Марксистской платформе* выделялось два течения. Одно, во главе с *Пригариным*, выступало за союз с коммунистами-ортодоксами, другое, возглавляемое *Бузгалиным* и *Калгановым*, тяготело к сотрудничеству с реформистским крылом в *Компартии*.

Говоря о реформе КПСС, представители МП были более осторожны в вопросах внутрипартийного переустройства. Они выступали за ликвидацию КПСС как партии «казарменного коммунизма», что вовсе не предполагало ликвидацию *Компартии* как таковой. В этой связи активисты МП ставили задачу трансформации КПСС из государственно-хозяйственного органа в подлинную общественно-политическую организацию на марксистской основе. Сторонники известной платформы, допуская существование в КПСС различных идейно-политических течений, выступали категорически против их организационного обособления, не говоря уже о самой возможности проведения выборов на фракционной основе. В остальных вопросах партийной реформы «марксисты» не выходили за рамки тех норм и принципов, которые были отражены в резолюциях XIX партконференции, требуя лишь их последовательной реализации. Огромное значение придавалось повышению роли первичных парторганизаций. Предполагалось упразднение номенклатурных привилегий, повышение внутрипартийной дисциплины (проведение всеобщей перерегистрации коммунистов). Активисты МП считали, что *Компартии* следует принять активное участие в парламентской деятельности в условиях реальной многопартийности. При этом «марксисты» выступали за авангардный тип партии, предполагающий активный стиль политической деятельности.

Марксистская платформа предлагала развернутую программу социально-экономических преобразований (многие лидеры этого объединения являлись профессиональными экономистами). Сохраняя верность социалистическому идеалу, приверженцы МП отмечали, что теория и практика социализма в последние годы подверглись серьезной деформации вследствие отчуждения трудящихся от средств производства. В этой связи говорилось о необходимости развития производственной демократии и совершенствования экономических отношений, что, в свою очередь, обеспечивало бы преодоление всех форм эксплуатации и отчуждения работника от средств производства. Предполагалось преобразование государственной собственности в общенародную. При этом «марксисты» также считали возможным временную передачу ограниченной части средств производства отдельным лицам на правах частной собственности. Однако приватизация, по их мнению, должна была проводиться под жестким контролем государства и при обеспечении социальной защищенности работников. Рыночные отношения рассматривались лишь как временное средство перехода к социализму. Любые ограничения с индивидуальных заработков трудящихся, если их рост был связан с повышением эффективности труда, снимались. Объявлялась бескомпромиссная война коррупции и «теневой» экономике.

Хотя «марксисты» отрицательно относились к ряду программных положений «*Демократической платформы*», критикуя последнюю за излишний радикализм, они также не одобрили Открытое письмо ЦК КПСС «За консолидацию на принципиальной основе». В специально принятой в апреле 1990 г. резолюции МП отмечалось, что в условиях исторически сложившейся идейно-политической неоднородности КПСС размежевание различных идейно-политических сил, безусловно, необходимо. При этом активисты *Марксистской платформы* отмечали, что не могут согласиться с тем, что ЦК КПСС видит это размежевание исключительно в применении организационных мер, а не в выработке и отстаивании определенной идейной позиции. В резолюции отмечалось, что ЦК, осуждая *Демократическую платформу*, одновременно сохраняет примиренческую позицию к консервативному крылу в КПСС, несущему ответственность за дис-

кредитацию социализма, а так же к тем псевдореформаторам, которые своей политикой лишь обостряют социально-экономический кризис.

«Марксисты», также как и активисты *Демплатформы*, участвовали в работе учредительного съезда *КП РСФСР* и XXVIII съезда *КПСС*. Однако, как показывают данные социологических исследований, их программа не вызвала массовой поддержки делегатов этих партийных форумов (при этом *Бузгалин*, выступавший на XXVIII съезде от *МП*, был избран в ЦК *КПСС*). После XXVIII съезда активисты *МП* не теряли надежды на радикальное реформирование *КПСС*. Безуспешно пытаясь добиться организационной и материальной помощи от ЦК, *Марксистская платформа* продолжала существовать, держась на энтузиазме ее активистов. В ноябре 1990 г. на III конференции *МП* сторонники *Бузгалина* и *Колганова* создали фракцию «*Марксизм-XXI*», которая, оставаясь в составе *Марксистской платформы*, вступила в *ДДК*. Одновременно на конференции было заявлено о готовности *МП* консолидировать все демократические внутрипартийные течения. Даже после августа 91-го лидеры платформы продолжали верить в возможность кардинального обновления *КПСС*. В сентябре 1991 г. на очередной конференции платформы было подтверждено, что основными программными ориентирами для нее являются «социалистический выбор», «коммунистическая перспектива», «общественная собственность на средства производства», «власть Советов» и т.д. После окончательного запрещения *КПСС* сторонники *МП* учредили несколько общественно-политических объединений: *Союз коммунистов*, *Российскую партию коммунистов*, *Партию труда* и т.д. При этом и сама *Марксистская платформа* продолжала существовать и была зарегистрирована Минюстом РФ в январе 1992 г.

Известным внутрипартийным течением явилось *Движение коммунистической инициативы (ДКИ)*, связанное с *Объединенным фронтом трудящихся*. *ОФТ* был образован в Ленинграде летом 1989 г. приверженцами ортодоксально-коммунистических взглядов, жестко критиковавшими горбачевский курс. В январе 1990 г. на II съезде *ОФТ* РСФСР было объявлено об учреждении *Движения коммунистической инициативы*, главной целью которого, в свою очередь, явилось содействие созданию компартии России. *Движение коммунистической инициативы (Инициативный съезд коммунистов России)* заявляло о том, что представляет интересы 3 млн. коммунистов РСФСР. Лидером «инициативников» стал секретарь парторганизации научно-производственного объединения «Авангард» *Виктор Тюлькин*. Будучи ортодоксально-коммунистическим течением в *Компартии*, сторонники *ДКИ* рассматривали коммунистическую перспективу как закономерный процесс развития человечества. Вместе с тем, «инициативники» полагали, что сама идея коммунизма нуждается в спасении посредством возрождения российской компартии. В программном документе *ДКИ* – «Платформе человека труда» (апрель 1990 г.) содержался развернутый анализ тогдашнего состояния советского общества. Здесь, в частности, отмечалось «некоторое преувеличение социалистической зрелости» в оценках его социально-экономического и политического развития. В принципе, как говорили сторонники *ДКИ*, современная социальная стратификация достаточно сложна, однако, на что обращалось особое внимание, она включает «паразитарно-эксплуататорские» элементы. Рабочий класс (т.е. более 60 % всего населения), по мнению «инициативников», теряет свои позиции в партийных и советских органах. Одновременно экономическая программа *ДКИ* выступала категорически против любой эксплуатации, требовала скорейшего устранения бюрократической системы планового хозяйства, которое всецело следовало подчинить нуждам «трудовой семьи». Главный тезис «инициативников» звучал так: «Дать человеку труда заработать на социалистическом предприятии». Беспощадная борьба объявлялась представителям «теневой» экономики. При этом отмечалось, что капиталистические элементы в производственно-экономической сфере уже достаточно сильны, чтобы начать выкуп государственной собственности. Будучи не против кооперативного сектора, «инициативники», выступали за «цивилизованную кооперацию». К идее использования рыночных отношений для оздоровления экономической ситуации в СССР «инициативники» относились отрицательно, заявляя о недопустимости «лечения социализма капитализмом». В области политического устройства представители *ДКИ* отвергали любое насилие над гражданами со стороны государства, провозглашая при этом ряд традиционных демократических свобод. Кроме того, говорилось о необходимости управления делами общества «не от имени народа, а самим народом». Одновременно приверженцы *ДКИ* отвергали абстрактное, как им казалось, толкование лозунга: «*Вся власть Советам!*» Ибо Советы, с их точки зрения, могли быть перехвачены «агентами теневого капитала».

Не оставались без внимания «инициативников» проблемы, связанные с дальнейшим переустройством *КПСС*. Сторонники этого течения видели современную им *Компартию* всецело как «партию аппарата», где постепенно набирает силу «социал-бюрократический уклон» и реальна угроза буржуазного перерождения. Для предотвращения подобного исхода говорилось о необходимости увеличения численности рабочих в составе ЦК и Политбюро. «Инициативники» также выступали за прямые альтернативные выборы в региональные комитеты *КПСС*, в ЦК и на съезды партии, высказывали требование об ограничении пребывания на руководящих постах одним съездовским сроком. Принцип демократического централизма объявлялся незыблемым, возможность существования внутрипартийных фракций отвергалась. Одновременно декларировалась необходимость соблюдения строжайшей партийной дисциплины. «Инициативники» выступали за отмену привилегий для руководящих партийных работников. Подобно сторонникам *МП*, они также требовали оставлять 50 % партвзносов в распоряжении первичных партийных организаций.

Учредительный съезд *КП РСФСР* не оправдал надежд «инициативников». В октябре 1990 г. в Ленинграде состоялся очередной форум *ДКИ*, который, согласно логике этого движения, должен был объявить о его ликвидации, ибо главная цель – создание Компартии России фактически была достигнута. Однако самоликвидации *ДКИ* не произошло, напротив, было объявлено о том, что *Движение коммунистической инициативы* отныне является постоянно действующим

политическим объединением. Учреждались организационные структуры нового движения: Оргбюро и ЦКК. Также был принят программный документ: «К возрождению Советской Социалистической России». Программа содержала ряд жестких обвинений как в адрес ЦК (за его открытое стремление превратить КПСС в социал-демократическую партию), так и в отношении руководства КП РСФСР (за недостаточно принципиальную позицию, занятую при обсуждении вопросов перехода к рыночной экономике, а также за излишнюю гибкость, проявленную при рассмотрении некоторых аспектов демократизации внутрипартийной жизни). Участники движения выразили неудовлетворение работой XXVIII съезда КПСС, который своими решениями открыл, по мнению «инициативников», путь к капитализму. Сама же Компартия, считали представители ДКИ, «осажденная извне» и «подорванная изнутри», лишенная четких программных установок, вступает в стадию своего распада. Что же касается КП России, то она еще очень слаба и не может в одиночку справиться с кризисными явлениями. Ввиду того, что обе компартии фактически парализованы, основное внимание «инициативников» теперь было обращено к Советам как органам власти трудящихся. Предлагалось всячески налаживать работу коммунистических фракций, а также создавать Советы Коммунистической инициативы.

Анализируя тогдашнее состояние КПСС, «инициативники» выделяли в Компартии борьбу двух основных тенденций: коммунистической и некоммунистической. Отсюда вытекал главный лозунг движения: «Превратим КПСС в Коммунистическую партию!» Для достижения поставленной цели предлагалось вернуться к ленинским основам содержания, деятельности и строения партии. В этой связи говорилось о том, что КПСС должна быть, прежде всего, партией рабочего класса, вести непрерывную экономическую и идейно-политическую борьбу в интересах трудящихся, а не просто отстаивать абстрактные функции социальной защиты «от своей же собственной политики». КПСС мыслилась как партия, соединяющая научный социализм с движением трудящихся, понимающая этот общественный строй как объективную закономерность. Обновленная Компартия должна была стать союзом единомышленников-марксистов, а не альянсом марксистов «с извратителями марксизма». Отсюда проистекал тезис о поддержании чистоты партийных рядов. Наконец, КПСС виделась сторонникам ДКИ как политическая организация, борющаяся за власть, но не за власть своей верхушки, а за власть трудящихся. В 1991 г. ДКИ встала в непримиримую оппозицию горбачевскому руководству. Требуя отставки генсека-президента, «инициативники» выступили с обращением к апрельскому Пленуму ЦК, в котором призывали партийцев «разорвать путы перестроечных догм», выразить политическое недоверие антинародному курсу, проводимому антикоммунистической фракцией Горбачева. В ноябре 1991 г., после запрещения КПСС и КП РСФСР, в Свердловске по призыву Оргбюро Инициативного коммунистического движения была учреждена Российская коммунистическая рабочая партия.

Идеологически близким ДКИ внутрипартийным течением выступило **Всесоюзное общество «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы»**, учредительная конференция которого состоялась в Москве в мае 1989 г. Председателем Координационного совета общества была избрана Нина Андреева (род. 12 октября 1938 г.). Андреева стала известна благодаря своей публикации «Не могу поступиться принципами» (март 1988 г.), в которой впервые подвергла публичной критике горбачевскую политику «перестройки» и «гласности». Едва образовавшись, «Единство» поставило себя в непримиримую оппозицию руководству ЦК КПСС. Так, на II Всесоюзной конференции «Единства» (апрель 1990 г.) был поднят вопрос об отстранении на XXVIII съезде КПСС «правооппортунистической группы» Горбачева и его сподвижников. Одновременно на конференции говорилось о том, что если между «Платформой ЦК КПСС к XXVIII съезду» и программными положениями Демплатформы и есть различия, то только лишь «в степени ренегатства и капитулянтства». Сторонники Н. Андреевой также отмечали глубокий кризис, поразивший КПСС – партию, где действуют «все отвергнутые историей мелкобуржуазные группировки», игнорируется принцип демцентрализма, стремительно ослабевает партийная дисциплина, а также намечается разрыв руководства с партийными массами и народом. Выход из сложившейся ситуации виделся сторонникам «Единства» в большевизации всех сторон партийной жизни, возвращении к подлинному ленинизму – «не усеченному и не фальсифицированному». В социально-экономической сфере предлагалось вернуться к обновленной плановой экономике и укреплению социалистической собственности. В сфере межнациональных отношений «Единство» выступало за всемерное укрепление советской федерации, но «без ослабления союзных, державных устоев». В плане тактики активисты «Единства» считали целесообразным оставаться в рядах КПСС для того, чтобы вести последовательную борьбу за ее большевизацию и освобождение от социал-демократов, неоменьшевиков, демплатформовцев, а также от прочих «разложившихся элементов», пребывающих в партии лишь в надежде «разделить ее имущество и финансы».

III конференция «Единства» (октябрь 1990 г.) высказалась за создание **«Большевистской платформы в КПСС»**, учредительная конференция которой состоялась в июле 1991 г. Был образован оргкомитет т.н. «внеочередного XXIX съезда КПСС», приняты резолюция «О недоверии Генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Горбачеву» и Декларация об образовании «Большевистской платформы в КПСС». Целью организации объявлялась борьба с «ревизионизмом» внутри КПСС и возвращение к «сталинско-ленинским нормам» в политической и экономической жизни страны. Во время событий 19-21 августа 1991 г. участники «Единства» и «Большевистской платформы» совместно с представителями парламентской группы «Союз» пытались (однако безуспешно) наладить контакты с ГКЧП. После запрещения КПСС большая часть «Большевистской платформы» во главе с Ниной Андреевой провела в ноябре 1991 г. учредительный съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков. Съезд избрал Андрееву генеральным секретарем новой партии и объявил о роспуске «Большевистской платформы».

Тема III. Политические партии и массовые общественные движения в период «августовской республики»

Лекция 8. Коммунистическое и социалистическое движение после августа 1991 г.

Устранение КПСС не привело к ликвидации коммунистического движения в России. В сентябре-декабре 1991 г. «на руинах» запрещенной *Компартии* образовались несколько разобщенных некоммунистических организаций. Фрагментация левого фланга объяснялась тем, что в последние годы своего существования КПСС уже не являлась идейно-политическим монолитом и лишь формально объединяла представителей различных (подчас непримиримых) течений, активисты которых после августа 91-го составили костяк новоявленных левых партий. Расхождения касались выбора будущего социально-экономического и политического устройства, стратегии и тактики партийной деятельности и т.д. С другой стороны, коммунисты отрицательно реагировали на готовящуюся смену социально-экономического и политического строя, прогрессирующий демонтаж СССР и поэтому априори находились в оппозиции исполнительной власти.

Одной из первых попыток консолидации разрозненных левых сил стало создание *Социалистической партии трудящихся (СПТ)*. Эта организация была учреждена по инициативе народных депутатов СССР и России *Р. Медведева, А. Денисова, И. Рыбкина, В. Севастьянова*. На учредительной партконференции СПТ 26 октября 1991 г. также присутствовали представители различных коммунистических течений, в т.ч. ДКИ, впоследствии покинувших этот форум. На конференции был сформирован оргкомитет учредительного съезда партии во главе с *Рыбкиным*, а «духовным лидером» организации стал известный историк *Рой Медведев* (род. 14 ноября 1925 г.). I съезд СПТ состоялся 21-22 декабря 1991 г. На нем присутствовало 300 делегатов из 65 регионов РФ. Были приняты программные тезисы, а также сформированы Федеральный совет (105 чел) и Правление (18 чел), избраны 7 сопредседателей партии (*Р. Медведев, А. Денисов, И. Рыбкин, М. Лапшин, Л. Вартазарова* и др.). В руководстве СПТ преобладали, занимая 4 из 7 постов сопредседателей, бывшие секретари обкомов КПСС «горбачевского призыва». Значительным влиянием в СПТ пользовались представители колхозно-совхозного руководства (*Лапшин* одновременно являлся председателем *Аграрной фракции* на СНД РСФСР). В ноябре 1991 г. СПТ была зарегистрирована Минюстом РФ. Численность партии в середине 1992 г. оценивалась приблизительно в 95-100 тыс. чел. В партии состоял 31 народный депутат России, в т.ч. председатель Совета Национальностей *Рамазан Абдулатипов*. Являясь одной из наиболее многочисленных партий, СПТ не играла существенной роли в политической жизни, т.к. была временным прибежищем для бывшей партноменклатуры, ожидавшей «воссоздания» российской компартии (КПРФ).

СПТ выступала за сохранение целостности РФ, конституционное преодоление кризиса и выход на пути социалистического развития, создание общественной системы, сочетающей социальные гарантии с преимуществами многоукладной экономики и конкуренции на основе добровольного выбора трудовыми коллективами форм собственности (программа отдавала приоритет именно «коллективным формам»). Переход к широкому разгосударствлению и приватизации производственной сферы планировался лишь после создания на основе господдержки системы малых предприятий. Земля признавалась общенародным достоянием, не подлежащим передаче в частную собственность. СПТ осудила «шоковую терапию» в экономике, выступила против насильственной приватизации. В политической области партия ратовала за создание правового государства, скорейшее подписание Федеративного договора, укрепление системы Советов при соблюдении баланса ветвей власти. В целом СПТ можно охарактеризовать как левую социал-демократическую организацию. Деятельность партии ограничивалась парламентской активностью депутатов-членов СПТ, игравших ведущие роли во фракциях *Аграрный союз* и *«Коммунисты России»*. В марте 1992 г. партия подписала платформу *«Объединенной оппозиции»*, однако не принимала фактического участия в ее деятельности и не вступила во *Фронт национального спасения*.

Активисты СПТ (*Медведев, Денисов*) приняли участие в слушаниях по «делу КПСС» в Конституционном Суде РФ, отстаивая позицию запрещенной *Компартии*. При этом СПТ вовсе не настаивала на восстановлении КПСС, рассматривая последнюю как полностью исчерпавшую себя организацию. Сплочение левых сил виделось лидерам СПТ под эгидой новой организации, стоящей на принципах гуманного социализма. Руководство СПТ приняло активное участие в подготовке II «восстановительного» съезда *Компартии РФ*. Однако после учреждения КПРФ более 90 тыс. членов СПТ и 29 народных депутатов перешли в «партию *Зюганова*», т.е. численность организации сократилась до нескольких тысяч. На II съезде СПТ (июнь 1993 г.) обсуждался вопрос о том, чтобы стать составной частью КПРФ. Однако победили сторонники сохранения самостоятельности партии. Одновременно на съезде был введен пост председателя партии, который заняла *Людмила Вартазарова* (род. 21 августа 1938 г.). Институт сопредседателей был также сохранен.

СПТ осудила Указ Ельцина № 1400, некоторые партийцы приняли участие в защите Верховного Совета. Осенью 1993 г., в преддверии выборов в I Думу, СПТ совместно с КРО и другими организациями выступила соучредителем избирательного блока *«Отечество»*, которому не удалось зарегистрироваться. Лишь двое прошли в ГД по одномандатным округам (один из них – член правления СПТ *Абдулатипов* стал вице-спикером I Думы). Бывший сопредседатель СПТ *Рыбкин* был избран в Думу по списку АПР. В Совет Федерации был избран член партии *Г. Антонов*.

Несколько организаций было образовано сторонниками *Марксистской платформы*. На основе ее левого крыла 16-17 ноября 1991 г. состоялась учредительная конференция общественно-политической организации *Союз коммуни-*

стов РСФСР (СК). Его лидером стал *Алексей Пригарин* (род. 6 декабря 1930 г.). I съезд СК состоялся 25-26 апреля 1992 г. В его работе приняли участие более 80 делегатов и около 100 приглашенных (в т.ч. народные депутаты СССР и РСФСР, члены ЦК КПСС и КП РСФСР, представители РКРП, ВКПБ, РПК и т.д.) Съезд избрал ЦК (23 чел) и ЦКК (5 чел). ЦК, в свою очередь, избрал 9 секретарей, которыми стали *Пригарин* (первый секретарь), *О. Мельников*, *В. Марков* и др. В сентябре 1992 г. СК был зарегистрирован Минюстом России. На тот момент в его составе насчитывалось менее 3,5 тыс. чел. Членами Союза являлись в основном ИТР, интеллигенция, реже представители рабочего класса. СК действовал на основе демократического централизма, его первичные организации строились по территориальному, функциональному, профессиональному принципам. Печатным органом СК стала Независимая коммунистическая газета «Голос коммуниста» (тираж 10 тыс. экз.).

Союз коммунистов выступал за социалистическое развитие общества, ведущую роль общественной собственности на средства производства, разумное сочетание планово-рыночной регулируемой экономики, укрепление Советов и создание системы народовластия, основанной на выборах по территориально-производственному принципу, развитие самоуправления и передачу экономических прав трудовым коллективам и региональным органам, создание экономической федерации между республиками бывшего СССР, разработку «чрезвычайного трехлетнего плана восстановления экономики», введение государственной монополии на внешнюю торговлю и т.д. В начале 1992 г. *Пригарин* определял место СК «левее» СПТ, но «правее» РПК. От первой организации Союз коммунистов отличало непризнание частнокапиталистического предпринимательства, от второй – неприятие централизации управления экономической и политической жизнью страны. Лозунгом СК *Пригарин* называл «Больше демократии, больше социализма!»

В плане политической тактики *Пригарин* высказывался за «жесткое противостояние режиму», «борьбу с правооппортунистической и националистической опасностью в коммунистическом движении», «курс на подготовку всеобщей политической стачки и массового гражданского неповиновения с целью взятия власти трудящимися» и т.д. В принятой на I съезде резолюции отмечалось, что правительственный курс, даже слегка «подкорректированный» VI СНД России, ведет к дальнейшему спаду производства, массовой безработице, новому скачку цен. Поэтому только возрождающееся коммунистическое движение способно придать надвигающемуся «слепому бунту» целенаправленный характер и тем самым обеспечить его успех. Съезд поручил членам партии вести работу в трудовых коллективах, развивать связи с профсоюзами, активно участвовать в движении «Трудовая Россия». С начала 1992 г. Союз коммунистов принимал участие практически во всех акциях этого радикального движения. В июне 1992 г. активисты СК совместно с «анпиловцами» «осаждали» «империю лжи» (телецентр «Останкино»). Однако в ФНС Союз Коммунистов не вошел, ибо сторонники последнего считали неприемлемым альянс коммунистов с национал-патриотами.

Союз коммунистов выступил главным инициатором создания СКП-КПСС (*Пригарин* вошел в его руководство). Члены СК участвовали в создании КПРФ, однако в декабре 1993 г. покинули «партию Зюганова». При этом многие активисты перешли в КПРФ на индивидуальной основе, после чего численность СК сократилась до 3 тыс. В 1993 г. в СК произошел раскол. Оформившаяся фракция *Степанова-Маркова* посчитала нецелесообразным участие организации в деятельности СКП-КПСС. В октябре 1993 г. они провели съезд СК, в ходе которого отправили *Пригарина* в отставку. Сторонники *Пригарина*, в свою очередь, на объединенном пленуме ЦК и ЦКК сместили раскольников с занимаемых постов. Таким образом, на политической арене стали действовать две организации с одинаковым названием – «Союз коммунистов», однако регистрация оставалась за СК *Степанова*. Разногласия между двумя организациями также касались предвыборной кампании в I Думу. Сторонники *Степанова* выступили за участие в выборах только в одномандатных округах, но против выдвижения списка кандидатов, *Пригарин* призвал к полному бойкоту выборов.

Еще одной «производной» от *Марксистской платформы* общественно-политической организацией стала **Российская партия коммунистов (РПК)**. Она была создана активистами МП во главе с *А. Крючковым*. Учредительная конференция РПК состоялась 14-15 декабря 1991 г. Руководящим органом стали Центральный исполком (37 чел) и сформированный на его основе Политсовет (10 чел). Председателя партии было решено не избирать до I съезда. Зампредседателя партии стал бывший член ЦК КП РСФСР *Анатолий Крючков* (1944 – 2005). В мае 1992 г. на совместном пленуме ЦИК и ЦКК он стал председателем Политсовета ЦИК. Организационные структуры партии были созданы в 46 регионах РФ. Печатными органами выступили газеты «Мысль», «Звезда», «Коммунист Ленинграда». В марте 1992 г. РПК получила регистрацию. На тот момент в партии насчитывалось менее 3 тыс. членов, к осени 1992 г. ее численность выросла до 5 тыс. Однако в феврале 1993 г. многие активисты РПК перешли в КПРФ, после чего численность организации колебалась в пределах 1-3 тыс. Как и СК, *Российская партия коммунистов* оставалась преимущественно интеллигентской организацией, где отсутствовал жесткий централизм.

I съезд РПК состоялся 5-6 декабря 1992 г. в Москве. В его работе участвовали около 140 делегатов. Съезд принял программу партии, а также ряд резолюций и обращений («О единстве коммунистического движения», «О солидарности с коммунистами, подвергающимися преследованиям» и др.). В экономической области РПК являлась противником немедленной ликвидации частной собственности, которая «будет изжита со временем в процессе построения социализма». При этом частная собственность на землю исключалась, программа допускала лишь наследуемое владение сельскохозяйственными участками (при условии их обязательной обработки). Партия также выступала за сочетание планово-рыночных начал, разгосударствление собственности (без приватизации). Сторонники РПК называли себя «коммунистами-реалистами», избегающими «экстремистских крайностей других коммунистических группировок». Они также заявляли, что являются «сторонником ленинской линии в коммунистическом движении», отрицательно относящимися к

сталинизму (I съезд даже принял антисталинскую программу). Говоря о необходимости воссоздания российской компартии, активисты РПК выступали за «коалиционную партию» с двойным членством. При этом I съезд РПК принял решение об участии в оргкомитете по восстановлению российской компартии. Активисты РПК участвовали в митингах протеста, сборе подписей в пользу проведения референдума об отрешении Ельцина от должности Президента. Члены партии создавали уличные агитпункты, распространяли листовки, отдельные лидеры РПК добивались выступлений на радио и телевидении. В июле 1993 г. партия на правах коллективного члена вступила в ФНС, а Крючков вошел в его Политсовет. Во время осеннего политического кризиса 1993 г. активисты РПК выступали на стороне Парламента. Штаб ФНС возложил на Крючкова руководство по разблокированию здания парламента 3 октября. Лидер РПК также возглавлял штаб по защите Белого Дома. Выборы в «незаконную» Думу РПК бойкотировала.

Ортодоксально-коммунистический фланг в первые постсоветские годы был представлен несколькими организациями – в т.ч. **Всесоюзной коммунистической партией большевиков (ВКПБ)**, созданной на основе общества «Единство» и части «Большевистской платформы в КПСС». Учредительный съезд ВКПБ полулегально состоялся в Ленинграде 8 ноября 1991 г. В его работе приняли участие более 200 делегатов, в т.ч. – из союзных республик. Руководящим органом партии стал ЦК (15 членов), а его Генеральным секретарем была избрана *Нина Андреева*. Секретарями ЦК ВКПБ также явились *А. Белицкий*, *Г. Каспиев*, *А. Лапин*. Численность партии в конце 1991 – начале 1992 г. составляла несколько тысяч чел. После перехода в начале 1993 г. значительной части активистов в КППРФ организация сократилась до нескольких сотен. Печатными органами ВКПБ выступили газеты «Рабоче-крестьянская правда» (Украина), «Серп и молот» (Красноярск), «Вперед» (Минск), «За диктатуру пролетариата» (Ростов-на-Дону) и др. Партия пренебрегала официальной регистрацией. Для обеспечения легальной работы было решено использовать зарегистрированные на местах общественные организации.

Принятая на учредительном съезде программа декларировала преемственность «партии Андреевой» сталинской ВКП(б). Организация определяла себя как «добровольный союз единомышленников-коммунистов, ставящих главной своей задачей построение социализма и коммунизма». Одновременно учредители ВКПБ заявляли о полном разрыве с «антинародной политикой оппортунистического руководства» КПСС, положившего начало «разрушению социалистического строя, развалу страны и ликвидации партии, созданной Лениным». В этой связи руководство ВКПБ не поддерживало идею воссоздания КПСС, рассматривая ее как оппортунистическую организацию. ВКПБ требовала восстановления «господства социалистической собственности», государственной монополии на внешнюю торговлю, сохранение социальных прав трудящихся, обновления на современном научном уровне плановой системы хозяйства, прекращения насильственной «расколлективизации деревни». Партия также выступала за восстановление советского государства, выполняющего функции диктатуры пролетариата. ВКПБ долгое время не признавала парламентских форм работы, являлась сторонником всеобщей политической стачки как первого шага на пути к свершению мировой социалистической революции. С конца 1991 г. московский комитет ВКПБ участвовал в организованных движением «Трудовая Москва» массовых акциях протеста. Ленинградский комитет провел ряд совместных с РКРП митингов. Летом 1992 г. ВКПБ выразила полную поддержку действиям «Трудовой России» у телецентра «Останкино». Создание в феврале 1993 г. КППРФ было оценено крайне негативно («партия Зюганова» характеризовалась как «правооппортунистическая парламентская партия»). ВКПБ выступила за бойкот выборов в I Думу и, одновременно, – конституционного референдума.

Наиболее многочисленной и влиятельной коммунистической организацией (до появления КППРФ) стала **Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП)**. Ее оргкомитет был создан активистами ДКИ сразу же после запрещения КП РСФСР в августе 1991 г. Первый этап учредительного съезда партии состоялся 23-24 ноября 1991 г. в Свердловске. На нем присутствовали свыше 500 делегатов из всех регионов России. Кроме участников ДКИ в партию вошла часть общества «Единство» и некоторые активисты левого крыла МП. В РКРП вступили 6 народных депутатов РФ, а также ряд парламентариев местных Советов. Съезд принял Программное заявление, избрал ЦК (85 чел) и ЦКК (15 чел). В ЦК РКРП вошли *В. Тюлькин*, *А. Сергеев*, *В. Анпилов*, *А. Макашов*, *Р. Косолапов*, *Ю. Слободкин* и др. На втором этапе учредительного съезда (5-6 декабря 1992 г., Челябинск) в состав ЦК и ЦКК были делегированы рабочие. В январе 1992 г. состоялось избрание Оргбюро ЦК, ведущую роль в котором стал играть секретарь ЦК по организационным вопросам *Виктор Тюлькин* (род. 14 мая 1951 г.) Тогда же РКРП была зарегистрирована Минюстом РФ. Печатными органами партии стали газеты «Молния» и «Народная правда». По разным оценкам, в рядах РКРП состояло около 50 тыс. чел. Во главе большинства региональных парторганизаций стояли выходцы из нижнего звена номенклатуры. При этом из всех новоявленных компартий РКРП считалась наиболее люмпенизированной.

Целями партийной деятельности, согласно принятому на учредительном съезде Программному заявлению, стали сохранение СССР, народнохозяйственного комплекса, социальных гарантий трудящихся и т.д. Но достижение выдвинутых требований, по мнению активистов РКРП, могли быть обеспечены «не парламентами буржуазного типа, а Советами трудящихся». В январе 1992 г. на совместном пленуме ЦК и ЦКК РКРП была принята «Программа экстренных действий», отдельные положения которой (обвинения в адрес российского руководства в разжигании социальной розни и гражданской войны, установка на политическую работу в армии, призыв водрузить 7 ноября 1992 г. над Кремлем флаг СССР) стали причиной вынесения Минюстом РФ официального предупреждения партии. Летом-осенью 1992 г. в РКРП усилилось радикальное крыло. Так, после напряженных дискуссий пленумы ЦК приняли «ленинградский» (*М. Попова*), а не «московский» (*Р. Косолапова*) проект программы. Документ требовал организовать решительный

всенародный отпор капитализации страны, вывести Россию из кризиса, вызванного внутренней и внешней контрреволюцией, восстановить погрязшие социальные завоевания народа, целостность и международный авторитет государства как мировой державы, сформировать бесклассовое общество, ликвидировать эксплуатацию человека человеком, утвердить труд на общее благо в качестве единственного источника личного дохода, перейти к динамичному социалистическому строительству. В переговорах с возможными союзниками партия отстаивала «5 принципов РКРП»: остановка преступных реформ и приватизации, возвращение народу награбленного, восстановление власти Советов, возрождение СССР, упразднение поста Президента.

Идеологи РКРП считали, что уровень сознательности трудящихся достаточен для совершения революции. Поэтому основной упор делался на проведение регулярных массовых акций протеста. С этой целью в конце 1991 г. партия стала создавать широкое движение «прямого действия» «Трудовая Россия». В 1991-93 гг. РКРП и «Трудовая Россия» выступила в качестве инициатора и главного организатора массовых антиправительственных митингов («шестивий на Белый Дом»), зачастую заканчивавшихся столкновениями с милицией. На фоне относительной пассивности других левых партий, деятельность РКРП стала символом непримиримого противостояния власти. В марте 1992 г. РКРП подписала соглашение о создании «Объединенной оппозиции», но впоследствии покинула эту коалицию. В созданный на ее основе Фронт национального спасения РКРП (из-за конфликта с «правыми») не вошла. Лишь некоторые активисты во главе с Макашовым влились в ряды ОО и ФНС. В марте 1993 г. они покинули РКРП, мотивируя свое решение отрывом партии от патриотического движения, а также ошибочным решением не участвовать в учредительном съезде КПРФ. Вместе с тем, создание последней подорвало господство РКРП на коммунистическом фланге: представители бывшей партноменклатуры, возглавлявшие региональные отделения партии, в основной своей массе перетекли к Зюганову.

Начиная с 1993 г. в деятельности партии наметился спад. РКРП не удалось закрепиться на предприятиях, поскольку партия отказывалась поддерживать экономические требования трудящихся, а те оставались равнодушными к ее политическим лозунгам. Так называемые Советы трудящихся, созданные на ряде заводов и фабрик, не превратились в параллельные органы власти, оставаясь малочисленными производственными ячейками РКРП. Совместно с «Трудовой Россией» сторонники РКРП принимали активное участие в столкновениях в Москве 1 мая, а также – в октябре 1993 г. Однако их «рабочие дружины» оказались не в состоянии противостоять армии и милиции. Более того, экстремистская тактика «непримиримых» дала власти удобный повод для силовых действий против оппозиции. В октябре 1993 г. деятельность РКРП была временно приостановлена. Специальный президентский указ отстранил РКРП от участия в выборах в Федеральное собрание. При этом и сама организация призывала к бойкоту первой думской кампании (хотя Тюлькин, официально отмежевавшись по решению ЦК от участников октябрьских боев, баллотировался в одномандатном округе, но потерпел поражение).

Довольно радикальной коммунистической организацией в начале 1990-х гг. явилось **Движение «Трудовая Россия» (ДТР, ТР)**. У истоков этой организации стояла инициативная группа «Трудовая Москва», а также РКРП. Костяк ДТР сформировался в конце 1991 г., а учредительный съезд состоялся 25 октября 1992 г. На съезде присутствовали более 160 делегатов из 45 регионов, включая представителей бывших союзных республик. Был избран Координационный совет (53 чел) и исполком (15 чел) движения, который возглавил журналист-международник, руководителем московской организации РКРП Виктор Анпилов (род. 2 октября 1945 г.). ДТР располагало примерно 80-тью региональными отделениями (наиболее крупные находились в Челябинске, Свердловске, Новосибирске, Волгограде, Липецке, Новгороде и др. городах). Индивидуальное членство в организации отсутствовало. Примерная численность ДТР в начале 1990-х гг. составляла, по оценкам его активистов, 100 тыс. (в Москве – до 3 тыс.). Кроме членов РКРП, составивших большинство актива ТР, в движение также вошли представители ОФТ, СК, ВКПБ, Союза офицеров. До 1996 г. ДТР не имела регистрации. «Трудовая Россия» располагала дружинами, которые, по словам их организаторов, поддерживали порядок во время митингов.

Первоначально программные положения ДТР полностью совпадали с требованиями РКРП. «Трудовая Россия» выступала за создание «правительства трудового народа», ликвидацию эксплуатации человека человеком, возвращение народу отнятой у него собственности, утверждение труда на общее благо в качестве единственного источника личного дохода, уничтожение социального и национального неравенства, социальной и национальной розни, восстановление социальных гарантий, власть Советов, сохранение целостности Отчизны, добровольное воссоздание СССР. Движение считало неприемлемым реставрацию капитализма в России, выступало против «антинародной политики» Ельцина и правительства «национальной измены». Сторонники ДТР делали основной упор на массовую уличную активность. Начиная с декабря 1991 г. активисты ТР участвовали практически во всех массовых мероприятиях оппозиции.

В конце 1991-92 г. в митингах «Трудовой России» в Москве участвовали от 10 до 30 тыс. чел. 17 марта 1992 г., в годовщину референдума о сохранении СССР, по инициативе ТР и депутатов союзного парламента состоялось Всенародное вече, в котором приняли участие около 100 тыс. манифестантов. 12 июня 1992 г. 20-тысячная толпа «анпиловцев», прорвав милицейские заграждения, попыталась захватить телецентр «Останкино». После того, как попытка «штурма» не увенчалась успехом, демонстранты разбили около телецентра палаточный лагерь, организовав «осаду империи лжи», длившуюся несколько дней. 1 мая 1993 г. демонстрация оппозиции в Москве вылилась в настоящее кровопролитие. Осенью 1993 г. активисты «Трудовой России» приняли участие в защите Дома Советов. Однако радикальные акции «непримиримых» не способствовали росту их популярности. После окончания октябрьского кризиса деятельность «Трудовой России» была приостановлена Минюстом РФ, а Виктор Анпилов – арестован.

Лекция 9. Либерально-демократический лагерь

Кажущаяся победа «демократических сил» в августе 1991 г. не привела к общему укреплению партий либерального толка. Стремительный политический крах КПСС показал, что наличие общего противника явилось едва ли не главным условием консолидации «демократов». Первоначальные результаты радикальных экономических преобразований, инициированных исполнительной властью с начала 1992 г., а также обостряющееся противостояние Президента и Съезда народных депутатов РФ остудили «реформаторский пыл» отдельных представителей «либерально-демократического» лагеря, заставив многих из них скорректировать свое отношение к Ельцину и проводимой им политике. Таким образом, существовавшая до августа 91-го «биполярная система» – «коммунисты против демократов» сменилась более сложным раскладом политических сил, в т.ч. – внутри самого либерально-демократического спектра.

Еще в преддверии радикальных преобразований в «демократическом» лагере остро встал вопрос о лидерстве. 1 июля 1991 г. группа видных общественно-политических деятелей СССР и России (А. Вольский, Н. Петраков, Г. Попов, А. Руцкой, А. Собчак, И. Силаев, С. Шаталин, Э. Шеварднадзе, А. Яковлев) заявили о необходимости создания **Движения демократических реформ (ДДР)**. Организация задумывалась с целью консолидации «демократических» организаций в масштабах всего СССР (впоследствии – СНГ). Социальной базой движения выступило в основном «реформаторское крыло» КПСС. Учредительный съезд ДДР состоялся 14-15 декабря 1991 г. На нем присутствовали 1150 делегатов из 15-ти суверенных государств СНГ. На форуме также были представлены более 60 региональных отделений ДДР, около 50-ти общественно-политических объединений, профсоюзы и т.д. Съезд принял программное заявление и устав, избрал правление и сопредседателей (Вольский, Попов, Собчак, Шеварднадзе, Шостаковский, Шаталин и Яковлев). Также было образовано *Российское отделение ДДР (РДДР)*. Роспуск КПСС временно способствовал росту численности ДДР, т.к. многие партфункционеры усматривали в этом объединении едва ли не новую «партию власти». Так, на момент учредительного съезда общая численность структур, входивших в ДДР, оценивалась ее руководством примерно в 1 млн. чел. Разумеется, этот показатель оказался многократно завышен. От России коллективное членство в ДДР подтвердили лишь *Республиканская партия* и *Народная партия «Свободная Россия»*. Однако после того как единоличным председателем РДДР стал тогдашний мэр Москвы Г. Попов, даже эти организации приостановили свое членство в движении. На момент регистрации РДДР в Минюсте РФ в июле 1992 г. его численность составила 1-2 тыс.

В экономике *Движение демократических реформ* ориентировалось на зарождавшиеся рыночные структуры, стремились выражать интересы нового класса предпринимателей. ДДР выступало за либерализацию цен, демонополизацию, деколлективизацию и демилитаризацию экономики, за приватизацию и защиту частной собственности. ДДР поддерживало создание СНГ, подчеркивая при этом важность сохранения сложившихся экономических связей. Учредительный съезд также выразил обеспокоенность возможной дезинтеграцией вооруженных сил и особо подчеркнул необходимость расширения единого демократического и правового пространства. ДДР, высказываясь за конструктивную поддержку демократической власти, оставляло за собой право на критику ее непоследовательных шагов. При этом сама политическая линия РДДР не отличалась последовательностью. Вначале, отражая интересы Попова, движение выступало за ограничение полномочий законодательной власти и ее невмешательство в деятельность Правительства (весной 1992 г. оно даже выдвинуло идею референдума о роспуске СНД РФ). Однако первоначальные результаты «рыночных реформ» заставили руководство РДДР занять более критическую позицию по отношению к правительству Гайдара. Позже движение превратилось в умеренного оппонента исполнительной власти, сблизившись с *Гражданским союзом*. Одновременно выяснилось, что российская администрация не собирается превращать РДДР в новую «партию власти». В этой связи интерес чиновников к этой организации пропал. На выборах в I Думу ДДР выступило в качестве умеренно-реформистской альтернативы гайдаровскому «Выбору России», набрав 4,1 %.

Неоднозначное отношение к реформам Гайдара высказывало руководство **Демократической партии России**. Лидер ДПР Николай Травкин первоначально заявил о поддержке преобразований, однако впоследствии позиция партии стала более критической. ДПР также решила окончательно разорвать с «ДемРоссией»: состоявшийся в декабре 1991 г. съезд партии подтвердил нецелесообразность ее дальнейшего пребывания в составе известной коалиции (решение о разрыве с «ДемРоссией» было принято блоком «Народное согласие», участником которого являлась ДПР, еще в октябре-ноябре 1991 г.). При этом сама ДПР на фоне общего кризиса «демократических» партий оставалась достаточно массовой организацией: в ее рядах состояло около 35 тыс. чел. В начале 1992 г. союзники Травкина по блоку «Народное согласие» (РХДД и КДП-ПНС) пригласили ДПР к участию в *Конгрессе гражданских и патриотических сил России*, в ходе которого было организовано *Российское Народное собрание*. Однако Политсовет ДПР отверг это приглашение, узнав о предполагаемом участии в этом форуме «красно-коричневых» (коммунистов и национал-патриотов).

После образования *Российского Народного собрания*, означавшее переход РХДД и КДП-ПНС на национал-патриотические позиции, блок «Народное согласие» фактически прекратил свое существование. В этих условиях ДПР занялась поиском новых союзников. Весной 1992 г. на основе «конструктивной оппозиции» правительственному курсу «партия Травкина» заключила союз с *Народной партией «Свободная Россия»* вице-президента РФ А. Руцкого. Летом того же года, после присоединения к этому альянсу ряда общественно-политических организаций, он трансформировался в центристскую коалицию *Гражданский союз*. В декабре 1992 г. Николай Травкин, подчиняясь требованиям Прокуратуры РФ о незаконности совмещения партийно-государственных должностей (он одновременно являлся главой

администрации Шаховского р-на Московской обл.), был вынужден подать в отставку с поста председателя партии. Эта должность осталась вакантной, а *Травкин* стал лидером ДПР.

В конфликте, который развернулся между Съездом народных депутатов и Президентом РФ, ДПР придерживалась «центристских» позиций и не поддержала переход лидера НПСР *Руцкого* в оппозицию *Ельцину*. Перед референдумом 25 апреля 1993 г. Политсовет ДПР рекомендовал голосовать за перевыборы Президента и Парламента (однако некоторые члены партии и региональные отделения поддержали *Ельцина*). После референдума руководство ДПР объявило о приостановлении участия партии в *Гражданском союзе*. Одновременно *Травкин* сложил с себя депутатские полномочия, мотивировав это тем, что население Московской области выразило на референдуме недоверие российскому Парламенту. Во время событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. партия не заняла однозначной позиции. Руководство московской организации встало на сторону Съезда, тогда как значительная часть региональных отделений поддержала Президента. Сам же *Травкин* и большинство членов правления ДПР выступили за так называемый «нулевой вариант» (одновременные досрочные выборы Президента и Парламента). 4 октября *Травкин* поддержал действия правительственных войск в отношении защитников «Белого Дома». ДПР выступала против принятия новой Конституции, считая ее проект недемократическим и бонапартистским. Тем не менее, партия участвовала в парламентских выборах 12 декабря 1993 г. и преодолела электоральный барьер.

Ближайшей союзницей ДПР в новых условиях выступила **Народная партия «Свободная Россия» (НПСР)**. Эта организация имела свою предысторию и произрастала из *Демократической партии коммунистов России*. Базой для ДПКР, в свою очередь, стала депутатская группа российского парламента «*Коммунисты за демократию*» (лидер *А. Руцкой*) и *Демократическое движение коммунистов* (группа *В. Липицкого*). Важную роль в деле создания ДПКР сыграл полковник авиации, Герой Советского Союза, член ЦК КП РСФСР *Александр Руцкой* (род. 16 сентября 1947). В марте 1991 г. на III СНД РСФСР *Руцкой*, до того примыкавший к фракции «*Коммунисты России*», перешел на сторону «демократической» части Съезда и сформировал депутатскую группу «*Коммунисты за демократию*» (более 60 чел). Ее участники пытались выступить в качестве «демократической» альтернативы «консервативному крылу» КПСС. «*Коммунисты за демократию*» активно поддерживали президентскую кампанию *Ельцина*. *Руцкой* выступил на выборах «в паре» с *Ельциным* как кандидат в вице-президенты и занял этот пост после победы Бориса Николаевича. В начале августа 1991 г. активисты фракции «*Коммунисты за демократию*» и ДДК провели учредительную конференцию *Демократической партии коммунистов России (ДПКР)*, председателем которой стал *Руцкой*.

26-27 октября 1991 г. состоялся учредительный съезд *Народной партии «Свободная Россия»*, который знаменовал собой «ребрендинг» ДПКР. Съезд избрал *Руцкого* председателем партии, а *Липицкого* – председателем Правления НПСР. Реальная численность организации составила 5-8 тыс. чел. Партия укрепила свое влияние в высших эшелонах власти. Так, например, член партии *Н. Рябов* занял пост зампредела Верховного Совета РСФСР. НПСР характеризовала себя как «партия парламентского типа социал-демократической ориентации». Она выступала за постепенный переход к социальной рыночной экономике, установление парламентской республики (против усиления исполнительной власти за счет представительной), сохранение СССР (при высокой степени самостоятельности республик) и единой демократической России, а также заявляла о намерении отстаивать интересы русских в союзных республиках (*Руцкой* критиковал Беловежские соглашения).

После начала радикальных экономических реформ НПСР продолжала играть роль «центра» между Президентом и «непримиримой» оппозицией. В марте 1992 г. на основе «конструктивной оппозиции» курсу *Ельцина-Гайдара* «партия *Руцкого*» заключила соглашение с ДПР, на базе которого летом того же года был создан *Гражданский союз*. Однако углублявшийся личный конфликт *Руцкого* с госсекретарем РФ *Г. Бурбулисом* и министрами гайдаровского правительства постепенно привели партию вице-президента в оппозиционный лагерь. Вместе с тем, внутри НПСР оформилась группировка, поддерживавшая *Ельцина*. Относительная победа Президента на апрельском референдуме 1993 г. привела к переходу на его сторону ряда активистов парламентской фракции «*Свободная Россия*», включая *Рябова*. Во время политического кризиса осени 1993 г. Съезд народных депутатов РФ объявил *Руцкого* исполняющим обязанности Президента России, а значительная часть руководства НПСР приняла участие в обороне Дома Советов (при этом продолжая придерживаться центристских позиций). Однако другая часть депутатов и рядовых партийцев не поддержала своего лидера. После 4 октября 1993 г. деятельность партии была временно приостановлена, а *Руцкой* – арестован. Отдельные члены НПСР участвовали в выборах 12 декабря 1993 г. в составе избирательных блоков «*Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса*» и «*Будущее России – новые имена*». Обе коалиции не сумели преодолеть 5 % барьер. Лишь *Липицкий* был избран в Думу по одномандатному округу.

Из «демократических» организаций «первой волны» в оппозиционный лагерь перешли **Российское христианско-демократическое движение (РХДД)** и *Конституционно-демократическая партия (КДП-ПНС)*. Осенью 1991 г. реальная численность РХДД составляла примерно 2 тыс. чел (в Москве – 400 чел). В 1992-93 гг. в объединении состояли 12 народных депутатов России, а также (до 1993 г.) губернатор Нижегородской области *Б. Немцов*. Еще в августе 1991 г. РХДД покинул *Глеб Якунин*. В октябре 1991 г. на II съезде «*ДемРоссии*» РХДД вместе с блоком «*Народное согласие*» вышло из этой коалиции (лидер движения *Виктор Аксюцич* покинул депутатскую группу «*ДемРоссия*») и летом 1992 г. вступил во фракцию «*Гражданское общество*»). В январе 1992 г. руководство РХДД заявило о своем переходе в «конструктивную» оппозицию правительству *Ельцина*. 20 июня 1992 г. на I Соборе РХДД *Аксюцич* был избран председателем движения и выдвинут кандидатом на пост Президента РФ. Лидер «христианских демократов» оценивал то-

гдашнее положение России как катастрофическое, когда разрушаются все основы жизни, а люмпенизированное население заражено радикальными идеями правого и левого толка. В этой связи лишь *РХДД*, по мнению *Аксючица*, являлась единственной организацией, ориентированной на оздоровление российского общества. Само же общество, считал *Аксючиц*, выздоровеет лишь тогда, когда восстановится его историческая память, национальное самосознание и правосознание граждан. Именно над этим *Аксючиц* призвал работать свою партию. На деле же оппозиционность *РХДД* стремительно нарастала. С начала 1992 г. *Аксючиц* выступил с инициативой созыва *Конгресса гражданских и патриотических сил*, призванного сформировать «демопатриотический блок в политическом диапазоне от *Травкина* до *Бабурина*». В *Конгрессе* (состоялся 8-9 февраля 1992), кроме *РХДД*, приняли участие *КДП-ПНС*, *РОС*, а также целый ряд радикальных национал-патриотических организаций. *Аксючиц* стал председателем Правления созданного на *Конгрессе Российского Народного собрания* (впоследствии он передал этот пост своему заму по *РХДД* *И. Константинову*). *Российское народное собрание* выступило за сохранение «полноценной российской государственности», отставку правительства *Ельцина* и формирование кабинета, который мог бы взять на себя ответственность за «спасение России от национальной катастрофы и возрождение российского государства на основах просвещенного патриотизма».

Еще в апреле 1992 г. *Аксючиц* участвовал в создании на СНД РФ парламентского блока «право-левой» оппозиции «*Российское единство*». Менялось отношение лидера «христианских демократов» к возможному альянсу с коммунистами. Если раньше *Аксючиц* неоднократно заявлял о невозможности объединения с «красными» по принципиально-политическим соображениям, то летом 1992 г. на заседании политсовета *РХДД* при обсуждении возможного участия партии в «право-левом» блоке он признал необходимость такого альянса во имя достижения тактических выгод. При этом председатель *РХДД* категорически исключал «ассимиляцию» движения под эгидой блока с коммунистами. По этой причине в октябре 1992 г. *РХДД* отказалось войти во *Фронт национального спасения*, несмотря на то, что месяцем раньше движение подписало соглашение об образовании «*Объединенной оппозиции*». Однако *Константинов*, фактически вышедший к тому моменту из *РХДД*, занял пост председателя исполкома *ФНС*. Кроме того, многие члены *РХДД* вступили в *ФНС* лично. С другой стороны, в знак протеста «против отступничества лидеров *РХДД*», это движение покинули многие активисты, в т.ч. вся московская организация (численность партии сократилась с 2-2,5 тыс. до 1-1,2 тыс. чел).

В январе 1993 г. *РХДД* настаивало на необходимости принятия «Основного Закона РФ переходного периода», а также выступало за последующее проведение всеобщих досрочных выборов для формирования «сильной национальной власти», способной отстаивать государственные интересы России. Что касается апрельского референдума 1993 г., то *Аксючиц* назвал его итоги сомнительными, охарактеризовав сам плебисцит как идеологическое оформление попытки узурпации власти. Осенью 93-го *Аксючиц* резко выступил против указа *Ельцина* № 1400, но одновременно призвал оппозицию только к «мирному нравственному противостоянию». На выборах в I Думу *РХДД* пыталось выдвинуть собственный список кандидатов (в «первую тройку» предполагалось включить бывшего председателя Конституционного Суда РФ *В. Зорькина*). Однако избирательному объединению не удалось собрать 100 тыс. подписей для регистрации списка. После 1993 г. *РХДД* фактически выбыло из большой политики.

Схожую оппозиционную нишу заполнила **Конституционно-демократическая партия (КДП-ПНС)**. После августа 91-го выяснилось, что либерализм «конституционных демократов» оказался довольно поверхностным и сводился в основном к антикоммунизму. Крах *КПСС* повлек за собой стремительную трансформацию идеологии *КДП* в сторону этатистского консерватизма, что привело к люмпенизации партии и сокращению численности и без того небольшой организации (осенью 1991 г. в *КДП* состояло не более 2 тыс. чел). Будучи членом «*ДемРоссии*» и блока «*Народное согласие*», *КДП-ПНС* выступала за сохранение СССР и защиту русскоязычного населения в союзных республиках. После роспуска Союза ССР лидер партии *Михаил Астафьев* заявил о переходе *КДП-ПНС* в оппозицию правительству *Ельцина*. В ноябре 1991 г. *КДП-ПНС* в составе блока «*Народное согласие*» покинуло «*ДемРоссию*». Совместно с *РХДД* и *РОС*, **Конституционно-демократическая партия** участвовала в *Конгрессе гражданских и патриотических сил* и вошла в созданное на нем *Российское Народное собрание* (*Астафьев* стал одним из трех его сопредседателей). С 1992 г. партия поддерживала основные требования «*Объединенной оппозиции*». На СНД РФ *Астафьев* явился одним из инициаторов создания парламентского блока «право-левой» оппозиции «*Российское единство*». Переход *КДП* в оппозиционный лагерь привел к оттоку или исключению из партии нескольких членов ЦК и ряда региональных организаций (численность *КДП* уменьшилась с 300-400 до 150-200 чел). Именно тогда *КДП* покинул зампреда партии *Дмитрий Рогозин*. В октябре 1992 г. *Астафьев* принял участие в создании *Фронта национального спасения*, став одним из его сопредседателей (после чего сосредоточил свои силы на *ФНС* и делами партии практически не занимался). Осенью 1993 г. *КДП* пыталась самостоятельно принять участие в избирательной кампании в I Думу (в «первую тройку» вошли *Астафьев*, публицист национал-патриотической направленности *И. Шафаревич*, известный тележурналист *А. Невзоров*). Однако партия не сумела собрать необходимое число подписей для регистрации своего списка.

Радикальное изменение социально-экономической и политической ситуации в РФ в конце 1991 – начале 1992 г. потрясло единство **Социал-демократической партии России**. Численность организации на тот момент оценивалась в 2,5 – 3,5 тыс. чел в 50-60 региональных отделениях (наиболее влиятельные отделения находились в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Челябинске, Новгороде, Волгограде, Тамбове). Социально-профессиональный состав партии в основном был представлен интеллигенцией и высококвалифицированными рабочими. *СДПР* являлась, пожалуй, наиболее фрагментированной общественно-политической организацией. С начала 1990-х гг. в ней существовало три

основных течения: правое (социально-либеральное), центристское и левое. В разное время в партии организационно оформлялись до 7-ми фракций и платформ. Это предопределило частую смену руководства СДПР в 1992-93 гг.

В ноябре 1991 г. СДПР наряду с другими «демократическими» партиями подписала протокол о сотрудничестве с Президентом РФ и конструктивной поддержке реформ. Партия приняла активное участие в работе оргкомитета и учредительного съезда ДДР, однако в само движение не вошла. В январе 1992 г. СДПР совместно с Народной партией России (Т. Гдлян), Крестьянской партией России (Ю. Черниченко) и др. выступила инициатором создания блока «Новая Россия», заявившего о «критической поддержке» правительства Ельцина-Гайдара (вышла из НР осенью 1993 г.). Очередной съезд СДПР, состоявшийся в мае 1992 г., требовал пересмотра правительственной программы приватизации, скорейшего введения частной собственности на землю, ускорения формирования рынка труда, защиты от безработицы, последовательной реформы власти и пр. Одновременно съезд высказался за «ответственное сотрудничество» с правительством (эту позицию отстаивали Кудюкин – будущий замминистра труда в правительстве Гайдара, и Румянцев – Ответственный секретарь Конституционной комиссии), тогда как левое крыло партии предлагало перейти в «конструктивную оппозицию». Съезд ввел пост председателя партии, которым стал Борис Орлов, а одним из его замов – Румянцев. В июне 1992 г. состоялся пленум партии, на котором был сформирован узкий руководящий орган – политсовет (11 чел). Во второй половине 1992 г. Румянцев вследствие геополитических разногласий с Орловым был лишен поста зампредседателя партии и выведен из состава Правления СДПР и политсовета. В то же время в декабре 1992 г. на пленуме СДПР уже сам Орлов подал в отставку, а и.о. председателя партии стал Игорь Аверкиев.

Временное руководство СДПР (И. Аверкиев, П. Кудюкин) пыталось выработать конструктивную линию, оппозиционную как Президенту, так и парламенту. В марте 1993 г. СДПР предложило Ельцину провести радикальную политическую реформу посредством широкого диалога всех здоровых сил гражданского общества, принятия новой Конституции Учредительным собранием и проведения досрочных выборов всех ветвей власти по новому законодательству. Одновременно в партии активизировалось левое крыло, предлагавшее перейти в оппозицию Президенту и покинуть «ДемРоссию». Позиция «левых» возобладала на апрельском пленуме 1993 г. Однако на очередном съезде в мае 1993 г. инициативу перехватили «правые», которые добились избрания председателем СДПР своего ставленника Анатолия Голова (лидер санкт-петербургского отделения «ДемРоссии», сторонник Ельцина) и дезавуировали решение апрельского пленума о выходе СДПР из «ДемРоссии» («левые» и «центристы» создали фракцию «Объединенные социал-демократы»). Съезд подтвердил положение о том, что СДПР остается партией социального партнерства, которая учитывает интересы основных социальных групп. В сентябре 1993 г. Правление СДПР одобрило Указ Ельцина № 1400 (в знак протеста против этого решения из партии вышел Румянцев). На выборах I Думы СДПР стало одним из трех соучредителей блока «Явлинский – Болдырев – Лукин». Лидер партии Голова прошел в Госдуму по списку «Яблока». Еще один член СДПР был избран в одномандатном округе.

Относительную стабильность среди «демократических» организаций «первой волны» сохраняла **Республиканская партия РФ**. Однако этой организации, равно как и остальным объединениям либерального толка, не удалось избежать сокращения численности: с 10 тыс. (осенью 1991 г.) до 3-5 тыс. (к лету 1992 г.). До октября 1993 г. РПРФ продолжала оставаться коллективным членом «ДемРоссии». Одновременно партия делегировала своих представителей в оргкомитет создаваемого Движения демократических реформ. В 1992 г. партия поддержала гайдаровские реформы. На очередном съезде партии в июне 1992 г., была принята новая программа СДПР, где по-прежнему говорилось о необходимости создания социально-ориентированной рыночной экономики, основанной преимущественно на частной собственности, построения правового государства, укрепления СНГ по типу Европейского сообщества, сохранения РФ как единого федеративного демократического государства и т.д. Съезд избрал четвертого сопредседателя РПРФ – народного депутата России Петра Филиппова, одного из наиболее активных защитников правительственного курса на Съезде (остальными сопредседателями были переизбраны В. Шостаковский, В. Лысенко, И. Яковенко). Был также избран Политсовет из 9 чел. (ответственный секретарь – М. Механик).

В противостоянии между Парламентом и Президентом «республиканцы» сначала приняли сторону Ельцина, однако по мере усиления конфронтации мнения в руководстве партии разделились. Если Филиппов и Лысенко продолжали поддерживать Президента, то Яковенко и Шостаковский старались дистанцироваться от обеих сторон. Во время трагических событий в сентябре – октябре 1993 г. Политсовет РПРФ осудил расстрел Парламента и предложил «нулевой вариант», т.е. одновременные перевыборы обеих ветвей власти. Накануне выборов в I Думу была принята предвыборная платформа РПРФ, где говорилось о том, что «реформаторство сверху» себя исчерпало, и новая политика реформ должна реализовываться по формуле «созидания снизу». Однако партия оказалась не в состоянии идти на выборы самостоятельно, поэтому съезд РПРФ в октябре 1993 г. рассматривал вопрос о возможных союзниках партии на выборах. Тогда мнения региональных организаций разделились: 33 ячейки высказались за присоединение к блоку «Явлинский – Болдырев – Лукин», 20 – за альянс с гайдаровским избирательным объединением «Выбор России». В итоге съезд принял решение о вступлении в избирательный блок Явлинского, а также о выходе из Движения «Демократическая Россия» на федеральном уровне (региональным отделениям РПРФ было предоставлено право самостоятельно решить вопрос о членстве в «ДемРоссии»). На выборах в I ГД прошли 12 членов РПРФ (5 – по списку «Яблока», 7 – по списку «Выбора России»).

Лекция 10. Национал-патриотические организации и группировки

Стремительный демонтаж СССР и «приниженный» международный статус Российской Федерации в начале 1990-х гг., эскалация национальных конфликтов на постсоветском пространстве и проблема русских в странах СНГ, слом привычного социально-экономического уклада и принудительное внедрение российским Правительством прозападных рыночных схем – все эти факторы способствовали дальнейшей институализации «национал-патриотической» оппозиции. Политический диапазон «национал-патриотических» объединений был довольно широк: от умеренных государственников (державников) – до радикальных и даже агрессивно настроенных националистов. Кроме того, в 1992-93 гг. наметилась тенденция к объединению «национал-патриотических» и левых, коммунистических сил, что изрядно встревожило либеральную общественность, отдельные представители которой даже предрекали наступление в стране «красно-коричневой диктатуры» в случае провала реформ. И хотя этот прогноз оказался явным преувеличением, тем не менее, отдельные представители «национал-патриотического» лагеря в момент обострения политического кризиса осенью 1993 г. вступили в вооруженное противоборство с исполнительной властью.

Как и в стане «демократов», в лагере «национал-патриотов» чрезвычайно актуальной в начале 1990-х гг. была проблема консолидации. После распада СССР на роль объединяющей силы активно претендовал **Российский общенациональный союз**, зарегистрированный Минюстом РФ в феврале 1992 г. как общественно-политическое движение. Его программа, принятая в декабре 1991 г., в последующие годы практически не менялась. Объединение по-прежнему стояло на умеренных государственно-патриотических («державнических») позициях. В феврале 1992 г. лидеры РОС Сергей Бабурин и Николай Павлов приняли участие в Конгрессе гражданских и патриотических сил. Павлов стал одним из трех сопредседателей учрежденного на этом форуме Российского Народного собрания. Весной-летом 1992 г. РОС участвовал в создании Объединенной («право-левой») оппозиции, а в октябре того же года на правах коллективного члена вступил во Фронт национального спасения (члены РОС – в т.ч. Бабурин, Павлов, Зюганов – стали сопредседателями ФНС). Однако вследствие неприятия радикальных настроений, возобладавших на II конгрессе Фронта национального спасения, РОС покинул это объединение. После роспуска Парламента осенью 1993 г. члены РОС приняли участие в обороне Дома Советов. На выборах в I Думу Союз пытался выдвинуть собственный список кандидатов, однако не сумел представить необходимое число подписей для его регистрации (по словам лидеров организации, значительная часть подписных листов исчезла после налета неизвестных лиц на штаб-квартиру РОС). По одномандатным избирательным округам были избраны 5 членов РОС (в т.ч. Бабурин и находящийся под следствием по делу ГКЧП Анатолий Лукьянов). Депутатом Совета Федерации первого созыва стал один член РОС.

Попытки консолидации наметились среди т.н. «демопатриотов» (см. Лекцию № 9). 8-9 февраля 1992 г. состоялся **Конгресс демократических и патриотических сил**, где по инициативе РХДД и КДП-ПНС было создано **Российское Народное собрание (РНС)**. Коллективными членами РНС, помимо РХДД и КДП, стали также многочисленные национал-патриотические объединения, в т.ч. достаточно радикальная *Национал-Республиканская партия России*. Общая численность РНС не превышала 4 тыс. чел, четверть которых одновременно состояла в более радикальном *Русском национальном собрании*. Председателем Правления (25 чел) РНС в конце февраля 1992 г. был избран лидер РХДД Виктор Аксючиц (в июне 1992 г. он уступил председательство И. Константинову), зампреда стал Дмитрий Рогозин. Сопредседателями РНС были избраны народные депутаты В. Астафьев (лидер КДП-ПНС) и Н. Павлов (РОС, при этом сама эта организация в РНС не вошла, т.к. многие ее активисты считали недопустимым альянс с бывшими «демократами» – Астафьевым и Аксючицем). Выборы Центрального совета (около 70 чел) РНС ознаменовались почти полной победой «национал-патриотов» над бывшими «демопатриотами».

Российское Народное собрание объявило себя «массовым общественно-политическим движением, объединяющим патриотов – сторонников возрождения России». РНС потребовало признать Российскую Федерацию правопреемником Российской империи и СССР, расторгнуть «антиконституционные договоры и соглашения, приведшие к расчленению страны», пересмотреть «произвольные ленинско-сталинские границы в соответствии с историческими реалиями» (это предполагало возвращение России Крыма, Измаила, Тирасполя, Нарвы, присоединение юго-восточной Украины, Белоруссии, Северного Казахстана, Абхазии и Южной Осетии и т.д.). РНС также выступало за денонсацию советско-японской Декларации 1956 г. о Малой Курильской гряде (где провозглашалась готовность СССР отдать Японии часть Курильских островов), а также – за отказ России от каких-либо территориальных уступок. В социально-экономической сфере Собрание требовало отставки Гайдара, одновременно высказываясь за разовое повышение заработной платы, пенсий и пособий с последующим замораживанием цен и зарплат, за восстановление управляемости госсектора народного хозяйства, за постепенный раздел государственной собственности между всеми гражданами путем акционирования. В марте 1992 г. Павлов от имени РНС подписал декларацию *Объединенной оппозиции*, но большинство коллективных членов объединения присоединились к ней лишь 2 июля того же года. В течение лета-осени 1992 г. РНС фактически растворилось в рядах *Объединенной оппозиции*, а с 24 октября – во *Фронте национального спасения*.

В первой половине 1993 г. на политической арене заявил о себе **Конгресс русских общин (КРО)**, учрежденный по инициативе *Союза возрождения России (СВР)* – общественно-политической организации, объединявшей приверженцев «демопатриотической» идеологии. Председателем *Союза возрождения России* стал бывший работник Комитета молодежных организаций СССР, зампреда КДП-ПНС Дмитрий Рогозин (род. 21 декабря 1963). По его инициативе 29-30 марта 1993 г. в Москве состоялся I Конгресс русских общин. На нем присутствовали около 320 делегатов – пре-

имущественно от общественных организаций русских в бывших союзных республиках (многие из них ранее сотрудничали с РНС). I Конгресс русских общин заявил об образовании *Союза русских общин*, приоритетной задачей которого являлась защита русского населения в странах ближнего зарубежья. Форум одобрил составленный *Рогозиным* запрос в Конституционный суд РФ о проверке конституционности Беловежских соглашений. Первоначально руководящими органами нового объединения стали Совецательная палата (своего рода «представительный» орган, куда делегировались по 1-2 представителя от каждой «русской общины», землячества, культурного центра) и Исполком (он формировался исключительно из москвичей-организаторов Конгресса). Председателем Исполкома был избран *Д. Рогозин*. Впоследствии система руководящих органов КРО менялась. Другое дело, что созданная в марте 1993 г. структура так и не стала реально действующей организацией, оставаясь преимущественно интеллигентским объединением. Кроме того, ощущалась сильная конкуренция со стороны ФНС. КРО также находился в оппозиции *Ельцину*, некоторые его активисты принимали участие в событиях 21 сентября – 4 октября 1993 г. на стороне Парламента. На выборах в I Думу КРО и СВР совместно с СПТ, Федерацией товаропроизводителей России и другими организациями сформировал умеренный социал-патриотический блок «*Отечество*», который не смог зарегистрировать список кандидатов по формальным причинам (ЦИК РФ отказался учесть подписи, собранные среди граждан России, проживавших в СНГ, ибо их количество превышало допустимую квоту, установленную тогдашним законодательством).

В начале 1990-х гг. также созрела почва для объединения праворадикальных групп. 15 февраля 1992 г. в Нижнем Новгороде состоялся учредительный съезд **Русского национального собора (РуНС)** – объединения русских националистов (как сторонников «правых», православно-монархических взглядов, так и «левых» – национал-большевистских). На съезде присутствовали 1250 делегатов из 117 городов всех бывших союзных республик, представлявших 69 партий и организаций. Формально РуНС являлся частью *Славянского собора* – международной общественно-политической организации, выступавшей с позиций защиты славянских народов от «империалистической экспансии» Запада. Первоначально РуНС существовал как коалиция русских националистических организаций РФ, Белоруссии, Казахстана, Прибалтики (*Русская партия, Национально-Республиканская партия России, Русское национальное Единство* и т.д.). К Собору присоединились военизированные формирования («*Офицеры за возрождение Отечества*», *Русская гвардия*). Сопредседателями Думы Русского национального собора были избраны известный российский писатель *Валентин Распутин*, будущий лидер КПРФ *Геннадий Зюганов*, бывший начальник хозяйственного управления Совмина СССР, организатор «обороны» Верховного Совета РСФСР во время августовского путча 1991 г. *Александр Стерлигов* (род. 20 октября 1943) и др. Численность РуНС достигала 4 тыс. чел, при этом четверть активистов параллельно состояла в более умеренном РНС. В октябре 1992 г. РуНС был зарегистрирован в Минюсте РФ.

РуНС пытался символизировать появление русского национализма как самостоятельной политической силы, претендовавшей на власть, а также – единение почти всей национальной оппозиции режиму *Ельцина*. *Русский национальный собор*, не требуя реставрации социализма, одновременно выступал против западной модели российских реформ. РуНС выдвинул в качестве приоритета своей деятельности интересы нации, а не политического строя. Одним из программных положений стало требование ввести национально-пропорциональное представительство в органах власти и в СМИ. Однако РуНС так и не смог консолидировать всех «национал-патриотов». Сказались противоречия между «левыми» и «правыми», личные амбиции лидеров, а также появление похожих и более успешных оппозиционных блоков (*Объединенная оппозиция, Фронт национального Спасения*). РуНС вступил в *Объединенную оппозицию* с момента ее возникновения. Позже лидеры РуНС вошли в оргкомитет *Фронта национального спасения*, но после учредительного конгресса ФНС *Стерлигов* отмежевался от *Фронта* ввиду доминирования в этом объединении коммунистов. Одновременно он выдвинул проект формирования коалиционного правительства с участием РуНС и *Гражданского союза*. Остальные сопредседатели Собора отмежевались от *Стерлигова* и вошли в Политсовет ФНС.

Непоследовательность *Стерлигова* (он даже выразил готовность оказать поддержку *Ельцину* в случае переориентации Президента на национал-патриотов) привела к выходу из РуНС ряда организаций. Еще в июне 1992 г. *Русский национальный собор* покинула НРПР *Н. Лысенко*, в марте 1993 г. из организации вышли РНЕ *А. Баркашова*, *Русская гвардия* *М. Власова* и т.д. Бывшие соратники *Стерлигова* часто обвиняли РуНС его в том, что эта организация представляет не «соборные интересы русского народа», а лишь «интересы бывших коммунистических партocrats». Во время вооруженного противостояния между Президентом и «непримиримой оппозицией» руководство РуНС во главе со *Стерлиговым* уклонилось от активного участия в борьбе. После чего влияние Собора в национал-патриотическом лагере резко снизилось. Его региональные отделения присоединялись к другим организациям (РНЕ, НРПР). Собор также покинули многие видные деятели (*Невзоров, Зюганов, Проханов, Распутин* и др.). Выборы 12 декабря 1993 г. РуНС бойкотировал. Тем не менее, несколько «соборян» оказались среди независимых депутатов I Думы.

Одной из «старейших» националистических организаций России стал **Русский общенациональный союз (РОНС)**, созданный в Москве в декабре 1990 г. аспирантом Института Востоковедения *Игорем Артёмовым* (род. 2 июля 1964). От других аналогичных общественно-политических объединений РОНС отличался сравнительно интеллектуальным составом (в него входили молодые научные сотрудники, преподаватели), а также почти полным отсутствием антисемитизма. Ядро РОНС составила группа «*Возрождение России*», действовавшая в 1989-90 гг. и издававшая нерегулярную газету «III-й Рим». Некоторые члены группы ранее примыкали к НПФ «*Память*». Помимо «*Возрождения России*», в РОНС также вошли другие националистические группировки («*Верность*», «*Союз русских националистов*»). В конце 1990-го – начале 1991 г. региональные отделения РОНС появились в Нижнем Новгороде, Твери, Таганроге, Челябин-

ске, Киеве и даже Киргизии. В марте 1991 г. в Екатеринбурге была проведена конференция региональных отделений *РОНС*, на которой *Артемов* был избран и.о. председателя правления организации. На президентских выборах 12 июня 1991 г. *РОНС* призвал своих сторонников голосовать против всех кандидатов. В феврале 1992 г. *РОНС* был одним из инициаторов проведения *Форума гражданских и патриотических сил*, на котором было создано *Российское Народное собрание*. В августе 1992 г. в Москве состоялся II съезд *РОНС*, которым участвовали 36 делегатов из 18 регионов, включая Латвию, Казахстан и Киргизию. Съезд одобрил проект устава, избрал Совет (13 чел.). На заседании Совета, в свою очередь, были выбраны председатель правления (*Артемов*) и два сопредседателя (*А. Турик* и *С. Волков*). Съезд подтвердил участие *РОНС* в *Российском Народном собрании*, определив свою позицию в этой организации как «правый фланг». Несмотря на участие в *Конгрессе национального спасения* в октябре 1992 г., *РОНС* не вошел в *ФНС* и дистанцировался от этой коалиции, посчитав ее просоветской и прокоммунистической. Однако некоторые региональные активисты *РОНС* участвовали в деятельности *ФНС* в личном качестве. В январе 1993 г. *РОНС* получил официальную регистрацию Минюста России как межрегиональное общественно-политическое движение. На референдуме 25 апреля 1993 г. *РОНС* призвал голосовать против политики правительства и доверия Президенту, за одновременные перевыборы обеих ветвей власти. Во время московского политического кризиса в сентябре – нач. октября 1993 г. *РОНС* поддержал посредничество Патриарха в урегулировании конфликта между Президентом и Парламентом. На выборах в I Думу *РОНС* пытался участвовать в составе избирательного объединения «*Национально-государственная партия*», которой не удалось зарегистрировать список кандидатов.

Идеологическая основа *РОНС*, как указывали лидеры этой организации, сформировалась под воздействием трудов митрополита *Иллариона*, философов *Данилевского*, *Леонтьева*, *Хомякова*, *Ильина* и др. *РОНС* выступал за возрождение России как государства русского народа и других коренных народов, издавна проживающих на ее территории, защиту национально-государственных интересов, законности и исторической преемственности. Конечной целью своей деятельности *Союз* провозгласил восстановление российской цивилизации в традиционных национально-государственных формах. *РОНС* считал необходимым приложить все силы для восстановления численности, генофонда, интеллектуального и духовного потенциала русского народа. *Союз* считал необходимым проводить активную государственную политику, направленную на возвращение на Родину представителей русского и других коренных народов России, оказавшихся за ее пределами. В области национальной политики программа *РОНС* предусматривала упразднение национально-территориальных образований и замену их губернским делением. Внешнеполитическая доктрина *РОНС* ратовала за восстановление государственного единства «исторической России», защиту прав своих граждан и представителей коренных российских народов, где бы они ни проживали. Национальные государства, образовавшиеся вследствие распада СССР, признавались лишь де-факто, а граница РФ считалась стабильной лишь на севере и востоке. Государственная экономическая политика, с точки зрения идеологов *РОНС*, должна была носить протекционистский характер, направленный на создание сословия отечественных предпринимателей и широкого слоя собственников. Допускалось разгосударствление собственности, включая землю, но только в интересах всего народа, а не отдельных групп (результаты «ваучеризации» подлежали пересмотру с предоставлением частным владельцам возможности вернуть государству реальную стоимость приватизированной собственности). В политической сфере предусматривалось построение сословно-корпоративного общества, где главенствующую роль играли бы не политические партии, а религиозные, профессиональные, региональные, сословно-корпоративные и проч. союзы.

Среди радикальных национал-патриотических объединений и группировок России выделялась **Национально-республиканская партия (НРПР)**. Эта организация была образована в апреле 1990 г. на основе *Русского национально-патриотического центра*. До ноября 1990 г. она носила название *Республиканская народная партия России*. Председателем Центрального Совета *РНПР* в ноябре 1990 г. был избран *Николай Лысенко* (род. 17 мая 1961). Многие активисты партии, включая *Лысенко*, ранее состояли в ленинградской «*Памяти*», хотя встречались и те, которые ранее примыкали к «демдвижению». Программные ориентиры *РНПР-НРПР* претерпели определенную трансформацию. Так, принятая учредительным съездом *Республиканской народной партии России* в апреле 1990 г. временная платформа содержала традиционные для национал-патриотов требования: пропорциональное представительство наций в руководстве страны, борьба с сионизмом, защита нравственно-религиозных ценностей Русской православной церкви. Но впоследствии партия заменила традиционный для националистов тезис о «сионистской угрозе» призывом бороться с «тюрко-исламской» («черной») экспансией, осуществляемой выходцами с Кавказа и из Средней Азии. В этом отношении партия во многом разделяла идею *Солженицына* о необходимости размежевания со Средней Азией и Закавказьем. С другой стороны, *НРПР* идеологически была близка современным западным праворадикальным организациям (*Республиканской партии Германии*, французскому «*Национальному фронту*» и т.д.). Активисты *НРПР* не признавали геополитическую реальность, сложившуюся после распада СССР, ибо она ущемляла «интересы русской нации». Территориальные претензии предъявлялись к Белоруссии, Украине, Молдавии, Казахстану, некоторым прибалтийским и среднеазиатским республикам. При этом идеологи партии предлагали видеть русскими всех тех, кто считает и сознает себя таковыми, «думает, говорит и пишет на русском языке», «уважает и любит русский народ и его историю».

В январе 1992 г. *НРПР* была зарегистрирована в Минюсте РФ. Численность партии на тот момент превышала 5 тыс. чел. *НРПР* располагала несколькими газетами, журналом, а также филиалами в десятках регионов. По некоторым данным, с партией сотрудничал известный политолог *С. Кургинян*. *НРПР* имела свое военизированное формирование – *Русский Национальный легион*, боевики которого принимали участие в боях в Приднестровье, Южной Осетии и Юго-

славии, а также в защите Верховного Совета РФ в сентябре – октябре 1993 г. В феврале 1992 г. партия приняла участие в *Конгрессе гражданских и патриотических сил России* и вступила в созданное на этом форуме *Русское Народное собрание*. Одновременно партия вошла в состав *Русского национального собора А. Стерлигова* (но впоследствии покинула его). Осенью *НРПР* приняла участие в создании *ФНС*, а лидер партии *Н. Лысенко* стал членом его политсовета. Однако на II конгрессе *ФНС* (июль 1993 г.) *Лысенко* заявил о выходе *НРПР* из состава *Фронта*, обвинив руководство коалиции в «неокоммунизме» и отказе от «русской национальной идеологии». Однако подлинной причиной разрыва с *ФНС* послужило распространение активистами *НРПР* среди делегатов II конгресса *Фронта* листовок националистического (антикавказского) содержания, что вызвало возмущение коммунистического фланга известной коалиции. *НРПР* пыталась принять участие в парламентских выборах 1993 г., однако не сумела собрать необходимое число подписей для регистрации списка кандидатов. Лишь *Н. Лысенко* был избран в Думу в одномандатном округе.

Среди организаций радикально-националистического толка с 1993 г. выделялось **Русское национальное единство (РНЕ)**. Эта организация существовала с августа 1990 г. и именовалась *Движением «Национальное единство за Свободную Сильную Справедливую Россию»*. Одним из его основателей стал *Александр Баркашов* (род. 6 октября 1953), бывший начальник охранной службы «*Памяти*», исключенный из ее рядов *Д. Васильевым*. Осенью 1990 г. объединение приняло название *Русское национальное единство*. *РНЕ* явилось наиболее авторитарным и радикальным националистическим объединением, которое в большей степени представляло собой не политическую организацию, а военное формирование, построенное на принципах единоначалия и жесткой дисциплины. В организационном плане *РНЕ* скопировало наиболее характерные черты внутреннего устройства «*Памяти*», но в гораздо более радикальной форме. Организация строилась по иерархическому принципу (соратники – сподвижники – сочувствующие) с отрицанием выборных процедур. «Соратник *РНЕ*» (полноправный член организации) определялся как «полномочный представитель Русской Нации», обязанный «восстанавливать справедливость в отношении Русских людей своей властью и своим оружием, не обращаясь в судебные и иные инстанции». Он также был правомочен решать любые вопросы, «руководствуясь только национальным правосознанием и в соответствии с полномочиями, данными ему Главным Соратником». Евреи, цыгане, кавказцы, среднеазиатские турки в организацию не допускались. В *РНЕ* активно вербовалась молодежь, а также бывшие военнослужащие.

В августе 1991 г. *РНЕ* выступило в защиту ГКЧП. Впоследствии «баркашовцы» участвовали в создании *Русского национального собора*, однако в мае 1993 г. вышли из его состава, обвинив руководство *РуНС* (персонально *Стерлигова*) в «неизжитом коммунизме». В октябре 1992 г. представители *РНЕ* присутствовали на *Конгрессе национального спасения*, на котором был учрежден *ФНС*, однако в деятельности последнего не участвовали, разочаровавшись в способности *Фронта* к решительным действиям. Боевики *РНЕ* принимали активное участие в вооруженном конфликте в Приднестровье в 1991-92 гг., а также в защите Верховного Совета РФ осенью 1993 г. 3 октября *Баркашов* привел в «Белый Дом» около 170 боевиков, при этом их значительная часть осталась за пределами Дома Советов для того, чтобы действовать «с тыла». В тот же день отряд баркашовцев (около 15 чел) захватил здание мэрии на Новом Арбате. Во время штурма «Белого Дома» правительственными войсками погибло несколько членов *РНЕ*. Сам *Баркашов* скрывался, но в декабре 1993 г. был ранен и арестован. Минюст РФ приостановил деятельность *РНЕ*, а Президент своим указом не допустил эту организацию до выборов в I Думу.

Обособленно от всех вышеупомянутых организаций держалась **Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)**, успешно осваивающая с начала 1990-х гг. собственную – «национал-популистскую» нишу. В апреле 1992 г. состоялся съезд партии, переименовавший организацию в *Либерально-демократическую партию России*. Однако в августе того же года Минюст РФ аннулировал регистрацию *ЛДПР* как проведенную по фальсифицированным документам. Лишь 14 декабря 1992 г. «партии *Жириновского*» вновь удалось обрести регистрацию. На тот момент в рядах *ЛДПР* насчитывалось не более 1 тыс. чел, однако реально действующих активистов было намного меньше. После распада СССР риторика *Жириновского* все больше приобретала агрессивно-имперскую окраску, доходящую порой до абсурда (лидер *ЛДПР*, в частности, требовал присоединения к России Финляндии, а также считал целесообразным зарыть радиоактивные отходы на границе с Прибалтикой, поставить вентиляторы, дабы «гнать туда радиацию»). В июне 1992 г. *Жириновский* объявил о создании своего «теневое кабинета», в состав которого вошли 20 чел (среди них скандально известный писатель *Эдуард Лимонов*, ведущий популярной молодежной программы «Музобоз» *Иван Демидов*, *Алексей Митрофанов*). Однако в ноябре 1992 г. группа членов «теневое кабинета» (*Лимонов*, *Жариков*, *Митрофанов*) решили выйти из *ЛДПР*, т.к. были недовольны авторитаризмом *Жириновского*. Некоторые из них, например *Митрофанов*, вскоре вернулись к *Жириновскому*. *Лимонов*, занимавший пост «министра безопасности» в «теневом кабинете» *ЛДПР*, впоследствии основал собственную *Национал-большевистскую партию*.

На апрельском референдуме 1993 г. *Жириновский* рекомендовал своим сторонникам голосовать против доверия *Ельцину*, против правительственных реформ, а также за досрочное переизбрание Президента и Парламента. В июне 1993 г. *Жириновский* участвовал в работе Конституционного совещания и поддержал президентский проект нового Основного Закона РФ (при этом лидер *ЛДПР* разработал собственный вариант Конституции). В сентябре 1993 г. *Жириновский* одобрил указ *Ельцина* № 1400, но затем осудил насильственные действия с обеих сторон, причем одновременно обвинил Президента в нарушении Конституции и в «непрофессионализме» при осуществлении переворота. На выборах в I Думу 12 декабря 1993 г. список кандидатов от *ЛДПР* получил наибольшее число голосов.

Лекция 11. Основные партийные объединения и коалиции в конце 1991 – октябре 1993 г.

Резкая и крайне болезненная смена вектора общественного развития предопределила обострение политического противостояния. Основными факторами поляризации выступили геополитический (отношение к распаду СССР), социально-экономический (оценка и результат радикально-экономического курса Президента и Правительства РФ) и политический (конфликт между ветвями власти) аспекты. Что касается общественно-политических объединений как непосредственных участников известного противостояния (в нач. 1992 г. в Минюсте РФ было зарегистрировано порядка 40 различных организаций), их структурирование осложнялось несколькими причинами. Во-первых – снижением жизненного уровня основной массы населения РФ. «Шокотерапия» практически полностью уничтожила прежний советский «средний класс» как социальную базу партий (подобная ситуация могла благоприятствовать лишь укреплению оппозиции). Во-вторых, сказывалось снижение политической активности граждан вследствие «усталости» людей «от политики». В этих условиях основным содержанием партийно-политической жизни в первые постсоветские годы стала консолидация идеологически близких формирований, которая вылилась в создание ряда коалиций, объединений и союзов. Наиболее заметными и влиятельными формированиями в 1992-93 гг. выступили «антиельцинская» *Объединенная оппозиция*, позже трансформировавшаяся во *Фронт национального спасения*, центристский *Гражданский союз* и, наконец, ранее известная «*Демократическая Россия*», пытавшаяся выступить в качестве основной общественно-политической опоры радикально-экономического курса *Ельцина-Гайдара*. Столь интенсивная консолидация различных объединений в союзы, блоки и коалиции (своеобразные «партии партий») свидетельствовала о слабости российских политических партий.

Рассмотрение тогдашнего партийно-политического спектра целесообразнее начать с характеристики его наиболее радикального сегмента – ***Объединенной оппозиции***, часто именуемой «лево-правой» или даже «красно-коричневой». Действительно, *Объединенная оппозиция* представляла собой достаточно необычный союз «классических правых» (национал-патриотов) с «левыми» коммунистическими силами. При этом коммунисты составляли массовую базу движения, в то время как немногочисленные «державники» (монархист *Шафаревич*, кадет *Астафьев*, христианский демократ *Константинов*, националист *Н. Лысенко*) являлись интеллектуальными лидерами «право-левой оппозиции». Начало объединения «национал-патриотов» с коммунистами наметилось еще в конце 1991 г. на основе защиты целостности СССР. Распад СССР, «шоковая терапия» в экономике, личная неприязнь многих активистов к *Ельцину* и его режиму лишь ускоряли объединение этих достаточно «непохожих» политических сил. Событием, послужившим непосредственным поводом для их окончательной консолидации, стала первая силовая акция «демократической» власти по отношению к оппозиции. 13 февраля 1992 г. милиция разогнала демонстрацию, участники которой выступали против радикально-экономических реформ. Уже 1 марта 1992 г. представители *Русского национального собора*, *Союза офицеров*, *Российского общенародного союза*, *Российской коммунистической рабочей партии*, *Социалистической партии трудящихся* и др. (всего около 40 объединений) подписали *Декларацию о создании Объединенной оппозиции*.

Объединенная оппозиция консолидировалась вокруг законодательной власти. На VI Съезде народных депутатов РФ (апрель 1992 г.) был сформирован блок «*Российское единство*», который объединял более 300 депутатов. 29 июня 1992 г. Политсовет *Объединенной оппозиции* выдвинул «десять требований» к Президенту и Правительству РФ. Среди них: отставка правительства *Ельцина-Гайдара*, формирование кабинета народного доверия, отказ Президента от дополнительных полномочий, отмена «антинародной программы приватизации» и практики принудительного банкротства предприятий, строгое наказание лиц, виновных в расхищении общенародной собственности, реальная борьба с коррупцией, снижение цен, отказ от любых территориальных уступок сопредельным государствам, защита прав русских в странах СНГ, прекращение одностороннего разоружения, предоставление трети эфирного времени оппозиции. В целом риторику «*Объединенной оппозиции*» отличали катастрофизм, муссирование геополитических проблем, национализм (часто в форме антисемитизма). В целом, оппозиция не имела сколько-нибудь конструктивной программы. Отсутствие внятных ответов на вопрос «что делать?» с лихвой компенсировалось красочностью ответов на вопрос – «кто виноват»? Агрессивная протестная риторика оппозиции подчас перерастала в открытое физическое насилие.

Состав «*Объединенной оппозиции*» был непрочным и постоянно менялся. Так, к середине 1992 г. к коалиции пришло *Российское Народное собрание*, в то время как *РКРП* (за исключением сторонников *Макашова* и *Косолапова*), напротив, покинула объединение. Рыхлость организационной структуры (особенно в регионах) и, как следствие, несогласованность действий входящих в коалицию партий диктовала необходимость трансформации *Объединенной оппозиции* во ***Фронт национального спасения (ФНС)***, учредительный конгресс которого состоялся в Москве 24 октября 1992 г. На нем присутствовали 1,5 тыс. делегатов из почти 100 городов России. По данным Оргкомитета, отделения *ФНС* были созданы в 56 из 89 субъектов РФ. В состав *ФНС* вошли практически все лидеры *Объединенной оппозиции*, за исключением председателя *РХДД Аксютца* и сопредседателя *РуНСа Стерлигова* (большинство активистов обеих организаций вступило в *ФНС*). Руководящим органом *Фронта* стал Политсовет (более 40 чел), возглавляемый 9-тью сопредседателями. Среди них: *М. Астафьев (КДП-ПНС, РНС)*, *Г. Зюганов (РуНС, РОС)*, *В. Иванов (Русская партия национального возрождения)*, *В. Исаков (беспартийный)*, *И. Константинов (РНС, РХДД)*, *А. Макашов (РКРП)*, *С. Бабулин (РОС)*, *Н. Павлов (РОС, РНС)*, *Г. Саенко («Российское единство»)*. Позже Политсоветом *ФНС* был сформирован Исполком, который возглавил *Константинов* (он стал координатором *ФНС*). Всего в октябре 1992 г. под знамена *Фронта национального спасения* встали около 40 партий, движений, общественных организаций и парламентских

фракций (РХДД, КДП-ПНС, Союз офицеров и др.). Лидеры оппозиции выразили готовность конституционным путем добиться отстранения от власти Ельцина и «оккупационного правительства». Как и Объединенная оппозиция, ФНС требовал формирования правительства национального спасения, пресечения разгула преступности, коррупции и беззакония, прекращения «грабительских экспериментов Ельцина-Гайдара», обеспечения гражданам достойного уровня жизни, установления контроля над ценами, нормализацию экономической жизни, восстановления обороноспособности и единства страны и т.д. ФНС в основном представлял интересы наиболее пострадавших от радикально-шоковых реформ слоев населения, для которых восстановление сильного государства было гарантией их относительного благополучия.

Реакция Президента на создание ФНС последовала незамедлительно. Уже 28 октября 1992 г. Ельцин подписал указ «О защите конституционного строя РФ», где ФНС обвинялся в разжигании национальной розни, а его Оргкомитет подлежал роспуску. Однако Оргкомитет ФНС, после учреждения непосредственно самого Фронта, и без того был распущен на I Конгрессе национального спасения, что называется, в рабочем порядке. Более того, Конституционный Суд РФ впоследствии признал указ Ельцина неконституционным, ибо Президент не обладал полномочиями для установления правовых основ деятельности общественных объединений. 31 марта 1993 г. ФНС был зарегистрирован Минюстом РФ.

Одновременно оппозиция укреплялась на СНД РФ. К концу 1992 г. фракция «Российское единство» стала сильнейшим парламентским блоком. Уже в апреле ей удалось затормозить «шоковую терапию», а в декабре 1992 г. – добиться снятия Гайдара с должности и.о. главы Правительства РФ. Также при участии «Российского единства» были сорваны попытки либеральной части Съезда добиться принятия закона о свободной купле-продаже земли. В марте 1993 г. фракция не позволила Ельцину ввести в действие т.н. «Особый порядок управления страной», ограничивавший полномочия парламента. В то же время добиться отстранения Президента от власти и лишить его полученных в 1991 г. дополнительных полномочий оппозиции не удалось. Гораздо менее удачными оказались внепарламентские действия ФНС, которые, как правило, сводились к бесконечным митингам. Победа Ельцина на апрельском референдуме 1993 г., а также воссоздание Компартии России (КПРФ) в феврале того же года существенно подорвало политические позиции ФНС. Представители Фронта категорически отказались участвовать в работе Конституционного совещания в июне 1993 г. II Конгресс ФНС (24-25 июля 1993 г.) в качестве стратегических целей назвал радикальную смену правительственного курса, передачу всей полноты власти Советам, ликвидацию поста Президента. Однако после II Конгресса, ФНС покинули РОС, НРПР, РПК и др. организации. Одновременно о сложении своих полномочий заявили 5 из 9 сопредседателей ФНС: Бабурин, Иванов, Исаков, Лысенко, Павлов. В результате, большинство делегатов Конгресса теперь представляли коммунистические организации. С этого момента роль ФНС как объединяющего центра «правой оппозиции» была исчерпана. Во время событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. «боевые дружины» ФНС приняли активное участие в вооруженных столкновениях с правительственными войсками в Москве. Некоторые активисты (Анпилов, Макашов, Терехов, Константинов были арестованы), а деятельность самой организации приостановлена Минюстом РФ. Кроме того, Ельцин своим указом не допустил ФНС до выборов в I Думу. ФНС покинули практически все входившие в него организации. Попытки воссоздать Фронт, предпринятые в 1994-95 г., успеха не имели.

Промежуточную нишу между «непримиримой оппозицией» и «радикальными демократами» занимал **Гражданский союз (ГС)**. Среди «центристских» организаций того периода ГС являлся наиболее авторитетным и влиятельным. Если ФНС представлял собой «социальный антипод» российскому Правительству и тем силами, на которые оно опиралось, то ГС во многом состоял из представителей той же социально-экономической и политической элиты, неудовлетворенной, однако, результатами «послеавгустовского» перераспределения властных и экономических ресурсов. Гражданский союз также артикулировал интересы политизированной части директорского корпуса – в основном руководителей так называемого «реального сектора» экономики, изрядно «просевшего» вследствие гайдаровских реформ и нуждавшихся в господдержке. К середине 1992 г. они сосредоточились вокруг умеренно-либерального Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). В мае 1992 г. состоялся съезд политического крыла РСПП – Всероссийского союза «Обновление» (ВСО). По инициативе ВСО 21 июня 1992 г. в Москве состоялся т.н. Форум общественных сил, на котором произошло объединение центристских партий и парламентских фракций, получившее название «Гражданский союз» (соглашение о создании блока было подписано лишь 19 ноября 1992 г.). Помимо ВСО, в ГС вошли Демократическая партия Россия, Народная партия свободной России (НПСР), их молодежные организации, Российский союз молодежи (правопреемник ВЛКСМ на территории России), несколько парламентских фракций («Смена – Новая политика», «Левый центр», «Суверенитет и равенство»). К ГС также примыкала Федерация независимых профсоюзов России. Численность объединения достигала 35-40 тыс. чел. На СНД РФ Гражданский союз имел около 260 мест, а также располагал представительством в местных органах власти. В основной руководящий орган ГС – Политсовет – входило 7 представителей от организаций-учредителей: Аркадий Вольский (председатель РСПП), Александр Руцкой (вице-президент РФ, председатель НПСР), Николай Травкин (лидер ДПР), Андрей Головин (лидер фракции «Смена – Новая политика»), Андрей Богданов (Молодежный союз ДПР) и др. В ГС также существовал Политический Консультативный совет (Вольский, Травкин, Липицкий и др.). В феврале 1993 г. Минюст РФ зарегистрировал одноименную Политико-экономическую ассоциацию.

На Форуме общественных сил в июне 1992 г. был принят программный документ – «Пространство согласия Гражданского союза». Здесь говорилось о необходимости немедленной корректировки экономического курса в сторону смягчения для госпредприятий монетаристской политики Гайдара, отказа от «шоковой терапии», осуществления стра-

тегии постепенного перехода к рынку, преодоления промышленного спада, проведения продуманной социальной политики, нацеленной на непосредственную поддержку наиболее нуждающихся. ГС также требовал провести кадровые перестановки в Правительстве и выражал готовность сформировать новое правительство из «опытных практиков». Идеологи ГС, отрицательно относясь к распаду СССР, требовали преобразовать СНГ в конфедерацию с общими органами власти, вооруженными силами, валютой и гражданством. К странам ближнего зарубежья, нарушавшими права русского населения, ГС считал возможным применять меры политико-экономического давления (вплоть до экономических санкций и территориальных претензий). Союз выступал за сохранение целостности РФ «как сильного многонационального демократического государства», противодействие политическому радикализму, отказ от любых попыток роспуска законодательных органов власти. В октябре 1992 г. была принята политическая программа ГС. Главными целями объединения были названы построение демократической системы, переход к рыночной экономике и интеграция в мировое хозяйство, сохранение целостности РФ, придание России активной консолидирующей роли в СНГ. В области политического устройства ГС выступал за «смешанную», парламентско-президентскую форму правления. Принятая тогда же экономическая программа ГС требовала остановить обнищание народа, не допустить обвальной безработицы, сохранить производственный и научно-технический потенциал, не допустить деиндустриализации страны и т.д. Одновременно экспертами ГС была разработана антикризисная программа «Двенадцать шагов от пропасти», которая требовала вернуться к госуправлению наиболее важными предприятиями, оказывать поддержку отечественным производителям, осуществлять конверсию под строгим госконтролем, взимать натуральный налог с добывающих отраслей. Критикуя политику Правительства, ГС первое время был лоялен к Президенту, однако после его попыток ограничить права Съезда в конце 1992 – начале 1993 г. (а также в силу личного конфликта Руцкого с госсекретарем Бурбулисом) Союз практически перешел в оппозицию Ельцину. Перед апрельским референдумом 1993 г. большинство организационных участников ГС призывало голосовать одновременно за досрочные выборы Президента и Парламента, против экономической политики Правительства. Вопрос о личном доверии Ельцину для многих участников ГС оставался открытым.

Несмотря на хорошую финансовую базу и многочисленную парламентскую фракцию, ГС по сравнению с «ДемРоссией» и Объединенной оппозицией оставался малочисленной и малоэффективной организацией. Установка лидеров Союза исключительно на парламентские методы (ГС воздерживался от организации митингов, забастовок и др. акций, дестабилизирующих обстановку) приводила к фактическому бездействию и распаду региональных отделений входящих в коалицию организаций. Пик политического влияния ГС пришелся на вторую половину 1992 г. В ноябре 1992 г. его лидеры (Руцкой, Вольский, Травкин, Липицкий и др.) провели встречу с Ельциным, в ходе которой Борис Николаевич охарактеризовал ГС как свою личную опору, одновременно опровергнув «приписываемые ему намерения» установить прямое президентское правление. Лидеры ГС, в свою очередь, передали Президенту разработанную экономическую программу и предложили провести некоторые персональные изменения в составе Правительства. В декабре 1992 г. на VII СНД РФ при поддержке оппозиции сторонникам ГС удалось сместить Гайдара и поставить во главе кабинета министров В.С. Черномырдина. После победы Ельцина на апрельском референдуме 1993 г. и одновременной радикализации «непримиримой» части Съезда, деятельность ГС снижается, а распад региональных структур входящих в него партий – усиливается. На сторону Президента перешли ряд лидеров Союза (Травкин, зампреда Верховного Совета РФ, член НПСР Рябов и др.). В мае 1993 г. Травкин заявил о выходе ДПР из ГС (хотя многие региональные парторганизации его не поддержали), в августе Союз покинуло «Обновление». Во время обострения политического кризиса руководство Гражданского союза выступило в поддержку т.н. «нулевого варианта» (отмена Ельциным и Съездом своих конфронтационных решений, назначение одновременных президентских и парламентских выборов). После этого о выходе из блока заявил Руцкой. В итоге некоторые члены ГС во главе с Руцким участвовали в обороне Верховного Совета, другие поддержали Ельцина, третьи (Вольский) пытались занять компромиссную позицию. На выборах в Федеральное Собрание 12 декабря 1993 г. объединение выступило в составе двух списков: «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса» и «Будущее России – Новые имена», однако ни один из них не преодолел 5 % барьер. Лишь по одномандатным округам от обоих объединений в Думу прошли 13 кандидатов. 4 члена ГС были избраны в Совет Федерации. После выборов деятельность Гражданского союза практически прекратилась.

Либерально-демократический фланг по-прежнему олицетворяло (по крайней мере – до середины 1993 г.) **Движение «Демократическая Россия»**. Д «ДР» стремилась играть роль общественно-политической опоры российской «демократической» власти, при этом в самой коалиции стремительно нарастали противоречия. Серьезным камнем преткновения стал вопрос о будущем Союза ССР. В апреле 1991 г. ряд партий, ходивших в «ДемРоссию» (ДПР, РХДД, КДП), сформировали блок «Народное согласие», выступавший за сохранение СССР. Лидеры блока (Травкин и Аксютин) обратились к Президенту РСФСР с заявлением о поддержке его намерения подписать 20 августа 1991 г. новый Союзный Договор. Еще в январе 1991 г. партии, впоследствии вошедшие в «Народное согласие», отказались вступить в созданный «ДемРоссией» и националистическими движениями 12-ти союзных республик т.н. «Демократический конгресс» (из-за отказа этого форума осудить притеснения русского населения режимами Эстонии и Латвии). Осенью 1991 г. столичные отделения политических партий-участников блока «Народное согласие» вступили в конфликт с мэром Москвы Г. Поповым, обвиняя последнего в авторитарном стиле правления, особенно когда дело касалось начавшегося разгосударствления городской собственности. В результате был образован блок «Демократическая Москва», что означало фактический раскол столичных отделений «ДемРоссии». Накопившиеся противоречия привели к тому, что на II съезде Движения «Демократическая Россия» 9-10 ноября 1991 г. партии-участники блока «Народное согласие» (ДПР,

РХДД, КДП-ПНС) покинули коалицию. Тогда же было обнародовано заявление «Об отношении к движению «*Демократическая Россия*»». Руководство «*ДемРоссии*» обвинялось в дискредитации всего демдвижения, закрытом характере принятия важных решений, узурпации власти в объединении, попытках превратить Д «ДР» в суперпартию без учета мнений остальных организаций-участников. В итоге блок «*Народное согласие*» отказался делегировать своих представителей в выборные органы «*ДемРоссии*» и нести ответственность за решения и действия коалиции. После выхода из «*ДемРоссии*» ДПР, РХДД и КДП ее численность сократилась с 350 тыс. до 50-70 тыс. чел.

Осенью 1991 г. Координационный Совет движения «*Демократическая Россия*» безоговорочно одобрил провозглашенный Ельциным на V СНД РСФСР курс на радикальные экономические реформы. В начале ноября 1991 г. состоялась встреча Президента РСФСР с лидерами парламентской фракции «*ДемРоссия*», в ходе которой глава исполнительной власти выслушал пожелания «демроссов» относительно персонального состава кабинета министров. На проходившем одновременно съезде «*ДемРоссии*» с докладом о намеченных преобразованиях выступил вице-премьер Е. Гайдар (руководство Д «ДР» во многом рассматривало тогдашнее правительство как «свое», вынашивая планы преобразования в «партию власти»). На съезде также была принята резолюция «О курсе на проведение реформ Президента РСФСР», где отмечалось, что движение считает необходимым проводить в регионах работу по снижению социального напряжения в переходный период, создавать механизм обратной связи между исполнительной властью и населением. С этой целью предлагалось учредить *Общественный комитет российских реформ (ОКРР)*, а также аналогичные объединения на местах. Последней крупной совместной акцией «демократов» стало подписание 18 ноября 1991 г. представителями ряда политических партий (РПРФ, ДПР, НПСР, СДПР, РХДД, КДП и др.) и Президентом РСФСР Протокола о намерениях, где предусматривалось, в т.ч., что проекты решений исполнительной власти будут проходить предварительную экспертизу общественно-политических сил. Политические партии, в свою очередь, выразили готовность осуществлять совместные действия по преодолению острых социально-политических конфликтов, неизбежных на первом этапе болезненных преобразований.

Однако, как показали последующие события, идеи, заложенные в Протоколе, реализованы не были. Правительство Ельцина-Гайдара не собиралось консультироваться даже с законной представительной властью, не говоря уже о партиях, пусть даже «демократического толка». Ничтожным оказалось число представителей «*ДемРоссии*» во власти: несмотря на значительную поддержку курса Президента и Правительства, в 1991-93 гг. лишь четверо активистов Д «ДР» в разное время занимали посты заместителей министров (В. Лысенко – национальностей, В. Варов – юстиции, Б. Денисенко – здравоохранения, П. Кудюкин – труда). Что касается общественных комитетов российских реформ, то в 1992 г. они появились в более половине российских регионов. Комитеты регистрировались исключительно как общественные объединения, а не политические, тем более, властные структуры. Они не имели права участвовать в выборах, не обладали «вертикальной» структурой подчинения или центральным руководящим органом. Комитеты объединяли на местах различные партии «демократического толка», профсоюзы, предпринимательские структуры, союзы ветеранов, даже казацкие и анархистские организации. 3 января 1992 г. появилось распоряжение Правительства РФ (за подписью первого вице-преьера Г. Бурбулуса), предписывавшее местным властям оказывать общественным комитетам российских реформ организационное, информационное, техническое содействие, что, разумеется, далеко не всегда выполнялось.

В декабре 1992 г. состоялся III съезд Движения «*Демократическая Россия*», на котором наконец-то была принята программа движения, провозглашавшая в качестве основных приоритетов становление и развитие гражданского общества, превалирование прав личности, всемерное развитие и доминирование частной собственности, всестороннюю монополизацию в сфере экономики, политики и культуры, а также устранение засилья партийно-хозяйственной номенклатуры. На съезде был сформирован новый Совет представителей движения, пленум которого в феврале 1993 г. избрал новый Координационный совет и сопредседателей (Л. Пономарева, Г. Якунина, Г. Старовойтову и др.).

На Съезде народных депутатов РФ Движение «*Демократическая Россия*» опиралось на межфракционный блок «*Коалиция демократических реформ*» (состоявший из фракций «*Радикальные демократы*», «*Демократическая Россия*», «*Беспартийные депутаты*»). Однако некритическая поддержка Д «ДР» политики Ельцина привела к резкому сокращению численности парламентского блока: к сентябрю 1993 г. здесь оставалось 152 депутата. «*ДемРоссия*» также утратила большинство мест в нижестоящих Советах (в т.ч. в обеих столицах). Внепарламентские акции «демроссов» становились все менее яркими: созываемые митинги в поддержку Ельцина собирали достаточно ограниченное число участников и своей активностью значительно уступали массовым акциям *Объединенной оппозиции*. Среди наиболее заметных публично-политических мероприятий «демократов» можно назвать подготовку и проведение референдума 25 апреля 1993 г. Здесь сыграл свою роль широкий доступ ряда представителей «демократического» лагеря к СМИ, а также институт добровольчества, с помощью которого удалось мобилизовать электорат. В то же время попытка «*ДемРоссии*» инициировать референдум о введении частной собственности на землю закончилась неудачей. В июле-октябре 1993 «*ДемРоссия*» приняла участие в создании предвыборного блока «*Выбор России*» во главе с Гайдаром, что предопределило окончательное угасание этой коалиции. В октябре 1993 г. значительная часть региональных отделений и активистов Д «ДР» перетекла в гайдаровский «*Выбор России*» либо присоединилась к «*Яблоку*». Тем не менее, в начале работы I Думы с «*ДемРоссией*» отождествляли себя 30 депутатов: 26 из них прошли по списку блока «*Выбор России*», 4 – по списку «*Яблока*». В Совет Федерации были избраны 2 представителя «*ДемРоссии*».

Тема IV. Общественно-политические организации РФ в конце 1993 – 1995 гг.

Лекция 12. Коммунистический и социалистический лагерь

Политический кризис 1993 г. стал водоразделом в истории российских политических партий, в первую очередь – коммунистической ориентации. Подавление левых радикалов и национал-патриотов с помощью военной силы, приостановление деятельности ряда организаций, арест отдельных лидеров нанесло серьезный удар по оппозиции. Получилось так, что практически все компартии, активно заявившие о себе в годы «августовской республики», после 1993 г. стремительно сходят на нет, превращаясь в маргинальные группировки. На смену разрозненным объединениям приходит массовая устойчивая и структурированная **Коммунистическая партия РФ (КПРФ)**. С 1993 г. – и по сей день КПРФ была и остается безусловным лидером на левом фланге. Борьба за воссоздание *Компартии России* началась практически сразу после запрещения КПСС и КП РСФСР. В декабре 1991 г. депутаты-коммунисты российского Парламента (*Рыбкин, Севастьянов, Лапшин* и др.) обратились в Конституционный Суд РФ с ходатайством о проверке «антикоммунистических» указов *Ельцина*. В ответ сторонники Президента России направили в КС РФ «встречное ходатайство» – о проверке законности КПСС и КП РСФСР. КС объединил оба иска в одно производство – т.н. «дело КПСС» (рассматривалось с 26 мая по 30 ноября 1992 г.). 30 ноября 1992 г. КС РФ вынес свой вердикт, согласно которому легитимными признавались первичные организации запрещенной КП РСФСР, образованные по территориальному признаку. Суд подтвердил право «первичек» на объединение в новую партию. 8 августа 1992 г., в разгар конституционных разбирательств, несколько левых партий (*РКРП, СПТ, РПК, СК*) учредили *Политический консультативно-координационный совет коммунистов России*, на базе которого 14 ноября возник *Инициативный оргкомитет* по созыву «восстановительного съезда» российской *Компартии* (его возглавил *В. Куцов*). В оргкомитете возобладали бывшие функционеры ЦК КП РСФСР, а также члены СПТ. В результате идея объединительного съезда всех коммунистов трансформировалась в стратегию воссоздания структур российской *Компартии*. Поэтому ортодоксы (*РКПБ, ВКПБ*) обвинили активистов оргкомитета в социал-демократическом уклоне и отказались войти в КПРФ. В июле 1994 г. они создали *Союз российских коммунистических партий (Роскомсоюз)* – неформальное объединение левых («революционных») организаций (*ВКПБ, РКРП, РПК, СК* и др.), противопоставивших себя «оппортунистической» КПРФ.

13-14 февраля 1993 г. в Подмоскovie состоялся II Чрезвычайный съезд коммунистов России (I съездом российской *Компартии* считается учредительный съезд КП РСФСР), который принял решение о создании *Общероссийской общественной организации «Коммунистическая партия РФ»*, провозгласившей себя «правопреемницей и собственницей имущества КП РСФСР». На съезде присутствовал 651 делегат. Форум избрал руководящий орган – Центральный исполнительный комитет (143 чел). Председателем ЦИК стал бывший секретарь ЦК КП РСФСР *Геннадий Зюганов* (род. 26 июня 1944 г.). В Политическом заявлении, принятом на II съезде, говорилось о приверженности КПРФ идеям социализма и народовластия, о готовности противодействовать «капитализации страны» и «насильственной приватизации». В то же время КПРФ выступала за формирование планового рыночного хозяйства, оптимальное сочетание различных форм собственности, бесплатную передачу земли в бессрочное владение государственным, коллективным, фермерским и др. хозяйствам. 24 марта 1993 г. КПРФ была зарегистрирована Минюстом РФ.

В 1993-94 г. в КПРФ перешло большинство членов новоявленных компартий, а также около 80 народных депутатов. Численность *Компартии России* в 1990-е г., согласно данным ее руководства, достигала полумиллиона чел. Однако по экспертным оценкам, реальная численность КПРФ колебалась от 150 до 300 тыс. чел. Российская *Компартия* продолжала придерживаться принципа демократического централизма (подчинение меньшинства большинству). Партия строилась по территориальному признаку, хотя предпринимались попытки (несмотря на действующий запрет) создания производственных ячеек. В 1990-е гг. КПРФ являлась одной из немногих партий, имевшей свои структуры практически во всех субъектах РФ (число ее «первичек» превышало 26 тыс.). Наибольшим влиянием партия пользовалась в черноземных и нечерноземных районах европейской части России, на Северном Кавказе, юге Сибири и Дальнем Востоке (т.н. «красный пояс»). Под непосредственным руководством КПРФ действовали ее дочерние или союзнические структуры (*Союз коммунистической молодежи РФ, общество «Российские ученые социалистической ориентации», Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие», Движение в поддержку армии* и т.д.). Партия издавала более 150 газет, крупнейшими из которых являлись «Правда России» (тир. около 50 тыс. экз.), «Правда» (58 тыс.) и др. КПРФ поддерживала контакты с рядом зарубежных коммунистических и социалистических партий.

Доминирование на левом фланге КПРФ объяснялось рядом факторов. Во-первых, партия вобрала значительную часть профессионального партийного актива КПСС и КП РСФСР. Во-вторых, сыграл свою роль определенный структурно-организационный задел, сохранившийся после запрета КП РСФСР. В-третьих, руководству КПРФ удалось представить воссозданную в феврале 1993 г. организацию в качестве «наиболее легитимной» наследницы КПСС, ассоциируемой с масштабными достижениями советского строя. Это предопределило наличие у КПРФ устойчивого электората, ностальгирующего по временам СССР. Но, пожалуй, наибольшим подспорьем для «партии *Зюганова*» стали крайне плачевные результаты радикально-экономических реформ 1990-х. Наиболее уязвимыми сторонами КПРФ стали почтенный возраст партийного актива и электората (в 1990-е гг. около половины членов партии являлись пенсионерами), плохой приток молодежи, устаревший стиль политической деятельности, текучесть кадров и частые расколы, когда бывшие «соратники» *Зюганова* переходили во враждебный (президентский) лагерь.

С момента возникновения *КПРФ* активно сотрудничала с «*Объединенной оппозицией*», однако в состав *ФНС* не вошла. На референдуме 25 апреля 1993 г. руководство *Компартии* призывало выразить недоверие *Ельцину* и его социально-экономическому курсу, голосовать за досрочные выборы Президента, но против переизбрания Парламента. Осенью 1993 г. *КПРФ* решительно осудила Указ № 1400, многие коммунисты приняли участие в обороне Дома Советов. Однако руководство *Компартии* воздержалось от каких-либо активных действий (*Зюганов* даже обратился к оппозиции с призывом воздержаться от радикализма, дабы избежать кровопролития). Тем не менее, после 4 октября деятельность *КПРФ* была временно приостановлена. С другой стороны, «партия *Зюганова*» стала единственной коммунистической организацией, отказавшейся от бойкота выборов в I Думу. Предвыборная платформа *КПРФ* была сформирована в «Обращении к коммунистам, трудящимся, всем патриотам России». Отрицая «антинародный курс» *Ельцина*, коммунисты изначально объявляли предстоящие парламентские выборы незаконными. Они также выступили против президентского проекта Конституции. В программе подчеркивалась необходимость активного «сопротивления насилию и беззаконию», создания «сильной и последовательной оппозиции». Коммунисты предлагали восстановить гражданский мир и законность в три этапа: сначала возобновить деятельность трех ветвей власти, затем провести экономическую и политическую стабилизацию и, наконец, выработать новый Основной Закон. При этом представительная власть должна была, по мнению коммунистов, возвышаться над исполнительной. Платформа *КПРФ* требовала отказа от «шоковой терапии», прекращения «безудержного роста цен и массового обнищания народа». Коммунисты считали необходимым формирование многоукладного рыночного хозяйства с эффективным госрегулированием и активной социальной политикой. Предусматривались жесткие меры по борьбе с коррупцией и спекуляцией. На выборах 12 декабря 1993 г. список *КПРФ* получил 12,4 % (32 мандата); еще 18 чел прошли в одномандатных округах. Численность фракции *КПРФ* в I Думе составила 45 чел. Коммунисты возглавили 2 комитета и мандатную комиссию, а также пост зампреда Думы (*Г. Селезнев*). В Совет Федерации от *КПРФ* было избрано 13 чел.

21-22 января 1995 г. состоялся III съезд *КПРФ*, на котором была принята программа партии и внесены изменения в устав. Был упразднен ЦИК и вместо него созданы Центральный комитет (140 членов и 25 кандидатов), Президиум ЦК (17 чел) и Секретариат (5 чел). *Зюганов* сохранил лидерство в партии, получив пост председателя ЦК. В программе *КПРФ* вновь предлагался «трехступенчатый» антикризисный план: изживание первопричин кризиса, затем переходный (восстановительный) этап и, наконец, естественная победа социализма. Для достижения намеченных целей предусматривалось: формирование коалиционного правительства «народного доверия», которое должно было вернуть народу имущество, присвоенное «вопреки общественным интересам», а также осуществить ряд стабилизационных мер; восстановление власти трудящихся в форме Советов и т.д. Социализм виделся идеологам *КПРФ* как общество социальной справедливости и свободы, коллективизма, равенства, планово-рыночного, социально-ориентированного хозяйства, гарантирующего стабильное повышение жизненного уровня граждан. *КПРФ* выступала за сочетание различных форм собственности с приоритетом государственной собственности на ведущие средства производства и природные ресурсы. Частная собственность на землю исключалась. Коммунисты ратовали за укрепление федеративного многонационального государства при соблюдении равноправия всех субъектов РФ, а также равенства граждан любых национальностей на всей территории страны.

В I Думе фракция *КПРФ* находилась в оппозиции Президенту и Правительству. Коммунисты выступали за создание Комиссии по расследованию событий 3-4 октября 1993 г., за денонсацию Беловежских соглашений, за внесение поправок в действующую Конституцию и т.д. Фракция *КПРФ* неоднократно ставила (или всегда поддерживала) вопрос о внесении вотума недоверия Правительству, активно лоббировала идею досрочных президентских выборов, а в июне 1995 г. угрожала *Ельцину* импичментом. Депутаты-коммунисты отдавали приоритет социальным законопроектам (о повышении минимальных зарплат и пенсий). Со своей стороны, фракция *КПРФ* безуспешно пыталась провести закон «Об экстренных мерах по выходу из социально-экономического кризиса и предотвращению национальной катастрофы», предусматривавший корректировку рыночных реформ. Правительственные проекты бюджета на 1994-95 гг. фракция, после некоторых поправок (увеличение расходной части, главным образом, на социальные нужды), в конечном итоге поддерживала. В феврале 1994 г. коммунисты голосовали за амнистию участникам августовского (1991 г.) и октябрьского (1993 г.) политических кризисов (не настаивая на роспуске парламентской комиссии). Начало войны в Чечне (11 декабря 1994 г.) вызвало противоречивую реакцию коммунистов. Не одобрив в целом силовое решение «чеченской проблемы», коммунисты воздержались от шельмования российской армии, чем выгодно отличалась от думских «либерал-пацифистов». В целом фракция *КПРФ* ограничилась голосованием за ряд антивоенных резолюций (об амнистии сдавшимся боевикам, о создании депутатской комиссии по расследованию причин конфликта, о недоверии «силовикам»). Последовательная оппозиционная тактика в I Думе, ухудшение социально-экономического положения в стране, непопулярная война в Чечне и т.д. предопределили убедительную победу *КПРФ* на выборах во II Думу.

Активисты прочих коммунистических партий РФ, «проигравшие» борьбу за российскую компартию и при этом не воспринимавшие «партию *Зюганова*» как истинно коммунистическую, повели борьбу за воссоздание союзной *Компартии* (хотя это имело больше морально-политическое значение). В июне 1992 г. в Москве на совещании 46 членов бывшего ЦК *КПСС*, созданном по инициативе лидеров *Союза коммунистов* (*А. Пригарина* и др.), был образован Оргкомитет т.н. «XXIX съезда *КПСС*». В октябре 1992 г. Оргкомитет провел «XX Всесоюзную конференцию *КПСС*», принявшую решение о подготовке «XXIX съезда *КПСС*». 26-27 марта 1993 г. в Москве состоялся т.н. XXIX съезд *КПСС*, в работе которого приняли участие свыше 400 делегатов от восстановленных компартий почти всех бывших союзных республик.

Съезд временно (до восстановления СССР) «реорганизовал» КПСС в **Союз коммунистических партий – КПСС (СКП-КПСС)**, принял программу и устав объединения, избрал руководящие органы: Совет и Политисполком. Председателем Совета партии стал бывший член ЦК КПСС, член ЦИК КПРФ *Олег Шенин* (1937 – 2009). *Союз компартий* провозгласил себя правопреемником КПСС, а входящие в него компартии – правопреемницами республиканских организаций КПСС. С марта 1993 по июль 1995 г. компартии были восстановлены во всех бывших республиках СССР (кроме Туркменистана). К июлю 1995 г. в СКП-КПСС входили более 20 компартий, формально объединявших 1,3 млн. членов. Что касается КПРФ, то «партия *Зюганова*» невысоко оценивала организационный потенциал СКП-КПСС, поэтому вступила в Союз лишь в июле 1994 г. (главным образом, под давлением рядовых партийцев). 1-2 июля 1995 г. в Москве состоялся т.н. XXX съезд СКП-КПСС, подтвердивший статус Союза как добровольного интернационального объединения компартий, действующих в государствах на территории СССР и придерживающихся единых программных и уставных принципов. На съезде была принята новая редакция программы, требовавшая развернуть массовое движение за воссоздание СССР, бороться против проявлений национал-сепаратизма и шовинизма и т.д. Одновременно на этом съезде КПРФ удалось окончательно превратить СКП-КПСС из федерации в конфедерацию («зюгановцы» нивелировали попытки руководства СКП трансформировать его в жестко централизованную структуру) и в значительной степени поставить Союз под свой контроль (к весне 1995 г. практически все члены Политисполкома СКП состояли в КПРФ).

Итак, создание КПРФ заметно «обескровило» остальные левые партии. В наибольшей степени «пострадала» **Социалистическая партия трудящихся**, 90 % местных отделений которой перешло в «партию *Зюганова*». Летом 1994 г. СПТ получило парламентское представительство: в партии восстановился спикер I Думы *Иван Рыбкин* (сохраняя членство в АПР), однако год спустя он вновь покинул организацию ввиду разногласий с руководством. Начиная с весны 1995 г. СПТ принимала активное участие в создании региональных структур *Конгресса русских общин*. В конце августа 1995 г. на очередном съезде СПТ (присутствовало 63 делегата из 63-х региональных отделений) было принято решение об участии СПТ в следующих думских выборах в составе списка кандидатов, выдвинутого КРО (председатель СПТ *Л. Вартазарова* возглавила избирательный штаб *Конгресса*). Поскольку список КРО не преодолел 5 % барьер, СПТ смогла провести во II Думу лишь 3-х «одномандатников» (в т.ч. *Р. Абдулатипова*), примкнувших к *Аграрной депутатской группе* и фракции «*Российские регионы*».

Стремительно утрачивала авангардные позиции **Российская коммунистическая рабочая партия**. Оформившаяся в начале 1990-х гг. как «митинговая» организация, востребованная в период массовых акций протеста, РКРП не обладала ресурсами парламентской партии. В 1993-95 гг. порядка 40 тыс. членов РКРП перешли в КПРФ. Тем не менее, РКРП оставалась второй по численности компартией (около 30 тыс. чел в более 50 регионах). В начале декабря 1993 г. в РКРП произошел раскол. Около тысячи активистов вышли из организации, учредив *Рабоче-крестьянскую российскую партию (РКрРП, РКРП-2)*, призванную стать «легальной альтернативой» РКРП, чья деятельность после 4 октября 1993 г. была временно приостановлена. Одновременно обострились отношения между лидерами РКРП – *Тюлькиным*, избранным на II съезде партии в декабре 1993 г. первым секретарем ЦК РКРП, и секретарем ЦК *Анпиловым*, освобожденным из-под стражи по амнистии в феврале 1994 г. Помимо личного соперничества, сторонники *Тюлькина* и *Анпилова* имели определенные идеологические различия. *Тюлькин* стоял на более умеренных интернациональных позициях, был склонен к альянсу с КПРФ. *Анпилов*, напротив, являлся сталинистом, национал-большевиком и радикалом. Идеино-политическое противостояние между *Тюлькиным* и *Анпиловым* делало очередной раскол РКРП лишь вопросом времени. Под влиянием радикального крыла РКРП, начиная с 1994 г., партия взяла курс на проведение всеобщей политической стачки, которая должна была положить конец существованию тогдашнего режима. В программу РКРП также «закрался» экзотический для левых партий пункт о борьбе с сионизмом. Это дало повод оппонентам обвинить РКРП в шовинизме, однако активная антивоенная позиция, занятая партией во время чеченской войны, во многом опровергла это обвинение. В 1994 г. РКРП приняла участие в выборах в заксобрание СПб и провела (в блоке с КПРФ) двоих представителей. В преддверии выборов во II Думу представители РКРП вели переговоры с КПРФ о формировании единого блока «*Коммунисты России*», не увенчавшиеся, однако, успехом. В результате РКРП (совместно с СК, РПК, РКрРП и др. малочисленными организациями) учредили летом 1995 г. избирательный блок «*Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз*», который набрал 4,53 %, (более 3 млн.). Лишь один человек был избран в одномандатном округе.

Нарастали трудности у «**Союза коммунистов**» – организации, и без того переживавшей состояние раскола (с 1993 г. существовало два *Союза Коммунистов – Пригарина* и *Степанова*). После создания КПРФ практически все организации СК примкнули к российской *Компартии*. Численность *Союза* едва превышала 3 тыс. чел. Партия занимала достаточно жесткую позицию по отношению к существующему режиму, ее тактика предусматривала, в т.ч., «подготовку всеобщей политической стачки и массового гражданского неповиновения с целью взятия власти трудящимися». *Союз коммунистов*, фактически выступивший с инициативой создания СКП-КПСС, стал первой российской коммунистической организацией, вошедшей в его состав. Однако в июле 1994 г. лидер СК *Александр Пригарин*, входивший в руководство СКП, ввиду конфликта с *Шениным* был вынужден оставить пост зампреда Совета *Союза компартий*. В апреле 1995 г. на основе СК *Пригарин* создал *Российскую коммунистическую партию (РКП-КПСС)*, претендовавшую на роль российского филиала СКП-КПСС, однако не признанной в этом качестве руководством *Союза* (начиная с этого момента *Пригарин* выступал уже не от имени *Союза коммунистов*, а от имени РКП-КПСС). На выборах во II Думу *Пригарин* вместе с РКП-КПСС вступил на неформальной основе в избирательный блок «*Коммунисты – Трудовая Россия* –

За Советский Союз». СК Степанова пыталась участвовать в выборах самостоятельно, однако не смогла собрать 200 тыс. подписей для регистрации списка кандидатов.

Продолжала свою деятельность **Российская партия коммунистов**, возглавляемая Анатолием Крючковым. В январе 1994 г. съезд РПК принял решение о вступлении в СКП-КПСС. В 1994-95 гг. РПК считала необходимым бороться за «отказ от обанкротившейся политики капитализации страны, буржуазно-номенклатурной приватизации, ценовой анархии и перекалывания всей тяжести кризиса на плечи трудящихся». Партия также выступала за отмену результатов «псевдореферендума» 12 декабря 1993 г., отставку Правительства и упразднение поста Президента, т.е. органов власти, ответственных за национально-государственную катастрофу. На переходный период РПК считала необходимым сформировать правительство народного доверия, ответственного перед представительной властью, провести досрочные демократические выборы, возродить советскую власть и т.д. На выборах во II Думу РПК приняла участие в создании электорального блока «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», а после выборов – настаивала на его сохранении для участия в региональных избирательных кампаниях.

Стремительно таяла **Всесоюзная коммунистическая партия большевиков** Нины Андреевой. После перехода в начале 1993 г. значительной части активистов в КПРФ, численность этой организации сократилась до нескольких сотен. В 1993 г. ВКПБ приняла участие в создании СКП-КПСС. Однако после того как большинство в руководстве Союза получили представители КПРФ, «партия Андреевой» в апреле 1995 г. заявила о выходе из СКП. ВКПБ по-прежнему выступала против «парламентских форм борьбы» и лишь в начале 1994 г. допустила возможность участия в местных выборах. Летом 1994 г. в партии произошел раскол между Андреевой и секретарем ЦК А. Лапиным, требовавшим корректировки политической линии сообразно новым реалиям. В декабре 1994 г. Лапин был исключен из партии за «вождизм и антипартийную деятельность». В июле 1995 г. он учредил «альтернативную» ВКПБ, намеревавшуюся обрести регистрацию с тем, чтобы участвовать в парламентских выборах. В декабре 1995 г. ВКПБ Лапина примкнула к избирательному объединению Союз коммунистов (Степанова). ВКПБ Андреевой по-прежнему бойкотировала выборы.

Таким образом, все вышеперечисленные компартии вряд ли могли выступить союзниками КПРФ. Ближайшим сателлитом Компартии РФ вплоть до конца 1990 г. выступала **Аграрная партия России (АПР)** – левоцентристская организация, имевшая прочные позиции на селе. Ее учредительный съезд состоялся 26 февраля 1993 г. по инициативе Аграрного союза России (председатель – В. Стародубцев), парламентской фракции «Аграрный союз» (лидер – М. Лапшин) и Профсоюза работников агропромышленного комплекса России. Организация имела ярко выраженную лоббистскую направленность и отстаивала в основном корпоративные интересы руководителей агропромышленного комплекса (бывших директоров совхозов и председателей совхозов). Съезд принял устав, избрал руководящие органы партии: Центральный Совет (52 чел), Правление (около 20 чел), председателя Правления и 5 его заместителей. Председателем Правления АПР стал народный депутат РФ, бывший директор совхоза, лидер фракции «Аграрный союз», сопредседатель СПТ, зампред ЦИК КПРФ (впоследствии вышел из этих партий) – Михаил Лапшин (1934 – 2006). 9 апреля 1993 г. устав АПР был зарегистрирован Минюстом РФ. На тот момент в партии насчитывалось более 3 тыс. членов. Основным печатным органом партии явилась газета «Российская земля» (издавалась с 1996 г.). Принципиальным моментом экономической программы АПР стало требование предоставить право собственности на землю акционерным обществам, возникшим на месте колхозов и совхозов, но без возможности дальнейшей купли-продажи земли. Фактически это означало предоставление руководителям бывших колхозов и совхозов права управления крупной земельной собственностью с гарантией ее дальнейшей неотчуждаемости. Программа АПР также предусматривала установление паритета цен на промышленные и сельхоз товары, сокращение налогов с сельских производителей, уменьшение импорта продовольствия. Аграрии выступали за регулируемую социально-ориентированную рыночную экономику, при которой сохранялось большинство прежних социальных гарантий. АПР ратовала за утверждение подлинной демократии и народовластия, преодоления в общественном сознании стереотипа о консерватизме и политической отсталости крестьянства, спасение отечественной духовности и культуры. Лозунг, который выдвигала АПР на выборах в I Думу, звучал так: «Возрождение России должно начаться с ее первоосновы – села».

АПР участвовала во всех акциях оппозиции, однако во время событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. никак себя не проявила (многие члены парламентской фракции защищали Верховный Совет по собственной инициативе). На выборах в I Думу список АПР набрал 7,99 % (21 мандат); еще 16 чел прошли в одномандатных округах. Всего во фракцию вошли 55 депутатов. Аграрии возглавили 2 комитета, а перешедший накануне выборов из КПРФ в АПР Иван Рыбкин (род. 20 октября 1946) был избран председателем I Думы. Двое членов АПР стали членами СФ. Успех на выборах способствовал росту партии. В августе 1994 г. в АПР вступил вице-премьер А. Заверюха, а в октябре того же года под давлением оппозиции Ельцин назначил министром сельского хозяйства агрария А. Назарчука. В I Думе фракция АПР, совместно с коммунистами, неоднократно ставила вопрос о доверии Правительству, голосовала против правительственных проектов бюджета (аграрии одобряли бюджет лишь после увеличения сельхоз ассигнований), поддерживала увеличение минимальных зарплат и пенсий. Большинство членов фракции голосовало за амнистию участников событий осени 1993 г. Начиная с середины 1994 г. во фракции образовалось меньшинство (15 депутатов, в т.ч. Рыбкин, Заверюха), вставшее на путь компромисса с исполнительной властью. Вскоре эта группа покинула фракцию АПР. Однако участие аграриев «во власти» (т.е. в Правительстве РФ) дискредитировало партию в глазах протестного электората. Во

время выборов во II Думу список *АЛР* не преодолел электоральный барьер (3,78 %); однако партии удалось провести 20 чел в одномандатных округах.

Лекция 13. «Партия власти»: попытки реконструкции

О необходимости формирования общественно-политического движения, «на которое Президент сможет опереться», Ельцин заговорил еще осенью 1991 г. Однако реальная деятельность вокруг создания подобной структуры началась лишь летом 1993 г. – в разгар политического кризиса. Вопросами «партийного строительства» курировал непосредственно сам Егор Гайдар (1956 – 2009) – идеолог и непосредственный проводник российских «радикально-шоковых» преобразований, занимавший в 1991-93 гг. высокие посты в Правительстве РФ. Начало новому объединению сторонников российской либерализации положила пресс-конференция 17 июня 1993 г., когда с планами создания предвыборного блока выступили бывший и.о. премьер-министра РФ Е. Гайдар, первый вице-премьер В. Шумейко, а также народные депутаты и лидеры движения «ДемРоссия». Будущий электоральный блок был призван отобразить интересы тех сил, «которые на референдуме 25 апреля поддержали реформаторский курс Президента».

Во время политического кризиса 21 сентября – 4 октября 1993 г. «гайдаровцы» безоговорочно встали на сторону Ельцина, а сам Егор Тимурович призвал москвичей выйти на улицу, дабы «защитить демократию». 16-17 октября 1993 г. состоялся учредительный съезд электорального блока и, одновременно, общественно-политического движения «**Выбор России**» (ВР), основными учредителями которого стали *Крестьянская партия*, *Партия демократической инициативы*, союз защитников Белого дома (в 1991 г.) «*Живое кольцо*», некоторые творческие союзы, а также региональные интеллигентские клубы – «остаточный капитал» «*ДемРоссии*». Съезд избрал Политсовет ВР (18 чел), который возглавил бывший диссидент и политзаключенный, экс-председатель Комиссии Верховного Совета РФ по правам человека Сергей Ковалев (род. 2 марта 1930 г.). В Политсовет также вошли Юшенков, Бурбулис, Мурашев, Сулакшин и др. Движение, по самым общим подсчетам, насчитывало несколько тысяч человек. Помимо широкой общественно-политической поддержки, ВР имел солидное представительство в исполнительной власти. В него вошли первый вице-премьер Гайдар (ставший председателем электорального блока ВР), первый вице-премьер Шумейко, вице-премьер Чубайс, вице-премьер и одновременно министр финансов Б. Федоров, министр иностранных дел А. Козырев, министр социальной защиты населения Э. Панфилова, министр культуры Е. Сидоров и др.

Предвыборная программа электорального блока «*Выбор России*» базировалась на трех основных принципах: «Свобода. Собственность. Законность». Экономическая стратегия предусматривала продолжение радикальных реформ, сокращение государственного вмешательства в экономику, обуздание инфляции посредством жесткой финансовой политики, ограничение потенциала ВПК, поддержку малого и среднего бизнеса, реальное включение всех граждан в процесс приватизации земли. «Гайдаровцы» также считали необходимым проведение жесткой социальной политики, предполагавшую адресную поддержку наиболее нуждавшихся. Общеэкономический лозунг ВР звучал так: «Не спасение слабых, а содействие сильным». Часто предвыборные плакаты блока изображали Гайдара и сопровождались словами: «Говорят все, делает он!» На выборах 12 декабря 1993 г. общенациональный список ВР получил 15,51 % голосов (40 мандатов по пропорциональной системе). Еще 25 чел прошли в одномандатных округах. В I Думе фракция «*Выбор России*» насчитывала 76 депутатов. В ее распоряжении находились 4 думских комитета. В Совет Федерации от ВР были избраны 8 человек, а В. Шумейко стал председателем верхней палаты Парламента.

В начале работы I ГД фракция «*Выбор России*» занимала исключительно проправительственные позиции. В феврале 1994 г. «гайдаровцы» выступили против «сплошной амнистии» участникам событий 21 сентября – 4 октября 1993 г., призывая отделить политическую деятельность от «политической уголовщины». Либералы также противостояли избранию на пост Председателя I Думы оппозиционного по тем временам политика И. Рыбкина. При этом зампредседателя I Думы стал член фракции ВР М. Митюков. Другой активист ВР – Сергей Ковалев был избран первым в истории России Уполномоченным по правам человека в РФ. Фракция поддерживала правительственные проекты бюджета в их первоначальной редакции, выступала против повышения минимальных зарплат и пенсий (объясняя это ничтожностью самих дотаций, которые лишь стимулируют инфляцию). При содействии активиста ВР – министра финансов Бориса Федорова в 1995 г. был принят жесткий монетаристский закон, согласно которому дефицит бюджета не подлежал финансированию за счет печатанья денег. Особое значение в 1994-95 гг. «гайдаровцы» придавали принятию 1-й и 2-й частей Гражданского кодекса РФ. Однако со временем поддержка кабинета министров стала носить более критический характер. Так, некоторые либералы голосовали против правительственного проекта бюджета, требуя максимального сокращения его дефицита, критиковали «силовики», однако всегда были готовы противостоять попыткам оппозиции вынести вотум недоверия кабинету министров.

С течением времени либералы были вынуждены провести централизацию своих рядов. Это было вызвано рядом обстоятельств. Во-первых, «относительным», с точки зрения активистов ВР, успехом на парламентских выборах (они рассчитывали получить не менее половины мандатов). Во-вторых, ослаблением позиций гайдаровцев в Правительстве (в начале 1994 г. кабинет министров покинули Гайдар, Федоров, позже – Панфилова). Наконец, – наличием в объединении случайных людей, примкнувших к нему лишь в целях избрания в Думу. В этой связи было решено создать, помимо общественного движения, новую политическую партию – **Демократический выбор России (ДВР)**. Учредительный съезд ДВР состоялся 12-13 июня 1994 г. 9 августа 1994 г. устав партии был зарегистрирован Минюстом РФ. В ДВР вступило большинство депутатов фракции «*Выбор России*», а также отдельные представители федерального и регионального руководства (глава администрации Пензы А. Калашников, глава администрации Самарской области К. Титов,

замминистра экономики В. Фатеев, члены Правительства А. Чубайс, Б. Салтыков, Е. Сидоров). На съезде был избран руководящий орган ДВР – Политсовет (26 чел.), председателем которого стал Гайдар. Исполком ДВР возглавил президент концерна «Олби» О. Бойко. Численность организации в 1990-е гг. колебалась, примерно, от 5 до 10 тыс. чел в 60-65 региональных отделениях (создание партии предопределило сокращение численности движения «Выбор России» до нескольких сотен). С партией сотрудничали некоторые крупные финансовые объединения (в т.ч. группа «Онэксим» В. Потанина). Печатным органом ДВР стала газета «Демократический выбор» (тир. 100 тыс.).

Партия продолжала придерживаться «праволиберальных» позиций. Ее программа требовала окончательного демонстрация реликтов социализма, максимального ограничения государственного вмешательства в экономику, абсолютизации свободного рынка, конкуренцию, частную собственность. В социальной сфере ДВР считала необходимым перенесение основной доли ответственности за формирование достойного уровня жизни на самих граждан и возвращение нового социального слоя, способного стать опорой нарождающегося капиталистического уклада – налогоплательщиков. В области внешней политики идеологи ДВР выражали наиболее «западническую» точку зрения. Как писал в одной из своих книг тогдашний министр иностранных дел Андрей Козырев (до декабря 1994 г. – член фракции ВР): «Наша “сверхзадача” буквально за волосы себя втащить... в клуб наиболее развитых демократических держав». Внешнеполитическая доктрина ДВР требовала увязывать действия России с мировым, прежде всего западным, сообществом, ибо, по мнению лидеров партии, Россия – такое же европейское государство, не имевшее никаких специфических интересов, отличных от соседей по континенту.

Переломным моментом во взаимоотношениях ДВР с властью стала война в Чечне. Гайдаровцы, также как и члены фракции «Яблоко», заняли жесткую антивоенную позицию, проведя ряд совместных митингов в Москве и в Санкт-Петербурге. Пацифизм ДВР привел к расколу думской фракции, когда ее численность сократилась с 76 до 47 чел. Депутатское объединение покинули как сторонники «решительных действий» Президента на Северном Кавказе (А. Козырев), так и пацифистски настроенные активисты (Понамарев, Якунин – сопредседатели движения «ДемРоссия»). Наибольшей резкостью отличались антивоенные выступления Гайдара, Юшенкова, Золотухина и Ковалева (последний в марте 1995 г. даже был отозван Думой с должности Уполномоченного по правам человека). В период активной фазы боевых действий в конце 1994 – первой половине 1995 г. партия едва не перешла в оппозицию Ельцину. В июне 1995 г. часть фракции ВР впервые голосовала за вотум недоверия Правительству, однако впоследствии удовлетворилась отставкой «силовиков». Критика в адрес Президента привела к размежеванию между партией ДВР и движением «Выбор России» (несмотря на то, что многие члены руководства движения ВР одновременно являлись членами ДВР). Так, например, некоторые региональные организации «Выбора России» осудили Гайдара за инициированную им кампанию антивоенных митингов. После июньского перемирия 1995 г. в Чечне разногласия между ДВР и премьером Черномырдиным практически сошли на нет, но отношения с Ельциным оставались натянутыми. Часть бывших членов фракции ВР, оставшихся на пропрезидентских позициях, сформировали в I Думе депутатские группы «Стабильность» и «Россия» (около 80 чел). Совместно с фракцией ПРЕС они оставались опорой президентской власти в I Думе.

В преддверии избрания II Думы «Демвыбор», лишенный «административного ресурса», был вынужден искать союзников для формирования электорального блока. Первоначально планировался альянс с новым проправительственным движением «Наш дом – Россия», который, однако, не состоялся по идеологическим соображениям. Гайдар принципиально не одобрял экономический курс лидера НДР – Виктора Черномырдина, считая, что тогдашний Председатель Правительства серьезно дискредитировал саму идею либеральных реформ. Ожидаемого союза с «Яблоком» у ДВР также не получилось – сказались личные амбиции Гайдара и Явлинского, а также серьезные идеологические расхождения между двумя, казалось бы, либеральными, но, в то же время, очень разными партиями. В итоге гайдаровцы совместно с небольшими либерально-демократическими организациями (Крестьянской партией России, Российской партией социальной демократии, Конгрессом национальных объединений России и т.д.) сформировали летом 1995 г. блок «ДВР – Объединенные Демократы», который 17 декабря 1995 г. не сумел преодолеть электоральный барьер (3,86 %). Лишь 9 кандидатов (Ковалев, Юшенков, Починков, Похмелкин, Голозлев и др.) были избраны в одномандатных округах. Во II Думе они образовали незарегистрированную депутатскую группу «Демократический выбор России» (координатор С. Юшенков). Движение «Выбор России» также участвовало в выборах во II Думу, сформировав блок «89» (по тогдашнему числу российских регионов), набрав 0,06 % голосов избирателей.

Еще одной проправительственной организацией, правда более умеренно-консервативной ориентации, стала **Партия российского единства и согласия (ПРЕС)**, учрежденная при содействии зампреда Правительства РФ, министра по делам национальностей и региональной политики Сергея Шахрая (род. 30 апреля 1956 г.). Шахрай заявил о готовности будущей партии придерживаться тактики «отрицания всякого радикализма и преобладания московских фамилий». Тем не менее, к объединению примкнули многие известные политики: А. Шохин (зампреда Правительства), К. Затулин (председатель Объединения «Предприниматели за новую Россию»), Р. Абдулатипов (экспредседатель Совета Национальностей ВС РФ), Ю. Калмыков (министр юстиции), С. Филатов (руководитель Администрации Президента), А. Котенков (начальник Государственно-правового управления Администрации Президента), С. Шойгу (председатель госкомитета по чрезвычайным ситуациям), С. Станкевич (советник Президента по политическим вопросам) и др. В целом в предвыборный список ПРЕС, как и в список ВР, вошло немало представителей исполнительной власти. Сам Шахрай объявил ПРЕС организацией управленцев-профессионалов, которые, однако, не представляли собой сплоченного союза единомышленников. Так, несмотря на поддержку в документах ПРЕС указа Ельцина

№ 1400, в руководстве партии и в ее предвыборном списке были и сторонники роспуска Съезда (*Калмыков*), и центристы (*Затулин*), и участники обороны Дома Советов (*Абдулатипов*).

Учредительный съезд ПРЭС (избирательного объединения и одноименной политической партии) состоялся 17 октября 1993 г. Численность организации составляла около 2 тыс. В предвыборной платформе ПРЭС позиционировала себя как организация российской государственности. Отличительной особенностью ее программы стало требование сильной региональной политики и ориентация на провинциального избирателя. Партия пыталась выражать и защищать интересы регионов, российской «глубинки», отстаивать равенство регионов «в правах и ответственности» (первоначально даже планировалось включить в название партии слово «провинциальная»). Экономический раздел программы, выступая за продолжение реформ, одновременно требовал «отказа от радикализма» и корректировки курса, опять же, с учетом интересов регионов. Партия выступала за развитие конкуренции и частной предпринимательской инициативы, модернизацию промышленности, разумный протекционизм со стороны государства. Курс финансовой стабилизации, проводимый Правительством, ПРЭС предлагала дополнить «активной промышленной и научно-технической политикой». Основу российского экономического роста, по мнению идеологов ПРЭС, должны были составить крупными производственно-финансовыми корпорациями. Предвыборный лозунг ПРЭС звучал так: «В единстве и согласии – к обновлению России». Во время избирательной кампании 1993 г. *Шахрай* выразил поддержку деятельности премьер-министра *Черномырдина* и пообещал, что после выборов ПРЭС станет ведущей силой при формировании Правительства РФ.

На выборах в I Думу общефедеральный список ПРЭС набрал 6,73 % (18 мест); еще 4-х кандидатов удалось провести в одномандатных округах. В начале работы I Думы фракция ПРЭС составила 33 чел; сторонники партии возглавили 2 комитета. В Совет Федерации первого созыва от партии были избраны 4 представителя, а *Р. Абдулатипов* стал зам-председателя верхней палаты Парламента. Однако вне Государственной Думы ПРЭС не располагала устойчивыми партийными структурами. Кроме того, фракцию отличали самые низкие показатели посещаемости и отсутствие солидарности при голосованиях. Тем не менее, именно фракция ПРЭС стала инициатором принятия I Думой постановления об амнистии участникам событий 19-21 августа 1991 г., 1 мая и 3-4 октября 1993 г. 18 февраля 1994 г. *Шахрай* от имени трех центристских депутатских объединений (ПРЭС, «Женщины России» и «Новая региональная политика») выступил с предложением принять «Меморандум о согласии», одним из пунктов которого значилось объявление амнистии. 23 февраля 1994 г. Дума приняла так называемый «большой пакет»: «Меморандум...», а также Постановление «Об объявлении политической и экономической амнистии». Из-под стражи освобождались как бывшие члены ГКЧП, так и участники политического кризиса 1993 г., соответствующие уголовные дела прекращались. Нижняя палата также отменила решение о создании комиссии по расследованию причин политического кризиса 21 сентября – 4 октября 1993 г.

Хотя объявленная I Думой амнистия вызвала крайнее раздражение *Б.Н. Ельцина*, а либеральная пресса, симпатизировавшая «партии *Гайдара*», выставила *Шахрая* едва ли не «предателем дела демократии» и, одновременно, «внутренним врагом Президента», весной 1994 г. *Шахрай* и *Шохин* получили должности вице-премьеров Правительства РФ. При всех наиболее ответственных голосованиях в I Думе фракция ПРЭС занимала наиболее лояльные по отношению к исполнительной власти позиции. Она регулярно втировала правительственные проекты бюджета; большинство фракции противостояло попыткам оппозиции вынести вотум недоверия кабинету министров. В апреле 1994 г. ПРЭС подписала инициированный *Ельциным* Договор об общественном согласии. Однако начало войны в Чечне также послужило поводом для раскола фракции ПРЭС. В 1995 г. часть активистов (*Калмыков*, *Абдулатипов*) вышла из партии в знак протеста против поддержки *Шахраем* ввода российских войск в Чечню. Одновременно ПРЭС покинули сторонники *Затулина*, недовольные нежеланием партии защищать интересы русского населения в странах СНГ. В итоге ПРЭС лишилась представительства в СФ, ее думская фракция сократилась до 12 депутатов, а местные структуры практически распались. В июне 1995 ПРЭС вошла на правах коллективного члена в движение «Наш дом – Россия», но вскоре покинула это объединение. Однако некоторые члены ПРЭС (*Шохин* и др.) предпочли остаться в НДР. На выборах во II Думу ПРЭС получила всего 0,36 %; лишь 1 кандидат (*Шахрай*) был избран в одномандатном округе.

Еще одним проправительственным общественно-политическим объединением, не претендовавшим на статус «партии власти», но, тем не менее, являвшимся известным подспорьем исполнительной власти в I Думе, стало политическое движение «Женщины России» (ЖР). Движение было сформировано на учредительной конференции 1 октября 1993 г. на базе Союза женщин России, Ассоциации женщин-предпринимателей и др. общественных организаций. Устав движения был зарегистрирован 11 октября 1993 г. Лидерами объединения стали председатель СЖР *Алевтина Федулова* (род. 14 апреля 1940 г.) и председатель Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ *Екатерина Лахова* (род. 26 мая 1948 г.). Численность движения в 1990-е гг. составляла 2-3 тыс. чел. Предвыборная программа ЖР требовала обеспечения равноправия женщин в социально-экономической и политической сферах, осуществления масштабных социальных проектов, направленных на поддержание семьи, материнства и детства. Движение также выступало за создание социально-ориентированной рыночной экономики и «активный конституционный строй». Несмотря на «гендерный» (в меньшей степени – политический) характер известного объединения, «Женщины России» 12 декабря 1993 г. набрали 8,13 % в общефедеральном округе; еще 4 кандидата победили в одномандатных округах. В I Думе фракция ЖР, насчитывавшая 23 депутата, получила посты зампреда нижней палаты Парламента, а также председателя комитета по делам семьи, молодежи и женщин. Подавляющее большинство фракции ЖР в Думе занимало лояльные по отношению к исполнительной власти позиции, регулярно голосуя за правительственные проекты бюджета и не поддерживая попыток оппозиции вынести вотум недоверия кабинету министров.

В феврале 1994 г. фракция ЖР была в числе инициаторов принятия I Думой постановления об амнистии. В апреле 1994 г. движение подписало Договор «Об общественном согласии». Лишь в июне 1995 г., после захвата боевиками *Басаева* больницы в г. Буденновск (Ставропольский край), фракция «Женщины России» также потребовала отставки «силовиков». На выборах во II Думу список ЖР получил 4,61 %; по одномандатным округам в Парламент прошли 3 чел.

В преддверии выборов во II Государственную Думу стало очевидно, что ни «Демвыбор», ни *Партия российского единства и согласия* не состоялись как устойчивые проправительственные объединения, способные трансформироваться в подлинную «партию власти». «Партия *Гайдара*», несмотря на известный «административный ресурс», заложенный в эту организацию в преддверии первых думских выборов, в большей степени все-таки являлась инициативным гражданским объединением, активисты которого имели свой собственный (и порой достаточно критический) взгляд на проводимую Кремлем политику. Что касается «партии *Шахрая*», то она, имея ярко выраженный «регионалистский» характер, не обладала достаточным авторитетом, чтобы объединить значительную часть российской элиты. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, ближайшее окружение *Ельцина* с начала 1995 г. было озадачено проблемой формирования очередного прокремлевского партийно-политического проекта. Однако на этот раз замыслы «президентской команды» носили более глобальный характер, нежели учреждение очередной «краткосрочной» электронной структуры. Президентские советники вынашивали планы создания в России устойчивой и управляемой двухпартийной системы, состоящей из правоцентристского и левоцентристского общественно-политических объединений. Эта идея, впервые озвученная *Шахраем*, понравилась *Ельцину*, т.к. «устойчивая двухпартийная система» могла быть особенно востребована в канун парламентских и, самое главное, президентских выборов. 26 апреля 1995 г. Президент заявил, что поручил премьер-министру *В.С. Черномырдину* и председателю I Думы *Ивану Рыбкину* (к этому времени окончательно перешедшему в президентский лагерь) создать два соответствующих блока. И если «левоцентристский» проект, руководимый спикером I Думы («Блок *Ивана Рыбкина*»), на парламентских выборах 1995 г. потерпел поражение, но «правоцентристское» движение «*Наш дом – Россия*» добилося определенного успеха.

Учредительный съезд **Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия» (ВОПД НДР)** состоялся 12 мая 1995 г. В создании этого объединения приняли участие лобби крупнейших административно-монополистических группировок: топливно-энергетической (*Черномырдин* и президент РАО «Газпром» *Р. Вяхрев*) и металлургической (первый вице-премьер *О. Сосковец*), а также представители федеральной и региональной номенклатуры. Из 292 присутствовавших на съезде делегатов 9 являлись членами Правительства РФ, более 70 – первыми лицами региональных администраций. О принадлежности к НДР «автоматически» заявили 42 депутата Совета Федерации. На правах коллективных членов в НДР вступили ПРЭС, движение «*Стабильная Россия*», множество общественных и корпоративных организаций, даже некоторые спортивные ассоциации. Учредительный съезд НДР принял устав и избрал руководящие органы: Совет (125 чел), Ревизионную комиссию (7 чел), Исполнительный комитет (9 чел). Среди членов Совета НДР 8 являлись членами Правительства, 5 – президентами республик в составе РФ, 32 – губернаторами. В Совет также вошли крупные промышленники и предприниматели, руководители творческих союзов и ветеранских организаций, известные актеры и т.д. Совет НДР возглавил Председатель Правительства России *В.С. Черномырдин* (1938 – 2010), его заместителями стали вице-премьер *Олег Сосковец* и глава администрации Самарской области *Константин Титов*; программную комиссию возглавил *А. Шохин*. Председателем исполкома стал *Леонид Вид*. В феврале 1996 г. его сменил *Владимир Бабичев*. 22 мая 1995 г. движение НДР было зарегистрировано в Минюсте РФ.

В августе-сентябре 1995 г. (в два этапа) прошел II съезд НДР, в ходе которого движение покинули «*Стабильная Россия*» и ПРЭС, недовольные «избирательной квотой», отведенной их представителям в предвыборном списке НДР. Однако некоторые представители этих организаций предпочли остаться в «партии *Черномырдина*». II съезд НДР принял программу, предвыборную платформу, а также сформировал список кандидатов. Программные документы характеризовали НДР как движение «широкого центра». Тем не менее, свой общественно-политический идеал движению сформулировать так и не удалось. Характерным в этом отношении выглядело высказывание *Черномырдина* о том, что социализм НДР строить не будет, коммунизм является утопией, а капитализм – давно пройденный развитыми странами этап. В итоге движение придерживалось формулировки, принятой на учредительном съезде, согласно которой оно объявлялось правоцентристским и консервативным. Во главу угла ставилась задача обеспечения экономической стабильности и порядка. Движение также выступало за укрепление взаимодействия ветвей власти, сохранение территориальной целостности, придание либерально-экономическим реформам «ощутимого социального измерения», усиление государственного управления экономикой, обеспечение разумного протекционизма для отечественных производителей и т.д. В социальной сфере «партия *Черномырдина*» выразила готовность не допустить «необоснованных перекосов в развитии рынка» (массовой безработицы, резкой дифференциации уровня жизни), обеспечить надежную социальную защиту малоимущим слоям населения, восстановить сбережения граждан. Движение НДР также обещало проведение активной внешней политики, подобающей России как супердержаве. В состав общенационального списка кандидатов в основном вошли представители федеральной и региональной бюрократии, руководители крупных корпораций, деятели культуры и спорта. Возглавил список *Черномырдин*. Помимо премьера, в «первой тройке» числились известный кинорежиссер *Н. Михалков* и отличившийся в Чечне боевой генерал *Л. Рохлин*. На выборах во II Думу список НДР набрал 10,13 %; еще 10 чел были избраны в одномандатных округах. Наибольшую поддержку «партия *Черномырдина*» получила в Чечне (здесь результаты голосования были полностью фальсифицированы), в Татарстане, Кабардино-Балкарии, Москве, а также в Мордовии, Башкирии и Дагестане.

Лекция 14. Либерально-демократический фланг

Несмотря на осуществление в стране, начиная с 1992 г., радикально-экономических реформ, качество самих этих преобразований не удовлетворяло представителей не только левой оппозиции, но даже российских либералов – наиболее последовательных адептов рыночной стратегии. Действительно, вместо построения «цивилизованного рынка» и «правового государства» Россия вступила в фазу «дикого капитализма», неотъемлемыми чертами которого стали резкое социальное расслоение, падение уровня жизни основной массы населения, стремительная криминализация общества, рост преступности, коррупции и правового нигилизма. В этой связи активисты либерально-демократических объединений, не отрицая необходимости экономических реформ, требовали их всемерной корректировки. С другой стороны, сам либерально-демократический фланг в конце 1991–93 гг. претерпел существенные изменения. В первую очередь это было связано с кризисом и окончательной дезинтеграцией движения «*Демократическая Россия*», отыгравшей свою «историческую роль», и учреждением новых политических структур, главными из которых стали вышеупомянутый «*Демвыбор*», а также *общественное объединение «Яблоко»*. Обе эти организации, несмотря на приверженность либеральным ценностям, являлись весьма непохожими друг на друга демократическими объединениями «второй волны».

Избирательный блок «ЯБЛОКО» («Явлинский – Болдырев – Лукин») был учрежден 15 октября 1993 г. Его непосредственными лидерами и учредителями выступили бывший зампреда Совета Министров РСФСР, директор Центра экономических и политических исследований («ЭПИ-центра»), известный экономист, автор программы «500 дней» *Григорий Явлинский* (род. 10 апреля 1952 г.), заместитель директора «ЭПИ-центра», в прошлом один из лидеров «*ДемРоссии*», бывший начальник контрольного управления Администрации Президента РФ, социолог *Юрий Болдырев*, а также чрезвычайный и полномочный посол России в США (до февраля 1994 г.) *Владимир Лукин*. К объединению также примкнули *В. Шейнис* (научный работник, бывший народный депутат), *Н. Петраков* (экономист, действительный член РАН), *А. Адамишин* (дипломат, первый замминистра иностранных дел России), *В. Шостаковский* (председатель Политсовета РПРФ), *В. Игрунов* (бывший диссидент, директор Института гуманитарно-политических исследований). Среди общественно-политических организаций в создании блока участвовали *Социал-демократическая и Республиканская партии РФ*, *Российский христианско-демократический союз – Новая демократия*, ряд независимых профсоюзов. Первоначально блок носил название «*Явлинский – Болдырев – Лукин*», но впоследствии по первым по первым буквам фамилий учредителей был переименован в «*ЯБЛОКО*» (стилизованное изображение зеленого яблока является символом объединения). Блок изначально заявил о себе как о демократической оппозиции *Ельцину*, при этом многие его активисты во время политического кризиса осени 1993 г. поддерживали Президента. Что касается *Явлинского*, то он осудил указ № 1400, но после начала вооруженных столкновений 3 октября призвал *Ельцина* «проявить максимальную жесткость и твердость в подавлении бандитствующих элементов». Аналогичную позицию занял *Лукин*, в то время как *Болдырев* и многие другие будущие «яблочники» сочли действия Президента преступными.

В своей предвыборной платформе блок «*ЯБЛОКО*» критиковал осуществляемые в стране реформы за попытку «одномоментной замены государственного регулирования экономикой на монетарные инструменты управления ею». Программа предусматривала создание условий для широкого участия граждан в решении государственных проблем, обеспечения политических и экономических прав и свобод, становления эффективной, социально-ориентированной рыночной экономики, «осторожной и ненасильственной земельной реформы», «упорядочения и прояснения отношений собственности». Базовая социальная идея «*ЯБЛОКА*» вращалась вокруг задачи постепенного формирования многочисленного и устойчивого среднего класса, характерного для развитых западных стран. Ратуя за рыночную экономику, поддержку предпринимательской инициативы и развитие свободной конкуренции, расширение масштабов частного сектора, «*ЯБЛОКО*» делало акцент на необходимость справедливого распределения произведенного национального продукта и проведения активной социально-государственной политики. Речь, прежде всего, шла о необходимости обеспечить достойное существование работникам бюджетной сферы. «*ЯБЛОКО*» также выступало за развитие системы социальной поддержки малоимущих и нетрудоспособных слоев населения. Программа предполагала активное участие государства в регулировании социально-экономических процессов, одновременно отвергая «непредсказуемость и взрывные меры» в хозяйственной сфере. Говорилось о необходимости системной демонополизации, пересмотра бюджетной политики «в сторону федерализации», упорядочения налоговой системы. Особенно болезненной проблемой признавалась коррупция, являвшаяся, по мнению лидеров объединения, следствием неверно понятых экономических приоритетов. «*ЯБЛОКО*» выступало за широкое обсуждение нового проекта Конституции РФ, отвергая предложенный президентский вариант Основного Закона. Блок считал целесообразным глубокую интеграцию с республиками бывшего СССР (в первую очередь, в плане создания общего рыночного пространства и оборонного союза). Предвыборный девиз «*ЯБЛОКА*» звучал следующим образом: «Достоинство, порядок, справедливость».

На выборах 12 декабря 1993 г. блок «*ЯБЛОКО*» получил 7,86 % голосов (20 мест по общефедеральному списку). Еще 7 чел были избраны по одномандатным округам. В I Думе фракция «*Яблока*» (25–27 чел) отличалась устойчивостью. Яблочники возглавили 2 парламентских комитета, а *Болдырев* был избран членом Совета Федерации. Думская фракция находилась в оппозиции Президенту и Правительству РФ: регулярно голосовала против проектов бюджета, поддерживая при этом увеличение минимальных зарплат и пенсий, неоднократно ставила вопрос о доверии как всему кабинету, так и отдельным министрам, отвергла Договор «Об общественном согласии». За «несанкционированную поддержку» этого документа из «яблочной» фракции даже был исключен *В. Лысенко* (одновременно с ним ушли предста-

вители *Республиканской партии*). По вопросу о политической амнистии участников событий 1993 г. фракция не заняла определенной позиции. Одни члены фракции поддержали известную инициативу, не настаивая на роспуске парламентской комиссии, другие воздержались или же вовсе не голосовали.

Начало боевых действий в Чечне вызвало яростный протест активистов «Яблока». После неудачной попытки антидудаевской оппозиции в конце ноября 1994 г. овладеть Грозным, депутаты фракции «Яблоко» даже собрали делегацию, готовую заменить в качестве заложников российских военнопленных-танкистов, негласно принимавших участие в операции. *Дж. Дудаев* встречался с российскими депутатами, в числе которых находился *Явлинский*, однако переговоры были сорваны. Уже 13 декабря 1994 г., т.е. через два дня после ввода российских войск в Чечню, *Явлинский* заявил в Думе о том, что нынешняя политика *Ельцина* на Северном Кавказе есть лучший способ развязать новую кавказскую войну и развалить Россию. Однако нижняя палата отвергла план мирного урегулирования, предложенный фракцией «Яблоко» (т.н. законопроект «О делегациях по урегулированию вооруженного конфликта в Чеченской Республике»). После чего *Явлинский* заявил о том, что российский Парламент «своим лицемерным и сознательным бездействием» разделил с *Ельциным* и режимом *Дудаева* всю ответственность за последствия трагедии на Северном Кавказе. После крайне неудачного штурма Грозного в Новогоднюю ночь с 31 декабря 1994 г. на 1 января 1995 г. *Явлинский* настойчиво призывал власть «уйти из Чечни» и считал, что мирное урегулирование «чеченской проблемы» при одновременном сохранении территориальной целостности РФ по-прежнему возможно. В июне 1995 г. фракция «Яблоко» поддержала вотум недоверия Правительству РФ как способ вывести из кабинета министров «наиболее активных сторонников войны на Северном Кавказе». Одновременно *Явлинский* потребовал начать процедуру импичмента Президента РФ.

Электоральный успех на выборах 1993 г., последовательная оппозиционная тактика «Яблока» в I Думе способствовали дальнейшему организационному укреплению «партии *Явлинского*». При этом *Явлинский* отказался от альянса с РППР, СДПР и РХДС, приступив к формированию собственной структуры на основе думской фракции. 5-6 января 1995 г. состоялась учредительная конференция (съезд) **Общероссийского общественного объединения «Яблоко»**. В качестве его учредителей выступили региональные отделения из 53 субъектов РФ. На съезде были избраны руководящие органы движения: Центральный совет (57 чел), Бюро ЦС (12 чел) и Ревизионная комиссия. Председателем ЦС стал *Г. Явлинский*, его заместителями – *Ю. Болдырев* и *В. Лукин*. 10 февраля 1995 г. устав движения был зарегистрирован в Минюсте РФ. Объединение строилось по территориальному принципу. Притом, что внутренне устройство «Яблока» казалось достаточно либеральным, а метод «демократического централизма» был неприемлем, принятый на съезде устав исключал коллективное членство в объединении других политических организаций. Лишь местные филиалы этих партий могли, согласно уставу, быть коллективными членами региональных отделений «Яблока». Кроме того, членам других партий на индивидуальной основе дозволялось одновременно состоять в объединении «Яблоко».

В первой половине 1990-х гг. «Яблоко» возникло и развивалось в русле демократического движения как альянс политических групп, представлявших различные идеологические течения: либералов, социал-демократов, христианских демократов и т.д. Поэтому программно-политические ориентиры организации складывались постепенно. Лишь II съезд объединения (1-3 сентября 1995 г.) утвердил программный документ: «Путь российских реформ», где содержалась негативная оценка итогов российских радикально-экономических преобразований, следствием которых стало лишь нарастающее недовольство и разочарование из-за ухудшения социальной обстановки и резкого падения уровня жизни большинства населения. Поэтому основной посыл программного документа сводился к следующему: реформы должны проводиться в интересах большинства. Одновременно «Яблоко» провозглашало себя демократическим движением, которое находится в конструктивной оппозиции и выступает за построение правового государства с рыночной, социально ориентированной экономикой с учетом историко-культурных особенностей страны. Эта специфика, по мнению «яблочных» идеологов, включала в себя традиционно высокую роль государства в экономической жизни, а также устойчивое ожидание государственной помощи со стороны широких слоев населения. В то же время, большое внимание уделялось проблемам монополизации (особенно сырьевых концернов типа «Газпрома»). В политической сфере «Яблоко» выступало за четкое разграничение полномочий между ветвями власти, возвращение контрольных функций парламенту, повышение ответственности правительства перед ним, ограничение полномочий президента, последовательную децентрализацию государственной власти, создание условий для развития местного самоуправления и т.д.

На сентябрь 1995 г. было зарегистрировано 58 региональных отделений «Яблока», не располагавших, однако, разветвленной структурой на местном, низовом территориальном уровне. Наиболее активные территориальные организации существовали в Москве, Санкт-Петербурге, республиках Адыгея и Удмуртия, Московской, Тульской и Омской областях. Численность объединения в середине 1990-х гг. составляла 5-6 тыс. чел. В 1995 г. была создана Молодежная организация «Яблоко». Печатным органом объединения стала ежемесячная общероссийская газета «Яблоко России» (тир. 30 тыс. экз.), а также несколько региональных изданий («Невский обозреватель» и т.д.). «Партии *Явлинского*» оказывали поддержку некоторые крупные финансовые структуры, в т.ч. группа «Мост» *В. Гусинского*.

Во второй половине 1995 г. в руководстве объединения произошел раскол между умеренным большинством во главе с *Явлинским* и *Лукиным*, с одной стороны, и более решительно настроенными активистами, от имени которых выступал *Болдырев*. Последние, в частности, выступали против любого сотрудничества «Яблока» с властью и даже не исключали блокирования по отдельным вопросам с коммунистами. Однако решающим камнем преткновения стал подготовленный фракцией «Яблоко» проект закона «О разделе продукции», предоставлявший, по мнению *Болдырева*, неоправданно большие льготы западным транснациональным корпорациям. В знак протеста против открытого яблочного лоббиз-

ма Юрий Болдырев покинул объединение (внесенный на обсуждение в Думу закон был отклонен, но позже принят с учетом поправок Болдырева). Раскол не повлиял на итоги голосования во II Думу: общественное объединение «Яблоко» вновь подтвердило статус парламентской оппозиции.

Что касается «демократов первой волны», то, несмотря на обилие подобных объединений в начале 1990-х гг., лишь **Демократическая партия России** смогла самостоятельно принять участие в электоральном процессе 1993 г. и добиться определенных успехов. Электоральный список ДПР на выборах в I Думу возглавил ее бессменный лидер Николай Травкин. Сюда также вошли известный кинорежиссер Станислав Говорухин, бывший министр юстиции России Николай Федоров, бывший министр внешнеэкономических связей, подавший в отставку ввиду несогласия с указом № 1400, Сергей Глазьев, директор Института международных экономических и политических исследований РАН Олег Богомолов. В экономической области предвыборная платформа ДПР предусматривала существование различных способов хозяйственной деятельности при условии их эффективности, выступая, однако, за введение существенных преград на пути купли-продажи земли, обусловленных ее производственным использованием. Борьбу с инфляцией партия предлагала вести посредством инвестиций в экономику, а протекционизм считала основным содержанием внешнеэкономического курса. При этом Глазьев рассматривал гайдаровскую «шокотерапию» как ошибочную, объявляя ее главной причиной спада производства, галопирующей инфляции, снижения уровня жизни. В политической части программы содержалось требование ограничения власти Президента Парламентом. ДПР выступала против принятия новой Конституции, считая ее проект недемократическим и бонапартистским. На выборах 12 декабря 1993 г. список ДПР получил 5,52 %; 1 кандидат прошел в одномандатном округе. В I Думе фракция ДПР первоначально насчитывала 15, а к сентябрю 1995 г. – 10 депутатов. Травкин стал основным автором схемы т.н. коалиционного соглашения, согласно которому все фракции распределили руководящие посты в Думе пропорционально своей численности. Так С. Глазьев возглавил Комитет по экономической политике.

В I Думе фракция ДПР поддержала постановление об амнистии. В мае 1994 г., после некоторых колебаний, ДПР подписала Договор об общественном согласии, однако отдельные члены фракции – Глазьев и Говорухин выступили против этого документа. Они также неоднократно выступали за вынесение Думой вотума недоверия Правительству. Это предопределило конфликт между ними и Николаем Травкиным, получившим еще в апреле 1994 г. пост министра без портфеля и, фактически, перешедшим в правительственный лагерь. В октябре 1994 г. большинство членов фракции ДПР выразило недоверие Травкину, обвинив его в отходе от предвыборной программы и в попытках исключить из фракции Глазьева. В декабре 1994 г. Травкин (которого поддерживало не более 9 членов фракции) был смещен с постов председателя фракции и партии (эта должность была восстановлена в ДПР в феврале 1994 г.). Новым лидером фракции стал Говорухин, а председателем Национального комитета ДПР был избран Глазьев. В феврале 1995 г. Травкин и его сторонники вышли из ДПР, перейдя в основном в НДР.

После того, как Травкин и его сторонники покинули фракцию, ДПР в Думе сблизилась с лево-патриотической оппозицией. Фракция несколько раз ставила вопрос о вотуме недоверия Правительству. Так, 12 октября 1994 г., после финансового кризиса, известного как «черный вторник», активисты ДПР впервые выступили с подобной инициативой. Однако тогда это предложение не получило поддержки думского большинства. Депутаты ограничились постановлением о социально-экономической политике Правительства, в котором признали работу кабинета министров «не отвечающей ожиданиям большинства населения России». Новый правительственный кризис разразился в июне 1995 г. Ситуация усугублялась трагедией в г. Буденновск, где 14 июня 1995 г. отряд чеченских террористов во главе с Басаевым захватил городскую больницу. Теперь вотум были готовы поддержать не только оппозиционные фракции (КПРФ, АПР, ДПР, ЛДПР и «Яблоко»), но даже некоторые представители лояльных депутатских объединений (ВР, ЖР, «Россия», «Стабильность»). Глазьеву удалось тогда собрать 102 подписи за вынесение вотума (при необходимых 90). Под огонь критики в первую очередь попали «силовики», но ввиду «конституционной невозможности» отказать в доверии отдельным членам кабинета, Государственная Дума 21 июня 1995 г. выразила недоверие всему Правительству РФ (241 чел «за»). Однако на следующий день Правительство, используя свою конституционную прерогативу, само поставило перед Думой вопрос о доверии. Так депутаты попали в довольно «пикантную» ситуацию: положительный ответ на поставленный вопрос полностью бы дискредитировал оппозицию в глазах избирателей, отрицательный – обязывал Президента, согласно действующей Конституции, в течение недели выбрать между отставкой Правительства или же роспуском Думы. 27 июня в ходе встречи Ельцина с руководителями фракций был достигнут компромисс: Дума вновь отказывает Правительству в доверии – но при отсутствии необходимого кворума, а Президент, в свою очередь, отправляет в отставку неугодных парламентариям «силовики». Что касается фракции ДПР, то она дважды (21 июня и 1 июля) голосовала за недоверие. 12 июля большинство членов фракции голосовало за рассмотрение вопроса об импичменте Ельцина.

Одновременно менялись программные установки ДПР. Еще в декабре 1994 г. на очередном съезде партии Глазьев заявил о необходимости разработки новой программы. Однако впоследствии вместо полноценной программы была утверждена лишь предвыборная платформа ДПР. Стратегической задачей партии объявлялось «соединение наших исконных идеалов и духовного своеобразия с достижениями высоких технологий современной эпохи». В платформе содержались требования обеспечить изъятие в пользу государства природной ренты, образующейся при добыче и экспорте полезных ископаемых, при этом говорилось о недопустимости превращения страны в сырьевой придаток остального мира. Одновременно партия выступила против «раздробления земельной собственности и вовлечения ее в спекулятивный оборот». ДПР требовала внести в Конституцию поправки, ограничивающие полномочия президента и

расширяющие прерогативы законодательной власти. В предвыборной платформе также содержались требования обеспечить приоритетный доступ к телеэфиру «российских мастеров культуры» и ограничить иностранное влияние. Однако к выборам 1995 г. ДПП настолько ослабла, что не могла поддержать свой список кандидатов. Поэтому часть активистов во главе с Глазьевым участвовали в формировании списка Конгресса русских общин, другие члены ДПП поддержали создание Блока Станислава Говорухина. Однако оба объединения не смогли преодолеть 5 % барьер. Партия провела лишь двух «одномандатников» (в т.ч. Говорухина, вступившего во II Думу в группу «Народовластие»).

Окончательно утрачивает свои былые позиции Движение «Демократическая Россия». В октябре 1994 г. группа активистов движения провела учредительный съезд Федеральной партии «ДемРоссия» (ФП «ДР»), насчитывавшей не более 1 тыс. членов. После этого движение «ДемРоссия» фактически прекратило свое существование (хотя формально ФП «ДР» являлась коллективным членом Д «ДР»), а его сторонники примкнули к разным либеральным партиям. Однако накануне выборов во II Думу руководство ФП «ДР» попыталось реанимировать движение «ДемРоссия», проведя в апреле 1995 г. его очередной съезд. Тогда же было принято политическое заявление, где говорилось о переходе объединения в оппозицию Ельцину. Основными целями движения объявлялись демократическое государство, свободная, но при этом социально-ориентированная экономика, развитая структура гражданского общества. Одновременно лидеры «ДемРоссии» (Л. Пономарев, Г. Якунин, Г. Старовойтова) вели переговоры о создании предвыборного блока с «Яблоком», которые не увенчались успехом. После чего активисты «ДемРоссии» учредили избирательный блок «Демократическая Россия и Свободные профсоюзы», который не сумел зарегистрировать список кандидатов по формальным причинам. Лишь два представителя ФП «ДР» были избраны в одномандатных округах, в т.ч. Галина Старовойтова (этнограф, бывший советник Президента по национальным вопросам). Своих сторонников ФП «ДР» на выборах 1995 г. призвала голосовать за «Яблоко».

В арьергард российской политики отодвигаются прочие демократические организации «первой волны»: Социал-демократическая и Республиканская партия России. Осенью 1994 г. Социал-демократическая партия, и до того не отличавшаяся единством, окончательно раскалывается на две самостоятельные организации, которые возглавили Александр Оболенский (насчитывала менее 2 тыс. чел) и Анатолий Голов (более 3 тыс. чел). Несмотря на раскол, обе партии придерживались оппозиционной риторики. Так, например, «СДПР Оболенского» в 1994 г. определяла существующий режим как «компрадорский» и «грабительский», одновременно выступая за созыв Учредительного собрания. «Партия Голова», в свою очередь, также провозгласила переход в «демократическую оппозицию». В сентябре 1995 г., в преддверии выборов, состоялось формальное объединение обеих организаций. Новым председателем СДРП был избран Сергей Белозерцев. Численность партии, по самым оптимистическим оценкам, не превышала 3,5 тыс. чел. СДПР приняла участие в создании (совместно с Российской партией свободного труда) электорального объединения «Вера, труд, совесть». Программа последнего содержала довольно эклектичные требования (снижение налогов, сокращение бюрократического аппарата, борьба с коррупцией и государственным произволом, запрещение использовать армию против народа и т.д.). Однако блок «Вера, труд, совесть» не сумел представить 200 тыс. подписей для регистрации списка кандидатов. Лишь А. Голов был избран во II Думу по одномандатному округу. Еще 5 активистов СДРП прошли во II Думу по списку «Яблока».

Не лучше обстояли дела у Республиканской партии РФ. В I Думу были избраны 12 «республиканцев» (в основном по спискам ВР и «Яблока»). После парламентских выборов 1993 г. 6 депутатов-членов РПРФ, прошедшие в Думу по списку ВР, перешли в «партию Гайдара», другие тяготели к «Яблоку». Летом 1994 г. состоялся очередной съезд РПРФ (присутствовали более 170 делегатов из 57 регионов), где обсуждался вопрос о фактическом объединении РПРФ с «партией Явлинского». Однако слияния не произошло, напротив, в РПРФ был введен пост единоличного председателя партии (им стал Владимир Лысенко, а его замом – Степан Сулакшин). В знак протеста РПРФ покинули 38 сторонников «Яблока» во главе с Шостаковским и Яковенко (они объявили о намерении создать оргкомитет партии «Демократическая альтернатива»). Хотя многие активисты впоследствии вернулись в РПРФ, раскол серьезно ослабил партию. В декабре 1994 г. Республиканская партия решительно осудила ввод российских войск в Чечню, оценив военную операцию как политическую авантюру. Владимир Лысенко совместно с Сергеем Ковалевым и Рамазаном Абдулатиповым в марте 1995 г. выступили организаторами проведения Международной конференции по урегулированию на Северном Кавказе. Одновременно РПРФ предложила свой вариант разрешения конфликта.

В июне 1995 г. депутаты-республиканцы (Лысенко, Сулакшин и др.) создали в Думе межфракционную депутатскую группу РПРФ. Перед выборами 1995 г. РПРФ пыталась сформировать широкую коалицию демократических сил. Однако после того как наиболее крупные партии (ДВР, «Яблоко») проигнорировали это предложение, республиканцы учредили предвыборное объединение с участием экс-министра по социальной защите Э. Панфиловой и бывшего начальника управления МВД СССР по борьбе с оргпреступностью А. Гурова. Блок получил название «Панфилова – Гуров – В. Лысенко (РПРФ)», а его соучредителями, помимо РПРФ, стал Союз «Молодые республиканцы» (фактически молодежная организация РПРФ) и Комитет солдатских матерей России. На первый план выдвигались лозунги социальной защиты, а также борьбы с преступностью и коррупцией. На выборах во II ГД блок не преодолел 5 % барьер, лишь Панфилова и Лысенко прошли по одномандатным округам. Сулакшин был избран как независимый кандидат.

Лекция 15. Национал-патриотические формирования

В середине 1990-х гг. национал-патриотические организации по-прежнему занимали собственную нишу в российской общественно-политической жизни. После 1993 г. «патриотическую тему» во многом актуализировала сама исполнительная власть. Так, например, этатистская риторика неожиданно зазвучала в первом президентском послании (февраль 1994 г.) – «Об укреплении Российского государства». Заметно всколыхнула «национал-патриотический» лагерь неудачная чеченская кампания (декабрь 1994 – август 1996). Ко всему этому добавлялись проблемы беженцев, незавидное положение русских в бывших советских республиках, «американизация» образа жизни россиян, кризис отечественной духовности и культуры.

Наиболее удачно «национал-патриотические» («национал-протестные») настроения артикулировала **Либерально-демократическая партия России**, ставшая настоящей сенсацией избирательной кампании 1993 г. Во время предвыборной гонки *ЛДПР* активно присутствовала на телеэкране и была третьей (после *ВР* и *ПРЕС*) по количеству приобретенного эфирного времени. *Жириновский* лоббировал интересы региональных предпринимателей, а те, в свою очередь, спонсировали предвыборную кампанию *ЛДПР* (по некоторым данным, ее стоимость составила 1 млрд. руб.). В «первую тройку» общефедерального списка кандидатов, помимо самого *Жириновского*, вошли практически неизвестные партийцы (*В. Кобелев*, *В. Марьчев*). Хотя встречались и весьма популярные фигуры, например, *Анатолий Кашпировский* (заявленный в списке кандидатов как врач-психотерапевт). Предвыборная платформа *ЛДПР* обещала восстановить экономику России «в кратчайший срок» (т.е. через 3-4 месяца). Для этого предлагалось прекратить всякую помощь другим государствам, прервать выплату внешних долгов, приостановить конверсию и активно продавать продукцию ВПК на мировом рынке. Программа предполагала усиление госсектора, восстановление госзаказа, ограничение приватизации, репрофилирование нерентабельных предприятий, недопущение безработицы, сокращение налогов для производителей и т.д. Госсобственность на землю сохранялась на длительный срок, однако гражданам РФ разрешалась долгосрочная аренда с правом наследования, но без права продажи земли. Покончить с оргпреступностью *Жириновский* планировал в течение нескольких месяцев с помощью специальных законов. В сфере национально-государственного строительства *ЛДПР* выступала за воссоздание России «в рамках границ бывшего СССР». Звучало знакомое требование ликвидировать национальные республики в составе РФ, заменив их областями и губерниями. Вновь поднималась тема защиты прав русского народа как в республиках бывшего СССР, так и в самой России. Одновременно платформа *ЛДПР* требовала прекратить поток беженцев из стран СНГ, запретить торговлю в России для лиц, не имеющих российского гражданства и т.д.

В ходе избирательной кампании *Жириновский* проявил себя как яркий оратор популистского толка, который своими адресными посланиями сумел привлечь протестный электорат, не желавший, однако, голосовать за коммунистов (*ЛДПР* позиционировала себя в качестве т.н. «третьей силы»). В итоге список кандидатов от *ЛДПР* получил 22,92 % (1-е место). По пропорциональной системе *ЛДПР* удалось провести 59 депутатов, однако в одномандатных округах были избраны всего 5 чел. Ключевое значение для победы политической организации, существовавшей преимущественно «на бумаге», сыграла электоральная реформа 1993 г., предоставившая возможность добиваться успеха партиям, не располагавшим разветвленной сетью региональных структур, но ведомых яркими («харизматическими») лидерами. Разумеется, «оглушительному дебюту» *ЛДПР* способствовали и другие факторы. Во-первых, сыграл свою роль положительный «эффект третьей силы», которой пыталась предстать на выборах «партия *Жириновского*» (особенно в условиях, когда российский избиратель был разочарован как радикальными действиями властей, так и не менее решительным ответом оппозиции). Во-вторых, сказалась глубина российского общенационального кризиса и те «простые и понятные» рецепты, которые предлагал *Жириновский* для его быстрого преодоления. Наконец, немаловажное значение имел фактор «электоральной новизны» *ЛДПР*.

Успех на выборах способствовал дальнейшему организационному оформлению *ЛДПР*. Партия постепенно обзавелась сетью региональных структур практически во всех субъектах РФ (наиболее дееспособные филиалы были сформированы в Новосибирской и Псковской областях). Росла численность организации: в 1990-е гг. она колебалась, по разным оценкам, от 10 до 20 тыс. чел. Основным печатным органом партии стала ежемесячная газета «ЛДПР» (тир. 300 тыс. экз.) и до 70 нерегулярных центральных и местных изданий. В основе реального организационного строения *ЛДПР* полностью утвердился принцип вождизма. В апреле 1994 г. состоялся V съезд, окончательно подчинивший партию *Жириновскому*. Съезд избрал Владимира Вольфовича председателем партии на 10 лет, делегировав ему огромные полномочия. Согласно новому уставу, председатель партии обладал правом формировать состав Высшего Совета, назначать руководителей региональных отделений, подписывать соглашения и делать заявления от имени партии. Значительная часть партийного имущества также была записана на *Жириновского*.

Численность фракции *ЛДПР* в I Думе составила 64 чел (при этом членов *ЛДПР* среди них оказалось лишь 38, остальные состояли в *КПРФ* или в других оппозиционных организациях, либо были беспартийными). В распоряжении жириновцев находились 4 комитета, пост вице-спикера (им стал *А. Венгеровский*). В целом фракция *ЛДПР* отличалась дисциплинированностью, однако авторитарный стиль *Жириновского* уже в 1994 г. привел к выходу из ее рядов 5 чел во главе с *Кобелевым*, которые учредили самостоятельную депутатскую группу «*Держава*» (впоследствии вошла в одноименное движение *Руцкого*). После раскола численность фракции *ЛДПР* уменьшилась до 55 чел. В Парламенте *Жириновский* придерживался гибкой тактики. Фракция голосовала за амнистию участников событий августа 1991 и октября

1993 г., роспуск парламентской комиссии. После некоторых колебаний *Жириновский* в мае 1994 г. подписал Договор об общественном согласии, но в октябре того же года отозвал свою подпись. Фракция поддерживала правительственные проекты бюджета, повышение минимальных зарплат и пенсий. За недоверие Правительству фракция голосовала лишь в ситуациях, когда собрать достаточное количество голосов для вынесения вотума представлялось заведомо невозможным. В декабре 1994 г. жириновцы поддержали ввод российских войск в Чечню, а в июле 1995 г. фракция *ЛДПР* осудила мирные переговоры с чеченскими сепаратистами и выступила за возобновление боевых действий. Летом 1995 г. фракция голосовала против отставки «силовиков». Таким образом, пройдя в Парламент под знаменем оппозиции, *ЛДПР* к концу работы I Думы фактически приняла проправительственную сторону, что во многом стало причиной двукратного сокращения поддержки общенационального списка *ЛДПР* на выборах во II Думу.

В середине 1990-х гг. на национал-патриотическом фланге активизировалась деятельность **Конгресса русских общин**. После неудачной избирательной кампании 1993 г. *Д. Rogozin* приступил к трансформации *КРО* из регулярно созываемого форума в постоянно действующую организацию. 8 апреля 1995 г. состоялся I съезд Всероссийского Конгресса русских общин. Председателем Национального Совета (78 чел) были избран *Ю. Скоков*, а председателем исполкома – *Д. Rogozin*. Чуть позже зампреда НС *КРО* стал командующий 14-й армией, расквартированной в Приднестровье, генерал-лейтенант *Александр Лебедь* (вскоре уволенный *Ельциным* с военной службы). В состав исполкома *КРО* также вошли *С. Глазьев* (председатель *ДПР*), *Е. Строев* (глава администрации Орловской области), *И. Родионов* (начальник Военной академии Генштаба Вооруженных Сил РФ). Членами *КРО* стали 4 депутата Думы и 4 члена Совета Федерации. Основу региональных организаций *КРО* составили местные отделения *ДПР*, *СПТ*, Федерации товаропроизводителей России и Союза народов России. В ноябре 1995 г. на съезде избирательного объединения *КРО* была утверждена предвыборная программа («Никто, *КРО*ме нас!»). Претендуя на роль объединения национал-реформистского толка, Конгресс провозгласил себя основной русской общественно-политической организацией, которая выражает нравственную и политическую волю русского народа, отвергая при этом агрессивный национализм. Основой своей деятельности Конгресс провозгласил здоровый, возведенный в достоинство патриотизм. Одновременно *КРО* отстаивал идею сильного и эффективного государства как организующего фактора в социально-экономической сфере, а также в области межэтнических отношений. Однако российская власть, пораженная коррупцией и разложением, не могла, с точки зрения лидеров Конгресса, выполнять свою социальную миссию. Очищение государства от этих пороков являлось залогом подъема экономики, налаживания социальных отношений, укрепления морали и нравственности. В социально-экономической части программы *КРО* ставилась задача формирования высокоэффективной, социально-ответственной рыночной экономики, организация честной конкурентной среды, защита отечественного товаропроизводителя, структурная перестройка промышленности на основе передовых наукоемких технологий, предоставление каждому россиянину права на труд и доход не ниже общепризнанного прожиточного минимума. Конгресс русских общин считался одним из фаворитов избирательной кампании во II Думу, которому предрекали едва ли не 2-е место (после *КПРФ*). Тем не менее, федеральный список *КРО* получил 4,31 %. Лишь 5 чел (в т.ч. *А. Лебедь*) были избраны в одномандатных округах. Поражение Конгресса предопределили следующие факторы: нечеткая идеологическая самоидентификация, неясная позиция по отношению к власти, организационная слабость и соперничество между отдельными лидерами, крайний примитивизм рекламных видеоматериалов, демонстрируемых по центральному телевидению.

Продолжал свою деятельность **Российский общенародный союз**. В I Думе депутаты от *РОС* совместно с несколькими коммунистами, аграриями и беспартийными патриотами образовали незарегистрированную депутатскую группу «*Российский путь*» (11-14 депутатов), одним из сопредседателей которой стал *С. Бабурин*. Это парламентское объединение придерживалось наиболее оппозиционной тактики. *РОС* и «*Российский путь*» категорически отказались от участия в президентском Договоре об общественном согласии «в силу антиконституционности и безнравственности документа». Депутаты голосовали против принятия правительственных проектов бюджета, за вотум недоверия как отдельным министрам, так и Правительству в целом – даже когда коммунисты и аграрии предпочитали идти на компромисс. Единственное, в чем «бабуринцы» поддерживали исполнительную власть, так это в ее попытках вооруженным путем предотвратить сецессию Чечни. В феврале 1994 г. *Российский общенародный союз* трансформировался в политическую партию с нежесткой структурой (разрешалось параллельное членство в идеологически близких объединениях). В марте 1995 г. состоялся очередной съезд *Союза*, в работе которого приняли участие 132 делегата от 56 региональных организаций. На съезде была принята новая программа, где говорилось о необходимости возрождения сильной единой России на основе восстановления достижений советского периода и приемлемых эффективных рыночных механизмов многоукладной экономики. На выборах во II Думу *Российский общенародный союз* совместно с рядом мелких национал-патриотических объединений сформировал электоральный блок «*Власть ... народу!*», который получил лишь 1,61 %. По одномандатным округам были избраны 9 чел (в т.ч. *Н. Рьжков* и *С. Бабурин*). Во II Думе члены *РОС* вступили в сложившуюся вокруг *Рьжкова* и *Бабурина* депутатскую группу «*Народовластие*».

Снижается политическая активность «демопатриотических» организаций: *РХДД* и *КДП-ПНС*. После неудачного участия в избирательной кампании 1993 г. **Российское христианско-демократическое движение** практически выпало из большой политики. В феврале 1995 г. активисты *РХДД*, посчитав, что название «демократическое» серьезно дискредитировано, переименовали организацию в **Российское христианско-державное движение**. Численность «движения» не превышала несколько десятков человек, а в его программных документах больше превалировала не столько «державническая», сколько национал-патриотическая риторика. В апреле 1995 г. *РХДД* принял участие в учредитель-

ном съезде *Социал-патриотического движения «Держава»* А. Руцкого. Виктор Аксютин был избран одним из заместителей председателя «Державы», но уже августе 1995 г. ввиду его конфликта с Руцким РХДД покинуло объединение бывшего вице-президента РФ. В преддверии выборов во II Думу РХДД стало одним из учредителей избирательного объединения «Блок Станислава Говорухина», набравшего 0,99 % голосов. В начале 1997 г. Аксютин вошел в администрацию первого вице-премьера Правительства РФ Б. Немцова, после чего большинство активистов покинуло РХДД, а сама организация в очередной раз была переименована в *Российское христианско-социалистическое движение*.

Ребрендинг коснулся и **Конституционно-демократической партии**, которая к началу 1994 г. практически прекратила свое существование. С 1994 г. стала действовать новая организация – **Всероссийский национальный правый центр (ВНПЦ)**. Ее учредителями стали М. Астафьев (председатель), Н. Нарочницкая (зампредседателя), В. Белов, В. Распутин, И. Шафаревич и др. В начале 1995 г. ВНПЦ примкнул к *Социал-патриотическому движению «Держава»*. Астафьев стал одним из замов Руцкого, однако в августе 1995 г., вслед за РХДД, он вместе со своей партией покинул движение. В итоге на выборах во II Думу ВНПЦ выступил одним из учредителей электорального блока «Земский собор», который не сумел зарегистрировать список кандидатов. ВНПЦ просуществовал до 1996 г.; впоследствии многие его активисты, включая Астафьева и Константинова, перешли в РОС.

В середине 1990-х гг. с идеей консолидации всех патриотических сил России выступил бывший вице-президент РФ Александр Руцкой. 2 апреля 1995 г. ему удалось провести учредительный съезд **Социал-патриотического движения «Держава» (СПДД)**. Движение формировалось на базе *Российской социал-демократической народной партии* (бывшей НПСР), РХДД, ВНПЦ, отколовшейся от ЛДПР группы «Держава», а также ряда мелких региональных национал-патриотических и монархических группировок. На учредительном съезде СПДД «Держава», в работе которого участвовали 900 делегатов из 62 регионов, был сформирован руководящий орган движения – Национальный комитет (155 чел). Председателем движения стал Александр Руцкой, его заместителями были избраны В. Аксютин (РХДД), М. Афанасьев, Н. Нарочницкая (ВНПЦ), В. Кобелев («Возрождение Державы»), М. Назаров. В движение вошли 5 депутатов Думы из незарегистрированной депутатской группы «Держава». 6 марта 1995 г. движение было зарегистрировано Минюстом РФ. Программа СПДД ратовала за возрождение державной России в границах СССР через свободное волеизъявление народов, объединение народностей в единую нацию – российский народ, построение демократического общества социальной справедливости, восстановление разрушенного «реформаторами» ВПК, воссоздание государственного управления базовыми отраслями экономики. Говорилось о защите отечественного производителя, обеспечении независимости от продовольственного импорта, прекращении «грабительской и бесчестной» приватизации и правовой проверки ее результатов, восстановлении сбережений населения и широкого спектра социальных гарантий, введении налога на сверхдоходы, государственной поддержки православия в сочетании с поддержкой других традиционных российских конфессий.

Численность СПДД достигала 10 тыс. чел (наиболее крупная патриотическая организация РФ). Однако ее непосредственные организационно-учредители не располагали разветвленной сетью региональных ячеек и, соответственно, не могли выступить надежной опорой на местах. Это побудило прагматически мыслящего лидера Руцкого при формировании списка кандидатов во II Думу (август 1995 г.) не включать туда Астафьева и Аксютинца, а заполнить его множеством спонсоров-предпринимателей (зачастую с криминальным прошлым). В знак протеста 4 из 5 заместителей (кроме Кобелева) заявили об «антипатриотическом перевороте» и превращении «Державы» в «социал-криминальное движение новых русских» и покинули СПДД (вместе с ними ушли РХДД, ВНПЦ и др. организации). Чрезмерная «коммерциализация» предвыборного списка «Державы» заставила другого известного представителя патриотического лагеря – Виктора Алксниса отказаться баллотироваться в Думу от имени «Державы». Еще раньше «Державу» покинул Никита Михалков, предпочтя новую «партию власти» в лице НДР. В результате многочисленных отставок Руцкому пришлось перерегистрировать в ЦИК РФ уже заверенный список кандидатов от СПДД. На выборах во II Думу «Держава» получила 2,57 %, проведя лишь одного кандидата в одномандатном округе.

Продолжали свое существование радикальные националистические организации, заявившие о себе еще в начале 1990-х гг. Некоторые из них не теряли надежду попасть в Парламент. Так, например, **Русский общенациональный союз** сумел провести своих представителей в Нижегородскую областную думу, а также в Иркутское областное законодательное собрание; еще несколько человек стали депутатами городского уровня. В декабре 1994 г. РОНС поддержал силовое решение «чеченской проблемы». В апреле 1995 г. состоялся очередной съезд РОНС, который принял решение об участии в выборах во II Думу. Весной 1995 г. активисты РОНС оказались в числе создателей *Социал-патриотического движения «Держава»* (некоторые из них были избраны в Национальный комитет СПДД). Однако в августе 1995 г. члены РОНС (А. Турик, В. Тимаков) покинули объединение Руцкого. В сентябре 1995 г. РОНС участвовал в попытке создания избирательного блока «Земский собор – союз земства, казачества и православно-патриотических организаций России», который так и не сумел собрать 200 тыс. подписей для регистрации своего списка. На выборах во II Думу лидер РОНС Игорь Артемов баллотировался как независимый кандидат (занял 4-е место), Турик – по списку КРО.

Заметно затухает политическая активность **Русского национального собора**. Пассивное поведение лидера Руцкого Александра Стерлигова во время политического кризиса 1993 г., контакты с сепаратистским режимом Дудаева (Стерлигов совместно с вице-президентом Ичкерии Яндарбиевым учредил т.н. «Российско-чеченский координационный комитет», не имевший реального влияния на тогдашнюю политику Грозного) существенно подорвали авторитет этого российского политика. В августе 1995 г. Руцкой, а также учрежденная на его основе *Партия Русского собора*, сформиро-

ровали избирательный блок «За возрождение великой России», куда вошли *Всероссийское офицерское собрание* (В. Ачалов, В. Варенников), *Ассоциация промышленных предприятий* (А. Тизяков) и т.д. Однако электоральное объединение не сумело собрать подписи в поддержку своего списка. В середине 1990-х гг. *РуНС* покинуло большинство активистов, многие из которых перешли в более радикальные *Национально-республиканскую партию* и *Русское национальное единство*. «*Партия Стерлигова*» практически перестала существовать.

По-прежнему держалась «на плаву» **Национально-республиканская партия России**. К началу 1994 г. ее численность достигла 1,5-2 тыс. чел, а лидер *Николай Лысенко* стал депутатом I Думы (его парламентская деятельность носила скандальный характер). В декабре 1994 г. активисты санкт-петербургского отделения *НРПР* во главе с Ю. *Беляевым* заявили о низложении «забросившего оргработу» *Лысенко* с поста председателя Центрального совета партии. Новым председателем ЦС *НРПР* был провозглашен *Беляев*. Хотя прошедший в марте 1995 г. съезд *НРПР* признал легитимность *Лысенко*, переизбрав его председателем ЦС, раскол существенно ослабил партию. Тем не менее, на выборах во II Думу партия решила выдвинуть самостоятельный список. Предвыборная платформа *НРПР* с удовлетворением отмечала обособление России от стремительно растущих «на русских ресурсах» национальных окраин, выражала негативное отношение к идее восстановления СССР, предъявляла территориальные претензии ко многим странам ближнего зарубежья, требовала присутствия российских войск на всей территории СНГ (*НРПР* безоговорочно поддерживала действия российских войск в Чечне). Предвыборную платформу *НРПР* пронизывала антикавказская риторика (призывы «раздавить ползучую гидру тюрко-кавказских «братьев»» и т.д.). В экономической сфере партия выступала за национал-капиталистический путь развития, предусматривавший активное госрегулирование и сильную протекционистскую политику в отношении русского частного бизнеса. На выборах во II Думу список *НРПР* набрал лишь 0,48 %.

На фоне общего кризиса радикально-националистических организаций по-прежнему выгодно выделялось **Русское национальное единство**, уже к началу 1994 г. восстановившее свою деятельность. 26 февраля 1994 г., согласно постановлению I Думы об амнистии, были освобождены из-под стражи активисты *РНЕ*, в т.ч. *Александр Баркашов*. Возобновился выпуск газеты «*Русский порядок*» (к лету 1995 г., помимо Москвы, она выходила еще в ряде регионов). В 1993-94 г. *РНЕ* вобрало в себя значительную часть актива ослабевших националистических организаций. Численность «соратников» и «сподвижников» *Баркашова* достигала 3-4 тыс. чел., организация обзавелась сетью региональных отделений (они были зарегистрированы в 30 регионах, в т.ч. в Москве, однако официальная регистрация у *РНЕ* отсутствовала). Кроме России, движение имело также филиалы в Белоруссии и Приднестровье. Многие члены *РНЕ* одновременно являлись работниками частных охранных предприятий, некоторые имели связи с криминалитетом. По некоторым данным, определенное содействие *РНЕ* оказывали государственные силовые структуры. В декабре 1994 г. *РНЕ*, поддержав ввод российских войск в Чечню, объявило себя резервом Минобороны и Внутренних дел РФ.

Осенью 1994 г. Центральный совет *РНЕ* решил дополнить военно-политическую составляющую организации и создать общественно-политическую часть, которая, в свою очередь, могла бы послужить основой для формирования массовой дееспособной партии, имеющей официальную регистрацию. В декабре 1994 г. *РНЕ* выдвинуло *Баркашова* в Президенты РФ, одновременно объявив об отказе от участия в парламентских выборах 1995 г. Однако весной 1995 г. с лидером русских националистов произошел неприятный инцидент, серьезно подорвавший его авторитет. 3 апреля группа вооруженных людей в масках, представившихся «антифашистской организацией», захватила московскую штаб-квартиру *РНЕ* и заставила *Баркашова* под дулами автоматов на видеокамеру просить прощения «у евреев, арабов, негров» (по некоторым данным, налет был совершен людьми *А. Коржакова* из службы безопасности Президента РФ). Этот случай явно не добавил *Баркашову* политической популярности.

Тем не менее, 15 октября 1995 г. состоялась учредительная конференция **Всероссийского общественно-патриотического движения «Русское национальное единство» (ВОПД РНЕ)**. Целью уставной деятельности объединения было объявлено «восстановление России как национального государства и возрождение Русской Нации» (восстановление России виделось активистам *РНЕ* в границах 1913 г.). При этом сама Россия представлялась идеологам *РНЕ* как унитарное государство «русских и россиян». Под «русскими» понимались «великороссы, малороссы (украинцы) и белоруссы», а под россиянами – «неславянские коренные народы России, для которых Россия является единственным отечеством». *РНЕ* ратовало за «установление на Русской Земле Русского Порядка» путем «остановки колонизации России», «прекращения геноцида русских», «защиты русских и россиян в любой точке земного шара», «сохранения сырьевых запасов для будущих поколений». В своих неофициальных заявлениях лидеры *РНЕ* высказывались против смешанных браков, требовали запрещения иудаизма и всех «нетрадиционных для России конфессий», выступали за введение смертной казни «практически за все виды преступлений». После прихода к власти, *РНЕ* обещала запретить употребление иностранных слов, распространение продукции западной массовой культуры, а также импорт зарубежных товаров. В плане политического устройства организация симпатизировала монархии, но при этом считала, что до ее возрождения в стране должна установиться Русская национальная диктатура (регентство). Экономическая доктрина *РНЕ*, носившая название «национальный социализм», отдавала безусловный приоритет русской нации в управлении хозяйственной жизнью. Ключевые отрасли (энергетику, добычу полезных ископаемых, транспорт, связь, военную промышленность) и внешнеэкономическую деятельность предполагалось оставить под контролем государства. Частное предпринимательство допускалось лишь в сфере обслуживания и легкой промышленности. Частная собственность на землю исключалась (земля могла передаваться лишь в частное наследственное владение при условии ее обработки). Программа предусматривала обеспечение широких социальных гарантий.

Тема V. Общественно-политические объединения России в 1996 – 1999 гг.

Лекция 16. «Системная оппозиция»

Во второй половине 1990-х гг. левый оппозиционный фланг, казалось бы, достиг своего наибольшего влияния. Практически подконтрольная *Компартии* «левая» II Дума, напряженная конкуренция *Зюганова* на президентских выборах с «кандидатом № 1», институализация широкой коалиции народно-патриотических сил и успех ее представителей на последующих губернаторских выборах, участие коммунистов в правительстве *Примакова*, наконец, попытка импичмента Ельцина в 1999 г. – все это подчеркивало значение *КПРФ* как главной оппозиционной силы. Крайне непопулярная президентская власть, испытывая давление «левых сил», подчас была вынуждена идти на уступки коммунистам и их союзникам. Однако эти компромиссы, укреплявшие положение *КПРФ*, как правило, носили тактический характер и не меняли самого вектора общественного развития. Сложившаяся ситуация вполне устраивала руководство *КПРФ*, а за самой *Компартией* закрепился статус т.н. «системной оппозиции», глубоко интегрированной в существующий «антинародный режим» и избегавшей, по возможности, «чрезмерных» политических рисков.

Уже на выборах во II Думу *Коммунистическая партия РФ* восстановила свои лидерские позиции. Общефедеральный список *КПРФ* получил 22,3 %; в одномандатных округах были избраны 58 чел. В ходе парламентской кампании коммунисты требовали пересмотра итогов «грабительской приватизации», национализации ключевых отраслей промышленности, денонсации Беловежских соглашений, восстановления прежней системы социальных гарантий, мирное урегулирование чеченской проблемы и т.д. Во II Думе *КПРФ* обладала самой крупной фракцией, насчитывавшей 149 депутатов. Некоторые члены фракции были делегированы в союзнические (и, одновременно, подконтрольные коммунистам) *Агропромышленную депутатскую группу* и группу «*Народовластие*». Из-за этого численность самой фракции *КПРФ* сократилась до 129 чел. Т.о., *КПРФ* вместе с союзниками контролировала около 40 % депутатского корпуса. Это позволило поставить во главе II Думы члена ЦК *КПРФ* *Геннадия Селезнева* (род. 6 ноября 1947). Кроме того, коммунисты возглавили 9 (из 28) думских комитетов (а вместе со своими союзниками – 14) и Мандатную комиссию.

Приближавшиеся президентские выборы влияли на парламентскую тактику фракции *КПРФ*, подчиняя ее логике предвыборной борьбы. Однако тогдашние акции оппозиции хотя и имели громкий общественно-политический резонанс, тем не менее, носили сугубо символический характер. Так, например, в начале февраля 1996 г. фракция *КПРФ* заявила о создании комиссии по анализу итогов приватизации в 1992 – 1996 гг. и об ответственности должностных лиц за ее негативные результаты. Но самой «громкой» парламентской инициативой коммунистов в начале работы II Думы стала «денонсация» Беловежских соглашений. 15 марта 1996 г. фракция *КПРФ* (при поддержке *ЛДПР*, *АПДГ* и «*Народовластия*») добилась принятия Думой двух постановлений, отменявших решение ВС РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О денонсации Договора об образовании СССР» и одновременно подтверждавших юридическую силу для РФ результатов союзного референдума 17 марта 1991 г. Действия *КПРФ* были восприняты сторонниками *Компартии* как первый шаг к восстановлению СССР и одновременно выглядели как частичная реабилитация депутатов-коммунистов прежнего Верховного Совета РСФСР, единогласно голосовавших в декабре 1991 г. за ратификацию Беловежских соглашений. С другой стороны, учитывая крайне напряженную обстановку накануне президентских выборов, эта парламентская акция коммунистов вызвала жесткую реакцию *Ельцина*, едва не спровоцировав роспуск Думы и запрещение самой *КПРФ*. В результате нижней палате пришлось принимать постановление, где говорилось о том, что принятые 15 марта 1996 г. документы носят сугубо «политический оценочный» характер и отражают гражданскую позицию депутатов.

На президентских выборах *КПРФ* выдвинула кандидатом *Геннадия Зюганова*, который опирался на широкую коалицию оппозиционных общественно-политических организаций. 4 марта 1996 г. ими было подписано соглашение о совместных действиях в поддержку единого кандидата от «народно-патриотических сил». В состав участников *Блока народно-патриотических сил (БНПС)*, помимо *КПРФ*, также вступили *АПР*, *СКП-КПСС*, *РОС*, *СПД «Держава»*, «*Духовное наследие*» и др. (более 200 объединений, лидеры которых сняли свои кандидатуры в пользу *Зюганова*). Предвыборная платформа лидера «народно-патриотических сил» носила достаточно умеренный характер. Здесь подчеркивалась необходимость дальнейших реформ, а также отсутствовали требования о всеобщей национализации промышленности. Лидер коммунистов, противопоставляя коллективистские ценности российского народа рационально-индивидуалистическому мировоззрению Запада, критиковал «владельцев несправедливых капиталов и выражающую их интересы исполнительную власть». *Зюганов* выступал за власть народа, социальную справедливость и государственное регулирование экономики «во благо всех трудящихся». При этом его программа вовсе не отрицала рыночные механизмы и частную собственность, но при этом настаивала на возвращении предприятий, приватизированных «не по закону», восстановление права госсобственности на землю и природные ресурсы. Вместе с тем, *Зюганов* неоднократно заявлял о недопустимости радикального передела собственности из-за опасности широкомасштабного гражданского конфликта. Одновременно кандидат от *БНПС* призывал к мирному выходу из кризиса на основе национального единства, делая акцент на демократические процедуры.

Что касается непосредственно самой президентской кампании *Зюганова*, то велась она достаточно пассивно. Незадолго до голосования лидер коммунистов заявил о том, что все кандидаты «должны заранее заявить о признании результата выборов, каким бы он ни оказался». Представитель блока «народно-патриотических сил» как бы давал понять Кремлю, что не имеет серьезных президентских амбиций и вполне готов довольствоваться ролью лидера «системной»

парламентской оппозиции. В первом туре *Зюганов* набрал 32,03 % (более 24 млн.), уступив *Ельцину* всего 3,25 %. Его поддержали преимущественно жители «депрессивных регионов»: Центральная Россия, Черноземье, Поволжье и некоторые республики Северного Кавказа. В дальнейшем *КПРФ*, по мнению аналитиков, не проявила особого стремления к победе: «После первого тура было ясно, что компартия сложила оружие». Во втором туре лидер коммунистов получил 40,41 % (более 30 млн.) голосов (теперь разрыв с «кандидатом № 1» составил 13,51 %).

Проиграв президентский марафон-96, коммунисты сумели сохранить широкую коалицию общественно-политических сил, на которые опирался *Зюганов*. В августе 1996 г. *Блок народно-патриотических сил* был преобразован в *Народно-патриотический союз России (НПтСР)*, сыгравший важную роль в губернаторских выборах 1996-97 гг., которые стали продолжением политического противоборства «партии власти» и лево-патриотической оппозиции. Кандидаты, поддерживаемые *НПтСР*, одержали уверенную победу в 19-ти из 51-го региона, где проводились выборы (хотя оппозиция утверждала, что поддерживаемые ею кандидаты одержали верх в 36-ти субъектах РФ). Как бы то ни было, но безусловным успехом *КПРФ* стало избрание на посты глав администраций следующих членов партии: *Ю. Лодкина* (Брянская обл.), *Н. Виноградова* (Владимирская обл.), *И. Шабанова* (Воронежская обл.), *В. Шершунова* (Костромская обл.), *В. Любимова* (Рязанская обл.), *Н. Максюты* (Волгоградская обл.), *В. Кислицына* (Республика Марий-Эл), *А. Белоногова* (Амурская обл.), *В. Стародубцева* (Тульская обл.), *А. Черногорова* (Ставропольский край). Успех оппозиции на губернаторских выборах, как тогда казалось, мог способствовать оформлению т.н. «красного пояса», т.е. объединения тех регионов, население которых устойчиво поддерживало коммунистов. Однако этого не произошло, ибо «красные губернаторы» являлись, прежде всего, «крепкими хозяйственниками», интегрированными в региональные элиты. Кроме того, оппозиция победила в основном в дотационных («депрессивных») регионах, нуждавшихся в федеральных дотациях, что подталкивало их руководителей к поиску компромисса с «партией власти».

Известное равновесие сил, сложившееся после президентских и губернаторских выборов, способствовало формированию т.н. тактики «исторического компромисса» между руководством *КПРФ* и государственным крылом правящей элиты, которое олицетворял тогдашний премьер-министр *В.С. Черномырдин*. В августе 1996 г. большинство членов фракции *КПРФ* голосовало за утверждение *Черномырдина* на посту главы Правительства РФ (хотя *Зюганов* и высказывался против его кандидатуры, но из-за боязни выдвижения на эту должность *Чубайса*, коммунисты в целом решили не рисковать). В январе 1997 г. большинство членов фракции голосовало за принятие бюджета на текущий год. При этом коммунистам одновременно приходилось поддерживать свой оппозиционный имидж, периодически выдвигая ряд радикальных инициатив. Так, в начале 1997 г. член ЦК *КПРФ В. Илюхин* выступил с предложением инициировать «медицинский импичмент» *Ельцину* ввиду его «стойкой неспособности» осуществлять президентские полномочия «по состоянию здоровья». Но это предложение было дезавуировано депутатами ввиду юридической несостоятельности.

Появление в Правительстве в начале 1997 г. т.н. «младореформаторов» (*А. Чубайса* и *Б. Немцова*) ослабило позиции *Черномырдина* и вызвало крайнее раздражение лево-патриотической оппозиции. Весной-летом 1997 г. фракция *КПРФ* отвергла проекты либералов (о реструктуризации естественных монополий, о секвестре федерального бюджета, об упорядочении системы социальных льгот, о реформе ЖКХ), а также «провалила» бюджет на 1998 г. В ответ «младореформаторы» давили на нижнюю палату, часто угрожая ей роспуском, что дало основание оппозиции обвинить *Чубайса* и *Немцова* в «психологической войне» против Думы. Осенью 1997 г. фракция *КПРФ* удалось включить в повестку дня вопрос о вынесении вотума недоверия кабинету министров. Голосование было отложено лишь после личного обращения *Ельцина*, заявившего о готовности вести консультации с оппозицией. Лишь после серьезных президентских уступок вопрос о вотуме был снят. Следующий дружественный шаг, который предпринял глава государства по отношению к левым, стал его первый (со дня начала работы нового Парламента) визит в Государственную Думу (декабрь 1997 г.). *Ельцин* просил упорствующих парламентариев ускорить принятие бюджета на 1998 г., что в условиях начавшегося азиатского финансового кризиса имело исключительную важность. В итоге коммунисты вотировали-таки жесткий бюджет, ибо, помимо личной просьбы, *Ельцин* обнадежил левых перспективой создания коалиционного правительства.

Неожиданная отставка кабинета *Черномырдина* в марте 1998 г. опрокинула достигнутый ранее консенсус между *Ельциным* и левой оппозицией и не оставила для руководства *КПРФ* иного выбора, кроме как уйти в «жесткую оппозицию». Фракция коммунистов дважды голосовала против утверждения *Сергея Кириенко* новым премьер-министром. Лишь с третьей попытки часть фракции *КПРФ* (вопреки решению пленума ЦК) была вынуждена утвердить кандидатуру *Кириенко*. В мае 1998 г. состоялся закрытый V съезд *Компартии*, в ходе которого тогдашний состав кабинета министров был назван «правительством агрессивных недорослей», действующих под диктовку МВФ. Выход из создавшегося тупика *КПРФ* видела в отставке Президента, проведении досрочных выборов, ликвидации «президентского самовластия» посредством конституционных поправок, одобренных на всенародном референдуме, восстановлении ответственности власти перед народом и т.д. Съезд *КПРФ* одновременно актуализировал национал-патриотическую тему. В принятом заявлении говорилось об уничтожении всего того, «что связано с русским духом, русской культурой, идеей справедливости, державности, патриотизма», о вытеснении русских из важнейших сфер государственной жизни. Коммунисты даже напомнили властям нормы международного права, согласно которым народы России, «борясь с бесчеловечной системой геноцида», имеют право на «восстание против тирании». Съезд всецело поддержал инициативу фракции *КПРФ*, начавшую сбор подписей за создание парламентской комиссии по импичменту *Ельцина*.

Отдельным сюжетом работы V съезда *КПРФ* стало разрешение внутривнутрипартийных коллизий, связанных с образованием в *Компартии* т.н. *Ленинско-Сталинской платформы* (*А. Макашов*). Платформа обвиняла «аппаратную группу»

(Зюганова, Лукьянова и др.), «утвердившуюся в руководстве ЦК», в пропаганде «национал-реформистских и демокристских взглядов», в «отклонении от ленинских идеологических и организационных принципов партийного строительства», в «ликвидаторской тенденции ограничить задачи КПРФ “вхождением во власть”, вращением в буржуазно-президентскую политическую систему». На съезде также прозвучало предложение *Макашова* внести в устав пункт, разрешающий существование внутрипартийных фракций и платформ. Однако съезд не поддержал эту инициативу, а сама *Ленинско-Сталинская платформа в КПРФ* была вскоре распушена.

Несмотря на крайне негативное отношение КПРФ к новому премьер-министру и неприятие его антикризисной программы, в июле 1998 г. член ЦК КПРФ, депутат *Юрий Маслюков* (1937 – 2010) вошел в правительство *Кириенко*, заняв пост министра по делам промышленности и торговли. Впервые после 1991 г. член КПРФ оказался в составе федеральной исполнительной власти. После объявления дефолта (17 августа 1998 г.) *Компартия* потребовала отставки *Ельцина* и создания правительства «думского большинства». Коммунисты дважды голосовали против возвращения *Черномырдина* на должность премьер-министра, но охотно поддержали предложенную *Явлинским* кандидатуру *Примакова*. В его кабинете *Маслюков* стал одним из двух первых вице-премьеров; еще один член партии, *Г. Ходырев*, возглавил министерство по делам монополий. Участие коммунистов в исполнительной власти заставило КПРФ несколько смягчить свое отношение к правительственному курсу. Так, согласно постановлению Президиума ЦК *Компартии* (февраль 1999 г.), КПРФ не отказывалась от диалога и конструктивного взаимодействия с исполнительной властью «в рамках усилий по преодолению экономического кризиса». Фракция КПРФ с первой попытки вотировала жесткий (антикризисный) бюджет на 1999 г. (*Зюганов* назвал это голосование политическим). В целом, кабинет *Примакова* явился единственным правительством на протяжении всех 1990-х гг., пользовавшимся поддержкой парламентской оппозиции, которая нередко защищала его от нападков олигархических СМИ. В течение почти 8-ми месяцев работы Правительства, думская оппозиция не предпринимала каких-либо действий, не согласованных с кабинетом министров. Единственным исключением, предопределившим судьбу правительства *Примакова*, стал готовящийся фракцией КПРФ импичмент *Ельцину*.

15 мая 1999 г. в Думе состоялось голосование по вопросу отрешения от должности Президента РФ по пяти выдвинутым против него обвинениям. Коммунисты и их союзники инкриминировали *Ельцину* развал СССР и ослабление России, государственный переворот 1993 г., развязывание войны в Чечне, ослабление обороноспособности страны, а также геноцид российского народа. И хотя за каждый из предложенных пунктов проголосовало больше половины депутатов (включая всех членов фракции КПРФ), необходимых 2/3 не удалось набрать ни по одному обвинению. Неудавшийся импичмент, ставший частью предвыборной стратегии КПРФ, обусловил низложение правительства *Примакова* (12 мая 1999 г.). Вопреки публичным обещаниям отстаивать «кабинет *Примакова – Маслюкова*», коммунисты спокойно отнеслись к его отставке и голосовали за утверждение премьер-министром *Сергея Степашина*. Свободное голосование было объявлено по кандидатуре следующего главы Правительства РФ – *Владимира Путина* (32 члена фракции КПРФ голосовали «за», 52 – «против»). Коммунисты, ожидая президентских выборов, не считали целесообразным устраивать препирательства с властью в конце работы II Думы. Также известны голосования КПРФ в поддержку союза России с Белоруссией и Югославией и ратификация российско-украинского договора о дружбе.

В избирательной кампании 1999 г. КПРФ первоначально планировала принять участие в составе широкого фронта «народно-патриотических сил» и двинуться на выборы «тремя колоннами»: собственно КПРФ, «радикальные патриоты» (ДПА), «просвещенные патриоты» («*Духовное наследие*», АПР). Однако к концу июля 1999 г. руководство *Компартии* пришло к выводу об ошибочности подобной тактики и предложило партиям, входящим в НПтСР, создать единый лево-патриотический блок «*За победу!*» Но ввиду кризиса самого НПтСР, съезд КПРФ в сентябре 1999 г. принял решение идти на выборы самостоятельно. В список кандидатов от *Компартии* были включены беспартийные и активисты идеологически близких организаций (*Тулеев, Глазьев, Харитонов* и др.). В «первую тройку» вошли *Зюганов, Селезнев, Стародубцев*. На выборах в III Думу общедоверительный список кандидатов от КПРФ получил 24,29 %. Еще 46 кандидатов победили в одномандатных округах.

Во второй половине 1990-х гг. КПРФ пользовалась поддержкой многочисленных «лево-патриотических» организаций, объединившихся под эгидой **Народно-патриотического союза России (НПтСР)**. Учредительный съезд НПтСР состоялся 7 августа 1996 г. В его работе приняли участие около 300 делегатов, представлявших все регионы. Помимо КПРФ, в Союз также вошли АПР, СПД «*Держава*», ДПА, «*Духовное наследие*» и т.д. (около 150 общественно-политических организаций, поддержавших на президентских выборах *Зюганова*). Фиксированного членства в НПтСР не предусматривалось. На съезде были избраны руководящие органы: Координационный Совет (148 чел), Президиум КС (22 чел), Исполком и ЦКК. Председателем НПтСР и одновременно председателем Координационного Совета стал *Г. Зюганов*, председателем исполкома – *Николай Рыжков* (в 1998 – 2000 гг. исполком НПтСР возглавлял коммунист *В. Зоркальцев*). Сопредседателями движения стали *С. Говорухин* (ДПР), *М. Лапшин* (АПР), *А. Подберезкин* («*Духовное наследие*»), *А. Руцкой* («*Держава*»), *А. Тулеев* (беспартийный). Филиалы Союза существовали почти в 60 субъектах РФ. 31 октября 1996 г. НПтСР получил регистрацию Минюста РФ. По мнению активистов объединения, в отличие от «непримиримой оппозиции», НПтСР находился «внутри самой власти». Действительно, многие его участники обладали статусными позициями в региональных органах власти. В Совете Федерации к весне 1997 г. НПтСР, согласно информации КПРФ, насчитывал 34 (из 176) представителя. Тем не менее, сторонники НПтСР так и не оформились в верхней палате в консолидированную фракцию. Это не позволило руководству КПРФ осуществить давление на Кремль

через верхнюю палату Парламента. С другой стороны, заметно «полевевший» во второй половине 1990-х гг. сенат блокировал попытки «младореформаторов» распустить II Думу. Помимо решения сугубо политических задач, *НПтСР* был призван аккумулировать ресурсы «патриотически-настроенного» бизнеса.

Базовыми идеологическими ценностями *НПтСР* назывались патриотизм, государственность и социальная справедливость. В политической области провозглашалась необходимость отказа от губительной для России политики нынешнего режима, смены «антинародного курса» конституционным путем. Предполагалось изменение баланса ветвей власти в пользу представительных органов, наделение последних контрольными функциями. В сфере национально-государственного строительства и обеспечения национальной безопасности предусматривалось развитие федеративных отношений, немедленное прекращение войны в Чечне, повышение боеспособности Вооруженных Сил, осуществление государственной поддержки ВПК, укрепление правоохранительных органов. Также говорилось о недопущении психологического, духовного и нравственного разрушения общества посредством «информационного произвола» СМИ. Экономическая программа *НПтСР* предполагала создание мощного многоукладного социально-ориентированного хозяйства, обеспечение равных условий для развития всех форм собственности, сохранение под контролем государства базовых отраслей, обеспечивающих экономическую и национальную безопасность страны. Предусматривалась всемерная поддержка отечественных товаропроизводителей, в т.ч. малого и среднего бизнеса. Купля-продажа земли сельхоз назначения, лесов и недр не допускалась. Предотвратить крах национальной финансовой системы планировалось посредством укрепления рубля, совершенствования кредитной и налоговой государственной политики, защиты российских банковских структур. С социальной сфере *НПтСР* выступал за сохранение социальных гарантий (бесплатного образования, здравоохранения), устранение несправедливого имущественного расслоения, восстановление денежных сбережений граждан, оживление массового платежеспособного спроса населения за счет роста его реальных доходов, установление гарантированных размеров минимальных зарплат и пенсий на уровне реального прожиточного минимума, недопущение задержек с их выплатами, преодоление безработицы и т.д.

Откровенно некоммунистический характер *НПтСР* вызвал недовольство ортодоксального крыла в *КПРФ*. Так, *А. Макашов* выступил против совмещения *Зюгановым* председательских постов одновременно в партии, в парламентской фракции и в *НПтСР*. Несколько радикально настроенных коммунистов, включая 6 депутатов Думы, в открытом письме выразили обеспокоенность «угрозой ликвидаторства» в связи с созданием *Союза*. Однако *НПтСР* так и не стал влиятельной организацией всероссийского масштаба, фактически превратившись в филиал *КПРФ*. К 1999 г., после выхода из этого объединения *СПД «Держава»*, *Аграрной партии*, «*Духовного наследия*», *НПтСР* практически распался.

Если *КПРФ* удалось прочно закрепиться на протестном фланге в качестве «системной оппозиции», то положение близкой коммунистам *Аграрной партии России* выглядело не столь блестящим. Уже в январе 1996 г. *Ельцин* сместил с поста министра сельского хозяйства члена партии *Назарчука*, а после выхода из *АПР* вице-преьера *Заверюхи* аграрии лишились представительства в Правительстве. Это обстоятельство усилило их зависимость от *КПРФ* и обусловило поддержку *Зюганова* на президентских выборах. Во II Думе при непосредственной поддержке коммунистов аграриям удалось сформировать *Агропромышленную депутатскую группу (АДГ)* в составе 35 чел. Ее возглавил руководитель новосибирского отделения *АПР Николай Харитонов*. Поддерживаемый коммунистами, *Харитонов* отказался передать руководство фракцией победившему в июне 1998 г. на довыборах во II Думу председателю партии *Лапшину*. С этого момента конфликт между *Лапшиным* и *Харитоновым* резко усилился. Во II Думе аграрии поддерживали кандидатуры *Черномырдина* (в августе 1996 г.), *Примакова*, *Степашина* и *Путина*. В 1998 г., вслед за коммунистами, они отказались повторно утвердить *Виктора Степановича* в должности премьер-министра. Более того, именно по инициативе *АДГ* в августе 1998 г. Дума приняла обращение к *Ельцину* с призывом досрочно сложить президентские полномочия. В мае 1999 г. фракция единогласно голосовала за импичмент. В правительство *Примакова* аграрии делегировали в качестве вице-преьера одного из своих лидеров *Г. Кулика*. В кабинете *Путина* министром сельского хозяйства стал член *Аграрной партии Алексей Гордеев* (с 1999 г. он являлся зампреда *АПР*).

В августе 1996 г. *АПР* вошла в *Народно-патриотический союз России*. *Михаил Лапшин* был избран сопредседателем *НПтСР*, а *Николай Харитонов* – членом Президиума *Союза*. Однако на губернаторских выборах 1996-98 гг. между *КПРФ* и *АПР* часто возникали разногласия из-за того, что аграрии поддерживали не своих союзников по *НПтСР*, а их конкурентов. Это предопределило ухудшение отношений между аграриями и коммунистами. На выборах в III Думу *Аграрная партия*, согласно решению руководящих органов, первоначально решила выступить самостоятельно. В мае-июне 1999 г. в руководстве аграриев наметились серьезные разногласия между группой *Харитонova*, настаивавшей на присоединении *АПР* к избирательному списку *КПРФ*, и сторонниками *Лапшина*, по-прежнему выступавшими за самостоятельное участие в выборах. Вскоре *Харитонов* подписал заявление организаторов блока «*За победу!*», куда коммунисты планировали включить *Аграрную партию*. Однако *Лапшин*, в свою очередь, высказался против этой идеи. На внеочередном съезде *АПР* в августе 1999 г. было принято решение войти в блок «*Отечество – Вся Россия*» (в пользу этой тактики высказалось 70 % региональных отделений партии). Несогласная с этим решением группа *Харитонova* покинула съезд, заявил о намерении идти в Думу по списку *КПРФ* или блока «*За победу!*» В итоге в III Думу были избраны 16 членов *Аграрной партии России*: 9 – от *ОВР* (в т.ч. *Лапшин* и *Кулик*), 5 – от *КПРФ* (в т.ч. *Харитонов*). Еще двое аграриев прошли как независимые кандидаты в одномандатных округах.

Лекция 17. Коммунистические и социалистические организации

Во второй половине 1990-х гг. продолжали существовать появившиеся после августа 91-го некоммунистические организации. Исповедуя по большей части леворадикальную идеологию, эти партии позиционировали себя в качестве альтернативы *КПРФ*, обвиняя последнюю в соглашательстве, отступничестве и оппортунизме. Однако, не имея достаточных организационных, финансовых, политических и прочих ресурсов, известные объединения, а также их непосредственные лидеры были вынуждены в преддверии выборов группироваться в различные блоки, союзы и коалиции (нередко предлагая сотрудничество той же «партии *Зюганова*», которую до того жестко критиковали). Тем не менее, даже будучи интегрированы в электоральные блоки, эти коммунистические ассоциации так и не смогли провести в III Думу ни один общефедеральный список (в общей сложности все компартии, исключая *КПРФ*, набрали в 1999 г. менее 2 млн. голосов). Это предопределило дальнейшую маргинализацию коммунистов-ортодоксов. Некоторые из них впоследствии были «абсорбированы» *КПРФ*, прочно удерживавшей позиции «главной оппозиционной силы».

Так, во время избирательной кампании во II Думу руководство **Союза коммунистических партий – КПСС** поддерживало *КПРФ*, а на президентских выборах 1996 г. – *Зюганова*. В начале августа 1996 г. состоялся пленум Совета *СКП-КПСС*, рекомендовавший всем российским компартиям принять участие в формирувавшемся тогда *Народно-патриотическом союзе России*. В 1997 г. руководство *СКП* неоднократно призывало к созданию единой коммунистической партии России, однако остальные организации-участники фактически проигнорировали эту идею, в случае реализации которой они бы неминуемо растворились внутри доминирующей *КПРФ*. Более того, радикалы в лице *РКРП* неоднократно в ультимативном порядке ставили перед руководством *СКП-КПСС* вопрос о дальнейшем пребывании в Союзе «некоммунистической» «партии *Зюганова*».

В 31 октября – 1 ноября 1998 г. состоялся очередной (т.н. XXXI) съезд *СКП-КПСС*. В его работе приняли участие более 480 делегатов, объединенных 20 компартиями с правом решающего голоса. Впервые *СКП-КПСС* провел свой форум в качестве общественной организации, официально зарегистрированной Минюстом Белоруссии (русская регистрация – по причине наличия в названии объединения аббревиатуры «*КПСС*» – у *СКП* отсутствовала). Съезд утвердил новую редакцию устава *СКП-КПСС*, принял резолюции в защиту *В.И. Ленина*, против политических преследований коммунистов, агрессивных планов НАТО и т.д. Были подтверждены полномочия *Олега Шенина* в качестве председателя *СКП-КПСС*. Его заместителями (секретарями Совета *СКП*) стали *Е. Лигачев*, *А. Шабанов* и др. Съезд принял решение о создании на предстоящих парламентских выборах «единого блока коммунистических и народно-патриотических сил» (*КПРФ* в то время придерживалась линии на участие в выборах «тремя колоннами»: коммунисты, аграрии, патриоты). В рамках этого решения *СКП* всячески способствовал переговорам между двумя крупнейшими российскими компартиями – *КПРФ* и *РКРП*, призывая их выступить на выборах единым списком. Кроме того, руководство *СКП* резко критиковало действия мелких компартий, раскалывавших коммунистическое движение и левый электорат. Так, оно безоговорочно осудило раскольнические действия одного из бывших лидеров *РКРП В. Анпилова*, который объявил об учреждении т.н. «*Сталинского блока*» для участия в выборах и о создании партии «*КПСС Ленина-Сталина*». В августе 1999 г. *РКРП* предложила председателю Совета *СКП-КПСС Шейнину* войти в «первую тройку» созданного при участии этой партии избирательного блока «*Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз*». Однако Олег Семенович предпочел не обострять отношения с руководством *КПРФ* и отказался.

Продолжала свою деятельность **Российская коммунистическая рабочая партия** – вторая (после *КПРФ*) по численности и влиянию организация на левом фланге. На президентских выборах 1996 г. *РКРП* решила поддержать *Зюганова*, но в созданный *Блок народно-патриотических сил* так и не вступила. Однако руководитель Московской организации *РКРП*, лидер «*Трудовой России*» *Виктор Анпилов* присоединился к соглашению о совместных действиях в поддержку лидера *КПРФ*. Его действия были осуждены товарищами по партии, в июле 1996 г. *Анпилов* был смещен с поста председателя столичной парторганизации *РКРП*. Сам московский комитет, согласно решению пленума ЦК *РКРП*, подлежал расформированию. *Анпилов* отказался подчиниться решению пленума и распустить московский комитет, напротив – переименовал перешедшую на его сторону часть московской организации сначала в *РКРП (большевиков)*, а затем – в организацию «*Коммунисты – Трудовая Россия*». За эти действия в сентябре 1996 г. он вместе со своими сторонниками был исключен из *РКРП*.

Исключение *Анпилова* и его приверженцев привело к расколу большинства региональных парторганизаций и заметно ослабило *РКРП*. Сократилась численность партии: с 8 тыс. до 5-6 тыс. чел. Особенно остро ощущался отток молодежи. Для решения этой проблемы первый секретарь ЦК *РКРП Виктор Тюлькин* сблизился с радикальным *Революционным коммунистическим союзом молодежи (большевиков)* – *РКСМ(б)*, возглавляемым революционным коммунистом *Павлом Былевским*. Влияние этой организации, которая придерживалась тактики левого терроризма, стало ощущаться, опять же, в московском отделении *РКРП*. Фракционеры, среди которых были члены ЦК *РКРП*, упрекали руководство столичного комитета партии в «недостатке революционности», в увлечении сугубо теоретической деятельностью в ущерб контактам с рабочим движением. В отличие от сторонников *Тюлькина* и *Анпилова*, считавших крайней мерой борьбы всеобщую политическую стачку, признававших существование мелкой трудовой собственности и ограничивавших свои задачи восстановлением СССР, ультралевые радикалы выступали за свержение существующего режима вооруженным путем, экспроприацию частного капитала, полное обобществление всех средств производства. Руководство ЦК *РКРП*, в свою очередь, обвиняло фракционеров в использовании сомнительных методов (*Былевскому* стави-

лось в вину покровительство группе молодых членов *РКСМ(б)*, обвиненных в организации летом-осенью 1997 г. минирования и взрыва ряда памятников представителям династии *Романовых*, а также в попытке взрыва газораспределительной станции в Подмоскowie). В 1997 г. *Былевский* был исключен из *РКРП*, но уже весной 1998 г. восстановлен.

Осенью 1996 г. *РКРП*, совместно с *РПК*, *РКП-КПСС*, *Марксистской платформой*, *Союзом офицеров* и др. организациями приняла участие в создании объединения коммунистических и социалистических сил на базе электорального блока «*Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз*». Данная акция являлась своеобразным ответом на формирование *НПтСР* во главе с *КПРФ*. 13 октября 1996 г. состоялся учредительный съезд нового общественно-политического блока, однако процесс его дальнейшего формирования вскоре застыл, ибо он оказался политически невыгоден его непосредственному организатору – *РКРП*, претендовавшей на гегемонию в радикально-коммунистическом движении. В итоге лишь в 1998 г. *РКРП* сформировала и зарегистрировала в Минюсте РФ движение «*Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз*», которое включало в себя нескольких ближайших сателлитов партии («*Трудовую Россию*» *В. Григорьева*, *ОФТ*, *РКСМ(б)*, профсоюз «*Защита*»).

В преддверии выборов в III Думу *РКРП* одновременно вела переговоры с *КПРФ* и *Движением в поддержку армии* о создании единого избирательного блока, которые, однако, не увенчались успехом. В результате 22 августа 1999 г. *РКРП*, совместно с общероссийским политическим общественным движением «*Советская Родина*», движением «*Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз*», а также *РПК* и *РКП-КПСС* учредили блок «*Коммунисты, трудящиеся России – За Советский Союз*». Его «первую тройку» составили *В. Тюлькин*, *А. Крючков* (лидер *РПК*, сопредседатель движения «*Советская Родина*»), *В. Асеев* (секретарь курского обкома *РКРП*). Главной политической задачей избирательного объединения, согласно его предвыборной платформе, объявлялась организация и осуществление Всероссийской политической стачки как средства давления и отстранения от власти существующего режима. Пришедшее к власти Временное Революционное правительство, согласно планам радикал-коммунистов, должно было отменить приватизацию, вернуть в общенародную собственность средства производства и полезные ископаемые, запретить вывоз сырьевых ресурсов и капиталов, упразднить систему коммерческих банков, а также компенсировать трудящимся их потери по вкладам «за счет изъятия средств у паразитирующих слоев и мафии» и т.д. При этом платформа не отрицала, что «вытаскивать страну из той “черной дыры”» придется с помощью жестких, даже диктаторских мер. На выборах в III Думу федеральный список, выдвинутый блоком «*Коммунисты, трудящиеся России – За Советский Союз*», получил 2,22 % (1,4 млн. голосов). В одномандатных округах кандидаты от этого блока избраны не были.

Раскол *РКРП* привел к размежеванию всего ортодоксально-коммунистического движения. В первую очередь это сказалось на движении «*Трудовая Россия*». В октябре 1996 г. состоялись сразу два параллельных съезда *ТР*: один подтвердил полномочия *Анпилова* как лидера организации, другой избрал новым председателем исполкома члена ЦК *РКРП*, депутата II Думы *Владимира Григорьева*. При этом большинство региональных организаций *ТР* (к началу 1996 г. их насчитывалось 57) поддержали *Анпилова*, которому удалось сохранить регистрационные документы и в декабре 1997 г. перерегистрировать в Минюсте устав «*Трудовой России*». Именно «*Трудовая Россия*» *Анпилова* оставалась реально действующей организацией (проведение летом 1997-98 гг. т.н. «походов на Москву», митингов на Красной площади в защиту Мавзолея и т.д.), в то время как одноименная организация *Григорьева* существовала номинально и ограничивалась парламентской деятельностью ее лидера.

В ноябре 1997 г. под эгидой «*Трудовой России*» *Анпилова* состоялся «восстановительный съезд Партии советских коммунистов», на котором было объявлено о «восстановлении деятельности *КПСС*». Новоявленная партия стала именоваться «*КПСС Ленина-Сталина*» – *КПСС (Л-С)*, а ее первым секретарем был избран *В. Анпилов* (практически ни одна из тогдашних компартий не признала право *Анпилова* на это название, а сама организация не имела регистрации). Численность *КПСС (Л-С)* составила 1,5-2 тыс. чел. В преддверии парламентских выборов 1999 г. «*Трудовая Россия*», *Союз офицеров*, *Народно-патриотический союз молодежи И. Малырова*, а также другие радикально-коммунистические организации заявили о создании «*Сталинского блока – за СССР*». В «первую тройку» кандидатов, помимо *Анпилова* и *Терехова*, также вошел *Евгений Джугашвили*, внук *И.В. Сталина*. В июне 1999 г. руководство блока выступило с инициативой объединения всех левых сил под эгидой *КПРФ* для участия в выборах «одной колонной». Но из-за отсутствия интереса к этой инициативе со стороны «партии *Зюганова*» интеграции не состоялось. Не удалось договориться и с более мелкими коммунистическими организациями, которые предпочли объединиться вокруг *РКРП*. В итоге 22 августа 1999 г. состоялась учредительная конференция «*Сталинского блока*», в которой приняли участие около 500 чел. 3 ноября список кандидатов блока был зарегистрирован ЦИК РФ. В его предвыборной платформе говорилось о необходимости восстановления советской власти «в полном объеме», воссоединения «братских республик» в «могущественный Советский Союз». Одним из методов для достижения поставленных целей провозглашались «сталинская дисциплина и порядок». На выборах в III Думу за федеральный список, выдвинутый «*Сталинским блоком – за СССР*», проголосовали не более 400 тыс. чел. (0,61 %). В одномандатных округах не был избран ни один кандидат.

Во второй половине 1990-х гг. практически сходит с политической арены «*Союз коммунистов*» (*С. Степанова*, *В. Маркова*). В августе 1996 г. *СК*, являвшийся одним из инициаторов создания *СКП-КПСС*, утратил свое членство в этом объединении (в связи с невыполнением предписания о преодолении внутреннего раскола). *Союз коммунистов* выступил в качестве одного из соучредителей *Народно-патриотического союза России*, а его лидер *С. Степанов* вошел в Координационный совет *НПтСР*. Осенью 1996 г. *Союз коммунистов* оказался единственной партией, которая откликнулась на призыв бывшего лидера *РКРП* *Анпилова* воссоздать «единую партию советских коммунистов». Однако

принять участие в «восстановительном съезде КПСС», который состоялся в ноябре 1997 г., СК так и не удалось. К концу 1990-х гг. *Союз коммунистов* не проявлял политической активности. Не проводилось перерегистрации его уставных документов в соответствии с изменением российского законодательства об общественных объединениях.

Гораздо более действенной организацией казалась **Российская партия коммунистов – КПСС (РПК-КПСС)** Алексея Пригарина, отколовшаяся в 1995 г. от *Союза коммунистов* (с образованием РПК-КПСС *Союз коммунистов Пригарина* прекратил свое существование). Стратегической задачей РПК-КПСС объявлялось создание альтернативной КПРФ единой компартии, являвшейся составной частью СКП-КПСС и стоящей на «твердых марксистско-ленинских позициях». Однако мартовский (1995 г.) пленум Совета СКП-КПСС осудил инициативу Пригарина, а сама РПК-КПСС не была признана *Союзом компартий*. Кроме того, в январе 1996 г., ввиду наличия в названии партии указания на несуществующее государство, Минюст РФ отказал РПК-КПСС в регистрации (партии удалось зарегистрировать лишь созданное по ее инициативе «Общество борьбы за возрождение КПСС»). Несмотря на то, что РПК-КПСС не была признана на политическом и правовом уровнях, сторонники Пригарина продолжили работу по созданию новой компартии и формированию ее региональных отделений. Ставка делалась на привлечение в организацию коммунистов, не вступивших ни в одну из новых коммунистических объединений и «сохранивших верность» КПСС. 20 апреля 1996 г. состоялся I съезд РПК-КПСС, на котором были утверждены программа и устав партии, окончательно сформирован ЦК. Партия выступала за «новый, народный социализм», под которым понималась общественная собственность в сочетании с политической демократией, советский патриотизм и пролетарский интернационализм. Целями уставной деятельности провозглашались восстановление КПСС без «промежуточных стадий» (типа КПРФ и других компартий стран СНГ), восстановление СССР и советской власти посредством всеобщей политической стачки, прекращение всех форм эксплуатации человека человеком, превращение коллективного производительного труда в единственный источник личного дохода. РПК-КПСС ратовала за неуклонное проведение в жизнь принципов диктатуры пролетариата, в т.ч., за безусловную экспроприацию частной собственности (крупной, средней, «компрадорской», «национальной» и пр.).

Во время президентской кампании 1996 г. РПК-КПСС поддержала кандидатуру Зюганова, однако в БНПС не вступила. Осенью 1996 г. партия стала одним из учредителей *Движения коммунистических и социалистических сил России «Советская Родина»*, а весной 1997 г. вела переговоры об объединении с *Российской партией коммунистов А. Крючкова*. Предполагаемое название новой организации должно было звучать следующим образом: «*Российская партия коммунистов – КПСС*». Однако ввиду несогласия активистов РПК с присутствием в наименовании будущей компартии аббревиатуры «КПСС», объединения не состоялось. Тем не менее, к осени 1998 г. РПК-КПСС являлась третьей по численности компартией России (после КПРФ и РКРП). В ее рядах насчитывалось порядка 1,5 тыс. чел в 107 партийных комитетах, расположенных в 15 регионах РФ (около 400 чел. входило в столичную парторганизацию). Филиалы организации также находились в Приднестровье и на Украине. В августе 1999 г. РПК-КПСС, в составе движения «*Советская Родина*», приняла участие в создании избирательного блока «*Коммунисты, трудящиеся России – За Советский Союз*» (Пригарин был включен в общенациональный список объединения 4-м номером), который не преодолел электоральный барьер.

Неотъемлемой составляющей левого фланга продолжала оставаться **Российская партия коммунистов** во главе с Анатолием Крючковым. Программными целями РПК являлись социалистическая демократия, общественное самоуправление, освобождение труда от эксплуатации и бюрократического диктата. В 1996 г. ЦИК РПК рекомендовал членам партии голосовать на президентских выборах за Зюганова. При этом РПК также воздержалась от вступления в Блок народно-патриотических сил в знак несогласия с его платформой, предлагавшей, по мнению руководства партии, всего лишь корректировку курса при сохранении основ буржуазного строя. Осенью 1996 г. РПК совместно с РКРП, РПК-КПСС, *Союзом офицеров* и др. леворадикальными организациями приняла участие в создании *Движения коммунистических и социалистических сил «Советская Родина» (ДКССР)*. Однако окончательного оформления этого движения так и не произошло, ибо в начале 1997 г. его покинули РКРП и Союз офицеров. Лишь в декабре 1998 г. Минюстом РФ было зарегистрировано «*Общероссийское политическое общественное движение «Советская Родина»*», коллективными членами которого стали РПК, РПК-КПСС, партия «*Левая Россия*» и движение «*Марксистская платформа*». Сопредседателями Координационного Совета движения стали А. Крючков и А. Пригарин. Кроме того, с весны 1997 г. РПК также начала переговоры с РПК-КПСС о поэтапном объединении в одну партию (в РПК по этому вопросу даже была объявлена общепартийная дискуссия, причем более 70 % членов высказалось в пользу слияния). Однако объединения не состоялось ввиду несогласия активистов РПК с названием будущей партии, где, согласно требованиям РПК-КПСС, обязательно должна была присутствовать аббревиатура «КПСС». К 1998 г. численность самой РПК колебалась в пределах тысячи человек.

С 1996 г. в партии начинают нарастать идейные противоречия между сторонниками А. Крючкова и т.н. «рабочей платформой» (С. Трохин, А. Малкин, В. Хазанов), выступавших против альянса со «сталинистами» (РКРП, ВКПБ, РПК-КПСС). В экономической области «рабочая платформа» предлагала обеспечить сочетание плановых и рыночных начал в экономике и на этой основе наладить сотрудничество с умеренными социал-демократическими объединениями. В марте 1998 г. на пленуме РПК представители «рабочей платформы» в ультимативном порядке потребовали отставки председателя политсовета ЦИК РПК Крючкова, а также прекращения участия партии в деятельности Роскомсоюза. Однако обвиненные в троцкизме, активисты платформы покинули РПК. Вскоре аналогичное обвинение было предъявлено Ленинградскому отделению РПК во главе с Е. Козловым, который проявил излишнюю самостоятельность.

Это привело к расколу филиала партии в северной столице и образованию самостоятельной политической общественной организации – *Региональной партии коммунистов*. Летом 1999 г. новая партия была зарегистрирована управлением юстиции по СПб. Сама же РПК не сумела в необходимый срок пройти перерегистрацию в соответствии с новыми требованиями ФЗ «Об общественных объединениях» и утратила статус всероссийской организации. В парламентской кампании 1999 г. РПК приняла участие в составе избирательного блока «*Коммунисты, трудящиеся России – За Советский Союз*» (А. Крючков был включен в «первую тройку» общедоверительного списка). В конце 1990-х гг. *Российская партия коммунистов* приняла новое название – «*Революционная партия коммунистов*».

Наиболее ортодоксально-коммунистическую нишу по-прежнему занимала **Всероссийская коммунистическая партия большевиков** *Нины Андреевой*. Партия оставалась непримиримо оппозиционной не только по отношению к существующему режиму, но также по отношению к «оппортунистам» внутри самого коммунистического движения. Так, в феврале 1996 г. из ВКПБ был исключен секретарь ЦК партии *Г. Каспиев* (вместе с его сторонниками), который выступил в поддержку *Зюганова* на президентских выборах. В июне 1996 г. *Н. Андреева* публично обвинила лидера КПРФ в ревизионизме, в отказе от ключевых положений марксизма-ленинизма, одновременно призвав членов ВКПБ не оказывать ему никакой поддержки (президентские выборы 1996 г. ВКПБ игнорировала). Это был второй серьезный раскол партии, первый произошел в июле 1995 г., в результате чего стала действовать еще одна ВКПБ во главе с *Александром Лапиным*, ранее также изгнанным *Андреевой* из организации. «*ВКПБ Лапина*», в отличие от «партии *Андреевой*», придерживавшейся жесткой бойкотистской тактики, считала целесообразным «в условиях отсутствия революционной ситуации» участвовать в избирательных кампаниях. Хотя реальных ресурсов для того, чтобы принять сколько-нибудь заметное участие в политической жизни, не было ни у одной из этих организаций.

В первой половине 1996 г. в условиях относительного полевения российского электората начался новый этап формирования партий социалистической ориентации. Так, например, заявили о себе *Русская социалистическая партия В. Брынцалова*, *Социалистическая народная партия России М. Шакума*, *Социалистическая партия России И. Рыбкина*. Однако все эти организации так и остались лояльными и малочисленными группировками, сложившимися вокруг относительно известных личностей (численность каждой из них едва колебалась от 500 до 1 тыс. чел). Некоторые из них вскоре вошли в *Российское движение за новый социализм* или же примкнули к движению «*Отечество*» *Ю. Лужкова*. Относительно устойчивой на фоне новоявленных «социалистических» образований оставалась **Социалистическая партия трудящихся**. В июне 1998 г. СПТ прошла перерегистрацию в Минюсте РФ. Во второй половине 1990-х гг. ее численность составляла 15 тыс. чел в 63-х региональных отделениях. Во II Думе СПТ была представлена *Р. Абдулатиповым* (с 1998 г. он перешел в Правительство РФ) и *А. Мальцевым* (АДГ). В региональных и городских законодательных собраниях партия располагала 18-ю депутатами. В преддверии президентских выборов 1996 г. активисты СПТ высказывались в поддержку единого кандидата от лево-патриотических сил, не называя конкретной фамилии. В ходе избирательной кампании многие региональные отделения партии поддержали *Зюганова*. В конце 1996 – начале 1997 г. СПТ совместно с *Движением «Союз реалистов» Юрия Петрова* (бывшего руководителя АП РФ) приняла участие в создании *Российского движения за новый социализм*. На I съезде **Союза общественных объединений «Российское движение за новый социализм»** в феврале 1997 г. СПТ вошла в число его учредителей, а *Людмила Вартазарова* стала одним из 8-ми сопредседателей РДНС. Другими участниками РДНС, помимо СПТ и ДСР, явились *Социалистический союз молодежи П. Деркаченко*, *Конструктивно-экологическое движение «Кедр» А. Панфилова*, *Партия самоуправления трудящихся С. Федорова*, *Российская объединенная промышленная партия А. Чилингарова*, движение «*Молодые социал-демократы*» *О. Соколова*. Лидеры вышеназванных объединений стали сопредседателями РДНС (всего движение объединяло свыше 70 партий и организаций). РДНС выступало за содействие возрождению России как великой державы, где будут обеспечены все необходимые условия для достойной жизни граждан, за конституционный приход к власти ответственных и конструктивных сил.

В декабре 1997 г. состоялся II съезд РДНС, на котором присутствовали порядка 500 делегатов из 82 субъектов России. Движение рассчитывало на поддержку мэра Москвы *Лужкова*, который присутствовал на II съезде и заявил, что если бы его привлекала партийная карьера, он вступил непременно в РДНС. Однако в 1998 г. *Лужков* разочаровался в РДНС и не привлек это объединение в «*Отечество*». После этого некоторые партии-участники *Российского движения за новый социализм*, в т.ч. СПТ, стали ориентироваться на *Союз народовластия и труда (СНТ)* генерала *А. Николаева* (бывшего главы Федеральной погранслужбы РФ). В марте 1998 г. РДНС, СПТ, *Союз реалистов*, ПСТ на индивидуальной основе подписали с *Союзом народовластия и труда* соглашение о создании коалиции левоцентристских социалистических сил для выборов в III Думу. В ноябре 1998 г. состоялся очередной съезд СПТ, который одобрил идею коалиции с «партией *Николаева*» и делегировал 15 чел на съезд будущего избирательного блока. Съезд также избрал нового председателя СПТ – *Александра Мальцева* (*Вартазарова* стала почетным председателем партии), который также стал одним из сопредседателей РДНС. В октябре 1999 г. СПТ (а также ПСТ и *Союз реалистов*) совместно с СНТ и др. организациями выступила соучредителем избирательного объединения левоцентристских социалистических сил России – «*Блок генерала Андрея Николаева и академика Святослава Федорова*». На выборах в III Думу блок получил 0,56 % (почти 372 тыс. голосов). Лишь *Николаев* был избран депутатом по одномандатному округу в Москве (в III Думе он примкнул к парламентской группе «*Народный депутат*»).

Лекция 18. «Партия власти»: крах и проблема восстановления

Во второй половине 1990-х гг. интересы правящей бюрократии в Государственной Думе представляло **Всероссийское общественно-политическое объединение «Наш дом – Россия»**. Его численность, по разным оценкам, составляла 16-18 тыс. чел, а региональные отделения были представлены практически во всех субъектах РФ (хотя лидер движения *В.С. Черномырдин* признавал, что во многих регионах филиалы *НДР* существуют лишь номинально). Печатным органом *НДР* являлась еженедельная газета «Дом и Отечество» (тир. свыше 500 тыс. экз.), издававшаяся до 1998 г. как вкладка в «Российскую газету». Во II Думе фракция *НДР* насчитывала 65 депутатов и являлась второй по численности. Однако к концу работы Думы фракция в силу естественного кризиса и распада движения сократилась до 52 чел. Первоначально ее возглавлял *С. Беляев*. Кроме того, в соответствии с т.н. «пакетным соглашением», движение *НДР* получило место первого зампреда нижней палаты, которым стал *А. Шохин*, а также 4 комитета.

8 февраля 1996 г. состоялось расширенное заседание Совета *НДР*, в ходе которого рассматривался вопрос об участии движения в президентских выборах. Как и ожидалось, было принято решение поддержать кандидатуру *Б.Н. Ельцина* (один из лидеров *НДР*, *О. Сосковец*, до марта 1996 г. возглавлял его предвыборный штаб). Объединение *НДР* одним из первых вступило в **Общероссийское движение общественной поддержки Президента (ОДОПП)**, возглавляемое руководителем Администрации Президента РФ *С. Филатовым*. ОДОПП было учреждено в апреле 1996 г. и помимо *НДР* включало около 240 общественных и общественно-политических организаций («Избирательный Блок Ивана Рыбкина», «Женщины России», Конструктивно-экологическое движение «Кедр», «Выбор России», ПРЕС, Крестьянскую партию России, РСПП и т.д.). Политическая платформа ОДОПП, как, впрочем, предвыборная платформа самого *Ельцина*, являлась умеренно реформистской. Движение выступало за свободную демократическую Россию, успешное завершение реформ «во благо человека». Практически одновременно, 5 апреля 1996 г., состоялся III съезд *НДР*, в работе которого приняли участие более 500 делегатов от 85-ти региональных организаций и 27-ми коллективных членов. Съезд принял обращение к гражданам России с призывом голосовать на предстоящих президентских выборах за *Ельцина*. После выборов объединение *НДР* сохранило свои позиции в Правительстве (премьер-министр – *В. Черномырдин*, первый вице-премьер – *В. Бабичев*, министр по чрезвычайным ситуациям – *С. Шойгу* и т.д.).

Фракция *НДР* во II Думе (за исключением отдельных депутатов), отличалась безукоризненной лояльностью к исполнительной власти, поддерживая всех предлагаемых *Ельциным* во второй половине 1990-х гг. кандидатов на пост премьер-министра, вотируя правительственные бюджеты, выступая против денонсации Беловежских соглашений, а также – импичмента Президента РФ. В то же время фракция выдвинула крайне мало законопроектов и отличалась слабой дисциплиной. Пожалуй, наиболее известной парламентской инициативой депутатов от *НДР* стало предложение законодательно оформить право федеральной власти смещать руководителей субъектов РФ, нарушающих закон. В Совете Федерации I созыва (1993 – 1995 гг.) «партия власти» имела 42 места. После изменения порядка формирования верхней палаты в декабре 1995 г. это представительство возросло до 53 чел., а глава администрации Орловской области, член *НДР* *Егор Строев* был избран председателем СФ. На губернаторских выборах в конце 1996 – начале 1997 г. кандидаты от «партии власти» победили в 25-ти регионах. Однако в конце 1990-х гг. представительство *НДР* в Совете Федерации сократилось до 40 чел., ибо многие губернаторы на фоне общего кризиса «партии *Черномырдина*» переходили в иные регионалистские объединения («Отечество», «Голос России», «Вся Россия»). Региональные структуры *НДР* проявили себя крайне слабо. Даже в период расцвета объединение располагало депутатскими фракциями только в 20-ти региональных заксобраниях (и лишь в Волгоградской области представителю «партии власти» удалось возглавить местную Думу).

Как и любая политическая структура, объединение *НДР* не избежало внутренних конфликтов, однако в силу «административной» природы самой «партии власти» эти противоречия носили в основном бюрократический, а не идейно-политический характер. Так, в сентябре 1996 г. обострились отношения между исполкомом (*Бабичев*) и фракцией *НДР* (*Беляев*), которые оспаривали свою важность и главенство в объединении. В 1995-97 гг. в *НДР* шла борьба между пришедшими из либерального лагеря политиками (*В. Рижковым*, *Титовым*, *Беляевым*) и консервативно-номенклатурным крылом, связанным с отраслевыми группами интересов (*Сосковцом*, *Бабичевым*, *Рохлиным*). *Черномырдин* умело лавировал между конфликтующими сторонами, а когда они усиливались, шел на альянс даже с конкурирующими политиками. Конфликты часто заканчивались выходом из *НДР* известных политиков. Так, в августе 1997 г. объединение покинул лидер думской фракции *Беляев*. Ее новым руководителем был назначен *Шохин* (вынужденный в связи с этим оставить пост первого вице-спикера Думы). В сентябре 1997 г. фракцию *НДР* покинул *Рохлин*, сблизившийся с лево-патриотической оппозицией. Отсутствие полноценной идеологии, острая нехватка кадров, способных к публично-политической деятельности, полярность интересов входящих в *НДР* номенклатурно-бюрократических групп, откровенный лоббизм – все эти факторы существенно снижали политическую дееспособность «партии власти», несмотря на ее возможность опираться практически на неограниченные организационные и финансовые ресурсы.

Серьезным испытанием для *НДР* стала отставка *Черномырдина* с поста премьер-министра 23 марта 1998 г. Тем не менее, на состоявшемся в апреле V съезде объединения было отвергнуто предложение о переходе *НДР* в оппозицию Президенту и Правительству. Новая политическая линия *НДР* по отношению к исполнительной власти была определена как «критическая солидарность». Съезд внес поправки в программу и в устав движения, расширил состав руководящих лиц, а также принял решение о начале подготовки *НДР* к парламентским и президентским выборам, поддержав

намерение *Черномырдина* баллотироваться в 2000 г. на пост главы государства. Однако разразившийся летом 1998 г. финансовый кризис окончательно добил «партию власти». Последующее «унижение» *Черномырдина* в Думе, когда депутаты дважды отвергли попытку *Ельцина* вернуть одного из создателей рухнувшей спекулятивной системы ГКО на должность премьер-министра, окончательно подорвало авторитет лидера *НДР*. Неудивительно, что впоследствии *Шохин* неоднократно предлагал *Черномырдину* покинуть пост председателя движения и не ставить его кандидатуру во главе предвыборного списка *НДР* в декабре 1999 г. В ответ в декабре 1998 г. стараниями Виктора Степановича *Шохин* был смещен с поста председателя фракции *НДР*. В январе 1999 г. его место занял *Владимир Рыжков* (покинувший в связи с этим пост первого вице-спикера Думы). В правительстве *Примакова* объединение *НДР* получило 3 портфеля (*Булгак* – вице-премьер, *Шойгу* – министр по чрезвычайным ситуациям, *Босс* – министр по налогам и сборам). Делегированные в Правительство РФ осенью 1998 г. *Шохин* и *Рыжков* покинули кабинет министров уже через несколько дней после его формирования. В правительстве *С. Степашина* осталось всего 2 члена *НДР* – первый вице-премьер *В. Христенко* и министр по чрезвычайным ситуациям *С. Шойгу* (оба числились в объединении номинально). В ноябре-декабре 1998 г. объединение *НДР* начало разваливаться. Многие депутаты и губернаторы, состоявшие в «*Нашем доме*», перетекали в «*Отечество*» *Лужкова*. В конце 1990-х гг. активисты *НДР* (*В. Рыжков*, *Д. Аяцков*, *А. Лебедев*) пытались реанимировать *НДР*, однако сделать это без назначения *Черномырдина* на сколько-нибудь значимый государственный пост не представлялось возможным (в апреле 1999 г. указом *Ельцина* он был назначен «всего лишь» спецпредставителем Президента России по урегулированию ситуации вокруг Югославии). Весной 1999 г. состоялся VI съезд *НДР*, одобрявший новый проект т.н. «программы консервативной революции», представленный *Рыжковым*. Председателем *НДР* вновь был избран *Черномырдин*, его первыми замами стали *Рыжков* и *Аяцков*.

В преддверии парламентских выборов 1999 г. объединение пыталось наладить контакты с потенциальными союзниками для учреждения электорального блока. Наиболее близким *НДР* казалось лужковское «*Отечество*». Однако ввиду лидерских амбиций *Лужкова* и *Черномырдина* альянс не состоялся. Летом 1999 г. рассматривалась перспектива интеграции *НДР* в праволиберальную коалицию «*Союз правых сил*». Однако после того как выяснилось, что лидеры *СПС* желают видеть в «первой тройке» будущего предвыборного блока исключительно *Рыжкова*, *Черномырдин* свернул переговоры с «правыми» (тем более, что около 70 % региональных организаций *НДР* выступило против этого альянса). В итоге на состоявшемся в августе 1999 г. VII съезде *НДР* было принято решение о самостоятельном участии в выборах. В «первую четверку» избирательного списка *НДР* вошли *Черномырдин*, *Рыжков*, *Аяцков*, а также лидер движения «*Вперед, Россия!*» *Борис Федоров* (в последний момент отколовшийся от *СПС*). Предвыборная платформа *НДР* – «10 шагов в XXI век» предусматривала «новый уровень ответственности государства перед обществом» (борьбу с безработицей и неплатежами, обеспечение социальных гарантий населению), сокращение налогов, защиту прав собственников, введение частной собственности на землю, «решительное очищение» страны от преступности и коррупции, проведение «коренной реформы власти» (усиление независимости правительства, опирающегося на парламентское большинство при одновременном преодолении «безответственности парламента»), укрепление единства страны посредством введения института федерального вмешательства и т.д. В конце сентября 1999 г., уже непосредственно в ходе избирательной кампании, руководству *НДР* было предложено выступить в качестве одного из соучредителей электорального блока «*Межрегиональное движение "Единство"*», но лишь при условии отзыва собственного избирательного списка. На это предложение лидеры *НДР* ответили отказом. В итоге 19 декабря 1999 г. список *НДР* получил всего 1,19 % (более 791 тыс. голосов избирателей). 7 кандидатов от *НДР*, в т.ч. *Черномырдин* и *Рыжков*, были избраны в одномандатных округах. В III Думе большинство из них присоединилось к фракции «*Единство*».

Крайне низкий рейтинг *НДР* накануне выборов диктовал необходимость скорейшего обновления «партии власти». Однако в преддверии избирательного цикла 1999 – 2000 гг. российская элита обнаружила глубокие расхождения в вопросе о преемнике *Ельцина*, за которым, собственно, должна была стоять соответствующая партийно-политическая сила. *Ельцин* и его ближайшее окружение (т.н. «Семья»), «перебрав» несколько вариантов, остановилась на кандидатуре *Владимира Путина*, вокруг которого началось формирование нового предвыборного блока «*Единство*». Однако крайне низкий авторитет федеральной власти, усиление центробежных тенденций, малая известность самого *Путина* в глазах широкой общественности не позволяли консолидировать правящий класс вокруг этого партийного проекта. В конце 1990-х гг. региональные элиты, возглавлявшие экономически благополучные субъекты РФ, приступили к формированию собственных политических объединений, дабы сломать готовящийся в Кремле сценарий передачи власти. Одной из таких административно-политических структур, активно претендовавшей в конце 1990-х гг. на роль «партии власти» (или же «партии захвата власти»), стала **Всероссийская общественно-политическая организация «Отечество»**, возглавляемая мэром Москвы *Юрием Лужковым* (род. 21 сентября 1936). Учредительный съезд «*Отечества*» состоялся 19 декабря 1998 г. На съезде присутствовали 1125 делегатов из 88 регионов. Были утверждены программа и устав, избран лидер объединения – *Юрий Лужков*. На правах коллективных членов к «*Отечеству*» примкнули более 40 общественно-политических объединений (*КРО*, «*Женщины России*», *СПД «Держава»*, *РОПП*, «*Кедр*»). На индивидуальной основе в «партию *Лужкова*» вступили 11 глав администраций, бывший пресс-секретарь Президента РФ *С. Ястржембский*, экс-советник *Ельцина* по вопросам обороны *А. Кокошин*, бывший министр по налогам и сборам *Г. Боос*, депутат Думы *И. Кобзон*, бывший командующий контингентом советских войск в Афганистане, депутат Госдумы *Б. Громов*, ректор МГУ *В.А. Садовничий* и др. Многие из них вошли в руководящие органы «*Отечества*»: Центральный совет (69 чел) и Политсовет (15 чел). Поскольку съезд организации состоялся в последний день установ-

ленного срока регистрации политических партий, идущих на выборы, объединение было зарегистрировано сразу же после учредительного форума. Печатным органом новой политической структуры стала еженедельная газета «*Наше Отечество*». Реальная численность объединения в конце 1990-х гг. составляла 8-10 тыс. чел. в 75 субъектах РФ. Депутаты, симпатизировавшие «партии Лужкова» (в обеих палатах Федерального Собрания объединение имело по 10 сторонников) голосовали в Думе против российско-украинского договора о дружбе, окончательно передававшего Севастополь Украине, а также поддержали попытку импичмента *Ельцина*.

Программа «*Отечества*», разработкой которой занимались *В. Никонов* и *С. Караганов*, предусматривала установление национального согласия, укрепление государственности, повышение дисциплины и управляемости страной, усиление борьбы с преступностью и коррупцией. В экономическом разделе говорилось о необходимости реализации рыночных механизмов – во благо человека и без «шоковой терапии», «вульгарного монетаризма» и «мучительных экспериментов над народом». Предусматривалось проведение активной социальной политики, обеспечение роста промышленности и аграрного производства, восстановление госконтроля над незаконно приватизированными предприятиями. Вывезенные из страны капиталы предполагалось вернуть на основе заинтересованности в этом их владельцев, одновременно создать условия для нормального развития малого и среднего бизнеса и т.д. В идейно-политическом отношении «*Отечество*» иногда сравнивали с центристским *Гражданским союзом*. Однако социально-экономическая доктрина «партии Лужкова» выглядела намного «левее», чем у *ГС*. В этом отношении характерно высказывание лидера «*Отечества*» о необходимости «производить по-капиталистически, а распределять по-социалистически». В политической части программы «*Отечества*» была четко прописана патриотическая составляющая, воплощавшаяся на практике в громкой кампании Лужкова за возвращение Севастополя.

Тем не менее, в одиночку «*Отечество*» вряд ли могло претендовать на статус влиятельной политической партии федерального уровня. Сказывался «регионалистский» характер объединения, а также его привязка к конкретной личности – *Юрию Лужкову*, который, при всей своей популярности в столице, вряд ли мог выступить в качестве консолидирующей фигуры для региональных элит, традиционно относившихся к Москве с недоверием. Поэтому в преддверии выборов перед *Лужковым* вставал вопрос о выборе возможных союзников. Еще на стадии формирования «*Отечества*» рассматривался вариант альянса Лужкова с *КПРФ*, который, однако, не состоялся (коммунисты не могли простить мэру Москвы поддержку *Ельцина* в 1993 и 1996 гг.). Активно обсуждалась перспектива объединения с *НДР*, тем более что некоторым активистам «*Нашего дома*» фигура Лужкова явно импонировала. Однако стараниями *Черномырдина*, который опасался усиления *Шохина*, ведущего от имени *НДР* диалог с «*Отечеством*», в самом конце декабря 1998 г. переговоры были свернуты. Что касается перспективы объединения с либералами из «*Правого дела*» (будущего *СПС*), то здесь сам *Юрий Михайлович* стойко занимал позицию отторжения (ибо являлся ярким противником «реформ по *Гайдару*»). Не получилось альянса между *Лужковым* и *Явлинским*, несмотря на достаточно благосклонное отношение этих политиков друг к другу. Наиболее близким «*Отечеству*» казался социал-демократический «*Союз народовластия и труда*» *А. Николаева*. Однако наметившееся сближение было остановлено после того, как в «*Отечество*» стали «поступать» кадры, ранее составлявшие окружение *Ельцина*, что явно не нравилось *Николаеву*, который считал, что у Лужкова и без того есть собственная авторитетная команда.

В итоге стратегическим партнером «*Отечества*» на парламентских выборах выступило **Всероссийское общественно-политическое движение «Вся Россия» (ВсР)**, учрежденное в августе 1999 г. по инициативе президента Татарстана *М. Шаймиева*, президента Башкортостана *М. Рахимова*, президента Ингушетии *Р. Аушева*, а также губернатора Санкт-Петербурга *В. Яковлева*. Вскоре к этому движению примкнули лидеры думской фракции «*Российские регионы*», а также объединение «*Регионы России*». В Совете Федерации «*Вся Россия*» была представлена 24 сенаторами, некоторые из которых параллельно состояли в *НДР*. Несмотря на идеологические разногласия между «*Отечеством*», ратовавшим за усиление государственной централизации, и «*Всей Россией*», программа которого требовала дальнейшего расширения полномочий субъектов Федерации, оба объединения являлись приверженцами умеренных рыночных реформ, государственного регулирования экономики и проведения активной социальной политики. Однако главной интегрирующей силой этой коалиции стало негативное отношение ее участников к *Ельцину* и «*семейной*» политике.

4 августа 1999 г. «*Отечество*» и «*Вся Россия*» подписали соглашение о формировании единого избирательного блока – **«Отечество – Вся Россия» (ОВР)**. 16 августа *Е.М. Примаков* (род. 29 октября 1929 г.) согласился возглавить общенациональный список коалиции. Вскоре к *ОВР* примкнула расколовшаяся *Аграрная партия*. В «первую тройку» общенационального списка *ОВР* вошли, помимо *Примакова*, *Лужков* и *Яковлев*. Председателем предвыборного штаба стал *Г. Боос*. Финансирование избирательной кампании обеспечивалась, главным образом, нефтяным концерном «*ЛУКОЙЛ*» и АФК «*Система*». Блок *ОВР* позиционировал себя как объединение здоровых государственных демократических и патриотических сил, людей дела, открытое для присоединения всех, «кто хочет добра и прогресса нашей Родине». Главными задачами объявлялось обеспечение территориальной целостности РФ при сохранении федеративного устройства, коренная технологическая модернизация, прекращение внутривнутриполитических конфликтов, гражданская консолидация, преодоление незаслуженной нищеты основной массы населения и обеспечение достойного уровня жизни, укрепление демократических институтов и процедур. Говорилось о необходимости наведения порядка в экономической сфере. При этом *ОВР* выступала против передела собственности, допуская лишь возможность санкций для неэффективных владельцев. Бескомпромиссная борьба объявлялась «распоясавшейся преступности и удушающей страну коррупции». Представители *ОВР* обещали очистить Госдуму от безответственных элементов, наладить взаимо-

действие между Парламентом и Правительством РФ при обязательном условии, что последнее будет формироваться думским большинством с участием «профессионалов из других партий». Предполагалось провести оптимизацию президентской власти, передав часть полномочий главы государства Правительству и Парламенту.

Жесткое противостояние между коалицией «*Примакова-Лужкова-Шойгу*» и прокремлевским проектом «*Единство*» стало основной «интригой» парламентской кампании 1999 г. И если на старте избирательного марафона явно лидировала коалиция *ОВР*, то уже через полтора-два месяца, т.е. по мере «раскрутки» «партии *Шойгу*» (фактически – *Путина*), популярность блока «*Примакова-Лужкова*» начала падать. Сказался эффект «информационной войны», инициированной против *ОВР* силами федеральных теле- и радиоканалов, подконтрольных в те годы *Борису Березовскому*, активно игравшему тогда в «кремлевской команде». Исполнителем «политического заказа» в деле дискредитации *ОВР* и одного из его лидеров – *Лужкова* была возложена на популярного тележурналиста *Сергея Доренко*, который «блестяще» справился с поставленной задачей (благо, соответствующего компромата на Юрия Михайловича в столице хватало). В итоге список *ОВР* набрал «всего» 13,33 %; при этом блоку удалось провести 31-го кандидата в одномандатных округах. Конечно, сам по себе такой результат казался обнадеживающим, однако для потенциальной «партии власти» был явно недостаточным, ибо означал лишь 3-е место в тогдашней электоральной раскладке. Помимо «информационных войн», на избирательной кампании *ОВР* негативно отразились другие факторы: номенклатурно-бюрократический характер самой коалиции, напоминавшей *НДР*, неубедительная критика Президента, исходящая от лиц, которые еще совсем недавно составляли его непосредственное окружение, непринципиальная позиция по начавшейся контртеррористической операции в Чечне. По этим (и многим другим позициям) коалиция *ОВР* явно проигрывала «*Единству*» – фавориту избирательной гонки 1999 г.

Воссоздание новой – «настоящей» «партии власти» началось всего за три месяца до парламентских выборов. 3 октября 1999 г. состоялся учредительный съезд избирательного блока «Межрегиональное движение «Единство» («Медведь»). Ключевой фигурой в деле «партийного строительства» выступил министр по чрезвычайным ситуациям *Сергей Шойгу* (род. 21 мая 1955 г.), пользовавшийся значительным авторитетом среди россиян. Кроме того, идею создания нового избирательного объединения поддержали свыше 30 губернаторов (дотационных регионов): *Руцкой* (Курская обл.), *Аяцков* (Саратовская обл.), *Наздратенко* (Приморский край) и др., разочарованных деятельностью Госдумы, погрязшей, по их мнению, в бесконечных политических распрях и не принимавшей жизненно важных законов. Целью губернаторов стало формирование дееспособной парламентской организации, состоящей не из политиканствующих депутатов, а из авторитетных руководителей. Непосредственными учредителями блока выступили несколько малоизвестных общественных объединений, т.к. относительно известные организации уже «разошлись» по предвыборным коалициям. Организационный ресурс нового кремлевского проекта обеспечивала Администрация Президента (*В. Сурков*, *И. Шабдурасулов*), финансовый – *Березовский*, «политтехнологическую» поддержку осуществлял ФЭП *Г. Павловского*. При формировании предвыборного списка была избрана т.н. «тактика имен», когда в «первую тройку» делегировались харизматические лидеры-борцы, далекие от публичной политики: *С. Шойгу* (Герой России, глава МЧС), *А. Карелин* (Герой России, многократный олимпийский чемпион по борьбе), *А. Гуров* (генерал-майор МВД, борец с преступностью и коррупцией). Весь свой авторитет эти люди делегировали соответствующему избирательному блоку, в списке которого доминировали представители региональной и муниципальной администрации, выдвинутые соответствующими субъектами РФ.

В предвыборной платформе подчеркивалось, что «*Единство*» уходит своими корнями в регионы. Констатируя наличие в стране системного кризиса, объединение предлагало оптимизировать президентскую власть, провести де бюрократизацию госаппарата, усовершенствовать законодательство, повысить ответственность и профессионализм депутатов Думы (предусматривалась отмена депутатских привилегий и неприкосновенности), усилить мажоритарный принцип избирательной системы. Российской экономике, согласно предвыборной доктрине «*Единства*», следовало работать «не на кучку олигархов, а на рабочих и крестьян, честных предпринимателей и ученых, служащих и военных, врачей и учителей, студентов и пенсионеров». Вместе с тем, перспектива пересмотра итогов приватизации отвергалась. Напротив, государство должно было гарантировать новым собственникам их права, но лишь при условии эффективного управления. Также предусматривалась борьба с безработицей, снижение налогов, введение частной собственности на землю, развитие и поддержка среднего класса, усиление госрегулирования экономики, обеспечение благоприятного инвестиционного климата, принятие решительных мер для возвращения в Россию вывезенных капиталов. Предполагалась справедливая реформа ЖКХ, когда адресная защита малоимущих осуществлялась бы «за счет тех, кто сейчас почти ничего не платит за содержание своих особняков». Подчеркивалась необходимость поддержки правоохранительных органов, армии, ВПК. Бескомпромиссная борьба объявлялась сепаратизму и сопутствующему ему терроризму. «*Единство*» безоговорочно поддержало начавшуюся антитеррористическую операцию в Чечне.

В итоге 19 декабря 1999 г. список «медведей» набрал 23,32 %; еще 9 кандидатов прошли в одномандатных округах. Ни одна из предшествующих «*Единству*» прокремлевских структур не добивалась до того столь ошеломляющего успеха. Победа «*Единства*» был предопределен отнюдь не программно-идеологическим фактором (предвыборная платформа мало отличалась от программы *ОВР* или *НДР*), а личной поддержкой *В.В. Путина*, ставшего во второй половине 1999 г. наиболее рейтинговым политиком. С другой стороны, за три предвыборных месяца «*Единство*» не могло превратиться в осязаемую политическую структуру и существовало преимущественно виртуально. Его главным электоральным ресурсом стало федеральное телевидение – беспощадное к политическим конкурентам.

Лекция 19. Либерально-демократическая альтернатива

Во второй половине 1990-х гг. либеральные объединения являлись важной составляющей российского партийно-политического спектра. Безусловным лидером здесь выступало оппозиционное социально-либеральное объединение «Яблоко», чья тактика отличалась политическим изоляционизмом, а также отказом от «участия во власти». Своеобразным антиподом «партии Явлинского» продолжал оставаться «Демвыбор России», праволиберальное объединение, сумевшее в конце 1990-х гг. выступить основой для широкой коалиции, получившей название *Союз правых сил*. При этом некоторые активисты СПС, ранее входившие в состав Правительства (*Гайдар, Чубайс, Немцов, Кириенко*), вынашивали планы «возвращения во власть». Помимо СПС и «Яблока», продолжали свою деятельность демократические объединения «первой волны» (*ДПР, СДПР, РПРФ, «ДемРоссия»*). Не имея достаточных ресурсов для самостоятельного участия в выборах, они пытались выстраивать отношения с «более раскрученными» демократическими брендами.

На выборах 1995 г. список **Общероссийского общественного объединения «Яблоко»** получил 6,89 %, т.е. меньше, чем в 1993 г. Однако общее число граждан, проголосовавших за «Яблоко» в 1995 г. (ввиду увеличения явки избирателей) оказалось больше (4,77 млн. против 4,23 млн.). Еще 14 яблочников прошли в одномандатных округах. Численность фракции во II Думе составила 46 чел. Яблочники возглавили 4 комитета (по бюджету, налогам, банкам и финансам – *М. Задорнов*, по международным делам – *В. Лукин* др.). В Совете Федерации объединение имело двух представителей. «Яблоко» по-прежнему придерживалось оппозиционной тактики, которая во многом диктовалась продолжавшейся войной в Чечне. В январе 1996 г., после трагических событий в г. Кизляре и в с. «Первомайское» (связанных с вылазкой банды *Радуева*), фракция начала сбор подписей за отставку Правительства (однако, кроме яблочников, эту инициативу поддержали лишь 11 депутатов). Вместе с тем, яблочники выступили категорически против юридически несостоятельной, с их точки зрения, инициативы коммунистов по денонсации Беловежских соглашений. Яблочники также не одобрили союз России с Белоруссией и Югославией (фракция вообще считала нецелесообразным вмешательство России в события на Балканах). «Яблоко» ежегодно голосовало против правительственных проектов бюджета, отказывалась утверждать *Кириенко* (трижды) и *Черномырдина* (вторично – в 1998 г.) в должности премьер-министра. Единственным исключением стал *Е.М. Примаков*, кандидатуру которого предложил лично *Г. Явлинский*. *С. Степашина*, по кандидатуре которого яблочники объявили свободное голосование, большинство членов фракции поддержало. В августе 1999 г. 8 яблочников (в т.ч. *Явлинский*) голосовали за утверждение *Путина* в должности премьер-министра. Фракция разработала более 150-ти законопроектов (Бюджетный, Налоговый, Избирательный кодексы, блок законов о местном самоуправлении и т.д.). Яблочники предложили множество поправок к готовящемуся трудовому, пенсионному и военному законодательству. Однако ввиду напряженных отношений членов фракции «Яблоко» с представителями других депутатских объединений, шансы на прохождение их законопроектов были минимальными.

Явлинский принял активное участие в президентских выборах 1996 г. Не имея реальных шансов на победу и, одновременно, отвергая возможность альянса с коммунистами, *Явлинский* превращался в стратегического партнера *Ельцина*. В ходе переговоров с лидером «Яблока» Борис Николаевич предлагал *Явлинскому* пост вице-преьера взамен его отказа от участия в выборах (в пользу «кандидата № 1»). *Явлинский*, в свою очередь, поставил перед *Ельциным* ряд условий: мир в Чечне, а также увольнение премьер-министра *Черномырдина*, руководителя Службы безопасности Президента *Коржакова*, первого вице-преьера *Сосковца*, министра обороны *Грачева*, директора ФСБ *Барсукова* и т.д. Однако *Ельцин* счел эти требования чрезмерными (хотя впоследствии выполнил некоторые из них), а *Явлинский*, несмотря на жесткий прессинг, продолжил участие в президентском марафоне. На президентских выборах он выступил с традиционной «яблочной» программой, основанной на социально-либеральных принципах. Главной задачей избирательного штаба *Явлинского* стала попытка убедить граждан в том, что существует «третий путь», предполагавший как отказ от коммунистического прошлого, так и от псевдодемократического настоящего. В ходе предвыборной кампании *Явлинский* рассчитывал на содействие других либеральных организаций, однако они поддержали *Ельцина* (лидеры «Яблока» симпатизировали лишь *Партия экономической свободы К. Борового*, *Демсоюз В. Новодворской*, а также отдельные члены политсовета *ДВР* во главе с *Ковалевым*). В итоге *Явлинский* набрал 7,34 % (свыше 5,5 млн. голосов), заняв 4-е место (после *Ельцина*, *Зюганова* и *Лебеда*). 22-23 июня 1996 г. состоялся IV (закрытый) съезд «Яблока», посвященный вопросу о том, кого следует поддерживать во втором туре: *Зюганова* или же *Ельцина*. Однако делегаты, не поддержав ни одного из «финалистов», предложили *Ельцину* ответить на ряд вопросов (наподобие тех, которые ранее ставил перед Президентом *Явлинский*). Съезд уполномочил лидера «Яблока» в случае положительного ответа окончательно сформулировать позицию объединения. Однако поскольку *Ельцин* так и не дал четких ответов, позиция «Яблока» осталась неизменной. Многие члены «Яблока» (в т.ч. большинство думской фракции) поддержали *Ельцина*. Что касается *Явлинского*, он призвал своих сторонников идти на выборы, не отдавать голоса *Зюганову*, но также не голосовать против всех.

Во второй половине 1990-х гг. продолжалось политическое структурирование «Яблока». На состоявшемся в январе 1996 г. III съезде объединения были внесены изменения в устав. После ухода *Ю. Болдырева*, вместо двух равноправных заместителей вводились посты первого зампреда и просто заместителя. Ими, соответственно, стали *В. Лукин* и депутат Госдумы *Сергей Иваненко*. Одновременно усилились позиции *Явлинского* как единоличного лидера организации, что не вызывало одобрения у остальных членов объединения (наличие серьезных разногласий в «Яблоке» подтвердили жесткие кадровые решения в отношении *М. Задорнов* и *О. Дмитриевой*, исключенных из организации

ввиду их вхождение в Правительство). Усиливалась политическая централизация «Яблока». V съезд (30 ноября – 1 декабря 1996 г.) принял решение о постепенной трансформации «Яблока» в политическую партию, что предполагало исключение коллективного и двойного членства. На VI съезде (14-15 марта 1998 г.) «Яблоко» было переименовано в **Общероссийскую политическую организацию «Объединение “Яблоко”**. Для вступающих вводился кандидатский стаж, запрещалось двойное индивидуальное и коллективное членство для политических организаций. При этом сохранялась возможность коллективного членства в «Яблоке» для неполитических объединений. Съезд постановил завершить преобразование «Яблока» в политическую партию к осени 1999 г.

Во второй половине 1990-х гг. региональные отделения «Яблока» существовали почти в 70-ти субъектах РФ. Наиболее деятельные «яблочные» структуры находились в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Ленобласти, Нижнем Новгороде, Ханты-Мансийске, Ростовской области, Ярославле, Красноярском крае, Калининграде, Мурманске, на Камчатке. В 1996-97 гг. «Яблоко» активно участвовало в региональных выборах в законодательные и исполнительные органы власти. Объединение получило 38 депутатских мест в заксобраниях 12-ти субъектов РФ. «Яблочные» фракции были созданы в заксобраниях Москвы (4 чел), Санкт-Петербурга (8 чел), Нижнего Новгорода, Свердловска, Челябинска, Ростова, Краснодара, Приморья т.д. Два члена «Яблока» возглавили Ярославскую и Сахалинскую областные думы. Всего во второй половине 1990-х гг. в региональных и местных органах законодательной и исполнительной власти работало порядка 240 членов «Яблока». Мэры-яблончики возглавляли администрации небольших городов.

Оппозиционно-политическая доктрина «Яблока» не претерпела существенных изменений. Так, VI съезд (март 1998 г.) характеризовал сложившийся в России политический строй как сращивание «олигархического коррумпированного полуавторитарного режима с элементами территориальной раздробленности и разрушения структур государственной власти». Августовский дефолт 1998 г. лишь радикализовал позицию «Яблока», т.ч. по отношению к Президенту. Голосуя против утверждения в должности премьер-министра *Черномырдина*, *Явлинский* 7 сентября 1998 г. предложил депутатам кандидатуру *Примакова*. Однако впоследствии лидер «Яблока» критиковал его кабинет и даже обвинял отдельных министров во взяточничестве. В январе 1999 г. лидер «Яблока» представил свой вариант т.н. «Новой экономической политики», предусматривавший «решительное и всеобщее» снижение налогов, общественный контроль над природными ресурсами, а также первостепенное внимание к вопросам образования.

В мае 1999 г. фракция «Яблоко» поддержала в Думе инициативу коммунистов, связанную с попыткой начать процедуру импичмента Президента РФ. При этом фракция голосовала лишь за один из пунктов выдвинутого против *Ельцина* обвинения: развязывание войны в Чечне. В конце августа 1999 г. состоялся первый этап VII съезда «Яблока», в работе которого принял участие экс-председатель Правительства *С. Степашин*. Наряду с *Явлинским* и *Лукин*ым, *Степашин* был введен в «первую тройку» федерального списка кандидатов от «Яблока». Съезд утвердил предвыборную программу «Будущее. Доверие. Безопасность». Документ позиционировал «Яблоко» как гражданское, демократическое, социально-ориентированное, оппозиционное движение, выступающее против политики, результатом которой стал развал экономических связей и подрыв обороноспособности государства. При этом в предвыборной платформе «Яблоко» упирало не столько на демократические ценности, сколько пыталось привлечь умеренно-патерналистского избирателя.

Вторжение ваххабитов в Дагестан, взрывы жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске (август-сентябрь 1999 г.) резко изменили общественно-политические настроения, актуализировав проблему нейтрализации террористической угрозы, источник которой находился в Чечне. В этой связи положение «Яблока», руководство которого изначально занимало антивоенную позицию, выглядело уязвимым. 19-20 сентября 1999 г. состоялся второй этап VII съезда, в ходе которого была принята резолюция «О неотложных мерах по отражению террористической агрессии». Предлагаемая ограничиться мерами оборонительного характера, документ ничего не говорил о возможности проведения масштабной антитеррористической операции на территории самой Чечни. В выступлениях *Явлинского* и *Степашина* преобладала оборонительная риторика, звучали призывы «не поддаваться на провокации врага». Лидеры «Яблока» ратовали за «возобновление диалога» с президентом Чечни *А. Масхадовым*, а проблему мятежной республики считали возможным решить посредством референдума. Подобные установки разнились с ожиданиями россиян, когда большинство граждан, испытав ужас террористической войны, развязанной чеченскими сепаратистами против мирного населения, было готово поддержать решительные действия Правительства на Северном Кавказе. В итоге 19 декабря 1999 г. список «Яблока» набрал 5,93 %; еще 4 чел победили в одномандатных округах.

Столь скромный результат объяснялся отнюдь не только осторожной позицией «Яблока» по Чечне, но также появлением мощного конкурента в лице избирательного блока *Союз правых сил*, переигравшего «партию *Явлинского*» по многим пунктам. История этой праволиберальной коалиции была связана с партией **«Демократический выбор России»**, проигравшей выборы 1995 г. Во II Думе 8 членов *ДВР*, победивших в одномандатных округах, создали незарегистрированную депутатскую группу **«Демократический выбор России»** (координатор *С. Юшенков*), которая отличалась лояльностью по отношению к Президенту и Правительству. В августе 1996 г. депутатская группа *ДВР* поддержала назначение *Черномырдина* на должность премьер-министра, в апреле 1998 г. – голосовала за утверждение *Кириенко* (после дефолта 1998 г. депутаты от «Демвыбора» оставались единственными, кто поддерживали в Думе его кабинет). Назначение *Примакова* гайдаровцы не поддержали. За кандидатуру *Степашина* голосовали два депутата от *ДВР*, за утверждение *Путина* – ни одного. На президентских выборах 1996 г. *ДВР* поддерживала *Ельцина*, а представитель партии *А. Чубайс* с марта 1996 г. фактически курировал его избирательную кампанию. Однако партийное меньшинство во главе с известным правозащитником *С. Ковалевым* (ввиду продолжавшейся войны в Чечне) категорически отказалось

поддерживать *Ельцина* и выступило на стороне *Явлинского*. После избрания *Ельцина* на второй срок «Демвыбор» несколько укрепил свои позиции во власти: в июле 1996 г. *Чубайс* был назначен главой президентской администрации. В марте 1997 г. он стал первым вице-премьером в кабинете *Черномырдина* (другой член ДВР – *А. Починок* возглавил налоговую службу). Представители ДВР также работали в составе кабинета *Кириенко* (*И. Южанов* – министр по земельной политике, строительству и ЖКХ, *Починок* – в прежнем качестве).

Дефолт 1998 г. нанес серьезный удар по праволиберальной идеологии и практике. Пришедшее на смену младореформаторам «антилиберальное» правительство *Примакова* готовило, по мнению «демократов», почву для «коммунистического реванша». Желание противостоять подобной перспективе подталкивало либеральный лагерь к дальнейшей консолидации. Еще осенью 1996 г. на базе электорального блока «ДВР – Объединенные демократы» возникла Коалиция либеральных и правоцентристских сил. Помимо «партии *Гайдара*», туда вошли *Российская партия социальной демократии А.Н. Яковлева*, *Крестьянская партия России Ю. Черниченко*, *РПРФ*, объединение «Общее дело» *И. Хакамады*, движение «Вперед, Россия!» *Б. Федорова*, партия «ДемРоссия» *Г. Старовойтовой* и др. Известным импульсом, который способствовал консолидации «демократических сил», стало убийство в ноябре 1998 г. депутата Госдумы, лидера партии «ДемРоссия» *Галины Старовойтовой*. Именно после этой трагедии было обнародовано заявление ряда либеральных организаций о формировании «правой» коалиции. В начале 1999 г. складывавшаяся коалиция, включавшая порядка 30 объединений, получило переходное название «Правое дело» (ПД). 29 августа 1999 г. на объединительной конференции (присутствовали около 500 делегатов из почти 70 регионов) «Правое дело» трансформировалось в предвыборный блок Союз Правых Сил (СПС). К объединению примкнули многие участники ПД, а также «Новая сила» *С. Кириенко*, «Голос России» *К. Титова*, «Россия молодая» *Б. Немцова*. На конференции была принята предвыборная платформа СПС – «Правый либеральный манифест». Праволиберальная доктрина, как обычно, выступала за уменьшение государственно-регулятивных функций в экономике, сокращение налогового бремени, законодательное запрещение бюджетного дефицита, обеспечение реальной рыночной конкуренции, введение частной собственности на землю, осуществление жесткой социальной политики. Одновременно, считали лидеры СПС, само государство должно было освободиться от давления со стороны олигархов, укреплять и развивать политические и экономические основы федерализма, работать над созданием независимой и эффективной судебной системы и т.д. На конференции был одобрен общероссийский список кандидатов. В «первую тройку» вошли *Кириенко*, *Немцов* и *Хакамада* (первоначально во главе списка планировалось поставить *Степашина*, но тот предпочел 2-е место в списке «Яблока»). Московскую региональную группу СПС возглавил *Гайдар*. Руководителем избирательного штаба стал *Чубайс*. Председателем Политсовета был избран *К. Титов*. Избирательная компания СПС протекала под лозунгом «Ты прав!» и имела главной целью «исправление смыслов». Такие понятия как «демократы» и «либералы», ставшие для многих россиян весьма одиозными, предлагалось заменить более убедительным термином – «правые». 19 декабря 1999 г. общероссийский список СПС получил 8,52 %; еще 5 человек были избраны в одномандатных округах. Основным электоратом «правых» стали две социальные категории: молодежь (до 25 лет), а также предприниматели, укрепившие свое положение в результате либеральных реформ и обеспокоенные возможной сменой социально-экономического курса.

Электоральный реванш «правых» объяснялся рядом объективных и субъективных факторов. Во-первых, сыграла свою роль гибкая коалиционная тактика, позволившая примирить «старых демократов» с «новыми либералами». Немаловажную роль в деле консолидации «демократических сил» сыграло российское либеральное сообщество (состоящее из публицистов, экспертов, представителей творческой интеллигенции). Во-вторых, сказала грамотная предвыборная кампания СПС, которая осуществлялась при содействии Фонда эффективной политики *Павловского*, а также профессиональных экспертных сетей (нижегородская сеть *П. Щедровицкого*, московская сеть *В. Глазычева* и *М. Гельмана*). Именно СПС впервые в отечественной практике активно использовал Интернет в качестве политтехнологического ресурса. В-третьих, СПС занял принципиальную позицию по Чечне, которая была озвучена *Чубайсом*. Дискутируя с *Явлинским*, лидер «правых», фактически обвинив последнего в предательстве, категорично заявил, что «российская армия возрождается в Чечне». Этот пассаж, который едва не спровоцировал раскол едва оформившейся «правой» коалиции (ибо для «старых демократов», в т.ч. *Ковалева*, подобный тезис казался неприемлемым), был поддержан *Немцовым* и *Кириенко*. Таким образом, СПС удалось удачно опробовать новую либерально-патриотическую риторику. Однако решающим фактором электорального успеха Союза правых сил стала поддержка *В.В. Путина*, который позволил «правым» буквально уцепиться за собственный высокий рейтинг. Незадолго до голосования *Путин* встретился с *Кириенко*, в ходе которой лидер СПС передал главе Правительства программные документы праволиберальной коалиции. Для СПС эта встреча носила сугубо рекламный характер и была включена в предвыборный ролик (именно с этого момента социология зафиксировала преимущество СПС над «Яблоком»). Предвыборный слоган СПС звучал так: «*Путин* – в президенты, *Кириенко* – в Государственную Думу. Молодых надо!» Для Кремля же СПС, прежде всего, выступал стратегическим партнером в борьбе с ОВР. В декабре 1999 г. *Кириенко* даже баллотировался в мэры Москвы и заставил *Лужкова* нервничать.

Во второй половине 1990-х гг. практически все демократические партии «первой волны» окончательно переходят в разряд «политических аутсайдеров». В первую очередь это касалось Демократической партии России. Во II Думу были избраны лишь 2 члена партии: *Ст. Говорухин* (вступил в группу «Народовластие») и *А. Котков* (примкнул к группе «Российские регионы»). На президентских выборах 1996 г. ДПР считала своим кандидатом *А. Лебеда*. Региональ-

ные отделения партии вели сбор подписей в его поддержку (из 2 млн. необходимых подписей около 1/3 собрали активисты ДПР). В августе 1996 г. председатель ДПР С. Глазьев сложил полномочия, т.к. перешел в аппарат Совбеза РФ, возглавляемого Лебедем. Говорухин покинул организацию осенью 1996 г. С этого момента ДПР возглавляли малоизвестные партийцы. Некоторые работники партаппарата (Г. Хаценков, В. Столыпин, В. Полуэктов, А. Богданов и др.) активно участвовали в качестве политтехнологов в избирательных кампаниях других партий (в т.ч. «партии власти» «Единство»). Однако попытка самой ДПР принять участие в выборах 1999 г. закончилась неудачей. Представители партии, первоначально ориентируясь на союз с объединением «Вся Россия», ввиду внутривнутрипартийных склок так и не были включены в список сформировавшейся коалиции Примакова-Лужкова-Шаймиева.

Еще хуже обстояли дела у **Социал-демократической партии России**. Заметно усилился отток активистов партии в «Яблоко» (все прошедшие во II Думу социал-демократы состояли в яблочной фракции). В начале 1996 г. свои претензии на лидерство в СДПР отстаивал В. Брынцалов (вступил в партию в январе 1996 г.). Его поддерживали несколько членов руководства партии во главе с А. Лумповым (впоследствии они были исключены из СДПР и приняли участие в создании Русской социалистической партии Брынцалова). На президентских выборах 1996 г. СДПР решила поддержать любого представителя т.н. «третьей силы» (Явлинского, Лебеда, Федорова или Горбачева). Однако после того как переговоры о выдвижении единого кандидата от «третьей силы» зашли в тупик, решение известного вопроса было отдано на усмотрение региональных организаций СДПР. В итоге одни социал-демократы поддержали Явлинского, другие Ельцина, третьи призывали голосовать против всех. Одновременно, несмотря на восстановленное (осенью 1995 г.) единство СДПР, а также избрание нового председателя партии (С. Белозерцева), в организации продолжалась внутренняя склока. В декабре 1996 г. группа активистов (Кудюкин, Голов, Оболенский, Беклемищева), недовольные авторитарным стилем Белозерцева, созвали очередной съезд и упряднили должность председателя партии. В СДПР вновь вводилось коллективное руководство в лице Президиума Правления (в его состав были избраны Беклемищева, Голов, Дзарасов, Кудюкин др.). Председателем Правления стал депутат Мосгордумы В. Макаров. Летом 1998 г. Правление СДПР возглавила член фракции «Яблоко» О. Беклемищева, немного позже ее сменил А. Оболенский. Однако вследствие того, что Белозерцев удерживал регистрационные документы СДПР, партии не удалось пройти необходимую перерегистрацию. Это привело к фактическому прекращению деятельности этой организации.

Более действенной и жизнеспособной выглядела **Республиканская партия РФ**. Согласно данным ее руководства, в организации насчитывалось 5750 членов в 70 региональных отделениях. Партия имела до 20 депутатов в заксобраниях Московской, Ленинградской, Новосибирской, Омской областей и в Санкт-Петербурге. В II Думе лидер партии В. Лысенко стал одним из 6-ти сопредседателей депутатской группы «Российские регионы», а С. Сулакшин вошел в группу «Народовластие» (в 1996 г. он покинул РПРФ). На президентских выборах 1996 г. РПРФ заявила об условной поддержке Ельцина (при этом некоторые региональные отделения высказывались в пользу Явлинского). РПРФ не вошла в Общероссийское движение общественной поддержки Президента, хотя руководство разрешило местным отделениям партии участвовать в работе региональных штабов в поддержку «кандидата № 1». После выборов 1996 г. республиканцы вступили в созданный на основе ОДОПП Общероссийский координационный совет по выборам глав администраций в субъектах РФ. Осенью 1996 г. РПРФ отказалась примкнуть к Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений, созданной под эгидой «партии Гайдара». Республиканцы предлагали собственную стратегию консолидации демократических сил на основе проведения предварительных отборочных выборов (праймериз) на межрегиональных партконференциях, в ходе которых определялись бы единые кандидаты. Однако эта идея не получила широкой поддержки. В начале 1997 г. республиканцы поддержали включение в Правительство «младореформаторов». Партия одобрила антикризисную программу Кириенко. В мае 1999 г. Лысенко голосовал за импичмент Ельцина, но лишь по «чеченскому пункту» обвинения. В преддверии парламентских выборов РПРФ примкнула к коалиции «Правое дело», но из-за трансформации последней в СПС республиканцы лишились перспективы попасть в Думу по списку этой коалиции. На выборах 1999 г. по одномандатному округу как независимый кандидат был избран лишь В. Лысенко.

Среди демократических организаций «первой волны» продолжала свое существование **Федеральная партия Демократическая Россия**. Численность объединения, согласно данным ее руководства, составляла порядка 6 тыс. членов. Во II Думе организация была представлена Г. Старовойтовой и В. Курочкиным. На президентских выборах 1996 г. «ДемРоссия» поддержала Ельцина (Старовойтова пыталась зарегистрировать в ЦИК РФ свою кандидатуру, но получила отказ). Тем не менее, некоторые местные отделения ФП «ДР» участвовали в избирательной кампании Явлинского и даже Горбачева. Осенью 1996 г. Старовойтова стала одним из инициаторов создания Коалиции либеральных и правоцентристских партий и движений, к которой примкнуло движение «ДемРоссия». В апреле 1998 г. состоялся очередной съезд партии, который упряднил институт сопредседателей и избрал единственным председателем партии «ДемРоссия» Старовойтову. В знак протеста два бывших сопредседателя ФП «ДР» и, одновременно, активисты Движения «ДемРоссия» – Л. Пономарев и Г. Якунин, покинули партию. В 1998 г. ФП «ДР» прошла в Минюсте РФ необходимую перерегистрацию как общественно-политическое объединение. После убийства Галины Старовойтовой партию возглавил активист ДВР, депутат Госдумы, правозащитник Юлий Рыбаков. Трагедия вновь сплотила членов «ДемРоссии», поддержавших идею консолидации «демократов». Движение ДР стало коллективным членом коалиции «Правое дело», а одноименная партия на неформальной основе вошла в Союз правых сил. В декабре 1999 г. Ю. Рыбаков, будучи кандидатом от СПС, был избран депутатом III Думы по одномандатному округу.

Лекция 20. Национал-патриотические партии и движения

Во второй половине 1990-х гг. «патриотическая ниша» была «плотно заполнена» различного рода организациями: от умеренно-государственнических до радикально-националистических. Однако, несмотря на обилие в России партий подобной направленности, «патриотический фланг» оставался неконсолидированным и раздробленным. Это объяснялось самой спецификой организации национал-патриотических объединений, носивших ярко выраженный «вождистский» характер, когда тем или иным лидерам было крайне трудно договориться между собой. В итоге практически все партии участвовали в избирательной кампании 1999 г. самостоятельно, набрав в совокупности не более 8 % (даже «партия Жириновского» – безусловный лидер среди «национал-патриотов», на выборах в III Думу оказалась «в зоне риска»). Немногим кандидатам «от патриотических сил» удалось пройти в одномандатных округах. Парадоксальный неуспех «патриотов» в условиях, казалось бы, общей актуализации «державнической» риторики в конце 1990-х гг. во многом объясняется неожиданным появлением крупных партийных проектов в лице «*Единства*» и *ОВР*, активно использовавших соответствующую государственническую фразеологию.

Наиболее прочным казалось положение *Либерально-демократической партии России*, которая позиционировала себя как «правоцентристская общественно-политическая организация, стоящая на бескомпромиссных патриотических позициях». Свою главную задачу «партия Жириновского» усматривала в защите национальных интересов русского народа. Жириновцы разделяли популярную среди националистов идею «мирового заговора против славянского народа», целью которого является «полностью покончить с русскими». Тем не менее, после внушительного электорального успеха *ЛДПР* в 1993 г., популярность партии заметно меркнет. Это связано с разочарованием протестного электората в Жириновском как последовательном оппозиционном политике, а также – с известной конкуренцией, которую в середине 1990-х гг. испытывал Владимир Вольфович со стороны *А. Лебеда*. На выборах во II Думу федеральный список *ЛДПР* получил 11,18 %; в мажоритарных округах был избран лишь один депутат. Фракция насчитывала порядка 50 чел (некоторые из них имели криминальное прошлое). Представители *ЛДПР* возглавили 4 комитета, а также получили пост одного из вице-спикеров Думы (им стал ингушский бизнесмен *М. Гуцериев*). Жириновский принял активное участие в президентских выборах 1996 г. и набрал 5,78 % (т.е. 5-е место после *Ельцина*, *Зюганова*, *Лебеда* и *Явлинского*). Накануне второго тура Жириновский призвал своих сторонников не поддерживать *Зюганова* и, одновременно, не голосовать «против всех» (либо вообще не приходить на выборы).

Во II Думе фракция отличалась активностью, подчас носившей не столько политический, сколько лоббистский характер. Тем не менее, именно по инициативе члена фракции *ЛДПР*, председателя Комитета по труду и социальной поддержке *Сергея Калашникова* Дума одобрила закон об индексации на 20 % минимальных зарплат и пенсий. Однако в большинстве случаев, жириновцы голосовали сообразно политической конъюнктуре. Так, в марте 1996 г., дабы поддержать оппозиционный имидж, они одобрили инициативу *КПРФ* по денонсации Беловежских соглашений. В 1997 г. Жириновский критиковал кабинет «младореформаторов», однако когда осенью того же года разразился правительственный кризис и левые поставили вопрос о недоверии Правительству, лидер *ЛДПР* пытался убедить депутатов в несвоевременности этой акции. Жириновцы были всегда готовы оказать необходимую поддержку Кремлю, когда речь шла об утверждении бюджета или же кандидатуры очередного премьер-министра. В августе 1996 г. фракция голосовала за *Черномырдина*, после некоторых колебаний поддержала *Кириенко*, а уже после его отставки была не прочь вновь проголосовать за Виктора Степановича. Не вызвали серьезных возражений жириновцев кандидатуры *Степашина* и *Путина*. Единственным, против кого выступила фракция *ЛДПР* и лично Жириновский – стал *Евгений Примаков*. При этом именно в составе его кабинета *ЛДПР* впервые получила представительство: *С. Калашников* возглавил Министерство труда и социального развития (он сохранил этот пост при *Степашине* и *Путине*). В мае 1999 г. фракция *ЛДПР* активно выступала против импичмента *Ельцина* (депутаты даже не брали бюллетени для голосования). Фракция также голосовала за создание союза России, Белоруссии и Югославии, но отказалась ратифицировать российско-украинский договор о дружбе, который окончательно признавал принадлежность Крыма Украине.

Позиции *ЛДПР* в регионах, несмотря на номинальное существование партийных отделений практически во всех крупных субъектах РФ, были весьма слабыми. Об этом, в первую очередь, свидетельствовал плачевный результат голосования за членов партии в одномандатных округах на парламентских выборах 1995 г. Похожая ситуация повторилась в ходе региональных избирательных кампаний. Так, на губернаторских выборах единственным победителем от *ЛДПР* стал *Е. Михайлов*, который в ноябре 1996 г. (и то при поддержке *НПтСР* и лично Жириновского) был избран главой администрации Псковской области. Сам Жириновский баллотировался в губернаторы Белгородской области, но потерпел поражение. Партия также участвовала в парламентских выборах в Новосибирской, Архангельской, Мурманской и Псковской областях (в тех регионах, где ранее имела определенный успех). Но лишь в Псковской и Архангельской областях от *ЛДПР* были избраны по два депутата, еще один прошел в Тверской области.

В парламентской кампании 1999 г. *ЛДПР* участвовала самостоятельно. «Первую тройку» ее предвыборного списка представляли Жириновский, находящийся в федеральном розыске директор Красноярского алюминиевого завода *А. Бьков*, а также член фракции *ЛДПР* *М. Мусатов*. Однако ЦИК РФ отказал в регистрации федерального списка *ЛДПР*, т.к. сведения об имуществе и доходах, предоставленные многими кандидатами, в т.ч. из «первой тройки», оказались недостоверными. 13 октября 1999 г. состоялся чрезвычайный съезд партии, учредивший на базе организационно-сателлитов *ЛДПР* «*Блок Жириновского*», который был зарегистрирован Центризбиркомом РФ после внесения изби-

рательного залога. Теперь в списке отсутствовала кандидатура *Быкова*, но остались многие связанные с ним фигуры. Теперь в «первую тройку» входили *Жириновский, О. Финько и Е. Соломатин*. 19 декабря 1999 г. «Блок Жириновского», несмотря на предрекаемое аналитиками поражение, получил 5,98 %. Депутаты-одномандатники отсутствовали.

На «патриотическом» фланге заметно выделялось Общественно-политическое движение «Конгресс русских общин». Несмотря на электоральное поражение в 1995 г., КРО продолжал оставаться относительно устойчивым внепарламентским объединением умеренно-патриотической ориентации. В январе 1996 г. III съезд КРО единогласно выдвинул кандидатуру *А. Лебеда* на пост Президента РФ. Экономическим советником в его избирательной кампании некоторое время числился *С. Глазьев*. Однако *Лебедь* предпочел баллотироваться как независимый кандидат, покинув пост зампреда КРО, а также руководителя Московской областной организации. При этом он активно использовал региональные структуры Конгресса для сбора подписей. Несмотря на протест и противодействие со стороны председателя КРО *Юрия Скокова*, IV съезд объединения при содействии главы центрального аппарата *Дмитрия Rogозина* подтвердил решение о поддержке *Лебеда* на президентских выборах и одновременно сместил *Скокова* с поста председателя Национального совета. Новым председателем КРО был избран *Rogозин*. Однако ввиду того, что *Скоков* отказался отдать *Rogозину* регистрационные документы, активистам Конгресса впоследствии пришлось перерегистрировать объединение с новым уставом и под несколько иным названием: Общероссийская общественно-политическая организация КРО. В марте 1997 г. состоялся съезд реорганизованного Конгресса, на котором был избран исполком (20 чел) во главе с *Rogозиным* (одновременно он стал депутатом Думы на довыборах). Съезд обратился с призывом ко всем патриотическим организациям объединиться в «широкую коалицию» на базе КРО (при этом реальная численность организации не превышала 1 тыс. чел в 68 региональных отделениях). Съезд также потребовал ликвидировать национальные автономии и провести укрупнение субъектов Федерации, а также законодательно закрепить за русским народом статус «государствообразующего» и «разделенного».

Во второй половине 1996 г. произошел окончательный разрыв между КРО и *Лебедем* (в 1998 г. Конгресс даже принял специальную резолюцию, в которой обвинил своего бывшего соратника в политической «беспринципности» и «неразборчивости», а также предостерег жителей Красноярского края от возможного избрания *Лебеда* на губернаторских выборах). В поисках новых «ярких лиц» *Rogозин* с 1998 г. начал ориентироваться на *Ю. Лужкова*. *Дмитрию Олеговичу* импонировала «патриотическая составляющая» риторики московского мэра (в частности, видение им проблем государственной принадлежности Севастополя). Летом 1998 г. КРО включился в создание политической коалиции, ориентированной на *Лужкова*. На тот момент *Rogозин* считал *Лужкова* наиболее приемлемым кандидатом на пост Президента. Сам же *Дмитрий Олегович* (в числе немногочисленных депутатов от КРО) голосовал за импичмент *Ельцина*. В ноябре 1998 г. VII съезд принял решение о вступлении КРО в «Отечество» на правах коллективного члена. Однако в июне 1999 г. *Rogозин* заявил о приостановлении членства КРО в «партии *Лужкова*». Причиной тому послужило сближение «Отечества» с «сепаратистским», с точки зрения *Rogозина*, объединением «*Вся Россия*», вследствие чего активисты КРО были оттеснены на второстепенные позиции. На выборах 1999 г. КРО сформировал предвыборный блок с Движением *Юрия Болдырева*, который набрал 0,61 %. *Rogозин* был избран депутатом в одномандатном округе.

Активно занялся партийным строительством *А. Лебедь*, уволенный в октябре 1996 г. с должности Секретаря Совбеза и утративший свои позиции в КРО. В марте 1997 г. ему удалось провести учредительный съезд Российской народно-республиканской партии (РНРП). Партия была образована на базе Общероссийского общественно-политического движения «Честь и Родина», которое ранее поддерживало *Лебеда*. Целью уставной деятельности новой организации являлось укрепление российской государственности, возрождение единой и неделимой России, помощь соотечественникам за рубежом и т.д. Партия, согласно ее программным документам, объединяла патриотично настроенных граждан, которые желают видеть Россию сильным и процветающим государством, где власть принадлежит не бюрократическим или олигархическим группам, а народу в полном соответствии с республиканскими принципами, провозглашенными в Конституции. РНРП предлагала так называемый «третий путь», свободный от крайностей тоталитарных догм и дискредитировавшего себя радикального реформизма. В 1996-98 гг. сторонникам *Лебеда* удалось добиться определенных успехов на региональных выборах. Так, в декабре 1996 г. председателем правительства Республики Хакасия был избран *Алексей Лебедь*, младший брат *Александра Ивановича*. Другие активисты РНРП стали членами администрации Самарской области, а также создали фракции в некоторых региональных заксобраниях (наиболее дееспособное региональное отделение было создано в Красноярском крае). Вместе с тем, «партии *Лебеда*» так и не удалось вырасти до организации федерального уровня, а ее актив в основном составляли отставные военнослужащие (хотя встречались бывшие члены ДПР и КРО). Численность партии не превышала 2 тыс. чел. В июле 1998 г. состоялся очередной съезд РНРП (присутствовали более 200 делегатов из 81 региона), упразднивший пост председателя партии: по тогдашнему законодательству глава администрации (в мае 1998 г. *Лебедь* был избран губернатором Красноярского края) не мог одновременно занимать должность в общественно-политическом объединении. Был учрежден пост председателя Политсовета, которым стал соратник *Лебеда Ю. Шевцов*. Сам же *Александр Иванович* стал просто «лидером партии». Основной задачей, которую поставил перед РНРП ее лидер, стало «проведение депутатов в Думу». Однако *Лебедь*, целиком и полностью погрузившись в проблемы Красноярского края, практически перестал заниматься партийной работой. Сама же партия, актив которой погряз во внутренних склоках, ослабла до такой степени, что не имела возможности принять участие в парламентской кампании 1999 г.

Гораздо более решительным выглядел **Российский общенародный союз**. Численность объединения составляла 2,5-3 тыс. чел. Наиболее влиятельные отделения действовали в Сибири, Красноярском крае, а также на северо-западе России. Во II Думе «партия *Бабурина*» была представлена лишь депутатами-одномандатниками (5 чел). Депутаты от РОС вступили в лево-патриотическую депутатскую группу «*Народовластие*» (около 40 чел) во главе с *Н. Рыжковым* (некоторое время туда входили *Лебедь*, *Говорухин* и др.). *Бабурин* был избран зампредела Госдумы. На президентских выборах 1996 г. РОС в составе БНПС поддержал кандидатуру *Зюганова*. Однако в созданный *Народно-патриотический союз РОС* не вошел, объявив одной из причин поражения Блока народно-патриотических сил гипертрофированную роль КПРФ. Региональным отделениям РОС было предоставлено право самостоятельно решить вопрос о вхождении в НПтСР. Вместе с коммунистами и аграриями во II Думе члены «*Народовластия*» поддержали отмену Беловежских соглашений, создание Союза России с Белоруссией и Югославией, а также голосовали за импичмент *Ельцина*. Причем, члены «*Народовластия*» порой демонстрировали гораздо больший радикализм, нежели остальные представители лево-патриотической оппозиции. Так, например, они голосовали против утверждения *Черномырдина* (в 1996) и *Кириенко* (в 1998) в должности премьер-министра, регулярно отвергали правительственные проекты бюджета, всегда были готовы начать сбор подписей за вотум недоверия Правительству. Странники *Бабурина* также выступали за проведение антизападного внешнеполитического курса. В феврале 1997 г. они стали инициаторами создания внефракционного объединения «*АнтиНАТО*» во главе с членом ЦК РОС *С. Готовым*. Бабуринцы выступали категорически против подписания российско-украинского Договора о дружбе.

В октябре 1996 г., на собрании столичной организации РОС, *Бабурин* провозгласил курс на «мирную национально-демократическую антикомпрадорскую революцию». В марте 1997 г. состоялся очередной съезд объединения (присутствовали 103 делегата из 43 региональных отделений), ограничивший право членов РОС параллельно состоять в других партиях. Вместо Политсовета и Правления были учреждены ЦК (65 чел), Президиум ЦК (17 чел.) и Контрольная комиссия. Председателем РОС был переизбран *Бабурин* (его замами стали *В. Алкснис* и *С. Готов*, в Президиум вошли *И. Константинов*, *Н. Павлов* и др.). Последующий пленум ЦК выдвинул *Бабурина* кандидатом в Президенты на выборах 2000 г. На съезде была принята программа действий: «От катастрофы – к победе!» Основной упор делался на непарламентские формы работы (говорилось о необходимости создания забастовочных комитетов, проведения «целенаправленной разъяснительной работы с военнослужащими», организации пикетов и демонстраций и т.д.). В апреле 1997 г. на конференции столичной организации РОС было заявлено, что объединение переходит к массовым акциям, целью которых является приход к власти. Одновременно звучала жесткая критика в адрес руководства КПРФ, оторвавшегося «от масс» и ставшего «оборотной стороной власти». Однако переговоры, которые вели активисты РОС в 1998-99 гг. как с умеренными патриотами (КРО, ДПА, СПД «*Держава*»), так и с радикалами (РКПР, РКП-КПСС, ДПА, *Русской партией*) не увенчались успехом. В итоге РОС сформировал собственный избирательный список, включив в него представителей *Русского общенародного союза* и движения «*Русский дом*». Список получил 0,4 %; по одномандатным округам были избраны 2 депутата (в т.ч. *Алкснис* – на довыборах в марте 2000 г.).

Видное положение занимало **Социально-патриотическое движение «Держава»** *Александра Руцкого*. Организация, по некоторым данным, насчитывала до 10 тыс. членов почти в 60 региональных отделениях и была представлена в заксобраниях Воронежской и Тамбовской областей. На президентских выборах 1996 г. «*Держава*» поддержала *Зюганова* (*Руцкой* снял свою кандидатуру в его пользу), а в августе того же года «партия *Руцкого*» выступила одним из учредителей НПтСР (*Руцкой* стал одним из сопредседателей Союза). В ноябре 1996 г. при поддержке НПтСР *Руцкой* был избран губернатором Курской области, после чего сложил полномочия лидера «*Державы*» и сопредседателя НПтСР. Новым председателем СПД «*Держава*» стал советник московского мэра, депутат Госдумы, лидер объединения «*Предприниматели за новую Россию*», выпускник истфака МГУ *Константин Затулин* (род. 7 сентября 1958 г.). Новый лидер больше склонялся к альянсу с объединением *Лужкова «Отечество»*, что вызвало нарекания со стороны коммунистического руководства НПтСР. В декабре 1998 г. «*Держава*» стала одним из соучредителей «*Отечества*», а *Затулин* был избран в состав Центрального совета объединения. Это стало причиной фактического разрыва с НПтСР. На выборах 1999 г. *Затулин*, включенный в одну из региональных групп списка ОВР, так и не был избран.

Среди радикально-националистических объединений по-прежнему заметно выделялся **Русский общенациональный союз**. На президентских выборах РОНС рекомендовал своим сторонникам поддержать кандидатуру *Ю. Власова*, либо голосовать против всех. В 1996-98 гг. на региональных выборах депутатами разного уровня стали 12 членов РОНС, в т.ч. *А. Турик* – Иркутское областное заксобрание, *А. Люлько* – Новосибирский горсовет, *В. Тимаков* – Тульская областная дума. В мае 1998 г. состоялся очередной съезд РОНС, в ходе которого было принято решение о перерегистрации в Минюсте в качестве всероссийского общественно-политического объединения. Съезд принял ряд характерных резолюций: «Об отношении к политике уничтожения русского народа», «О национальной политике в России» и др. Состоялось переизбрание Совета: *Игорь Артемов* остался председателем правления, *Турик* – сопредседателем. В декабре 1998 г. РОНС обрел статус общероссийского общественно-политического движения. Его устав допускал коллективное членство, в связи с чем в РОНС входили объединение «*Верность*» (Иркутск), движение «*Отчизна*» (Новосибирск), *Русский клуб* (Нижний Новгород). В преддверии парламентских выборов 1999 г. ряд активистов РОНС (в т.ч. *Турик* и *Тимаков*) были включены в общефедеральный список кандидатов от *Российского общенародного союза*. *Артемов* баллотировался во Владимирской области как независимый кандидат, однако проиграл выборы.

Практически сворачивает свою деятельность Национально-республиканская партия России. На президентских выборах 1996 г. партия поддерживала Ю. Власова. При этом сама НРПР уже фактически распалась на московскую (во главе с Н. Лысенко) и петербургскую (во главе с Ю. Беляевым). Совокупная численность обеих организаций не превышала 1 тыс. чел. Вскоре обе эти группы лишились своих лидеров: на Беляева было совершено покушение, которое надолго вывело его из строя, а Лысенко в мае 1996 г. был арестован по обвинению в организации взрыва в собственном думском кабинете (5 декабря 1995 г.). Очевидно, в преддверии парламентских выборов лидер НРПР, дабы повысить свой рейтинг, инсценировал покушение на самого себя. Лишь в октябре 1997 г. Лысенко был выпущен из-под стражи. К этому моменту «его» НРПР практически развалилась, а «партия Беляева» влилась в Народную национальную партию.

Не последнюю роль в деле стремительной деградации НРПР сыграло Русское национальное единство, активно рекрутировавшее активистов из ослабевших радикально-националистических объединений. В 1996 г. лидер РНЕ Александр Баркашов пытался участвовать в президентской кампании, но ввиду противодействия властей не сумел собрать необходимое число подписей. В этой связи Баркашов отказался от предвыборной борьбы, косвенно призвав голосовать за Ельцина. В феврале 1997 г. в подмосковном Реутове состоялся I (учредительный) съезд РНЕ (участвовали свыше 1 тыс. делегатов из 57 регионов), в ходе которого было официально учреждено Общероссийское общественно-патриотическое движение «Русское национальное единство». Рассчитывая на обретение регистрации, съезд принял весьма умеренную программу. Более откровенно идеология РНЕ была изложена в обнародованном летом 1997 г. пресс-релизе «Что такое РНЕ, каковы его основные задачи». В основном эта доктрина сводилась к русскому национализму, национал-социализму и установлению «Русского мирового порядка». Минюст РФ отказал ОПД РНЕ в регистрации, указав на ошибки в учредительных документах. Для их исправления была предпринята попытка созвать II всероссийский съезд РНЕ, однако Лужков запретил проведение форума в Москве. Свою дальнейшую деятельность «партия Баркашова» осуществляла без регистрации. Благодаря постоянному интересу СМИ, а также «репрессивных» действий со стороны властей РНЕ находилось в центре внимания, продолжая наращивать свою численность. К началу 1999 г. движение располагало 64 региональными отделениями. Именно этот год Баркашов объявил «годом РНЕ», организовав в январе шествие двух сотен боевиков в черной униформе по северо-восточной окраине Москвы. В ответ столичные власти в апреле 1999 г. добились аннулирования регистрации московского отделения РНЕ (аналогичная участь постигла филиалы объединения в других регионах). Одновременно (по формальным причинам) была закрыта газета «Русский порядок». В преддверии парламентских выборов 1999 г. РНЕ делегировало своих представителей в список движения «Спас» (который возглавил Баркашов). Своими главными соперниками баркашовцы объявили КПРФ и «Отечество», лишь использовавших, по мнению активистов РНЕ, национал-патриотическую риторику. Однако «Спас» (по формальным причинам) был снят с предвыборной дистанции.

Достаточно воинственно выглядело Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки (ДПА). Инициатором создания ДПА стал депутат Госдумы, герой Чеченской войны, генерал-лейтенант Лев Рохлин (1946 – 1998). Будучи главой думского Комитета по обороне, Рохлин получал информацию о ряде незаконных сделок, связанных с продажей российского вооружения за рубеж. Чудовищные масштабы коррупции, а также отсутствие должной реакции со стороны правоохранительных органов и Президента подтолкнули Рохлина к самостоятельным решительным действиям. 9 июля 1997 г. состоялось первое заседание оргкомитета ДПА. В состав его участников вошли сам Рохлин (председатель), И. Родионов (бывший министр обороны РФ), В. Крючков (экс-глава КГБ СССР), депутаты В. Варенников, В. Илюхин, А. Макашов и др. О поддержке движения заявили более 30 общественных объединений. В сентябре 1997 г. Рохлин вышел из фракции НДР и покинул пост председателя думского комитета. 20 сентября 1997 г. состоялся учредительный съезд Движения в поддержку армии, председателем которого единогласно был избран Рохлин. На съезде он сформулировал главную цель движения: отстранение Ельцина от власти, создание переходного коалиционного правительства, избрание на досрочных выборах нового Президента (предлагалась, в частности, кандидатура Ю. Лужкова). По некоторым данным, у Рохлина был даже некий план спецоперации по силовому принуждению Ельцина к отставке. Более того, эта стратегия имела сторонников среди российского генералитета. Как бы то ни было, в ночь на 3 июля 1998 г. Лев Рохлин был застрелен на собственной подмосковной даче. Генпрокуратура предъявила обвинение его жене – Тамаре Рохлиной. Само преступление, как установил суд, носило бытовой характер. Однако многие и сегодня убеждены в том, что генерал пал жертвой заговора, нити которого тянутся на самые «верха».

После смерти Рохлина движение возглавил В. Илюхин, а его первым замом стал А. Макашов (оба – члены КПРФ). Под их влиянием ДПА приобрело ярко выраженный националистический (антисемитский) оттенок. В избирательной кампании 1999 г. ДПА участвовало самостоятельно (его «первую тройку» составили Илюхин, Макашов и Ю. Савельев). Предвыборная платформа ДПА требовала упразднить пост Президента, принять новую Конституцию, которая бы устанавливала в России парламентскую республику. Предусматривалась отмена итогов «преступной приватизации», возвращение вывезенных капиталов, национализация природных ресурсов и ключевых объектов экономики. Остро ставилась «проблема русского народа». Само же государство, согласно платформе ДПА, нуждалось в защите «от тлетворного воздействия сионизма и мировой закулисы». Беспощадная война объявлялась преступности, коррупции, сепаратизму и сопутствовавшему ему терроризму. На парламентских выборах 1999 г. список ДПА получил 0,58 %; два человека (В. Илюхин и Г. Костин) были избраны в одномандатных округах.

Приложение

Электоральная статистика

Государственная Дума Первого созыва (заседала с 11 января 1994 г. по 22 декабря 1995 г.)

Участие избирательных объединений в парламентских выборах 12 декабря 1993 г.

Таблица № 1

решили выдвинуть избирательные списки	представили списки в ЦИК России	собрали 100 тыс. подписей	отказано в регистрации	отозвали избирательные списки	зарегистрированы ЦИК России	преодолели 5 % барьер
55	35	21	6	2	13	8

Результаты выборов 12 декабря 1993 г. и фракционное структурирование I Думы

Таблица № 2

Избирательные объединения, преодолевшие 5 % барьер	Результат в общефедеральном округе		Результат в одномандатных округах	Численность фракций	
	в %	в голосах избирателей		в начале работы Думы	в конце работы Думы
ЛДПР	22,92	12 318 562 (59 мест)	5 мандатов	64 депутата лидер фракции В. Жириновский	55 депутатов
«Выбор России»	15,51	8 339 345 (40 мест)	25 мандатов	76 депутатов лидер фракции Е. Гайдар	47 депутатов
КПРФ	12,4	6 666 402 (32 мандата)	18 мандатов	45 депутатов лидер фракции Г. Зюганов	46 депутатов
«Женщины России»	8,13	4 369 918 (21 мандат)	4 мандата	23 депутата лидер фракции Е. Лахова	20 депутатов
АПР	7,99	4 292 518 (21 мандат)	16 мандатов	55 депутатов лидер фракции М. Лапшин	49 депутатов
«Яблоко»	7,86	4 233 219 (20 мест)	7 мандатов	25 депутатов лидер фракции Г. Явлинский	27 депутатов
ПРЕС	6,73	3 620 035 (18 мест)	4 мандата	33 депутата лидер фракции С. Шахрай	12 депутатов
ДПР	5,52	2 969 533 (14 мест)	1 мандат	15 депутатов лидер фракции Н. Травкин (с апреля 1995 г. – С. Говорухин)	11 депутатов
Электоральный барьер	5	2 687 585			
Против всех	4,22	2 267 963			
Явка избирателей	54,81	58 187 755			

Депутатские группы в I Думе

Таблица № 3

Название группы	Численность	Председатель (сопредседатели)
«Новая региональная политика»*	36 депутатов	В. Медведев
«Либерально-демократический союз 12 декабря»	39 депутатов	Б. Федоров, И. Хакамада
«Стабильность»**	37 депутатов	А. Леушкин
«Россия»***	38 депутатов	И. Шичанин
«Российский путь»****	15 депутатов	С. Бабурин

* с октября 1995 г. группа именовалась «Новая региональная политика – Дума 1996»

** существовала с марта 1995 г.

*** существовала с апреля 1995 г.

**** незарегистрированная депутатская группа

Государственная Дума Второго созыва (заседала с 16 января 1996 г. по 24 декабря 1999 г.)

Участие избирательных объединений в парламентских выборах 17 декабря 1995 г.

Таблица № 4

Число общественных объединений, обладавших правом участвовать в выборах	Представили списки в ЦИК России	Собрали необходимые 200 тыс. подписей и зарегистрировали списки в ЦИК России	Преодолели 5 % барьер
273	68	43	4

Результаты выборов 17 декабря 1995 г. и фракционное структурирование II Думы

Таблица № 5

Избирательные объединения, преодолевшие 5 % барьер	Результат в общефедеральном округе		Результат в одномандатных округах	Численность фракций	
	в %	в голосах избирателей		в начале работы Думы	в конце работы Думы
КПРФ	22,3	15 432 963 (99 мест)	58 мандатов	149 депутатов лидер фракции: Г. Зюганов	119 депутатов
ЛДПР	11,18	7 374 310 (50 мест)	1 мандат	51 депутат лидер фракции: В. Жириновский	49 депутатов
«Наш дом – Россия»	10,13	7 009 291 (45 мест)	10 мандатов	65 депутатов лидер фракции: С. Беляев*	52 депутата
«Яблоко»	6,89	4 767 384 (31 место)	14 мандатов	46 депутатов лидер фракции: Г. Явлинский	44 депутата
Электоральный барьер	5	3 460 241			
Против всех	2,77	1 918 151			
Явка избирателей	64,7	69 614 711			

* С сентября 1997 г. председателем фракции НДР являлся А. Шохин, а с февраля 1999 г. – В. Рыжков

Основные избирательные объединения, победившие 17 декабря 1995 г. только в одномандатных округах

Таблица № 6

Наименование избирательного объединения	Результат в общефедеральном округе		Результат в одномандатных округах
	в %	в голосах избирателей	
«Женщины России»	4,61	3 188 813	3 мандата
«Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз»	4,53	3 137 406	1 мандат
Конгресс русских общин	4,31	2 980 137	5 мандатов
ПРЕС	0,36	245 977	2 мандата
ДВР – Объединенные демократы	3,86	2 674 084	9 мандатов
АПР	3,78	2 613 127	20 мандатов
«Власть – народу!»	1,61	1 112 873	9 мандатов

Депутатские группы во II Думе

Таблица № 7

Наименование	Численность	
	в начале работы Думы	в конце работы Думы
«Демократический выбор России»*	8 депутатов	8 депутатов лидер: С. Юшенков
«Агропромышленная депутатская группа»	35 депутатов	34 депутата лидер: Н. Харитонов
«Народовластие»	37 депутатов	43 депутата лидер: Н. Рыжков
«Российские регионы»	42 депутата	42 депутата лидер: В. Медведев**

* Незарегистрированная депутатская группа

** С апреля 1997 г. депутатскую группу возглавил О. Морозов

Государственная Дума Третьего созыва (заседала с 18 января 2000 г. по 11 декабря 2003 г.)

Участие избирательных объединений в парламентских выборах 19 декабря 1999 г.

Таблица № 8

Число общественных объединений, обладавших правом участвовать в выборах	Представили документы в ЦИК РФ	Зарегистрировали списки	преодолели 5 % барьер
139	31	28	6

Результаты выборов 19 декабря 1999 г. и фракционное структурирование III Думы

Таблица № 9

Избирательные объединения, преодолевшие 5 % барьер	Результат в общефедеральном округе		Результат в одномандатных округах	Численность фракций
	в %	в голосах избирателей		
КПРФ	24,29	16 196 024 (67 мест)	46 мандатов	95 депутатов лидер фракции: Г. Зюганов
Единство («Медведь»)	23,32	15 549 182 (64 места)	9 мандатов	81 депутат лидер фракции: Б. Грызлов*
ОВР	13,33	8 886 753 (37 мест)	31 мандат	43 депутата лидер фракции: Е. Примаков**
СПС	8,52	5 677 247 (24 места)	5 мандатов	33 депутата лидер фракции: Б. Немцов
«Блок Жириновского»	5,98	3 990 038 (17 мест)	0 мандатов	17 депутатов лидер фракции: И. Лебедев
«Яблоко»	5,93	3 955 611 (16 мест)	4 мандата	21 депутат лидер фракции: Г. Явлинский
Электоральный барьер	5	3 333 385		
Против всех	3,3	2 198 702		
Явка избирателей	61,85	66 840 638		

* С апреля 2001 г. – В. Пехтин

** С сентября 2001 г. – В. Володин

Депутатские группы в III Думе

Таблица № 10

Название депутатской группы	Численность	Лидер
«Народный депутат»	58 депутатов	Г. Райков
«Регионы России (союз независимых депутатов)»	40 депутатов	О. Морозов
«Агропромышленная депутатская группа»	36 депутатов	Н. Харитонов

Основные итоги президентских выборов 16 июня 1996 г. (первый тур)

Таблица № 11

Фамилия кандидата	Полученный результат	
	в %	Число голосов избирателей
Борис Ельцин	35,28	26 665 495
Геннадий Зюганов	32,03	24 211 686
Александр Лебедь	14,52	10 974 736
Григорий Явлинский	7,34	5 550 752
Владимир Жириновский	5,7	4 311 479

Результаты президентских выборов 3 июля 1996 г. (второй тур)

Таблица № 12

Фамилия кандидата	Полученный результат	
	в %	число голосов избирателей
Борис Ельцин	53,82	40 208 384
Геннадий Зюганов	40,31	30 113 306
Против всех	4,9	
Недействительных бюллетеней	1,05	

Список аббревиатур

АН	– Академия наук
АПР	– Аграрная партия России
БНПС	– Блок народно-патриотических сил
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВКПБ	– Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (Нины Андреевой)
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (комсомол)
ВНПЦ	– Всероссийский национальный правый центр
ВОПД	– Всероссийское общественно-политическое движение
ВПК	– Военно-промышленный комплекс
ВР	– Выбор России
ВС	– Верховный Совет
ВСО	– Всероссийский союз «Обновление»
ВсР	– Вся Россия
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГД	– Государственная Дума
ГКО	– Государственные казначейские обязательства
ГКЧП	– Государственный комитет по чрезвычайному положению
ГС	– Гражданский союз
Д ДР, «ДемРоссия»	– Движение «Демократическая Россия»
ДВР	– Демократический выбор России
ДДК	– Демократическое движение коммунистов
ДДР	– Движение демократических реформ
ДК	– дом культуры
ДКИ	– Движение коммунистической инициативы
ДКССР	– Движения коммунистических и социалистических сил «Советская Родина»
ДП, «Демплатформа»	– Демократическая платформа (в КПСС)
ДПА	– Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки
ДПКР	– Демократическая партия коммунистов России
ДПР	– Демократическая партия России
ДС	– Демократический союз, Демсоюз
ДТР, ТР	– Движение «Трудовая Россия»
ЖКХ	– Жилищно-коммунальное хозяйство
ЖР	– Женщины России
ИТР	– инженерно-технические работники
КДП-ПНС	– Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы)
КП РСФСР	– Коммунистическая партия РСФСР
КПРФ	– Коммунистическая партия Российской Федерации
КПСС (л-с)	– КПСС (Ленина – Сталина)
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
КРО	– Конгресс русский общин
КС РФ	– Конституционный Суд Российской Федерации
КСИ	– Клуб социальных инициатив
ЛДПР	– Либерально-демократическая партия России
ЛДПСС	– Либерально-демократическая партия Советского Союза
ЛНФ	– Ленинградский народный фронт
МАДО	– Межрегиональная ассоциация демократических организаций
МВФ	– Международный валютный фонд
МГК	– Московский городской комитет (КПСС)
МДГ	– Межрегиональная депутатская группа
МОИ	– Московское объединение избирателей
МП	– Марксистская платформа (в КПСС)
НАТО	– Организация Североатлантического договора
НДР	– Наш дом – Россия
НПСР	– Народная партия «Свободная Россия»
НПтСР (НПСР)	– Народно-патриотический союз России
НПФ «Память»	– Национально-патриотический фронт «Память»

НРПР	– Национально-республиканская партия России
НФ	– Народный фронт
ОВР	– Отечество – Вся Россия
ОДОПП	– Общероссийское движение общественной поддержки Президента
ОКРР	– Общественный комитет российских реформ
ООПО	– общероссийская общественно-политическая организация
ОПД	– общественно-политическое движение
ОФТ	– Объединенный фронт трудящихся
ПБ	– Политбюро (ЦК КПСС)
ПД	– «Правое дело»
ПРЕС	– Партия российского единства и согласия
ПСТ	– Партия самоуправления трудящихся
РАН	– Российская академия наук
РДНС	– Российское движение «За новый социализм»
РКП(б)	– Российская коммунистическая партия (большевиков)
РКП-КПСС	– Российская коммунистическая партия – Коммунистическая партия Советского Союза
РКРП	– Российская коммунистическая рабочая партия
РКрРП, (РКРП-2)	– Рабоче-крестьянская российская партия
РКСМ(б)	– Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков)
РНЕ	– Русское национальное единство
РНРП	– Российская народно-республиканская партия
РНС	– Российское Народное собрание
РОНС	– Русский общенациональный союз
РОПП	– Российская объединенная промышленная партия
РПК	– Российская партия коммунистов
РПРФ	– Республиканская партия России
РСПП	– Российский союз промышленников и предпринимателей
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РуНС	– Русский национальный собор
РХДД	– Российское христианско-демократическое (христианско-державное) движение
РХДС	– Российский христианско-демократический союз
СДВО	– Союз духовного возрождения Отечества
СДПР	– Социал-демократическая партия России
СЗ РФ	– Собрание законодательства Российской Федерации
САПП	– Собрание актов Президента Российской Федерации
СК	– Союз коммунистов
СКП-КПСС	– Союз коммунистических партий – Коммунистическая партия Советского Союза
СНД	– Съезд народных депутатов (СССР или РСФСР – РФ)
СНТ	– Союз народовластия и труда
СПДД	– Социал-патриотическое движение «Держава»
СПС	– Союз правых сил
СПТ	– Социалистическая партия трудящихся
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
СФ	– Совет Федерации
ФЗ	– Федеральный закон
ФНС	– Фронт национального спасения
ФП «ДР»	– Федеральная партия «Демократическая Россия»
ЦИК РФ	– Центральная избирательная комиссия Российской Федерации
ЦИК	– Центральный исполнительный комитет
ЦК	– Центральный комитет
ЦКК	– Центральная контрольная комиссия

Источники. Литература. Интернет-ресурсы

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты СССР

1. Конституция (Основной Закон) СССР. Принята на внеочередной 7-й сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. М., 1980.
2. Конституция (Основной Закон) СССР 1977. С изменениями и дополнениями, внесенными на III Внеочередном Съезде народных депутатов СССР (14 марта 1990 г.) // Новые законы СССР. Вып. 1. М., 1991.
3. Закон СССР от 20 декабря 1989 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР (далее – Ведомости СССР). 1989. № 28. Ст. 540.
4. Закон СССР от 14 марта 1990 г. «Об учреждении постов Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР // Ведомости СССР. 1990. № 12. Ст. 189.
5. Закон СССР от 9 октября 1990 г. «Об общественных объединениях» // Ведомости СССР. 1990. № 42. Ст. 839.
6. Закон СССР от 2 апреля 1990 г. «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР // Ведомости СССР. 1990. № 15. Ст. 247.
7. Указ Президента СССР от 24 августа 1991 г. «Об имуществе Коммунистической партии Советского Союза» // Ведомости СССР. 1991. № 35. Ст. 1024.
8. Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 25 октября 1990 г. «О запрете совмещения должностей руководителями государственных органов власти и управления, установленном в законодательстве РСФСР» // Ведомости СССР. 1990. № 47. Ст. 1002.
9. Постановление Верховного Совета СССР от 9 октября 1990 г. «О введении в действие Закона СССР «Об общественных объединениях» // Ведомости СССР. 1990 г. № 42. Ст. 840.
10. Постановление Верховного Совета СССР от 29 августа 1991 г. «О ситуации, возникшей в стране в связи с имевшим место государственным переворотом // Ведомости СССР. № 36. 1991. Ст. 1038.
11. Постановление Верховного Совета СССР от 30 августа 1991 г. «О первоочередных мерах по предотвращению попыток осуществления государственного переворота // Ведомости СССР. 1991. № 36. Ст. 1041.
12. Правила рассмотрения заявлений о регистрации уставов общесоюзных, межреспубликанских и международных общественных объединений. Утверждены постановлением Совета Министров СССР от 10 января 1991 г. № 21 // Собрание постановлений Правительства СССР. Отдел первый. 1991. № 5. Ст. 19.
13. Положение о любительском объединении, клубе по интересам // Сборник Директивных и нормативных документов по перестройке организационно-хозяйственного механизма клубных учреждений в связи с внедрением в их деятельность платных услуг для населения». М., 1987.
14. Положение СССР 1932 г. «О добровольных обществах и их союзах». Утверждено Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 г. // Портал «Актуальная правовая информация»: http://www.lawmix.ru/docs_cccp/7193 //.
15. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах» // Портал «Актуальная правовая информация»: http://www.lawmix.ru/docs_cccp/7193 //.

Нормативно-правовые акты РСФСР – Российской Федерации

1. Конституции РСФСР (Основной Закон). Принята на внеочередной 7-й сессии Верховного Совета РСФСР 9-го созыва 12 апреля 1978 г. М., 1979.
2. Конституция (Основной Закон) РСФСР 1978 г., с изменениями и дополнениями, внесенными законом РСФСР от 27 октября 1989 г., от 31 мая, 16 июня и 15 декабря 1990 г., от 24 мая и 1 ноября 1991 г. М., 1992.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Официальное издание. М., 2008.
4. Закон РСФСР от 27 октября 1989 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР (далее – ВВС РСФСР). 1989. № 44. Ст. 1303.
5. Закон РСФСР от 27 октября 1989 г. «О выборах народных депутатов РСФСР» // ВВС РСФСР. 1989. № 44. Ст. 1305.
6. Закон РСФСР от 27 сентября 1989 г. «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР» // ВВС. 1989. № 44. Ст. 1306.
7. Закон РСФСР от 24 апреля 1991 г. «О президенте РСФСР» // Сборник законодательных актов, принятых третьей сессией Верховного Совета РСФСР 19 апреля – 17 мая 1991 г. М., 1991 г.

8. Закон РСФСР от 24 апреля 1991 г. «О выборах Президента РСФСР» // Сборник законодательных актов, принятых третьей сессией Верховного Совета РСФСР 19 апреля – 17 мая 1991 г. М., 1991.
9. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1997. № 51. Ст. 5712.
10. Федеральный закон РФ от 6 декабря 1994 г. «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» // СЗ РФ. 1994. № 33. Ст. 3406.
11. Федеральный закон РФ от 17 мая 1995 г. «О выборах Президента РФ» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1924.
12. Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
13. Федеральный закон РФ от 21 июня 1995 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2398.
14. Федеральный закон от 5 декабря 1995 г. «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4869.
15. Федеральный закон РФ от 19 сентября 1997 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 1997. № 38. Ст. 4339.
16. Федеральный закон РФ от 19 июля 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общественных объединениях”» // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3608.
17. Федеральный закон РФ от 30 марта 1999 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 653.
18. Федеральный закон РФ от 24 июня 1999 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3178.
19. Федеральный закон РФ от 31 декабря 1999 г. «О выборах Президента РФ» // СЗ РФ. 2000. № 1. Ст. 11.
20. Федеральный закон РФ от 12 февраля 2001 г. «О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 617.
21. Постановление I Съезда народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 г. «О механизме народовластия в РСФСР» // Законы, постановления, принятые I Съездом народных депутатов РСФСР. М., 1990.
22. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 марта 1991 г. «О дополнении Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР “О порядке исполнения Постановления Съезда народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 г. “О механизме народовластия в РСФСР”» // Законы, постановления и другие законодательные акты РСФСР, принятые в период с 28 февраля по 5 мая 1991 г. М., 1991.
23. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 января 1991 г. «О порядке регистрации уставов политических партий, профессиональных союзов и других общественных объединений» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР (далее – Ведомости РСФСР). 1991. № 2. Ст. 15.
24. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 ноября 1991 г. «О регистрационном сборе с общественных объединений в РСФСР» / Ведомости РСФСР. 1991. № 47. Ст. 1621.
25. Постановление Верховного Совета РСФСР от 18 декабря 1991 г. «О регистрации общественных объединений в РСФСР и регистрационном сборе» // Ведомости РФ. 1992. № 7. Ст. 299.
26. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 23 февраля 1994 г. «Об объявлении политической и экономической амнистии» // Российская газета. 1994. 26 февраля.
27. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 28 октября 1994 г. «О социально-экономической политике Правительства РФ» // Собрание законодательства РФ (далее – СЗ РФ). 1994. № 28. Ст. 2969.
28. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 21 июня 1995 г. «О недоверии Правительству РФ» // СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2446.
29. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 7 февраля 1996 г. «О Федеральном законе “О политических партиях”» // СЗ РФ. 1996. № 8. Ст. 709.
30. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 9 февраля 1996 г. «О Комиссии Государственной Думы ФС РФ по анализу итогов приватизации в 1992-1996 гг. и об ответственности должностных лиц за ее негативные результаты» // СЗ РФ. 1996. № 8. Ст. 728.
31. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15 марта 1996 г. «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. “О денонсации Договора об образовании СССР”» // СЗ РФ. 1996. № 13. Ст. 1274.
32. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15 марта 1996 г. «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза СССР» // СЗ РФ. 1996. № 13. Ст. 1275.
33. Заявление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 10 апреля 1996 г. «В связи с реакцией в государствах – членах СНГ на принятие Государственной Думой 15 марта 1996 г. постановлений № 156-II ГД и № 157-II ГД» // СЗ РФ. 1996. № 16. С. 3974-3975.

34. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15 ноября 1996 г. «О массовых выступлениях граждан РФ 5 и 7 ноября 1996 г.» // СЗ РФ. 1996. № 48. Ст. 5436.
35. Заявление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 7 марта 1997 г. «О Всероссийской акции протеста» // СЗ РФ. 1997. № 11. С. 2254.
36. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 11 июня 1997 г. «О ходе приватизации в РФ и допущенных нарушениях законодательства РФ при ее осуществлении» // СЗ РФ. 1997. № 26. Ст. 2979.
37. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19 ноября 1997 г. «Об отношении Государственной Думы Федерального Собрания РФ к кризису в федеральных органах исполнительной власти» // СЗ РФ. 1997. № 48. Ст. 5516.
38. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16 июня 1998 г. «О нарушениях законодательства Федерального Собрания РФ о приватизации государственного имущества» // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3718.
39. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19 июня 1998 г. «О Специальной комиссии Государственной Думы Федерального Собрания РФ по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против президента РФ» // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3106.
40. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 21 августа 1998 г. «О рекомендации Президенту РФ Б.Н. Ельцину досрочно прекратить исполнение президентских полномочий и уйти в отставку» // СЗ РФ. 1998. № 35. Ст. 4379.
41. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 23 октября 1998 г. «Об обращениях и заявлениях, поступивших в Государственную Думу в связи с Всероссийской акцией протеста 7 октября 1998 г.» // СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5447.
42. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15 сентября 1999 г. «О ситуации в Республике Дагестан, первоочередных мерах по обеспечению национальной безопасности РФ и борьбе с терроризмом» // СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4530.
43. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 17 сентября 1999 г. «О положении на Северном Кавказе и о принимаемых федеральными органами государственной власти мерах в связи с возникновением угрозы национальной безопасности РФ» // СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4577.
44. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 21 сентября 1999 г. «О ситуации в городе Волгодонске Ростовской области и о первоочередных мерах по ликвидации последствий террористического акта» // СЗ РФ. 1999. № 40. Ст. 4782.
45. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 29 сентября 1999 г. «О ситуации на Северном Кавказе» // СЗ РФ. 1999. № 41. Ст. 4886.
46. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 17 ноября 1999 г. «О политической ситуации в связи с событиями в Чеченской Республике» // СЗ РФ. 1999. № 47. Ст. 5679.
47. Указ Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» // Ведомости РСФСР. 1991. № 31. Ст. 1035.
48. Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» // Ведомости РСФСР. 1991. № 35. Ст. 1149.
49. Указ Президента РСФСР от 25 августа 1991 г. «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» // Ведомости РСФСР. 1991. № 35. Ст. 1164.
50. Указ Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР» // Ведомости РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1534.
51. Указ Президента РФ от 28 октября 1992 г. «О мерах по защите конституционного строя РФ» // Собрание актов Президента РФ (далее – САПП РФ). 1992. № 44. Ст. 2518.
52. Указ Президента РФ от 13 января 1993 г. «О мерах по усилению контроля за созданием и деятельностью общественных объединений» // САПП РФ. 1993. № 3. Ст. 169.
53. Указ Президента РФ от 27 апреля 1993 г. «О дополнительных мерах по предотвращению вмешательства политических партий и их структур в деятельность государственных органов, предприятий, учреждений и иных организаций» // САПП РФ. 1993. № 18. Ст. 1596.
54. Указ Президента РФ от 20 мая 1993 г. «О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции РФ» // САПП РФ. 1993. № 21. Ст. 1903.
55. Указ Президента РФ от 2 июня 1993 г. «О порядке работы Конституционного совещания» // 1993. № 23. Ст. 2105.
56. Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. (№ 1400) «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 23 сентября.

57. Положение о выборах депутатов Государственной Думы. Введено в действие Указом Президента РФ от 21 сентября 1993 г. (№ 1400) // САПП РФ. 1993. № 39. Ст. 3597.
58. Указ Президента РФ от 1 октября 1993 г. «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» // САПП РФ. 1993. № 41. Ст. 3907.
59. Положение о выборах Государственной Думы в 1993 г. Утверждено Указом Президента РФ от 1 октября 1993 г. «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» // САПП РФ. 1993. № 41. Ст. 3907.
60. Указ Президента РФ от 9 октября 1993 г. «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в РФ» // САПП РФ. 1993. № 41. ст. 3924.
61. Указ Президента РФ от 11 октября 1993 г. «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания РФ» // САПП РФ. 1993. № 42. Ст. 3994.
62. Указ Президента РФ от 15 октября 1993 г. «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции РФ» // САПП РФ. 1993. № 42. Ст. 3995.
63. Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции РФ 12 декабря 1993 г. Утверждено Указом Президента РФ от 15 октября 1993 г. «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции РФ» // САПП РФ. 1993. № 42. Ст. 3995.
64. Указ Президента РФ от 19 октября 1993 г. «О некоторых мерах по обеспечению государственной и общественной безопасности в период проведения избирательной кампании 1993 года» // Российские вести. 1993 г. 21 октября.
65. Указ Президента РФ от 6 ноября 1993 г. «Об уточнении Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г. и Положения о выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания РФ в 1993 году» // САПП РФ. 1993. № 45. Ст. 4333.
66. Приложение № 1 к Указу Президента РФ от 6 ноября 1993 г. «Об уточнении Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г. и Положения о выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания РФ в 1993 году» // САПП РФ. 1993. № 45. Ст. 4333.
67. Приложение № 2 к Указу Президента РФ от 6 ноября 1993 г. «Об уточнении Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г. и Положения о выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания РФ в 1993 году» // САПП РФ. 1993. № 45. Ст. 4333.
68. Основные положения о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа. Утверждены Указом Президента РФ от 27 октября 1993 г. // САПП РФ. 1993. № 44. Ст. 4189.
69. Указ Президента РФ от 21 марта 1994 г. «Об Отделе по взаимодействию с партиями и общественными объединениями Администрации Президента РФ» // САПП РФ. 1994. № 13. Ст. 987.
70. Положение об Отделе по взаимодействию с партиями и общественными объединениями Администрации Президента РФ. Утверждено Указом Президента РФ от 21 марта 1994 г. // САПП РФ. 1994. № 13. Ст. 987.
71. Указ Президента РФ от 9 июня 1994 г. «О мерах по реализации Договора об общественном согласии» // СЗ РФ. 1994. № 7. Ст. 691.
72. Указ Президента РФ от 23 августа 1994 г. «Об Управлении Администрации Президента РФ по взаимодействию с политическими партиями, общественными объединениями, фракциями и депутатами палат Федерального Собрания» // СЗ РФ. 1994. № 18. Ст. 2060.
73. Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлением фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ» // СЗ РФ. 1995. № 13. Ст. 1127.
74. Указ Президента РФ от 31 декабря 1999 г. «Об исполнении полномочий Президента РФ» // СЗ РФ. 1999. № 1. Ст. 109.
75. Указ Президента РФ от 31 декабря 1999 г. «О временном исполнении полномочий Президента РФ» // СЗ РФ. 1999. № 1. Ст. 110.
76. Указ Президента РФ от 31 декабря 1999 г. «О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // СЗ РФ. 1999. № 1. Ст. 111.
77. Распоряжение Президента РФ от 22 января 1992 г. «О взаимодействии с политическими партиями РФ» // Ведомости РФ. 1992. № 6. Ст. 257.
78. Постановление Правительства от 14 марта 1991 г. РСФСР «О регистрационном сборе с общественных объединений в РСФСР» // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1991. № 13. Ст. 167.
79. Заявление Правительства РФ, Центрального банка РФ от 17 августа 1998 г. // Российская газета. 1998 г. 18 августа.

80. Распоряжение мэра г. Москвы от 22 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности организаций КПСС и ЛДПСС г. Москвы, оказавших содействие путчистам в организации государственного переворота» // Российская газета. 1991. 22 августа.
81. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности КП РСФСР», от 25 августа 1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и КП РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР». 30 ноября 1992 г. // Ведомости РФ. 1992. № 14. Ст. 400.
82. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 февраля 1993 г. «По делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 28 октября 1992 г. «О мерах по защите конституционного строя РФ» // Ведомости РФ. 1993. № 9. Ст. 344.
83. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 1995 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания и запроса Верховного Суда РФ о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 21 июня 1995 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ»» // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4867.

Сборники материалов общественно-политических объединений

1. Все на выборы Президента России!: 1991, 1996, 2000. Альбом предвыборных агитационных материалов. М., 2006.
2. Кандидаты. Федеральные списки: Зарегистрированные федеральные списки избирательных блоков и объединений, участвующих в выборах в Государственную Думу третьего созыва по пропорциональной системе: Справочник. Сост. Белонучкин Г. М., 1999.
3. Многопартийность в России: блоки и коалиции. Программные документы. Сост. Зотова З. М., 1992.
4. Неформалы: кто они? Куда зовут? М., 1990.
5. Парламентские выборы в России: год 1999. Избирательные объединения и блоки, их лидеры и программы, документы, результаты выборов. Сост. Грачев М. М., 2000.
6. Партии, движения и общественные объединения: документы, комментарии, разъяснения, рекомендации. М., 1996.
7. Политические партии в России: программные документы политических партий. М., 1994.
8. Политические партии России в XX в.: программные документы и материалы. Ч. I-II. Курган, 1996-97.
9. Политические партии России: документы и материалы. Сост. Куксин А., Кодин Е. Смоленск, 1993.
10. Политические партии России: программные документы политических партий. Ч. I-III. Под ред. Рябова В. М., 1994.
11. Пути к многопартийности. Сборник документов. Чебоксары, 1993.
12. Россия сегодня. Политический портрет в документах. М., 1991.
13. Россия сегодня: новый спектр политических партий и движений (Сборник материалов и документов). М., 1994.
14. Россия: партии, ассоциации, клубы, союзы. В 10-ти книгах. Сост. Березовский В. М., 1991.
15. Экономика России в предвыборных программах и платформах партий, движений и общественно-политических блоков. М., 1995.

Материалы Аграрной партии России

1. Аграрная партия России: Программа и Устав: Утвержден V съездом АПР 23 марта 1997 г. М., 1998.
2. Избирательное объединение «Аграрная партия России»: Предвыборная платформа. М., 1993.
3. Мир, хлеб и благополучие каждому дому: Предвыборная платформа избирательного объединения «Аграрная партия России»: Утверждает VIII внеочередным съездом АПР. Обнинск, 1999.

Материалы ОПД «Выбор России», политической партии «Демократический выбор России», избирательного блока «Союз правых сил»

1. Выбор России – наш выбор: Сборник. Сост. Анфиногенов А. М., 1993.
2. Повестка дня, порядок работы и регламент VII Съезда партии «Демократический выбор России», 30 янв. 1999 г. М., 1999.
3. Политический курьер партии «Демократический выбор России». № 1, 2. М., 1995.
4. Решения IX Съезда партии «Демократический выбор России», 19 мая 2000 г.: М., 2000.
5. Правый манифест: Принят 29 августа 1999 г. на I съезде избирательного блока «Союз правых сил». М., 1999.

6. Программные тезисы «Союза правых сил»: Русский либеральный манифест. Либеральное решение: Проект. М., 1999.
7. Устав ОПОО «Союз правых сил»: Проект. М., 1999.

Материалы Демократической партии России

1. XV съезд Общероссийской общественной организации – политической партии «Демократическая партия России» по преобразованию в политическую партию «Демократическая партия России», 25 сент. 2001 г. Химки, 2001.
2. Демократическая партия России: информационно-справочное издание. М., 2007.
3. Программа Демократической партии Российской Федерации: Основные принципы. Новосибирск, 1990.
4. Устав Общероссийской общественной организации «Демократическая партия России»: Принят на I съезде ДПР 2 декабря 1990 г. (с поправками, принятыми на VI съезде 1 февраля 1994 г. В новой редакции утвержден 17 декабря 1994 г. и 11 апреля 1998 г.). М., 2000.

Материалы Коммунистической партии Российской Федерации

1. Программное заявление II Чрезвычайного съезда КПРФ 13-14 февраля 1993 // КПРФ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992 – 1999). Сост. Грызлов В. М., 1999 (далее – КПРФ в резолюциях).
2. Устав КПРФ. Утвержден II Чрезвычайным съездом КПРФ 13-14 февраля 1993 // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
3. Заявление Пленума ЦИК КПРФ от 20 марта 1993 г. «О стремлении Б. Ельцина к особому управлению» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
4. Постановление Пленума ЦИК КПРФ от 29 мая 1993 г. «Политические уроки референдума, майских событий и очередные задачи партии» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
5. Резолюция Всероссийской конференции КПРФ от 26 октября 1993 г. «Об отношении партии к выборам в Федеральное Собрание РФ» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
6. Обращение к коммунистам, сторонникам партии, соотечественникам «Труд, Народовластие, Справедливость» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
7. Программа КПРФ. Утверждена III съездом КПРФ 21-22 января 1995 г. // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
8. Резолюция III съезда КПРФ «О братоубийственной войне в Чеченской Республике и мерах по выходу из возникшего кризиса» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
9. Обращение ЦК КПРФ «К избирателям накануне выборов в Государственную Думу (второго созыва)» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
10. Предвыборная платформа кандидата на пост Президента РФ Зюганова Г.А. «Россия, Родина, Народ!» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
11. Заявление фракции КПРФ, Аграрной депутатской группы и депутатской группы «Народовластие» [в связи с ажиотажем вокруг постановлений Госдумы ФС РФ «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О денонсации Договора об образовании СССР» и «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР»] // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
12. Обращение к избирателям кандидата в президенты Геннадия Зюганова «Сохранить и отстоять Отечество!» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
13. Письмо ЦК КПРФ к членам партии [об итогах избирательной кампании] // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
14. Постановление Пленума ЦК КПРФ от 6 августа 1996 г. «Об итогах президентских выборах и задачах партии» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
15. Заявление от 13 ноября 1995 г. ЦК КПРФ [в связи с указом Б. Ельцина, имеющим целью превратить народный праздник 7 ноября в День согласия и примирения] // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
16. Программа КПРФ. Принята III съездом КПРФ с изменениями и дополнениями, принятыми IV съездом КПРФ 20 апреля 1997 г. М., 1997.
17. Письмо Президиума ЦК КПРФ партийным организациям об октябрьском политическом кризисе в России 1997 года и первоочередных задачах организаций КПРФ // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
18. Постановление Внеочередного Пленума ЦК КПРФ 2 апреля 1998 г. «О позиции ЦК КПРФ по отношению к правительственному кризису» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
19. Обращение [к соотечественникам, гражданам России в связи с правительственным кризисом] // КПРФ в резолюциях. М., 1999.

20. Заявление Президиума ЦК, фракции КПРФ в Государственной Думе от 15 апреля 1998 г. [о вторичном внесении кандидатуры С. Кириенко на пост председателя правительства] // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
21. Обоснование постановки вопроса об отрешении президента РФ Б.Н. Ельцина от должности в связи с совершением им тяжких преступлений // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
22. Заявление Президиума ЦК КПРФ [О путях выхода из углубляющегося кризиса] // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
23. Постановление Внеочередного Пленума ЦК КПРФ 11 сентября «О правительственном кризисе и очередных задачах партийных организаций» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
24. Обращение Президиума ЦК КПРФ от 12 октября 1998 г. «К участникам Всероссийской акции протеста, ко всем гражданам России» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
25. Заявление ЦК КПРФ от 12 ноября 1998 г. «Об очередных провокационных атаках на нашу партию» // КПРФ в резолюциях. М., 1999.
26. Обращение Президиума ЦК КПРФ «Ельцин – трагедия России!» // КПРФ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1999 – 2001 гг.). Сост. Грызлов В.Ф. М., 2001 (далее – КПРФ в резолюциях).
27. Заявление Президиума ЦК КПРФ от 17 мая 1999 г. [Народный импичмент состоялся] // КПРФ в резолюциях. М., 2001.
28. Платформа избирательного объединения «Коммунистическая партия Российской Федерации» «За Победу!» // КПРФ в резолюциях. М., 2001.
29. КПРФ отвечает на вопросы. М., 1999.
30. Нормативные документы КПРФ. М., 2000.
31. Позиция КПРФ по национальному вопросу: Принята IV Пленумом ЦК КПРФ 14 февраля 1998 г. М., 1998.
32. Устав Общероссийской общественной организации «Коммунистическая партия Российской Федерации»: Принят II съездом КПРФ с изменениями и дополнениями, принятыми IV съездом КПРФ 20 апреля 1997 г. М., 1997.
33. Фракция КПРФ в Государственной Думе: (1995-1998 гг.). М., 1999.

Материалы Коммунистической партии Советского Союза и Коммунистической партии РСФСР

1. Программа КПСС. Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986.
2. К гуманному, демократическому социализму. Программное заявление XXVIII съезда КПСС. М., 1990.
3. Устав КПСС: Утвержден XXVII съездом КПСС. М., 1986.
4. Устав КПСС: Утвержден XXVIII съездом КПСС. М., 1990.
5. XXVII съезд КПСС. Стенографический отчет. В 3-х Т. М., 1986.
6. XXVIII съезд КПСС. Стенографический отчет. В 2-х Т. М., 1991.
7. Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990.
8. Резолюции XXVIII съезда КПСС. М., 1990.
9. Тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции: Одобрены Пленумом ЦК КПСС 23 мая 1988 г. М., 1988.
10. XIX Всесоюзная конференция КПСС. Стенографический отчет. В 2-х Т. М., 1988.
11. Учредительный съезд КП РСФСР. Стенографический отчет. В 2-х Т. М., 1991.
12. Материалы Пленума ЦК КПСС, 27-28 января 1987 г. М., 1987.
13. Материалы Пленума ЦК КПСС, 10 января 1989 г. М., 1989.
14. Материалы Пленума ЦК КПСС, 15-16 марта 1989 г. М., 1989.
15. Материалы Пленума ЦК КПСС, 25 апреля 1989 г. М., 1989.
16. Материалы Пленума ЦК КПСС, 19-20 сентября 1989 г. М., 1989.
17. Материалы Пленума ЦК КПСС, 11, 14, 16 марта 1990 г. М., 1990.

Материалы ООПО «Конгресс русских общин»

1. Никто, кроме нас с вами!: Конгресс русских общин. М., 1995.
2. Три источника и три составные части русской нации или тридцать три вопроса о Конгрессе русских общин. М., 1999.

Материалы Либерально-демократической партии России

1. Антикризисная программа ЛДПР. М., 1998.
2. Встаньте под знамена ЛДПР. [Год 1996]. М., 1999.
3. Жириновский В. Десять лет ЛДПР. Организация. Политика. Идеология. (1989 – 1999). М., 1999.

4. Жириновский В. И снова ЛДПР на марше! М., 1999.
5. Жириновский В. Краткий очерк истории ЛДПР. М., 1998.
6. Жириновский В. ЛДПР в Государственной Думе (1994 – 1999 гг.). М., 1999.
7. К программе ЛДПР: Материалы. М., 1998.
8. Конституция России. Проект. Одобрен Высшим Советом ЛДПР, апрель 1993 г. М., 1993.
9. ЛДПР: политическая азбука. Под ред. Жириновского В. М., 2001.
10. Программа ЛДПР. Утверждена на VIII съезде ЛДПР, 25 апреля 1998 г. М., 1998.

Материалы избирательного блока Межрегионального движения «Единство» («Медведь»)

1. Тезисы платформы избирательного блока Межрегиональное движение «Единство» («Медведь»). М., 1999.

Материалы ВОПД «Наш дом – Россия»

1. «Наш дом – Россия» – от съезда к съезду: Краткая информационная записка. М., 1997.
2. 25 вопросов. 25 ответов: НДР – «Наш дом – Россия». М., 1999.
3. В будущее вместе с нами: Сборник материалов ВОПД «Наш дом – Россия» М., 1997.
4. Вера – сила – свобода: Программа Движения «Наш дом – Россия». М., 1999.
5. Материалы VI съезда ВОПД «Наш дом – Россия»: Москва, 24 апреля 1999 г. М., 1999.
6. Материалы II съезда ВОПД «Наш дом – Россия» М., 1995.
7. НДР: 10 шагов в XXI век: Предвыборная платформа движения «Наш дом – Россия», 28 августа 1999 года. М., 1999.
8. Устав ВОПД «Наш дом – Россия» 12 мая 1995 г. Красноярск, 1995.
9. Фракция «Наш дом – Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания РФ. Сборник материалов. М., 1997.

Материалы предвыборного блока «Отечество – Вся Россия»

1. Законы во имя России: Предвыборная платформа избирательного блока «Отечество – Вся Россия». М., 1999.
2. Знакомьтесь: избирательный блок «Отечество – вся Россия»: Материалы конференции, 28 сентября 1999 г. Дубна, 1999.
3. Наши кандидаты: От избирательного блока «Отечество – Вся Россия». М., 1999.

Материалы ОПО «Объединение “Яблоко”»

1. Арбатов А. «Яблоко» и армия (законотворческая деятельность в I, II и III Государственных Думах). М., 1999.
2. Безопасность. Доверие. Будущее: Предвыборная программа «Яблока» на выборах депутатов Государственной Думы 1999 г.: Одобрена VII съездом Объединения «Яблоко». Под ред. Задорнова Ю. М., 1999.
3. Борщев В. «Яблоко» за права человека. М., 1999.
4. Декларация общественного объединения «Яблоко». М., 1995.
5. Демина Н. «Яблоко» против коррупции. М., 1999.
6. Игрунов В. Аграрная программа партии «Яблоко». М., 1999.
7. Лукин В., Травкин Н. «Яблоко» объясняет и рекомендует. М., 1999.
8. Митрохин С. «Яблоко» действует. Только факты: Сборник. М., 1999.
9. Отчет фракции «Яблоко» о ее политической позиции за 1998 год. М., 1998.
10. Программа Объединения «Яблоко» в области образования. М., 1999.
11. Фракция «Яблоко»: И один в поле воин: Сборник. М., 1998.
12. Шахназаров О. «Яблоко» против бедности. М., 1999.
13. Шейнис В. «Яблоко» за честные выборы. М., 1999.
14. Явлинский Г. Кризис в России: конец системы? Начало пути. М., 1999.
15. Явлинский Г. Можем жить лучше. М., 1998.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Обязательная литература

1. Барсенков А. Реформы Горбачева и судьба союзного государства (1985 – 1991 гг.). М., 2001.
2. Государственная Дума Федерального Собрания РФ первого-третьего созывов: Основные итоги деятельности, 1994 – 2003 гг.: Справочник. Под общ. ред. Грызлова Б. М., 2005.
3. Государственная Дума Федерального Собрания РФ, 1994 – 2006 / Сахаров Н., Ивлиев Г., Андреева И., Шувалов Ю. СПб., 2006.
4. Государственная Дума Федерального Собрания РФ: Справочно-информационное издание / Под общ. ред. Уткина О. М., 2006.
5. Государственная Дума Федерального Собрания РФ в 1993 – 2004 гг. / Под общей ред. Грызлова Б. М., 2004.
6. Дюверже М. Политические партии. М., 2000.
7. Коргунюк Ю. Современная российская многопартийность. М., 1999.
8. Коргунюк Ю. Становление партийной системы в современной России. М., 2007.
9. Коргунюк Ю., Заславский С. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М., 1996.
10. Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. Аналитический справочник. Под ред. Барыгина И. СПб., 1999.

Дополнительная литература

11. Абрамов В. Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. М., 1997.
12. Авакьян С. Политический плюрализм и общественно-политические объединения в РФ: конституционно-правовые основы. М., 1996.
13. Автономов А. Основные проблемы формирования многопартийности в России // Формирование политической системы России. М., 1996.
14. Андреев А. Политический спектр России. Структура, идеологии, основные субъекты. М., 1997.
15. Барсамов И., Михайлюк В. Эволюция программных установок общероссийских партий и предвыборных платформ избирательных блоков по вопросам национальной политики и межэтнических отношений (1985 – 1995). М., 1995.
16. Барсенков А., Вдовин А. История России. 1917 – 2004. Учебное пособие. М., 2006.
17. Березенкин О. История русского национально-патриотического движения современной России. М., 1999.
18. Быстренко В. История политических партий России. Учебное пособие. Новосибирск, 1994.
19. Березовский В., Кротов Н. Неформальная Россия. М., 1990.
20. Василевский А. Кто есть кто в российской политике: 300 биографий. Справочник в 3-х т. М., 1993.
21. Васильцов С. Мониторинг влияния партий и политических лидеров М., 1998.
22. Васильцов С., Обухов С. Русский вопрос России: политические партии и сознание нации. М., 2006.
23. Верховский А. и др. Политический экстремизм в России. М., 1997.
24. Владимир Путин... Рано подводить итоги. Ред. Бордюгова Г, Касаева А. М., 2007.
25. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995.
26. Волгин Е. КПСС в контексте советской политической модернизации (конец 80-х — начало 90-х годов) // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2004. № 3.
27. Волгин Е. Некоторые аспекты «производственно-хозяйственной деятельности» КПСС (1990 – 1991 гг.) // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2007. № 2.
28. Волгин Е. Политическая трансформация КПСС (1990-1991 гг.) // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2006. № 6.
29. Волгин Е. Проблема модернизации КПСС в преломлении внутрипартийного дискурса (начало 1990-х гг.) // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2008. № 2.
30. Волгин Е. Российская многопартийность (конец XX – нач. XXI вв.). Программа курса лекций. М., 2007.
31. Волобуева А. Политические партии в системе публичной власти современной России. Курск, 2005.
32. Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации 1995-1997: Электоральная статистика. Под ред. Абрамяна Д. и др. М., 1997.
33. Выборы – 1995: Справочник. М., 1995.
34. Выборы 1989. Под ред. Прибыловского В. Сб. ст. М., 1993.
35. Выборы 93: партии, блоки, лидеры. Справочник. М., 1993.
36. Выдрин И. Политические партии в России: от создания до ликвидации. Екатеринбург, 2006.

37. Выборы 93: партии, блоки, лидеры. Справочник. М., 1993.
38. Герасимов Г. История современной России: поиск и обретение свободы. 1985 – 2008 гг. Учебное пособие для вузов. М., 2008.
39. Голосов Г. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структура, динамика. М., 1999.
40. Голосов Г. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. 2001. № 1.
41. Гражданское общество в России: структуры и сознание. М., 1998.
42. Гражданское общество: мировой опыт и проблемы России. М., 1998.
43. Давлетшина Н. Политические партии в России. Уч. пособие. М., 1993.
44. Дадиани Л. О попытках создания в России лево-правого блока оппозиционных сил. 1989 – 1996. М., 1997.
45. Долгова Г. Роль приватизации в создании многопартийной системы // в кн. Долгова Г. Приватизация в РФ как политический процесс. Саратов, 2005.
46. Жуков А. Левоцентристская многопартийная оппозиция в России в 1991 – 1997 гг. Учебное пособие по курсу социал-политической истории. М., 1999.
47. Зевелев А. Политические партии России: история и современность. М., 2000.
48. Зеленко Б. Политические партии и развитие гражданского общества в России: политико-правовые аспекты. М., 2001.
49. Зотова З. Партии России: испытание выборами. М., 1994.
50. Зотова З. Политические партии России: организация и деятельность. М., 2001.
51. Зырянов С. Электоральные процессы в современной России: институциональный и поведенческий подходы к анализу. Челябинск, 2007.
52. Избирательное право и выборы: Сборник статей. М., 1990.
53. Ишин В. Политические партии и общественные движения в истории России. Астрахань, 1999.
54. Казьмин В. От правозащитного движения к многопартийности в России (1965 – 1996). Кемерово, 1997.
55. Каталог-справочник неформальных самодеятельных организаций и независимой прессы СССР. М., 1990.
56. Кобринский А. Лидеры ЛДПР, КПРФ и «Яблока» в Государственной Думе 1995 – 1999. По материалам стенограмм пленарных заседаний Государственной Думы. М., 2003.
57. Коваль Б. Партии и политические блоки в России. М., 1993.
58. Кодин М. Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990 – 1997). М., 1998.
59. Кодин М. Современный политический процесс в России: общественно-политические объединения и политическая элита. М., 1997.
60. Кравченко О. Многопартийность в России (исторический аспект). Учебное пособие. М., 1999.
61. Краснов В. Система многопартийности в современной России (очерк истории). М., 1995.
62. Купчиков А. Политические партии и партийные системы. Чебоксары, 1993.
63. Купчиков А. Политические партии и партийные системы: конспект лекций. Чебоксары. М., 1993.
64. Къеза Д. Переход к демократии. М., 1993.
65. Лапаева В. Право на многопартийность в современной России. М., 1999.
66. Лебедев С. Альтернатива справа: национал-патриотические движения в России. СПб., 1999.
67. Левшуков-Энгельгардт А. О действующей Конституции и политических партиях в России. М., 2003.
68. Леонова Л. Становление многопартийности в России (вторая половина 80-х и первая половина 90-х гг. XX в.) // Problemy historii Polski i Rosji XIX i XX wieku. Lodz, 1996.
69. Максимов А. Организационные вопросы деятельности партий в России: научно-методическое пособие. Новосибирск, 1995.
70. Малышев А. Становление гражданского общества и многопартийности в России. Учебное пособие. Новосибирск, 2001.
71. Маруашвили З. XX век: многопартийность в России. М., 1998.
72. Массовые движения в демократическом обществе. Под ред. Дилигенского Г. М., 1990.
73. Многопартийность в России: блоки и коалиции. Сост. Зотова З. М., 1992.
74. Мошкин С. Кризис российской многопартийности // Российская государственность: уровни власти. Ижевск, 2001.
75. На путях политической трансформации (политические партии и политические элиты постсоветского периода). В 2-х ч. М., 1997.
76. Общероссийские избирательные объединения накануне выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва. Под ред. Застрожной О. М., 1999.
77. Общественно-политические движения и партии в России: справочник. М., 1993 – 1999.
78. Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. М., 1999.
79. Общественные объединения. Под ред. Полежаева Н. М., 1996.

80. Олещук В., Павленко В. Политическая Россия. Партии. Блоки. Лидеры. 1997 год. М., 1997.
81. Остапчук А. Политические партии, движения и блоки современной России. Справочник. Ниж. Новгород, 1993.
82. Парламентаризм в России. Федеральное Собрание 1994 – 1995 г. V Государственная Дума, Совет Федерации / Под общ. ред. Мндоянца С., Салмина А., М., 1996.
83. Парламентаризм в России. Федеральное собрание в 1996 – 1999 г. Под общ. ред. Мндоянца С. М., 1996.
84. Парламентаризм в России: проблемы и перспективы: Сб. статей. Отв. ред. Ходяков М. СПб., 2006.
85. Парламентаризм и многопартийность в современной России. К 10-летию двух исторических дат: Стеногр. круглых столов «10 лет рос. парламентаризма», 16 мая 2000 г. и «10 лет, которые потрясли мир. Смена веков», 17 марта 2000 г. Под общ. ред. Лысенко В. М., 2000.
86. Парламентаризм и многопартийность в современной России. М., 2000.
87. Партийная система в России в 1989 – 1993 г.: опыт становления. Салмин А. и др. М., 1994.
88. Пашенцев Е. Оппозиционные партии и движения современной России. М., 1998.
89. Перечень русских националистических организаций профашистской и экстремистской ориентации в России на современном этапе. М., 1996.
90. Политическая оппозиция в постсоветской России. Под ред. Дорожкина Ю и др. Уфа, 2007.
91. Политические партии и движения России: Справочник. М., 1999.
92. «Политическая экзотика»: биографии и структуры. Справочное пособие. Сост. Демидов Н. М., 1998.
93. Политические партии и движения в России и на Западе: процесс формирования, методы исследования. Под ред. Люблина П. М., 1994.
94. Политические партии и движения России: справочник. М., 1999.
95. Политические партии и движения РФ: словарь основных понятий. Сост. Кривошеев В. М., 1993.
96. Политические партии и движения современной России. М., 2006.
97. Политические партии и демократия в постсоветской России: партии социал-демократической и социалистической ориентации. М., 1998.
98. Политические партии и общественные движения России: Справочник. М., 2003.
99. Политические партии России: организация и деятельность. М., 2001.
100. Политические партии России: прошлое и настоящее. Под ред. Ходякова М. СПб., 2005.
101. Политические партии России: справочник (состояние на 01.08.95). Сост. Кондрашев Б. М., 1995.
102. Политические партии России: страницы истории. К 70-летию Л.С. Леоновой. Под ред. Ерофеева Н. М., 2000.
103. Политические партии: теория и практика. Сб. Под ред. Тафаева Г. Чебоксары, 1993.
104. Политический экстремизм в России: информационно-аналитический бюллетень. Вып. 1-12. М., 1996.
105. Попов А. Выборы в Государственную Думу РФ 1993 и 1995 гг.: некоторые аспекты политической борьбы партий. Вологда, 1999.
106. Попов А. Становление многопартийности и идеология. Ярославль, 1997.
107. Попов В. Некоторые особенности становления многопартийной системы в современной России // Российская государственность: уровни власти. Ижевск, 2001.
108. Право и многопартийность в России. Сб. статей и материалов. Сост. Боголюбов С. М., 1994.
109. Прибыловский В. 43 линии спектра: краткое описание всех предвыборных блоков. М., 1995.
110. Прибыловский В. Парламентские партии России: история, уставы, состав руководящих органов. М., 1995.
111. Прибыловский В. Политическая карта России между парламентскими и президентскими выборам: 55 партий. М., 1996.
112. Прибыловский В. Политические партии России накануне думских выборов 19 декабря 1999 г.: 58 политических партий, движений и организаций, 10 избирательных блоков. М., 2000.
113. Прибыловский В. Политические фракции и депутатские группы российского парламента. М., 1993.
114. Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. М., 1992.
115. Проблемы парламентского права России. Под ред. Иванова Л. М., 1996.
116. Проблемы политической трансформации и модернизации России. Под ред. Мельвиля А. М., 2001.
117. Против всех партий. Сб. Под ред. Киреева О. М., 1999.
118. Радкевич С. Политические партии: общая теория и российские проблемы. М., 1997.
119. Разногласица: политика. Политические партии, общественные движения России. Сост. Гетьман И. Вып. 1-18. М., 1997.
120. Россия 1995: накануне выборов. Под ред. Осипова Г. М., 1995.
121. Россия и современный мир: проблемы политического развития. Политические партии РФ. Под ред. Васильева Д. М., 2005.
122. Россия на рубеже веков: политические партии и молодежь: материалы конференции 10 декабря 1999. М., 2000.
123. Россия накануне думских выборов 1999 г. Бадовский Д. и др. М., 1999.

124. Россия перед выбором. М., 1994.
125. Россия: партии, выборы, власть. М., 1996.
126. Рудинский Ф. «Дело КПСС» в Конституционном Суде. Записки участника процесса. М., 1999.
127. Россия: политическое противоборство и поиск согласия. Под ред. Степанова Е. М., 1998.
128. Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999.
129. Русский фашизм и коммунисты-интернационалисты. Сб. ст. Под ред. Шеина О. Астрахань, 1998.
130. Рябов А. «Партия власти» в политической системе современной России // в кн. Трансформационные процессы в России и Восточной Европе и их отражение в массовом сознании. М, 1996.
131. Рябов В., Хаванов Е. Государственное управление как сфера сотрудничества политических партий. М., 1994.
132. Рябов В., Хаванов Е. Между народом и властью: российская многопартийность (проблемы становления). М., 1995.
133. Согрин В. Политическая история современной России. 1985 – 2001: от Горбачева до Путина. М., 2001.
134. Справочник общественных организаций М., 1992.
135. Справочник партий и движений РФ. М., 1994.
136. Струкова Е. Альтернативная периодическая печать в истории российской многопартийности (1987 – 1996). М., 2005.
137. Струкова Е. Штабы и пресс-службы избирательных блоков и объединений на выборах 1999. М., 1999.
138. Судаков В. Кто из них? Политические портреты Б. Ельцина, Г. Зюганова, В. Жириновского, Г. Явлинского. Краснодар, 1996.
139. Судьбы гражданского общества в России. В 2-х т. Под ред. Русакова О. Екатеринбург, 2004.
140. Сулакшин С. Политический центризм в современной России: проблемы теории и практики. М., 1999.
141. Сулакшин С. Современная российская многопартийность: видимость и сущность. М., 2001.
142. Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в РФ. СПб., 1994.
143. Формирование партийно-политической системы в России. Под ред. Макфола М. М., 1998.
144. Тарасов А. Левые в России: от умеренных до экстремистов. М., 1997.
145. Текущий исторический момент: идеология и стратегия общественных движений. СПб., 1997.
146. Тимошенко В. Политический анализ опыта организационного структурирования и программного позиционирования крупнейших общественно-политических объединений России в ходе парламентских выборов 1999 г. М., 2001.
147. Тимошенко В. Предвыборные платформы и программы избирательных объединений и блоков как политическая ценность. М., 2001.
148. Ульянова Ю. Отечественные общественно-политические движения и «народные фронты». Пятигорск, 1999.
149. Улюкаев А. Либерализм и попытка переходного периода в современной России. М., 1995.
150. Формирование партийно-политической системы в России. Под ред. Макфола М. М., 1998.
151. Формирование политической системы в России. Под ред. Автономова А. и др. М., 1996.
152. Формирование политической системы России. Под ред. Картунова А. М., 1996.
153. Хенкин С. «Партия власти»: штрихи к портрету // Политология. 1997. № 1.
154. Холодковский К. Парламентские выборы 1999 г. и партийное структурирование российского общества // Полис. 2000. № 4.
155. Холодковский К. Партии: кризис или закат? // Политические институты на рубеже тысячелетий XX – XXI вв. М., 2001.
156. Холодковский К. Политическое структурирование российского общества: влияние парламентских выборов // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000.
157. Хроника многопартийности. №№ 1-9. М., 1991, 1993.
158. Чижов Д. Российские политические партии: между гражданским обществом и государством. М., 2008.
159. Чуланов Ю. Власть и политическая оппозиция в современной России. СПб., 1999.
160. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра: технологии политических манипуляций в период выборов 1999 – 2000. М., 2000.
161. Шнайдер Э. Политическая система РФ. М., 2002.
162. Шутов И. Президентские выборы в России 1996 года: политический дневник (январь – июнь 1996). Рязань, 2008.
163. Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. Под ред. Батурина Ю. и др. М., 2001.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Официальные порталы государственных органов

1. Государственная Дума Федерального Собрания РФ: <http://www.duma.gov.ru>
2. Минюст РФ. Список зарегистрированных партий: <http://www.minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok>
3. Центральная избирательная комиссия РФ (Центризбирком): <http://www.cikrf.ru>

Порталы, посвященные деятельности общественно-политических объединений

1. Партархив: <http://www.indem.ru/pa98>
2. Партинформ: <http://www.partinform.ru/index.html>
3. Политнаука: <http://www.politnauka.org/library/parties>
4. Информационно-аналитический центр «Панорама»: <http://www.panorama.ru>

Порталы политических партии России, зарегистрированных Министерством юстиции РФ

1. Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»: <http://er.ru/party/rules/>
2. Политическая партия «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: <http://kprf.ru/>
3. Политическая партия «Либерально-демократическая партия России»: <http://www.ldpr.ru/>
4. Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ»: <http://www.patriot-rus.ru/>
5. Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»»: <http://www.yabloko.ru/Union/ustav.html>
6. Политическая партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: <http://www.spravedlivo.ru/>
7. Всероссийская политическая партия «ПРАВОЕ ДЕЛО»: <http://www.pravoedelo.ru/>
8. Политическая партия «Республиканская партия России»: <http://rprf.ru/>
9. Политическая партия «Демократическая партия России»: <http://democrats.ru/>

Учебное пособие

Е.И. Волгин

Общественно-политические объединения современной России
на рубеже веков / Часть I: вторая половина 1980-х – 1999 г./

Курс лекций

Оригинал-макет *Е.И. Волгин*

Подписано в печать 12.05.2012 г.
Тир. 100 экз. Объем 14 п.л.
Исторический факультет МГУ.
119992, Москва, Ленинские горы, МГУ.